

Proceedings of the 13th International Academic Conference

Applied and Fundamental Studies

Volume 1

hosted by the
Science and Innovation Center Publishing House,

December 9–10, 2017,
St. Louis, Missouri, USA

Applied and Fundamental Studies: Proceedings of the 13th International Academic Conference. December 9-10, 2017, Vol. 1. St. Louis, Missouri, USA. Science and Innovation Center Publishing House, 2017. 348 p.

Edited by Yan Maximov

ISBN 978-0-615-67240-3

PUBLISHING TEAM

Publishing Director: Yan Maximov

Language Editor: Dmitry Dotsenko

Technical Editor: Yury Byakov

ORGANIZING COMMITTEE

Stephen Myers (University of Ballarat, Australia)

Tatiana Rozhko (Siberian Federal University, Russia)

Tamara Uskova (Institute of Socio-Economic Territories Development of Russian Academy of Sciences, Russia)

Tatyana Grass (Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafev, Russia)

Manos Savvakis (University of the Aegean, Greece)

Denis Nedbaev (Armavir Social-Psychological Institute, Russia)

Sunil Kumar Yadav (Alwar Institute of Engineering & Technology, India)

Konstantin Gulin (Institute of Socio-Economic Territories Development Russian Academy of Sciences, Russia)

Aleksandra Shabunova (Institute of Socio-Economic Territories Development of Russian Academy of Sciences, Russia)

Amrendra Kumar Singh (NIIT University, India)

Published by © 2017 Science and Innovation Center Publishing House

St. Louis, Missouri, USA

pub@conf-afs.com

Printed by St. Louis, Missouri, USA

December 2017, 500 copies, 1st edition

ISBN 978-0-615-67240-3

C O N T E N T S

BIOLOGICAL SCIENCES

- Los S.L., Borzdyko E.V., Anishchenko L.N., Prochorenko Ph.V.*
STABILITY OF CULTURAL PLANTS TO BIOTIC
STRESSES UNDER CONDITIONS OF THE MODEL USE
OF “KOVELOS” PREPARATION12
- Rudenko R.N., Vasilevich E.E., Zhdanova G.O.,
Tolstoy M. Yu., Stom D.I.*
GENERATION OF ELECTRICITY
BY THE MICROBIOLOGICAL PREPARATION
“DOCTOR ROBIC” IN MICROBIAL FUEL CELLS
WHEN USING AS A SUBSTRATE A SEWAGE SLUDGE19

HISTORICAL SCIENCES

- Chul R.V.*
ORTHODOX PARISH CLERGY ON THE TERRITORY
OF BELARUS (1839–1914) IN BELARUSIAN
AND RUSSIAN HISTORIOGRAPHY THE BEGINNING
OF THE XXI CENTURY25
- Iskhakova N.R., Safiullina N.Z., Iskhakova L.M.*
RUSSIA ON THE EVE OF THE REVOLUTIONARY EVENTS
OF 191731
- Sabirova L.A.*
THE ASSYRIAN DIASPORA IN THE REPUBLIC
OF TATARSTAN34

CULTURE AND ART

- Kholodova M.V., Karpova T.A.*
SUBJECT-COMPOSITION FEATURES OF THE CANTATA
V.A. KOBEGIN “PANTA REI”39

Kholodova M.V., Shelest A.V.

RHAPSODY IN BLUES STYLE BY J. GERSHWIN AND TRANSCRIPTION BY T. DOKSHITSER: EXPERIENCE OF COMPARATIVE ANALYSIS	44
---	----

Stepanenko E. Yu.

PROJECT-BASED LEARNING AS A MEANS TO SOCIALIZING STUDENTS DURING THE PROCESS OF STUDYING REGIONAL CULTURE	47
---	----

Yutyayeva A.V., Kolpetskaya O. Yu.

FABLES BY I.A. KRYLOV AS SOURCES OF PLOTS FOR MUSICAL WORKS	50
--	----

MEDICAL SCIENCES

Babaskin D.V., Koley Avash N., Babaskina L.I.

CLINICAL TRIALS OF THE NEW METHOD OF PHYTO- AND PHYSIOTHERAPY IN THE REHABILITATION OF PATIENTS WITH KNEE JOINT OSTEOARTHRITIS	57
--	----

Taranov I.I., Atroshchenko E.A., Ignatov V.N., Petrenko V.A.

TO THE PROBLEM OF POST-OPERATIVE TREATMENT OF PATIENTS WITH A CHOLEDOCHOLITIS COMPLICATED WITH A PURULENT HOLLAGITI	67
---	----

Winter E.A., Savinova O.V., Ming Gang

THE MODULATING EFFECT OF A NEW MEDICINAL HERBAL REMEDY ON THE PRODUCTION OF CYTOKINES BY MONONUCLEAR BLOOD CELLS	71
--	----

PEDAGOGICAL SCIENCES

Bondarenko E.P., Kitaev S.A., Tomareva N.V., Voronina N.A.

THE USAGE OF IT AND TECHNOLOGY OF SOCIAL COOPERATION AS AN INSTRUMENT OF MANAGEMENT IN SECONDARY PROFESSIONAL EDUCATION	79
---	----

Boyarkina Y.A.

PROJECT MANAGEMENT IN VOCATIONAL TRAINING SYSTEM OF TYUMEN REGION	84
--	----

<i>Chistyakova V.A., Lebedeva S.A., Dolgova N.V., Alkova L.A.</i> THE INTERNET COMMUNITY AS A TOOL OF THE STUDENTS ICT-COMPETENCE FORMATION IN PERFORMING AN HEURISTIC INDEPENDENT WORK.....	93
<i>Dementieva E.N.</i> THE INTENSIFICATION OF THE PROCESS OF FORMATION OF PROFESSIONALISM IN THE CONDITIONS OF ACMEOLOGICAL DIVERSITY OF PEDAGOGICAL HIGHER EDUCATION INSTITUTION	99
<i>Eliseeva E.V., Ivanova N.A., Trubnikov S.V.</i> IMPROVEMENT OF INFORMATION AND TECHNOLOGICAL PREPARATION STUDENTS OF THE UNIVERSITY	109
<i>Eliseeva E.V., Petukhova L.P.</i> APPROACHES TO REALIZATION OF INTERACTIVE TRAINING AT THE HIGHER SCHOOL	114
<i>Enns E.A.</i> SOCIO-PEDAGOGICAL REHABILITATION OF MINORS AFFECTED BY THE IDEOLOGY OF TERRORISM AND EXTREMISM.....	118
<i>Gordienko N.V., Guseva O.S.</i> FORMATION OF KEY COMPETENCES FOR SAFE BEHAVIOR OF PRESCHOOL CHILDREN AS A PROBLEM OF MODERN PRESCHOOL EDUCATION	128
<i>Gordienko N.V., Sizhajayev E.M.</i> FEATURES OF THE USE OF CREATIVE ACTIVITY IN THE SYSTEM OF PRIMARY EDUCATION	132
<i>Grin N.V., Zapevalina O.V.</i> MEDIAEDUCATION IN THE TRAINING OF COMPETENT SPECIALIST.....	135
<i>Gulyakin D.V.</i> SOCIAL-INFORMATION CULTURE AS A SUBJECT OF SCIENTIFIC RESEARCH	139
<i>Kamaleeva A.R.</i> DESIGN STAGES OF NATURAL-SCIENCE PREPARATION IN SPO INSTITUTIONS.....	142

<i>Latypova L.D.</i>	
MOTIVATION OF STUDENTS TOWARD CONTINUOUS SELF-EDUCATION	148
<i>Monako T.P.</i>	
THE ROLE OF HUMAN CAPITAL IN THE SYSTEM OF TRAINING OF SPECIALISTS	154
<i>Pafifova B.K.</i>	
ETHNO-PEDAGOGY AS A SOURCE OF FORMATION OF THE CULTURAL-VALUE NUCLEUS OF PERSONALITY	158
<i>Panchuk N.S.</i>	
PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL VOCATIONAL EDUCATION	167
<i>Parfyonov A.V., Gruzkova S.Yu.</i>	
USE OF THE KEYSOVY TASK WHEN STUDYING STUDENTS OF BASES OF PROGRAMMING (IN THE SPO SYSTEM).....	172
<i>Pipiya Y.S.</i>	
THE PROBLEMS OF PHYSICAL EDUCATION IN RUSSIAN STUDYING PROCESS	177
<i>Sapukh T.V.</i>	
DIDACTIC POSSIBILITIES OF SOCIAL BLOGGING SERVICE IN FOREIGN LANGUAGE CLASSROOM	182
<i>Shekhmirzova A.M.</i>	
COMPETENT APPROACH TO THE ORGANIZATION OF BACHELOR'S PRACTICE WITH THE PROFESSIONAL STANDARD OF THE TEACHER	187
<i>Shekhmirzova A.M.</i>	
EVALUATION OF EDUCATIONAL RESULTS IN THE UNIVERSITY TAKING INTO ACCOUNT THE METHODOLOGY OF TUNING.....	191
<i>Shekhmirzova A.M.</i>	
REPUBLICAN INNOVATION PLATFORMS AS AN EFFECTIVE FORM OF INTERACTION BETWEEN GENERAL AND PROFESSIONAL EDUCATION	195

Sinenko T.N.

RESPONSIBILITY AS A FUTURE SPECIALIST PERSONAL
COMPETENCE INDICATOR.....199

Smagina E.A.

RESULTS OF TEACHING PROJECT COMPETENCE
TO PEDAGOGY BACHELORS MAJORING
IN FOREIGN LANGUAGES206

Soloveva P.D.

«GOOGLE MAPS AS A TOOL IN LEARNING»216

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Abdullina L.B.

THE ROLE OF EXTREME ACTIVITY
IN THE DEVELOPMENT OF MORAL QUALITIES
OF SCHOOLCHILDREN.....222

Konovalova N.V.

PSYCHOLOGICAL READINESS FOR MOTHERHOOD
IN YOUNG GIRLS.....226

Kukso P.A., Kukso O.G.

FEATURES OF AGGRESSIVENESS AND INDICATORS
OF STRESS IN STUDENTS230

Kukso P.A., Kukso O.G.

THE RATIO OF INTRAPERSONAL CONFLICT,
TEMPERAMENTAL AND PERSONALITY INDICATORS
STUDENTS235

Rezyapova R.A.

RELATIONSHIP OF CHILD-PARENT RELATIONS
AND SELF-APPROACHES OF ADOLESCENTS239

Rezyapova R.A.

THE ROLE OF THE FAMILY IN EDUCATION
OF THE WILL OF ADOLESCENCE242

Verchenko I.A., Grineva K.Yu.

FEATURES OF THE PSYCHOLOGICAL HEALTH
OF STUDENTS IN THE EDUCATIONAL
ENVIRONMENT.....245

Zinoveva T.I.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL BASES WITH A CHILD OF PRIMARY SCHOOL AGE WITH MENTAL RETARDATION.....	251
---	-----

AGRICULTURAL SCIENCES

Ferbey G.G.

THE DEVELOPMENT OF VITICULTURE IN THE SOVIET DISTRICT OF THE REPUBLIC OF CRIMEA	259
---	-----

Suraeva A.V., Sadygova M.C.

JUSTIFICATION OF THE USE OF COMPLEX BAKERY IMPROVERS WHEN USING LOW QUALITY BAKING FLOUR.....	265
---	-----

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Karataban I.A.

YOUTH EXTREMISM AS A FACTOR IN THE DESTRUCTION OF THE SECURITY OF SOCIETY	273
---	-----

Procenko I.A., Sharygina E.N.

INFORMING STUDENTS ABOUT THE IMPORTANCE OF SUPPORT GROUPS FOR CANCER PATIENTS.....	278
--	-----

Ryzhova K.A.

RESEARCH ON THE PHENOMENON OF DESTRUCTIVE COMMUNITY FROM THE END OF THE XIX CENTURY TO THE PRESENT DAY	281
--	-----

PHILOLOGY

Akhmedova G.R.

THE CONCEPT OF “LOVE” IN THE WORK OF W.S. MAUGHAM «THE PAINTED VEIL»	291
---	-----

<i>Aksenova D.A.</i>	
LEXICAL AND GRAMMATICAL MEANS OF EXPRESSIVENESS OF “OVERESTIMATION” AND “UNDERESTIMATION” IN THE SPEECH OF A MODERN ENGLISHMAN.....	294
<i>Frolov V.V.</i>	
RETRO-MATCH KHL AS PR-TOOL OF RUSSIAN HOCKEY	305
<i>Kartunova K.A.</i>	
INTERSYSTEM RELATIONS IN THE TERMINOLOGICAL FUND OF THE MODERN ENGLISH AND SPANISH LANGUAGE: EXTRA-LINGUISTIC ASPECT (BY THE EXAMPLE OF THE CUSTOMS TERMINOLOGICAL SYSTEM).....	309
<i>Kolykhalova A.O.</i>	
HYPERLINK AS THE MAIN COMPONENT OF HYPERTEXT (ON THE MATERIAL OF THE WEBSITE OF THE COMPANY «HOGG ROBINSON GROUP PLC»)	314
<i>Korolkova O.O.</i>	
RUSSIAN SIGN LANGUAGE: MOTIVATION AND DERIVATION FROM VERBAL LANGUAGE (TO THE FORMULATION OF THE PROBLEM).....	318
<i>Korukhova L.V.</i>	
ENGLISH & AMERICAN LITERARY CRITICISM ABOUT F.M. DOSTOEVSKY	326
<i>Lasitsa L.A., Evstafiadi O.V.</i>	
EXTRALINGUISTIC PECULIARITIES OF THE NEW YEAR’S ADDRESS AND THE CHRISTMAS MESSAGE	330
<i>Mkrtumova S.F.</i>	
SCIENTIFIC-POPULAR DISCOURSE AS AN ELEMENT OF THE STRATIFICATION MODEL OF INSTITUTIONAL DISCOURSE	334
<i>Nikitina I.N.</i>	
JARGON AND EUPHEMISMS IN ENGLISH BUSINESS DISCOURSE.....	338

Pisareva A.A.

THE CHANNELS OF GENDER SEMANTICS
OF THE ENGLISH POETIC TEXT341

Shapirova A.D., Nikiforova H.P.

THE ROLE OF INFORMAL COMMUNICATION
WITH NATIVE SPEAKERS OF THE CHINESE LANGUAGE
IN THE FORMATION OF COMMUNICATIVE
COMPETENCE344

**ХIII МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ПРИКЛАДНЫЕ И ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»
(9–10 ДЕКАБРЯ, 2017, СЕНТ-ЛУИС, МИССУРИ, США)**

**XIII INTERNATIONAL ACADEMIC
CONFERENCE ON APPLIED AND FUNDAMENTAL STUDIES
(DECEMBER 9–10, 2017, ST. LOUIS, MISSOURI, USA)**

VOLUME 1

BIOLOGICAL SCIENCES

STABILITY OF CULTURAL PLANTS TO BIOTIC STRESSES UNDER CONDITIONS OF THE MODEL USE OF «KOVLOS» PREPARATION

*Los S.L.¹, Borzdyko E.V.², Anishchenko L.N.²,
Prochorenko Ph.V.¹*

¹Scientific-production Association LLC «Ekocremnyi»,
Bryansk, Bryansk Region, Russian Federation

²Bryansk state University n. a. Acad. V.G. Petrovsky,
Bryansk, Bryansk Region, Russian Federation

The influence of amorphous silicon dioxide (Kovelos-Sorb preparation) on the damage to pests of 9 species of cultivated plants by insects in the conditions of the south-western Non-Black Earth Region of the Russian Federation (Bryansk Region) was studied. Representatives of the class Insects – one of the biotic stressors, affecting plants in a closed and open ground. The extent of pest insects on leaves was determined and the degree of damage before and after treatment of plants with an amorphous silica preparation was recorded.

A positive effect of the use of amorphous silicon dioxide in the defeat of massive insect pests has been determined. Preliminary experiments note the effectiveness of using the drug «Kovelos» in the struggle of plants with biotic stresses (thrips, aphids). Amorphous synthetic silica («Kovelos-Sorb») does not completely eliminate insect pests, but it allows to significantly reduce (2–6 times) the degree of colonization of aphids, thrips, shields and reduce the degree of damage to 1 point.

Keywords: *amorphous silicon dioxide; resistance against insect pests; intensive technologies; agroecosystems; cultivated plants.*

УСТОЙЧИВОСТЬ КУЛЬТУРНЫХ РАСТЕНИЙ К БИОТИЧЕСКИМ СТРЕССАМ В УСЛОВИЯХ МОДЕЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРЕПАРАТА «КОВЕЛОС»

*Лось С.Л.¹, Борздыко Е.В.², Анищенко Л.Н.²,
Прохоренко Ф.В.¹*

¹Научно-производственное предприятие ООО «Экокремний»,
г. Брянск, Брянская область, Российская Федерация

²ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского», г. Брянск, Брянская область,
Российская Федерация

Исследовано влияние аморфного диоксида кремния (препарат «Ковелос-Сорб») на поражение насекомыми вредителями 9 видов культурных растений в условиях юго-западного Нечерноземья РФ (Брянская область). Представители класса Насекомые – один из биотических стрессоров, поражающих растения в условиях закрытого и открытого грунта.

Определяли степень заселённости насекомых вредителей на листьях и фиксировали степень поврежденности до и после обработки растений препаратом аморфного диоксида кремния. Определен положительный эффект использования аморфного диоксида кремния при поражении массовыми видами насекомых-вредителей.

Предварительные эксперименты отмечают эффективность использования препарата «Ковелос» в борьбе растений с биотическими стрессами (трипсы, тля). Аморфный синтетический диоксид кремния («Ковелос-Сорб») не избавляет полностью от насекомых вредителей, но позволяет существенно снизить (в 2–6 раз) степень заселенности тлей, трипсами, щитовками и уменьшить степень повреждения до 1 балла.

Ключевые слова: аморфный диоксид кремния; устойчивость против насекомых вредителей; интенсивные технологии; агро-экосистемы; культурные растения.

Многие культурные растения испытывают биотические стрессы, вызванные грибковыми заболеваниями (мучнистая роса), атаками различных насекомых (трипсы, щитовки, тля). Важно предложить пути по решению данной проблемы с помощью эффективных, энергосберегающих средств.

В НИЛ Брянского государственного университета (Брянск, РФ) «Мониторинга сред обитания» в 2017 г. исследовали устойчивость культурных растений к биотическим стрессам при использовании препарата «Ковелос-Сорб» методом опудривания. Высококачественный синтетический кремнезем (аморфный диоксид кремния) под торговой маркой Ковелос, выпускаемый научно-производственным объединением ООО «Экокремний», – легкий микронизированный (размер частиц в зависимости от марки от 6 до 40 микрон) порошок белого цвета без вкуса и запаха с нанопористой структурой частиц. По экспериментальным данным аморфный диоксид кремния наиболее доступен для растений [3, 4].

Моделирование устойчивости культурных растений по отношению к биотическим стрессам осуществлялись на следующих культурах: яровая пшеница «Артемовка», озимая рожь «Новозыбковская 4», овес «Львовский 1026», яровой ячмень «Московский 121», горох «Шатиловский зеленозёрный», фасоль «Щедрая», огурец «Вязниковский 37», тыква «Миндальная 35», кабачок «Грибовский 37».

Семена проращивали в лабораторных условиях с использованием стандартных методик и рекомендаций (ГОСТ 12038-84) [2]. Контролем служили растения, поражённые атаками насекомых вредителей (тля, щитовки, трипсы) без использования препарата «Ковелос-Сорб» [1]. Контрольные растения сравнивали с поражёнными насекомыми вредителями культурными растениями, но обработанными аморфным диоксидом кремния.

Семена проращивались в чашках Петри на увлажненной фильтровальной бумаге в лабораторных условиях при $t=+20...25^{\circ}$ в течение 3 суток. Растения искусственно заражались неблагоприятной биотой разных видов. Исследования велись в течение 35 дней от начала прорастания растений с фиксацией их реакции на биотическое воздействие. Просмотр образцов (листья растений) велся под бинокулярным микроскопом МБС-9. Визуально, используя палетку, определяли степень заселенности насекомых вредителей на листьях и фиксировали степень поврежденности до и после обработки растения препаратом «Ковелос» (СОРБ). Эксперимент велся в пяти-кратной повторности по каждому варианту исследований 9-ти растений.

Результаты исследования приведены в таблицах 1, 2.

BIOLOGICAL SCIENCES

Los S.L., Borzdyko E.V., Anishchenko L.N., Prochorenko Ph.V.

Таблица 1.

Биологическая реакция культурных растений на атаки тли (2017 г.)

Показатели	пшеница	рожь	овес	ячмень	фасоль	горох	огурец	кабачки	Тыква
Контроль (растения пораженные тлей) 5-й день эксперимента									
Степень заселенности, %	4,6	5,5	4,6	5,1	4,8	5,5	6,2	5,7	5,5
Средний балл	2,1	2,5	2,1	2,3	2,2	2,5	2,8	2,6	2,5
Степень поврежденности, в баллах	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Контроль (растения, пораженные тлей) 10-й день эксперимента									
Степень заселенности, %	5,1	5,7	5,1	5,5	5,3	5,9	6,2	6,2	6,2
Средний балл	2,3	2,6	2,3	2,5	2,4	2,7	2,8	2,8	2,8
Степень поврежденности, в баллах	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Контроль (растения, пораженные тлей) 20-й день эксперимента									
Степень заселенности, %	7,1	7,7	7,3	6,8	7,7	7,7	8,6	8,2	8,4
Средний балл	3,2	3,5	3,3	3,1	3,5	3,5	3,9	3,7	3,8
Степень поврежденности, в баллах	2	2	2	2	2	2	2	2	2
Контроль (растения, пораженные тлей) 30-й день эксперимента									
Степень заселенности, %	14,1	12,9	13,8	13,2	14,1	13,8	14,4	14,7	14,4
Средний балл	4,6	4,2	4,5	4,3	4,6	4,5	4,7	4,8	4,7
Степень поврежденности, в баллах	3	3	3	3	3	3	3	3	3
Контроль (растения, пораженные тлей) 35-й день эксперимента									
Степень заселенности, %	14,7	13,5	14,4	13,5	14,1	13,8	14,7	15,1	14,7
Средний балл	4,8	4,4	4,7	4,4	4,6	4,5	4,8	4,9	4,8
Степень поврежденности, в баллах	3	3	3	3	3	3	3	3	3
Растения обработанные, препаратом «Ковелос» (СОРБ) навеской 1 г									
5-й день эксперимента									
Степень заселенности, %	5,3	4,6	4,6	4,6	5,1	5,3	5,5	5,1	4,6
Средний балл	2,4	2,1	2,1	2,1	2,3	2,4	2,5	2,3	2,1
Степень поврежденности, в баллах	1	1	1	1	1	1	1	1	1
10-й день эксперимента									
Степень заселенности, %	4,6	4,6	4,6	4,6	4,4	4,6	4,6	4,4	4,4
Средний балл	2,1	2,1	2,1	2,1	2,0	2,1	2,1	2,0	2,0
Степень поврежденности, в баллах	1	1	1	1	1	1	1	1	1

*Stability of cultural plants to biotic stresses under conditions
of the model use of «Kovelos» preparation*

Окончание табл. 1.

20-й день эксперимента									
Степень заселенности, %	4,4	4,6	4,4	4,4	4,6	4,6	4,6	4,6	4,4
Средний балл	2,0	2,1	2,0	2,0	2,1	2,1	2,1	2,1	2,0
Степень поврежденности, в баллах	1	1	1	1	1	1	1	1	1
30-й день эксперимента									
Степень заселенности, %	4,4	4,4	4,6	4,8	4,4	4,6	4,4	4,4	4,6
Средний балл	2,0	2,0	2,1	2,2	2,0	2,1	2,0	2,0	2,1
Степень поврежденности, в баллах	1	1	1	1	1	1	1	1	1
35-й день эксперимента									
Степень заселенности, %	4,4	4,4	4,6	4,8	4,4	4,6	4,4	4,4	4,6
Средний балл	2,0	2,0	2,1	2,2	2,0	2,1	2,0	2,0	2,1
Степень поврежденности, в баллах	1	1	1	1	1	1	1	1	1

Таблица 2.

Биологическая реакция культурных растений на атаки трипсов (2017 г.)

Показатели	пшеница	рожь	овес	ячмень	фасоль	горох	огурец	кабачки	Тыква
Контроль (растения, пораженные трипсами) 5-й день эксперимента									
Степень заселенности, %	4,2	4,0	5,4	4,0	3,9	4,8	5,5	4,9	4,4
Средний балл	1,9	1,8	2,4	1,8	1,7	2,1	2,5	2,2	2,0
Степень поврежденности, в баллах	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Контроль (растения, пораженные трипсами) 10-й день эксперимента									
Степень заселенности, %	4,2	4,0	5,4	4,0	3,9	4,8	5,5	4,9	4,4
Средний балл	1,9	1,8	2,4	1,8	1,7	2,1	2,5	2,2	2,0
Степень поврежденности, в баллах	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Контроль (растения, пораженные трипсами) 20-й день эксперимента									
Степень заселенности, %	6,8	6,5	6,8	6,5	7,1	7,1	7,4	7,3	7,1
Средний балл	3,1	3,0	3,1	3,0	3,2	3,2	3,4	3,3	3,2
Степень поврежденности, в баллах	2	2	2	2	2	2	2	2	2
Контроль (растения, пораженные трипсами) 30-й день эксперимента									
Степень заселенности, %	12,9	12,9	12,7	12,9	13,2	13,2	13,9	13,2	12,9

BIOLOGICAL SCIENCES

Los S.L., Borzdyko E.V., Anishchenko L.N., Prochorenko Ph.V.

Окончание табл. 2.

Средний балл	4,2	4,2	4,1	4,2	4,3	4,3	4,5	4,3	4,2
Степень повреждённости, в баллах	3	3	3	3	3	3	3	3	3
Контроль (растения, пораженные трипсами) 35-й день эксперимента									
Степень заселённости, %	12,9	12,9	12,7	12,9	13,2	13,2	13,9	13,2	12,9
Средний балл	4,2	4,2	4,1	4,2	4,3	4,3	4,5	4,3	4,2
Степень повреждённости, в баллах	3	3	3	3	3	3	3	3	3
Растения, обработанные, препаратом «Ковелос» (СОРБ) навеской 1 г									
5-й день эксперимента									
Степень заселённости, %	1,2	1,9	1,2	1,4	2,6	3,5	4,6	4,0	4,4
Средний балл	0,5	0,9	0,5	0,6	1,2	1,6	2,1	1,8	2,0
Степень повреждённости, в баллах	0	0	0	0	0	0	0	0	0
10-й день эксперимента									
Степень заселённости, %	1,2	1,9	1,2	1,4	2,6	3,5	4,6	4,0	4,4
Средний балл	0,5	0,9	0,5	0,6	1,2	1,6	2,1	1,8	2,0
Степень повреждённости, в баллах	0	0	0	0	0	0	0	0	0
20-й день эксперимента									
Степень заселённости, %	2,3	3,1	2,4	2,9	4,1	4,6	5,7	5,2	5,6
Средний балл	1,1	1,4	1,1	1,3	1,8	2,1	2,6	2,3	2,7
Степень повреждённости, в баллах	1	1	1	1	1	1	1	1	1
30-й день эксперимента									
Степень заселённости, %	3,8	4,2	3,9	4,3	5,4	5,7	6,9	6,6	6,8
Средний балл	1,7	1,9	1,8	1,9	2,4	2,6	3,1	2,9	3,0
Степень повреждённости, в баллах	1	1	1	1	1	1	1	1	1
35-й день эксперимента									
Степень заселённости, %	3,8	4,2	3,9	4,3	5,4	5,7	6,9	6,6	6,8
Средний балл	1,7	1,9	1,9	1,9	2,4	2,6	3,1	2,9	3,0
Степень повреждённости, в баллах	1	1	1	1	1	1	1	1	1

В ходе исследований получены следующие выводы. Один из самых неблагоприятных биотических стрессов на культурные растения – атаки разных видов тли. Ход экспериментов показал, что на 35-й день в контроле степень заселенности животных колебалась в зависимости от вида растения от 13,5 до 15,1%, средний балл заселенности – 4,5–4,9 баллов

(среднее заселение). Степень поврежденности у всех растений составила 3 балла, что соответствует сильному повреждению. После обработки препаратом «Ковелос» (аморфный диоксид кремния) на 35 день эксперимента у растений степень заселённости животных составила 4,4–4,8%, средний балл 2–2,1 (незначительное заселение), а степень поврежденности – 1 балл диагностирует у растений небольшие повреждения. Таким образом, после обработки препаратом «Ковелос» степень заселённости уменьшилась в 2,2–2,45 раза по сравнению с контролем. Предположительно механизм воздействия вещества на животных – механический.

Атаки трипсов на культурные растения оказались менее активными по сравнению с тлей. Однако интересно отметить, что на 35–й день в контроле отмечалась максимальная степень заселенности трипсами у всех культурных растений и составила 12,9–13,9% (средний балл – 4,1–4,5 – соответствует среднему заселению). Степень поврежденности составила 3 балла, что диагностирует у растений сильные повреждения. Обработка культурных растений препаратом «Ковелос» повлияла на степень заселенности животных, которая на 35–й день эксперимента колебалась от 3,8 до 6,9%, что в 2,01–3,39 раза ниже, чем в контроле. Степень поврежденности минимальная – 1 балл, что соответствует небольшим повреждениям у растений.

Таким образом, предварительные эксперименты отмечают эффективность использования препарата «Ковелос» в борьбе растений с биотическими стрессами (трипсы, тля). Важно отметить, что аморфный синтетический диоксид кремния («Ковелос-Сорб») не избавляет полностью от насекомых вредителей, но позволяет существенно снизить в 2–6 раз степень заселенности тлей, трипсами, щитовками и уменьшить степень повреждения до 1 балла.

Список литературы

1. Вышегородцева И.С. Учебная практика по защите растений: методические указания / И.С. Вышегородцева. Красноярский государственный аграрный университет. Красноярск, 2017. 44 с.
2. ГОСТ 12038-84 Семена сельскохозяйственных культур: методы определения всхожести. М.: Стандартинформ, 2011. 64 с.
3. Матыченков И.В. Взаимное влияние кремниевых, фосфорных и азотных удобрений в системе: почва-растение / И.В. Матыченков: Дис. ... канд. биол. наук. М.: МГУ, 2014. 136 с.
4. Yoshida S. The physiology of silicon in rice / S. Yoshida // Food Fert. Tech. Centr. Bull. 1975. № 25, pp. 35–39.

GENERATION OF ELECTRICITY BY THE MICROBIOLOGICAL PREPARATION “DOCTOR ROBIC” IN MICROBIAL FUEL CELLS WHEN USING AS A SUBSTRATE A SEWAGE SLUDGE

*Rudenko R.N.¹, Vasilevich E.E.¹, Zhdanova G.O.²,
Tolstoy M. Yu.¹, Stom D.I.^{1,2}*

¹Irkutsk National Research Technical University,
Irkutsk, Irkutsk Region, Russian Federation

²Irkutsk State University, Irkutsk, Irkutsk Region, Russian Federation

We studied the ability of the microbiological preparation “Dr. Robik” to generate electricity in microbial fuel cells (MFC) using wastewater as a substrate. The characteristics of voltage and amperage in MFC without taking into account and taking into account the resistance of the external electric circuit are obtained and the prospects of using the MFC for utilization of sewage sludge are shown.

Keywords: *urban wastewater; sewage sludge; microbial fuel cell; microbiological preparations.*

ГЕНЕРИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРИЧЕСТВА МИКРОБИОЛОГИЧЕСКИМ ПРЕПАРАТОМ «ДОКТОР РОБИК» В МИКРОБНЫХ ТОПЛИВНЫХ ЭЛЕМЕНТАХ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ В КАЧЕСТВЕ СУБСТРАТА ОСАДКА СТОЧНЫХ ВОД

*Руденко Р.Н.¹, Василевич Э.Э.¹, Жданова Г.О.²,
Толстой М.Ю.¹, Стом Д.И.^{1,2}*

¹Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Иркутская область, Российская Федерация

²Иркутский государственный университет, г. Иркутск,
Иркутская область, Российская Федерация

Изучали способность микробиологического препарата «Доктор Робик» генерировать электричество в микробных топливных элементах (МТЭ) при использовании в качестве субстрата осадка сточных вод. Получены характеристики напряжения и силы тока в МТЭ без учёта и с учётом сопротивления внешней электрической цепи и показаны перспективы применения МТЭ для утилизации осадка сточных вод.

Ключевые слова: *городские сточные воды; осадки сточных вод; микробный топливный элемент; микробиологические препараты.*

Избыточный активный ил очистных сооружений является одним из серьезных источников загрязнения почвы, грунтовых вод и воздуха. Вместе с тем он богат различными органическими и неорганическими веществами. Поэтому важной задачей является поиск путей использования осадков сточных вод в технологической схеме канализационных очистных сооружений. Есть основания предполагать, что применение микробных топливных элементов (МТЭ) позволит не только избавляться от иловых осадков, но и, используя их как субстрат для микроорганизмов, вырабатывать электрическую энергию [1, 2].

Объекты и методы исследования

В проведённых экспериментах использовали осадки сточных вод с иловых площадок канализационных очистных сооружений левого берега г. Иркутск. Состав осадка приведён в таблице 1.

Таблица 1.

Состав осадка сточных вод (ОСВ) с иловых площадок канализационных очистных сооружений левого берега г. Иркутск

Исследуемый показатель	Нормативный документ (НД) на методы испытаний	Значение исследуемого показателя	Норматив согласно соответствующему НД
М.д.* влаги, %	ГОСТ 26713-85	32 +/- 0,26	Не более 70
рН	ГОСТ 27979-88	5,8 +/- 0,3	6,0-8,0
М.д. общего азота, %	ГОСТ 26715-85	1,6 +/- 0,2	Не менее 0,6
М.д. общего фосфора, %	ГОСТ 26717-85	1,8 +/- 0,1	Не менее 0,7
М.д. общего калия, %	ГОСТ 26718-85	0,32 +/- 0,03	Не менее 0,1
М.д. общей органики, %	ГОСТ 27980-88	17 +/- 0,3	Не менее 30,0

Окончание табл. 1.

Валовая форма меди мг/кг	ГОСТ Р 53218-2008	175 +/- 36,8	Не более 750,0
Валовая форма цинка, мг/кг		243 +/- 51	Не более 1750,0
Валовая форма никеля, мг/кг		70,5 +/- 24,7	Не более 200,0
Валовая форма кадмия, мг/кг		5,5 +/- 1,9	Не более 15,0
Валовая форма свинца, мг/кг		94 +/- 32,9	Не более 250
Ртуть, мг/кг	МУ**	1,69 +/- 0,3	Не более 7,5
Мышьяк, мг/кг	МУ***	2,75 +/- 0,69	Не более 10,0

М.д.* – массовая доля; МУ** – методические указания по определению тяжёлых металлов в почвах сельскохозяйственных угодий и продукции растениеводства МСХ, ЦИНАО, М 1992 г.; МУ*** – методические указания по определению мышьяка в почвах фотометрическим методом, МСХ, ЦИНАО, М 1993 г.

Исследование процессов генерирования электричества микроорганизмами, при утилизации ОСВ проводили с применением макетов МТЭ [3]. Электродами в МТЭ служила углеродная ткань УРАЛ Т-22Р А (ОАО «Светлогорскхимволокно», Республика Беларусь).

В качестве биоагентов для работы МТЭ на основе ОСВ использовали микробиологический препарат «Доктор Робик 109», предназначенный для очистки выгребных ям и септиков (ООО «ВИПЭКО», Россия). Это эффективно действующая композиция из 4 специально подобранных споровых культур почвенных микроорганизмов рода *Bacillus*, способных утилизировать жиры, белок, крахмал, целлюлозу, мочевины. Ранее нами была показана электрогенная активность этого микробного консорциума в МТЭ при утилизации растительной массы [4], пептона [5], глюкозы [6].

Для изучения динамики электрических характеристик микробного топливного элемента в катодную и анодную ячейки заливали модельную сточную воду. Катодный отсек МТЭ аэрировали при помощи лабораторных микрокомпрессоров. В анодную камеру помещали биоагент – исследуемые микробиологические препараты ($\sim 10^4$ - 10^5 КОЕ/мл), и субстрат – осадок сточных вод (50 г/л). Регистрацию силы тока в МТЭ проводили с использованием цифрового тестера мультиметра «DT-266». Напряжение измеряли при помощи автоматической системы регистрации данных на

основе микропроцессорной платы «Arduino Mega 2560» (микроконтроллер ATmega 2560).

Все эксперименты проводили не менее чем в 5-и независимых опытах с 3 параллельными измерениями в каждом. Статистическую обработку экспериментальных данных осуществляли с использованием пакета программ Excel Windows. В таблицах представлены средние величины для выборки и их стандартные отклонения. Выводы сделаны при вероятности безошибочного прогноза $P \geq 0,95$.

Результаты исследования и их обсуждение

В экспериментах, биоагентом в которых выступал микробиологический препарат «Доктор Робик 109», за 6 сут инкубирования удалось достичь стабильной выработки напряжения (при измерении без внешнего сопротивления) до $595,6 \pm 25,3$ мВ и силы тока до $600,9 \pm 29,8$ мкА. При измерении с внешним сопротивлением 1 кОм исследуемые показатели на 6 сут инкубирования составляли $300 \pm 16,1$ мВ и $212 \pm 15,2$ мкА, соответственно (рис. 1).

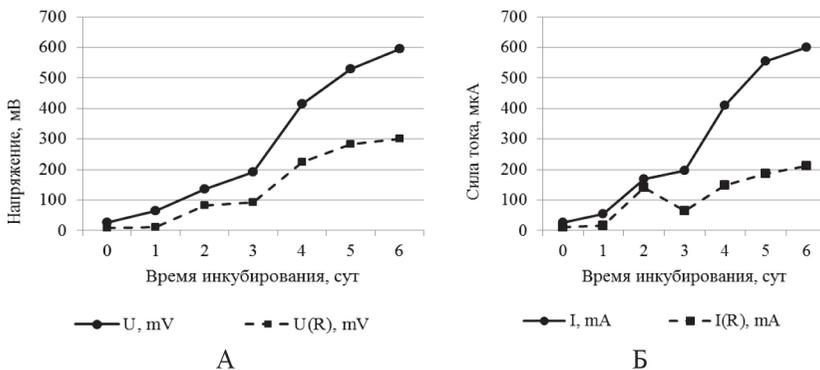

Рис. 1. Динамика напряжения (А) и силы тока (В), генерируемых в МТЭ микробиологическим препаратом «Доктор Робик 109К» при утилизации осадков сточных вод (U и I – измерение показателей проведено без внешнего сопротивления; U(R) и I(R) – измерение проведено при сопротивлении 1 кОм).

Следовательно, ОСВ служат хорошим субстратом для микроорганизмов микробиологического препарата «Доктор Робик 109».

Но и в отсутствии микробиологического препарата развивался электрический ток, хотя и значительно слабее. Поэтому предположили, что

сами ОСВ содержит споры микроорганизмов, находящиеся в состоянии анабиоза. Последние при добавлении питательных веществ и воды прорастают и используют введенный субстрат как источник питания, вырабатывая при этом электрическую энергию. Подтверждение этого можно увидеть в увеличении общего микробного числа в МТЭ с осадком без добавления микробиологического препарата (табл. 2).

Таблица 2.

Динамика численности микроорганизмов осадка сточных вод и препарата «Доктор Робик 109» при их инкубировании в МТЭ в течение 7 суток

Вариант опыта	Количество жизнеспособных клеток микроорганизмов, КОЕ/мл	
	0 суток	7 суток
ОСВ	$2,11 \pm 0,35 \times 10^4$	$1,20 \pm 0,83 \times 10^7$
ОСВ + "Доктор Робик 109"	$1,25 \pm 0,02 \times 10^5$	$1,46 \pm 0,76 \times 10^8$

Мы предположили что, одна из возможных причин остановки деструкции органического вещества в ОСВ – недостаток органического азота. В пользу этого говорят материалы, представленные на рис. 2. Эксперименты показали, что при добавлении пептона к ОСВ в МТЭ происходил значительный рост напряжения – до 568 мВ на 4 сут инкубирования. Вместе с тем, внесение ацетата натрия незначительно повышало напряжение в МТЭ – только до 150 мВ. Следовательно, с большой долей вероятности можно сказать, что полученный результат связан с недостатком в среде азота (рис. 2).

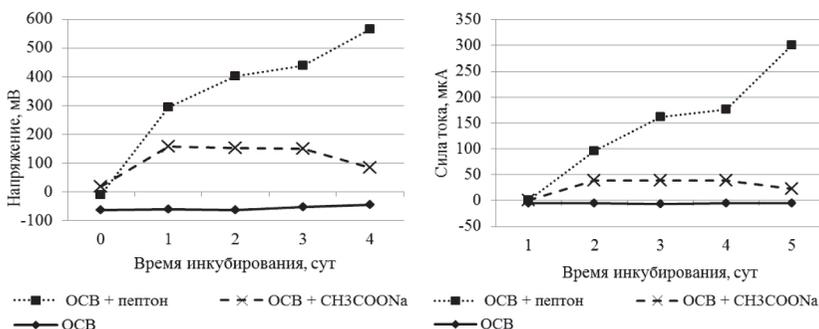

Рис. 2. Динамика напряжения, генерируемого в МТЭ микроорганизмами осадков сточных вод при утилизации пептона и ацетата натрия (рабочая среда – модельная сточная вода, количество вносимых в анолит ОСВ – 50 г/л, концентрация пептона и CH₃COONa – по 0,15 г/л).

Таким образом, осадки сточных вод (ОСВ) могут быть использованы в качестве субстрата для микроорганизмов в МТЭ. В их составе содержится большое количество спор микроорганизмов, которые при добавлении к ним питательных соединений способны окислять их с параллельным генерированием электричества. Важно подчеркнуть, что достигнутые значения напряжения не являются предельными, поскольку в ячейке постоянно находится ограниченный объём осадка и препарата. Можно предполагать, что при увеличении объёма анодных и катодных камер и совершенствовании механизма внесения новых порций микроорганизмов с субстратом и удаления отработанного материала, без нарушения анаэробных условий анодной ячейки, величины силы тока и напряжения возрастает.

Список литературы

1. Submersible microbial fuel cell for electricity production from sewage sludge / Y. Zhang, L.G. Olias, P. Kongjan, I. Angelidaki // *Water Science & Technology*, 64.1, 2011, pp. 50–55. doi:10.2166/wst.2011.678.
2. Energy generation in a Microbial Fuel Cell using anaerobic sludge from a wastewater treatment plant / V.F. Passos, S.A. Neto, A. Rodrigues de Andrade, V. Reginatto // *Sci. Agric.* V.73, №.5, 2016, pp. 424–428. <http://dx.doi.org/10.1590/0103-9016-2015-0194>.
3. Биоэлектрохимический элемент / Н.Д. Борохоев, Г.О. Жданова, В.М. Толстой, А.Э. Ржечицкий // Патент РФ на полезную модель № 168093 от 05.07.2016.
4. Phytotechnological purification of water and bioenergy utilization of plant biomass / Author(s): D.I. Stom, O.V. Gruznych, G.O. Zhdanova, S.S. Timofeeva, A.V. Kashevsky, M.N. Saksonov, A.E. Balayan // *International Conference on Energy Engineering and Environmental Protection (EEEEP2016)* IOP Publishing, IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science, 52 (2017). 012029 doi:10.1088/1755-1315/52/1/012029.
5. Использование бактериальных консорциумов в МТЭ / Жданова Г.О., Юрьев Д.А., Кашевский А.В., Лашин А.Ф., Саксонов М.Н. // Всероссийская научная конференция «Фундаментальные проблемы экологии России», г. Иркутск, 25–30 июня 2017 г., 2017, С. 90.
6. Новые электроды для МТЭ и сравнительный анализ электрогенной активности комплексных микробиологических препаратов / Жданова Г.О., и др. // *Мат. Межд. Науч. конф. «Современные технологии и развитие политехнического образования»* 19–23 сентября 2016 г., Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2016. С. 322–326.

HISTORICAL SCIENCES

ORTHODOX PARISH CLERGY ON THE TERRITORY OF BELARUS (1839–1914) IN BELARUSIAN AND RUSSIAN HISTORIOGRAPHY THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

Chul R.V.

Educational institution «Brest state university named after A.S. Pushkin»,
Brest, Belarus

The article analyzes the main studies of the various activities of the Orthodox parish clergy on the territory of Belarusian lands in the middle of the XIX – early XX centuries, made Belarusian and Russian scientists in the early XXI century.

Keywords: *Orthodox parish clergy; Belarusian historiography; Russian historiography; social and cultural activities of the clergy; dynasty Orthodox priests.*

ПРАВОСЛАВНОЕ ПРИХОДСКОЕ ДУХОВЕНСТВО НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (1839–1914) В БЕЛОРУССКОЙ И РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ НАЧАЛА XXI В.

Чуль Р.В.

Учреждение образования «Брестский государственный университет
имени А.С. Пушкина», г. Брест, Республика Беларусь

В статье проанализированы основные исследования различных направлений деятельности православного приходского духовенства на территории белорусских земель в середине XIX – начале XX вв., выполненные белорусскими и российскими учеными в начале XXI в.

Ключевые слова: православное приходское духовенство; белорусская историография; российская историография; социокультурная деятельность духовенства; династии православных священников.

На современном этапе развития исторической науки учеными Беларуси и России проводятся комплексные исследования истории Русской Православной Церкви в период середины XIX – начала XX вв. В 2000-е гг. отдельным объектом исследований выступает православное приходское духовенство.

В современной российской историографии деятельности православного приходского духовенства посвящены работы М.А. Бабкина, А.Л. Белглова, А.Ю. Бендина, И.А. Васильева, А.В. Власовой, А.В. Всеволодова, Н.Г. Дружинкиной, Г.А. Ивакина, А.В. Карташева, О.В. Кириченко, А.И. Конюченко, В.М. Коткова, Ю.А. Лабынцева, С.В. Мельниковой, В.В. Морозан, А.В. Мошненко, Г.Л. Ореханова, Д.В. Поспеловского, И.В. Саблина [17, с. 33–37], С.Г. Сизова, С.Л. Фирсова, В.А. Цыпина [19, с. 162–163], М.В. Шкаровского, А.И. Яковлева и др. историков.

Определенным вопросам состояния и деятельности православного приходского духовенства во второй половине XIX – начале XX вв. в структуре Русской Православной Церкви посвятили свои исследования белорусские ученые: А. Биндарев, К.М. Бондаренко, Е.Н. Борун, С.М. Восович, В.Ф. Голубев, Н.П. Гомолицкий, А.А. Горбацкий, Л.А. Густова, Н.М. Забавский, А.В. Зиновьев [10, с. 25–38], А.Л. Ильин, Н.В. Карпович, Н.М. Кожич, М.С. Корзун, А.Г. Кохановский, Ф.П. Кривonos, А.А. Круглов, Д.С. Лавринович, Т.У. Лихач, Е.В. Морозько, Д.Н. Норель, О.А. Родионова, А.А. Романчук, В.В. Табунов [18, с. 18–23], В.А. Теплова, А.В. Унучек, Е.Н. Филатова, Е.П. Цумарева, В.Н. Черепица [20, с. 79–82], А.Н. Чернякевич, Г.Э. Щеглов [21, с. 15–16], В.В. Яновская и др.

Анализ правового статуса и социально-культурной деятельности православных монастырей на территории Беларуси в 1839–1917 гг. провела Е.Н. Борун. В частности, в рамках ее научных исследований, выявлена структура, особенности правового положения и определенная специфика монашеского духовного сословия на территории Беларуси [4, с. 2–18]. Отдельные исследования, посвященные белорусским монастырям, вышли у профессора А.А. Горбацкого [8, с. 3–98].

Деятельность православных церковных братств и роли духовенства в них нашло отражение в исследованиях С.М. Восовича [6, с. 2–27], Е.В. Морозько [16, с. 30–36] и Н.М. Кожич. Последняя определяет их

деятельность как миссионерскую, способствующую укреплению религиозности православного населения, в своих работах также определяет цель миссионерства [15, с. 4].

Исследованием роли православного духовенства в общественно-политической жизни Беларуси в годы Первой российской революции занимаются белорусские историки А. Биндарев, К.М. Бондаренко [3, с. 2–47], Н.М. Забавский, Д.С. Лавринович.

А. Биндарев в своих исследованиях подробно анализирует участие духовенства в правомонархических и проправительственных партиях и организациях, приводит численный состав и участников от белорусского православного духовенства во II Государственную думу, т.к. белорусских православных священников в I Государственной думе не было [2, с. 59–60].

Определенного внимания заслуживают публикации историка-краеведа А.Л. Ильина, в которых он изучает биографии и деятельность династий православных священников Котовичей, Михаловских и Сobotковских и др. Его статьи размещены в электронном издании журнала «Гістарычная брама» за 2016 г. В них публикуются информационные сведения о фамильном дворянском гербе рода Котовичей, священниках Антонии, Иоанне и Борисе Котовичах [12]. Отдельные номера журнала посвящены священническому роду Михаловских. Здесь же автор прослеживает еще три ветви священнического рода Котовичей: наревскую, могилевскую и пасынковскую, рассказывает о священниках Сobotковских [13]. В своих трудах Ильин проводит смелые предположения о династических фамилиях священников униатов, а в последствии – православных, называет места служения духовенства и описывает наиболее яркие моменты из жизни приходского духовенства. Все его публикации сопровождаются богатыми иллюстративными и фотоматериалами.

Священнические роды Афонских и Гомолицких с XVIII по начало XX вв. на Минщине исследует Н.П. Гомолицкий [7, с. 199–202].

Широкий спектр состояния дел в Русской Православной Церкви во второй половине XIX – начале XX вв. отражен в многочисленных исследованиях российских ученых. В их работах анализируются проблемы веротерпимости, социальной деятельности, материального обеспечения, самосознания и корпоративной организации православного духовенства, взаимоотношений церкви, общества и власти, женское православное подвижничество [14, с. 2–59]. Исследования охватывают территории Северо-Западного края, Урала, Сибири, Вологодской и Санкт-Петербургской епархий, Центральной России.

В процессе исследовательской работы А.В. Власовой раскрыта роль приходской благотворительной деятельности как составной части общественной деятельности [5, с. 5]. Состояние православных приходов Санкт-Петербургской епархии во второй половине XIX – начале XX вв. проанализированы в работах Н.Г. Дружинкиной [9, с. 1–44]. Участие православного духовенства в работе Государственных дум Российской империи представлено в кандидатской диссертации Г.А. Ивакина [11, с. 2–20]. Кроме этого историк рассматривает непростое положение главной конфессии империи накануне выборов в Государственную думу, отмечает понижение интереса у духовенства к участию в избирательной кампании в IV Государственную думу. Отдельного внимания в исследовании Г.А. Ивакина занимает описание приоритетных направлений в деятельности духовенства: образования (деятельности церковно-приходских школ), здравоохранения, повышения казенного жалования основным категориям населения, финансовых вопросов Церкви и др. [11, с. 14–19].

Отдельные исследования по деятельности православного духовенства вышли у М.А. Бабкина (Духовенство Русской православной церкви и свержение монархии (начало XX века – конец 1917 г.)).

Ряд российских ученых посвятили свои исследования материальному обеспечению и финансовому положению приходских клириков (С.Л. Фирсов, В.В. Морозан, А.В. Всеволодов) [1, с. 9].

Российский священник Г.Л. Ореханов и С.Л. Фирсов в центре внимания своих исследований ставили внутрицерковные процессы, происходившие в период первой российской революции [1, с. 8].

Период конца 80-х – начала 90-х гг. XX в. и особенно начала XXI в. характеризуется небывалым подъемом научно-исследовательской работы, посвященной истории Церкви, различным церковным проблемам и деятельности православного приходского духовенства. Реанимируются православные издательства, возрождаются епархиальные типографии, выходят в свет многочисленные энциклопедии и другие издания. У белорусских и российских ученых проявляется научный интерес к исследованию таких церковных проблематик как состояние православных епархий, монастырей и благочиний. Ученые рьяно взялись за исследования социальной функции Православной Церкви, апологетической и миссионерской деятельности православных братств и церковно-приходских школ, а также участия духовенства в общественно-политической и государственно-конфессиональной жизни того или иного региона страны.

Список литературы

1. Бабкин М.А. Духовенство Русской православной церкви и свержение монархии (начало XX века – конец 1917 г.) / М.А. Бабкин. М.: ГПИИВ, 2007. 530 с.
2. Биндарев А. Православное духовенство в общественно-политической жизни Беларуси в годы Первой российской революции / А. Биндарев // *Гісторыя: праблемы выкладання*. 2008. № 1. С. 58–63.
3. Бондаренко К.М. Общероссийские правомонархические партии на территории Беларуси (1905 – февраль 1917 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / К.М. Бондаренко; ГНУ «Ин-т истории НАН Беларуси». Минск, 2015. 50 с.
4. Борун Е.Н. Православные монастыри на территории Беларуси: правовой статус и социально-культурная деятельность (1839–1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Е.Н. Борун; ГНУ «Ин-т истории НАНБ». Минск, 2015. 27 с.
5. Власова А.В. Социальная деятельность Русской Православной Церкви на Урале во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / А.В. Власова; ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет». Ижевск, 2011. 39 с.
6. Восович С.М. Брестское Свято-Николаевское братство и его культурно-просветительская деятельность в 1867–1914 гг. / С.М. Восович. Брест: БрГТУ, 2009. 28 с. (Препринт / Брест. гос. тех. ун-т).
7. Гомолицкий Н.П. Род Афонских в церковной жизни Беларуси в конце XIX – начале XX в. / Н.П. Гомолицкий // *Верныя веры бацькоў: зборнік матэрыялаў Міжнароднай царкоўна-навуковай канферэнцыі, прысвечанай 400-годдзю спачыну св. прав. Сафіі Слуцкай і 400-годдзю заснавання Свята-Петра-Паўлаўскага сабора ў Мінску (Мінск, 3 мая 2012 г.)* / Рэд.: І.А. Чарота, Л.Я. Кулажанка. Мінск : Прыход Свята-Петра-Паўлаўскага сабора, 2013. С. 199–202.
8. Горбачкий А.А. Православные монастыри Беларуси: история и современность. Чонский монастырь: монография / А.А. Горбачкий; Брест. гос. ун-т имени А.С. Пушкина. Брест: БрГУ, 2011. 100 с.
9. Дружинкина Н.Г. Православные приходы Санкт-Петербургской епархии во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Н.Г. Дружинкина; Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург, 2010. 44 с.
10. Зиновьев А.В. Плышевские – православные священно- и церковнослужители Беларуси XVIII–XX веков / А.В. Зиновьев. Минск: Белорусская Православная Церковь, 2008. 584 с.

11. Ивакин Г.А. Православное духовенство в Государственных думах Российской империи: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Г.А. Ивакин; Рос. акад. гос. службы при Президенте Российской Федерации. М., 2006. 21 с.
12. Ильин А.Л. Черевачицкие Котовичи – священники, деятели культуры и просто люди [Электронный ресурс] / А.Л. Ильин // Гістарычная брама. 2016. № 1(26). – Режим доступа: <http://brama.brestregion.com/index26.shtml>. Дата доступа: 13.07.2017.
13. Ильин А.Л. Черевачицкие Котовичи – священники, деятели культуры и просто люди [Электронный ресурс] / А.Л. Ильин // Гістарычная брама. 2016. № 1(28). – Режим доступа: <http://brama.brestregion.com/>. – Дата доступа: 13.07.2017.
14. Кириченко О.В. Женское православное подвижничество в России (XIX – середина XX вв.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.07 / О.В. Кириченко; Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. Москва, 2010. 59 с.
15. Кожич Н.М. Православие в Беларуси конца XIX – начала XX века: идейные установки и формы деятельности: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13 / Н.М. Кожич; БГУ. – Минск, 2007. 20 с.
16. Морозько Е.В. Правовое положение духовенства Минской православной епархии (вторая половина XIX в.) / Е.В. Морозько // Весн. Брэсц. універсітэта. Сер. 2, Гісторыя. Эканоміка. Права. 2012. № 2. С. 30–36.
17. Саблин И.В. Деятельность военного духовенства на территории белорусских губерний в составе Российской империи (конец XVIII – середина XIX века) / И.В. Саблин // Право.бу. 2013. № 3(23). С. 33–37.
18. Табунов В.В. Православное духовенство белорусских земель и проблема созыва Поместного собора в начале XX столетия / В.В. Табунов // Весн. Брэсц. універсітэта. Сер. 2, Гісторыя. Эканоміка. Права. 2012. № 1. С. 18–23.
19. Цыпин В., протоиерей. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды / Протоиерей В. Цыпин. Изд. 4-е. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. 816 с.
20. Черепица В.Н. Репрессии повстанцев 1863 г. по отношению к православному духовенству и мирянам белорусских епархий / В.Н. Черепица // Паўстанне 1863 г. і яго гістарычнае значэнне: Матэрыялы міжнароднай навуковай канферэнцыі, 10–11 кастрычніка 2003 г. Брэст: Выдавец Лаўроў С.Б., 2004. С. 79–82.
21. Щеглов Г.Э., священник. Отнятый крест / Священник Г. Щеглов. Минск: Братство в честь святого Архистратига Михаила в г. Минске Минской епархии Белорусской Православной Церкви, 2013. 40 с.

RUSSIA ON THE EVE OF THE REVOLUTIONARY EVENTS OF 1917

Iskhakova N.R.¹, Safiullina N.Z.², Iskhakova L.M.²

¹Technical College V.D. Potashova,
Naberezhnye Chelny, Russian Federation

²Naberezhnye Chelny State Pedagogical University,
Naberezhnye Chelny, Russian Federation

The process of studying historical events in Russia today is going through a turning point. Excessive politicization of the revolution should be replaced by scientific research that made available archival materials in order to restore the full picture of revolutionary events and to study their significance in the world process.

Keywords: *Russian society; revolution; state power; civil war; popular masses; autocracy; Bolsheviks; soldiers; insurrection.*

РОССИЯ НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ 1917 ГОДА

Исхакова Н.Р.¹, Сафиуллина Н.З.², Исхакова Л.М.²

¹Технический колледж им. В.Д. Поташова,
г. Набережные Челны, Российская Федерация

²Набережночелнинский государственный педагогический университет,
г. Набережные Челны, Российская Федерация

Процесс изучения исторических событий в России сегодня переживает поворотный момент. Чрезмерную политизацию революции должны сменить научные исследования, сделавшие доступными архивные материалы, чтобы восстановить полную картину революционных событий и изучить их значимость в мировом процессе

Ключевые слова: *российское общество; революция; государственная власть; гражданская война; народные массы; самодержавие; большевики; солдаты; восстание.*

Существующие в обществе социально-экономические противоречия к 1917 году не только не были решены, но и еще больше обострились в ходе первой мировой войны, благодаря чему она стала центральным фактором революционных событий и последующих преобразований в стране. Экономические трудности, разруха, усиление бедствий народных масс породили к концу 1916 года антивоенные настроения и недовольство политикой самодержавия. В итоге Россия оказалась в глубоком социально-политическом кризисе [1].

Для России все это стало тяжелым испытанием, поскольку страна имела множество внутренних проблем и в военное время и ситуация еще больше ухудшилась.

На начальном этапе войны среди граждан отмечался подъем патриотизма. Временно прекратились оппозиционные выступления, почти все партии (за исключением большевиков) поддерживали правительство. Но затягивание боевых действий, участие в войне больших масс людей на обширных территориях и применение противником оружия массового уничтожения постепенно меняли настроение солдат. Долгая война была в их понимании несправедливостью, особенно если она не приносила быстрых, ощутимых результатов. Большие жертвы на фронте и проблемы в тылу вызвали у людей усталость и протест.

Большевики, оценивая войну как империалистическую, не только выступали за поражение России в ней, но и требовали превращения этой войны во внутреннюю – гражданскую. Иначе говоря, они призывали обратить оружие против господствующих классов. Эта идея была изложена Лениным в манифесте ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия».

Также поддерживала большевистскую партию и Германия, рассчитывавшая вывести Россию из войны путем свержения в ней монархии.

Большевиками активно велась пропаганда пользы заключения мира, получали поддержку политические силы, настроенные против войны. Общая социально-экономическая ситуация в стране способствовала тому, что данные взгляды были восприняты определенной частью населения.

Царившее в обществе недовольство, таким образом, направлялось не в сторону внешнего врага, а в сторону разрешения внутрисоциальных проблем, в сторону политической системы, собственности и капитала.

Недостаток вооружений в армии привел к поражениям 1915 года и вызвал значительное падение авторитета власти. Также снизилась воин-

ская дисциплина, участились случаи братания с солдатами противника, дезертирства, сдачи в плен, неисполнения приказов. В тылу росли забастовки рабочих и волнения среди крестьян, а также национальные движения. Экономический кризис еще больше усилил недовольство низов [5].

Российское общество в начале XX века находилось в кризисе, который был обусловлен и активной деятельностью сторонников смены власти, и накопленным недовольством народа, и тем, что государство так и не решилось передать землю крестьянам, хотя могло бы сделать это и привлечь их тем самым на свою сторону.

Однако этот кризис еще не делал революцию неизбежной, не свидетельствовал однозначно о неспособности царского правительства управлять страной. Были созданы лишь предпосылки для революции, делающие возможным ее осуществление. Возможность же стала реальностью вследствие того, что все имевшиеся проблемы и противоречия были многократно усилены начавшейся войной и непримиримой борьбой между оппозицией и монархией.

Список литературы

1. Протасов Л.Г. Первая мировая война как фактор русской революции / Л.Г. Протасов // Материалы международной научной конференции «Россия и мир после Первой мировой войны» (к 90-летию окончания войны и подписания послевоенных соглашений) 11–12 ноября 2008 г. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина. Тамбов, 2009. С. 9–12.
2. Холодов В.А. Первая мировая волна в восприятии русских солдат / В.А. Холодов // Среднерусский вестник общественных наук – 2014. № 1 (31) С. 220–225.

THE ASSYRIAN DIASPORA IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Sabirova L.A.

Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny,
Republic of Tatarstan, Russian Federation

The article discusses the history of the emergence and main stages of development of the Assyrian Diaspora in the territory of the Republic of Tatarstan. The role of activity of Tatarstan Assyrian national-cultural autonomy in the life of Assyrians.

Keywords: *Assyrians; Diaspora; ethnicity; Tatarstan.*

АССИРИЙСКАЯ ДИАСПОРА В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Сабирова Л.А.

Набережночелнинский государственный педагогический университет,
г. Набережные Челны, Республика Татарстан, Российская Федерация

В статье рассматривается история появления и основные этапы развития ассирийской диаспоры на территории республики Татарстан. Показана роль деятельности Татарстанской ассирийской национально-культурной автономии в жизни ассирийцев.

Ключевые слова: *ассирийцы; диаспора; этничность; Татарстан.*

Республика Татарстан является многонациональным регионом России, на территории которого помимо татар и русских проживает значительная часть других национальностей, а также малочисленные народности, каждая со своей историей. Одной из малочисленной диаспор, живущей на территории республики являются ассирийцы (айсоры, асори, халдеи).

Среди отечественных исследователей, занимающихся проблемами ассирийской диаспоры в России следует отметить работы Д.Ч. Садаева, И.Ю. Зая, Р.С. Лаво. В работе широко были задействованы ресурсы сети

Интернет. Эмпирическим материалом послужили материалы переписи населения, проведенной в 2010 году в России.

Ассирийцы – одни из древних народов на Земле, относятся к семитской группе народов, которая исторически проживала на территории современных Ирака, Ирана, Египта, Сирии и Израиля. После распада великой Ассирийской империи наследие древнего государства продолжает жить в его потомках. На протяжении более двух с половиной тысяч лет этнос не имеет связи со своей исторической родиной, и за это время оказался развезен по всему миру, что с трудом представляет возможным компактное проживание ассирийцев на определенной территории. Основной проблемой для исследования групп, находящихся в этническом меньшинстве, является активная языковая и культурная ассимиляция данного народа. По данным переписи населения 2010 г. на территории Татарстана проживают около 123 представителей ассирийской национальности: в г. Казани зарегистрировано 111 представителей этого народа, г. Набережные Челны – 9, Высокогорском районе – 6, Верхнеуслонском районе – 4, Алексеевском – 1, Камско-Устьинском – 1. Согласно статистике, около 52 человек владеют ассирийским языком [7, с. 70].

История ассирийской цивилизации уходит корнями вглубь веков. Ассирийцы – потомки народа, проживавшего в царстве Ашур второго до середины первого тысячелетия до н.э. Расцвет стран Междуречья дал стимул развитию мировой культуры, но совокупность проблем внутреннего правления и неблагоприятные внешние обстоятельства привели к падению царской власти и краху империи в 605 г. до н.э. Исторической родиной ассирийцев является Месопотамия (современная территория Ирака). Роль этого народа велика в зарождении религии. Так по преданию один из волхвов, пришедших к новорожденному Иисусу был ассирийцем, именно он, возвратившись, домой известил о чуде появлении на свет миссии [5, с. 18].

Существуют места компактного проживания ассирийцев, такие как Ирак, Сирия, США. Ассирийцы придерживаются особой веры несторианства – это ветвь христианства. В России не так много ассирийских церквей. Самые известные расположены в Москве, Краснодаре, планируется открытие церкви в Ростове-на-Дону. Службы в церквях проходят на арамейском языке, что для представителей этой народности особо ценно, ведь считается, что на нем говорил Иисус Христос. В Татарстане у ассирийцев нет собственного храма. Однако они уже много лет посещают местные церкви. Тем самым, они находятся в единстве веры вместе с православными.

Важной особенностью жизни ассирийской диаспоры является духовная составляющая. Впервые в 2011 г. с официальным визитом в Татарстан прибыла делегация соборной автокефальной ассирийской церкви Востока во главе с епископом северного Ирака и СНГ Мар-Исхак Иосифом [9]. Ассирийскую церковь с русской православной связывает общая вера. По словам католикоса-патриарха Мар Дынха IV «Наш народ разбросан по странам мира, собственной государственности у нас нет, но у нас есть вера, поэтому церковь Востока – институт, который сохраняет наш этнос, нашу культуру и язык. Мы испытываем огромную благодарность к России, которая всегда выступала защитником нашей церкви и нашего народа» [4]. Таким образом, у ассирийцев нет своей государственности, но религиозные, бытовые обычаи, свой язык, культуру они сохранили. И по сей день они являются наследниками великих предков.

Исторически у ассирийцев сильные связи и с миром ислама. Толерантность религии на территории республики сильна, так как, начиная с древности на Востоке ассирийцы жили вместе с мусульманами. Известно, что в 628 г. ассирийский патриарх Ишуах II посетил пророка Мухаммеда, где он вручил ему охранную грамоту. Данный документ наделял их определенными привилегиями, главным образом религиозной независимостью [6, с. 145]. До начала XX в. эта грамота хранилась в древней ассирийской церкви Марзая. Следует отметить, что современные отношения представителей двух крупнейших религий на Ближнем Востоке простыми назвать нельзя. Но этот вопрос касается в большей степени политики, чем веры.

На территории России с 2006 г. действует Федерация ассирийских национально-культурных автономий. По словам президента Иосифа Алавердова «Мы мечтаем, чтобы наш представитель попал в ООН, чтобы голос этого многострадального народа услышал весь мир. Как это так? Народ есть, империя была, земля была, а сейчас без всего» [2]. Расселение ассирийцев на территории Российской Федерации было обусловлено динамикой геополитической ситуации на Среднем Востоке.

Предки ассирийцев Татарстана переехали еще в начале XX в. В годы Первой мировой войны был окончательно разрушен очаг компактного расселения ассирийцев в Центральном Курдистане, ранее входившем в состав Турции. По итогам войны он был поделен между Ираком и Турцией. Восстановление ассирийского анклава в пределах этой страны было маловероятным, так как возвращение «несториан» в Азиатскую Турцию не отвечало не только турецким, но и британским интересам. Об этом свидетельствует отказ союзников по Антанте признать ассиро-армянскую

Киликийскую республику, самопровозглашенную в 1918 г. Многие ассирийцы бежали от преследований [3, с. 57].

Ассирийцы, придя на землю Татарстана, обосновались преимущественно в городах, не зная языка, чтобы заработать, брались даже за самую тяжелую работу, в основном это были обувные мастерские. В 1933 г. в Казани была создана рабочая трудовая артель сапожников «Обувь» [7]. Но данное ремесло не единственная сфера их деятельности. Сравнительно небольшая часть ассирийцев, поселившаяся в сельской местности, занималась земледелием. Современные представители ассирийского народа также, как и все трудятся на татарстанских предприятиях, занимаются бизнесом.

Этническая культурная автономия ассирийцев в республике одна из небольших, всего 123 человека. Создание Татарстанской ассирийской национально-культурной автономии в 2002 г. стало одним из важных достижений ассирийцев Республики Татарстан. В Доме дружбы народов Республики она занимает важное место, здесь проводятся конференции, встречи общины, а в воскресных школах молодежь обучают родному языку. Издается и собственный журнал «Ваһга», что в переводе с ассирийского означает «Свет». Проводятся дни ассирийской культуры. Опыт наличия данной площадки дает стимул для диалога представителей разных национальностей.

В Татарстане главной целью ассирийцев является сохранение языка, преимущественно посредством учебы в воскресных национальных школах. У ассирийцев Татарстана существует и свой хореографический коллектив «Хыдыюта», что в переводе означает «Радость». Тем самым, ассирийцы предпринимают попытку создать национальный культурный центр, который позволил бы воспитывать, привлекать и развивать молодежь, которая должна помнить и знать свои корни, историю, культуру [1].

Ассирийскую общину в республике знают многие. И их малочисленность по сравнению с другими народами в регионе никак не ощущается. Настолько ярко они заявляют о себе. Каждый месяц община старается собираться. Народ чтит свои традиции, отмечает национальные, религиозные, светские праздники. Отмечаемые ассирийцами праздники выполняют важнейшую функцию в поддержании внутриаэтнической стабильности, являясь одним из существенных факторов этнической идентичности. Помимо общехристианских празднований, ассирийцы устраивают национальные праздники в честь святых, как Мар – Геваргиз, Маг – Марьям, Мар – Зайя, Мар – Давид, Эйда-д-Мшиха, Шара д'Мар Гиваргиз. Татарстанской Общественной организации ассирийцев г. Казани «Бара» удалось возродить традиционный праздник Хаб – Ниссан (Ассирийский

Новый Год, 1 апреля), который справляют ассирийцы во всем мире. С 2008 г. этот праздник вошел в список официально финансируемых праздников в соответствии с городской «Программой по развитию и сохранению языков народов г. Казани» [5].

Таким образом, ассирийцы, проживая на территории Татарстана малочисленной этнической группой, сумели сохранить свой язык и культуру. Одна из главных черт ассирийского народа – преданность к идеалам семьи, кровным узам. Разбросанные по всему свету, они продолжают чтить свои обычаи предков. Отметим, что наиболее актуальным остается для ассирийцев и вопрос сохранения самобытности в условиях интеграции других обществ, народностей. Сегодня немногочисленный ассирийский народ делает все возможное для сохранения и возрождения традиций своих предков. Свидетельством активности малочисленной диаспоры ассирийцев в Татарстане является деятельность общественных организаций, нацеленная на то, что ассирийцы должны почитать, хранить и развивать в дальнейшем духовное составляющее народа, который им достался от предков.

Список литературы

1. Ассамблея народов Татарстана [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://addnt.ru/assembly/>
2. Ассирийцы просят у Ирака кусочек земли [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ntv.ru/novosti/78329/>
3. Лаво Р.С. Ассирийская диаспора в России: возникновение и эволюция // Культурная жизнь Юга. 2009. № 1 (30). С. 55–60.
4. Патриарх Мар Дынха: «Россия – единственная надежда нашего народа» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ruskline.ru/news_rl/2014/05/30/
5. Программа по развитию и сохранению языков народов г. Казани. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://volganews.info/790676>.
6. Садаев Д.Ч. История древней Ассирии. М.: Наука, 1979. 248 с.
7. Сводные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: Статистический сборник по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года, том 11/Татарстанстат. Казань: Издательский центр Татарстанстата, 2013. 160 с.
8. Титова Т.А., Вятчина М.В. Ассирийцы Казани: взгляд этнографа [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vatanym.ru/?an=vs112>.
9. Визит Ассирийской Церкви Востока в Татарстан [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://assyriannews.at.ua/27_june_2011.pdf.

CULTURE AND ART

SUBJECT-COMPOSITION FEATURES OF THE CANTATA V.A. KOBEGIN «PANTA REI»

Kholodova M.V.¹, Karpova T.A.²

¹Krasnoyarsk State Institute of Arts; Krasnoyarsk State Medical University,
Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Territory, Russian Federation

²The Choral Ensemble of Soloists «To You Let Us» Krasnoyarsk,
Krasnoyarsk Territory, Russian Federation

Article is devoted to consideration of features of realization of the philosophical concept of the Ancient Greek thinker Heraclitus in the cantata by the Ural composer V. Kobekin of “Punta Rae”.

Keywords: V.A. Kobekin; “Punta Rae”; Heraclitus.

СЮЖЕТНО-КОМПОЗИЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ КАНТАТЫ В.А. КОБЕКИНА «ПАНТА РЕЙ»

Холодова М.В.¹, Карпова Т.А.²

¹Красноярский государственный институт искусств; Красноярский
государственный медицинский университет им. В.Ф. Войно-Ясенецкого,
г. Красноярск, Красноярский край, Российская Федерация

²Хоровой ансамбль солистов «Тебе поем», г. Красноярск,
Красноярский край, Российская Федерация

Статья посвящена рассмотрению особенностей претворения философской концепции древнегреческого мыслителя Гераклита в кантате уральского композитора В. Кобекина «Панта Рей».

Ключевые слова: В.А. Кобекин; «Панта Рей»; Гераклит.

Гераклит Эфесский (544–483 гг. до н. э.) является выдающимся диалектиком античного мира, основоположником учения о познании, чьи взгляды оказали влияние стоиков, софистов, Платона, в дальнейшем на

философскую мысль Нового времени, в том числе и на философские концепции ученых XX столетия – Ф. Шпенглер, М. Хайдеггер и др. Музыкальное искусство XX века знает ряд примеров прямого или косвенного обращения к философским взглядам Гераклита. Среди них особо выделяется кантата¹ В.А. Кобекина «Панта Рей»².

В качестве литературной основы для своего произведения В.А. Кобекин обращается к масштабному труду Гераклита «О природе». Это единственное его сочинение, сохранившееся в немногочисленных фрагментах (около 130). Мироззрение Гераклита характеризует ряд ключевых постулатов [см. об этом: 1]:

- мир и все его бесконечное многообразие существовали всегда;
- мир един, в основе его образования и существования лежит определенный порядок (логос, огонь, справедливость и т. д.);
- основа (одна из основ) мира – противоположности, которые пребывают в вечной борьбе друг с другом, но и едины в этой борьбе;
- противоположности эти не застывшие, они переходят друг в друга, они подвижны, как подвижно все в мире;
- человеку трудно, но необходимо усвоить, что мир образуют противоположности, борющиеся и составляющие единство, – переходящие друг в друга противоположности.

То есть, согласно учению Гераклита, все *сущее произошло из огня* («божественный огонь») и пребывает в состоянии *постоянного изменения*. Положение о всеобщей изменчивости древнегреческий мыслитель связывал с идеей внутренней раздвоенности вещей и процессов на противоположные стороны. Всякое явление составлено из противоположных начал и они находятся всегда в состоянии борьбы. В то же время, признавая главной характеристикой мира борьбу противоположностей, Гераклит полагал, что эти противоположности, переходя друг в друга, сохраняют общую для них основу – важнейшая идея о *единстве, тождестве противоположностей*.

Оригинальное по содержанию и образное по языку, в некотором роде пессимистичное, трудное для понимания (отсюда прозвище Гераклита «темный»), сочинение философа, тем не менее, высоко це-

¹ Авторское жанровое определение – 7 прелюдий для хора а cappella.

² «Панта Рей» (1979) впервые был исполнен в Красноярске в 1981 году, силами студенческого хора института искусств под управлением К.А. Якобсона. Спустя 30 лет, в 2012 году, вновь по инициативе К.А. Якобсона «Панта Рей» обретает второе рождение уже в репертуаре хорового ансамбля «Тебе поем».

нилось поздними античными писателями и часто ими цитировалось. Вероятно, невозможность оказать осязаемое влияние на ход событий в общественно-политической жизни города Эфеса (родины философа), где во времена Гераклита господствовала власть демоса, привела мыслителя к явному пессимизму во взглядах на жизнь. Древние греки даже прозвали его «плачущим». Однако пессимизм не ослабил пронизательность, с которой Гераклит постигал непрерывную изменчивость в общественной жизни и в природе. Движение – общая характеристика процесса мировой жизни, оно распространяется на всю природу, на все ее предметы и явления. *«Вечное движение есть вместе с тем и вечное изменение»*. Это важнейшее положение философии Гераклита зафиксировано позже Платон в своем диалоге «Кратил»: «Где-то говорит Гераклит, что все движется, и ничто не покоится и, уподобляя сущее течению реки, он говорит, что невозможно дважды войти в ту же самую реку» [цит. по: 1]. Впоследствии обе части высказывания объединили в универсальную формулу, известную сегодня как «все течет, все меняется» – «*Πάντα ῥεῖ καὶ οὐδὲν μένει*»¹. Эта фраза и легла в основу заглавного программного названия сочинения В.А. Кобекина – «Панта Рей», являясь смысловой квинтэссенцией как учения Гераклита, так и произведения композитора.

Из множества фрагментов В.А. Кобекин отобрал семь изречений, отражающих ключевые положения концепции древнегреческого мыслителя. Семь афоризмов соотносятся с семью частями кантаты:

- 1) *«Век – дитя играющее, кости бросающее, дитя на престоле».*
- 2) *«Бессмертные – смертны, смертные – бессмертны: жизнь одних есть смерть других, и смерть одних – есть жизнь других».*
- 3) *«Огонь живет смертью земли, воздух живет смертью огня, вода живет смертью воздуха, земля живет смертью воды».*
- 4) *«Война – отец всех, царь всех: одних она объявляет богами, других – людьми, одних творит рабами, других – свободными».*
- 5) *«Если бы счастье заключалось в телесных удовольствиях, то мы должны были бы назвать счастливыми быков, когда те находят горох для еды».*
- 6) *«Рожденные жить, они обречены на смерть, (а точнее, на упокоение), да ещё оставляют детей, чтобы родилась [новая] смерть».*
- 7) *«Сивилла же бесноватыми устами непрекрашенное, неумащенное вещает, и голос ее простирается на тысячу лет чрез бога».*

¹ Более точный перевод – «все течет и движется, и ничего не пребывает».

На первый взгляд, части произведения дискретны и не имеют сюжетной последовательности. Действительно, каждое высказывание емко выражает определенную философскую мысль. В них нет сюжета как такового. Однако анализ композиции показывает, что при отсутствии повествования конкретно-событийного характера В.А. Кобекин выстраивает «внутренний» сюжет на *обобщенно-символическом, концептуальном* уровне.

Отправными точками систематизации являются три темы, раскрывающиеся в избранных тезисах Гераклита: *Вечность* (символ бесконечности мироздания), *Жизнь-смерть* (символ бренности и обновления человеческого бытия), *человеческие деяния-грехи* (несовершенство человека). Более того, идея круговорота явлений, перманентная для вербального текста, находит на уровне композиции оригинальное воплощение. В сочинении проступают черты *зеркально-симметричной структуры* (см. схему ниже):

Первый и последний номера образуют масштабную смысловую арку, замыкая все остальные «внутри круга», и, одновременно размыкая его – «Вечность...». Центром композиции являются 4 и 5 номера, рассказывающие о несовершенстве человеческих поступков, деяний. Они обрамлены № 2, 3 и 6, связанными с темой обновления жизненного и природного цикла.

Таким образом, концепция Гераклита нашла свое оригинальное выражение в кантате «Панта Рей» на сюжетно-композиционном уровне. Семь частей сгруппированы в строго продуманной комбинации, объединяясь образно-смысловой логикой литературных высказываний древнегреческого философа. Не случайным является и избранное число семь для количества частей. Как известно, семерка – древний символ тайны

мироздания для всех верований и религий, начиная с культур Древнего Востока. Например, в древнеегипетской мифологии цифра 7 – сакральное число: символ Осириса (бог возрождения, повелитель производительных сил природы, царь загробного мира) и его бессмертия. В Античности – символ небесной гармонии (у пифагорейцев – символ сотворения Вселенной). Эту символику обуславливали 7-дневные фазы луны, а также 7 известных в древности планет. Число семь определяли также как число *духовного совершенства*, *символ Вселенной*, *макрокосма*, означающее полноту и совокупность явлений. Если сопоставить символику семерки с литературно-философской концепцией «Панта Рей», то очевидно, что выбор композитором количества частей (как и логика их выстраивания) был осознанным.

В завершение отметим, что творческий интерес к учению Гераклита обозначил стремление молодого В. Кобекина к музыке высокого философского звучания, апеллирующей к вечным вопросам жизни и смерти, бренности человеческого бытия и бесконечности мироздания. В обращении к столь сложной проблематике композитор демонстрирует готовность к воплощению серьезной темы, что найдет впоследствии отражение во многих его сочинениях, охватывающих широкий круг философских тем и сюжетов.

Список литературы

1. Гераклит // Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. / Пер. А.В. Лебедева. М.: Наука, 1989. № 22. С. 176–257.

**RHAPSODY IN BLUES STYLE
BY J. GERSHWIN AND TRANSCRIPTION
BY T. DOKSHITSER: EXPERIENCE
OF COMPARATIVE ANALYSIS**

Kholodova M.V.¹, Shelest A.V.²

¹Krasnoyarsk State Institute of Arts, Krasnoyarsk State Medical University,
Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Territory, Russian Federation

²The Oblast State Philharmonic, Tomsk, Tomsk Region, Russian Federation

*Article is devoted to the comparative analysis of a transcription of
T. Dokshitser "Rhapsodies in style blues" J. Gershwin.*

*Keywords: A transcription; "The rhapsody in style blues"; T. Dok-
shitser.*

**«РАПСОДИЯ В СТИЛЕ БЛЮЗ»
ДЖ. ГЕРШВИНА И ТРАНСКРИПЦИЯ
Т. ДОКШИЦЕРА: ОПЫТ
СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА**

Холодова М.В.¹, Шелест А.В.²

¹Красноярский государственный институт искусств, Красноярский
государственный медицинский университет им. В.Ф. Войно-Ясенецкого,
г. Красноярск, Красноярский край, Российская Федерация

²Областная государственная филармония, г. Томск, Томская область,
Российская Федерация

*Статья посвящена сравнительному анализу транскрипции
Т. Докшицера «Рhapsодии в стиле блюз» Дж. Гершвина.*

*Ключевые слова: Транскрипция; «Рhapsодия в стиле блюз»; Т. Док-
шицер.*

Транскрипция, как вид взаимодействия с «чужим» текстом, представ-
ляет собой яркое музыкальное явление в мировом искусстве и занимает

особое место в современной исполнительской практике. Как известно, искусство транскрипции уходит вглубь эпох и уже накопило четырехвековой историко-практический опыт. Начав свой путь в XVI–XVII вв. в виде переложения бытовой музыки – песен и танцев для различных инструментов, в XIX веке транскрипция выходит на новый уровень, став важнейшей частью концертного и педагогического репертуара и *уникальным видом музыкальной коммуникации*, выполняя концертную, просветительскую, адаптационную функции в музыкальном сообществе и широкой слушательской аудитории, получавшей возможность приобщения к новинкам симфонической, оперной и камерно-инструментальной музыки.

В XX веке и сегодня, в начале XXI в., – внимание к транскрипции не ослабевает: возрождаются забытые произведения, композиторами и музыкантами создаются новые транскрипции, расширяющие репертуар исполнителей. Одним из выдающихся отечественных представителей в этом направлении, по праву, считается Тимофей Александрович Докшицер (1921–2005). Он вошел в историю мировой музыкальной культуры как российский трубач-виртуоз, именитый педагог и талантливый дирижёр с огромным опытом работы с коллективами. Имея колоссальный практический опыт, Докшицер на протяжении творческого пути создал целый ряд транскрипций для своего инструмента на основе произведений композиторов разных эпох. Одна из его «визитных карточек» – это транскрипция знаменитой «Рапсодии в стиле блюз» американского композитора Джорджа Гершвина.

В целом, анализ партитуры показывает, что работа Т. Докшицера близка к такому виду транскрипции как обработка. Автор не вторгается активно во все компоненты музыкальной ткани оригинального текста, не ставит перед собой задачу создать кардинально новый вариант. В транскрипции, в целом, не ломается общая структура (остается изначальных пять разделов – свободно трактованная сонатная форма), интонационно-тематическое содержание Рапсодии не содержит существенной трансформации, чутко совершаются тембровые переходы, гармонический язык подвергается в ряде моментов грамотной «вариантной» корректурке.

Наибольшим изменениям подвергается фактура музыкальной ткани, так как в первую очередь фортепиано из солиста превращается в участника оркестра. Авторское видение Т. Докшицера ряда художественно-смысловых акцентов обусловило талантливую тщательно выстроенную работу по инструментовке (выключение/дублировка/добавление голосов

групп оркестра), которая только высветила грани блестящего оркестра Гершвина.

Труба как подлинно джазовый инструмент создаёт в транскрипции Т. Докшицера потрясающе органичную джазовую атмосферу, во многом даже более соответствующую стилю Рапсодии, чем оригинал. Ведь, как известно, соло трубы – необходимая часть джазовой композиции (если труба в составе). Более того, в транскрипции образуется quasi-джазбэнд. Если попробовать абстрагироваться от гения Дж. Гершвина, то после прослушивания трубной транскрипции, фортепиано, на наш взгляд, начинает восприниматься в качестве солиста даже менее убедительно, так как неизбежно отсылает к европейской традиции инструментального концерта, тогда как стилистика требует другого. Хотя это субъективная точка зрения и джазовые музыканты могут здесь поспорить.

Отметим также следующий момент. Т. Докшицер, создавая эффект стихийности, присущей джазовой музыке, немного раздвигает рамки изначальной структуры Рапсодии – он вставляет импровизационную каденцию перед началом репризы. С одной стороны, это отвечает законам концертного жанра (вспомним фортепианные каденции концертов). С другой – импровизация солиста-трубача как нельзя лучше раскрывает саму суть джазовой музыки, основанной на чередовании разнохарактерных импровизаций инструментов в рамках иногда «бесконечного» гармонического квадрата. Также в транскрипции, по сравнению с оригиналом, более последовательно соотносится импровизация трубы в блюзе и ритмические сегменты рэгтайма. Всё, что в оригинале рассчитано на медленный темп и блюзовую гармонию – в транскрипции превращается в откровенную импровизацию трубача; всё, что в оригинале ритмично и быстро – приобретает черты рэгтайма.

Таким образом, транскрипция «Рапсодии в стиле блюз» для трубы с оркестром является прекрасным образцом жанра инструментальной транскрипции, воплощающей идею симфоджаза и усиливающей достоинства оригинала.

PROJECT-BASED LEARNING AS A MEANS TO SOCIALIZIZE STUDENTS DURING THE PROCESS OF STUDYING REGIONAL CULTURE

Stepanenko E. Yu.

Municipal autonomous general educational institution
“Multidisciplinary lyceum №1” of Magnitogorsk, Chelyabinsk region,
Russian Federation

The introduction of a new professional standard of the teacher will inevitably lead to a change in common methods of teaching and upbringing aimed at the creation and development of universal educational activities as well as introduction of patterns and values of social and virtual behavior, and also cultivation of tolerance. The solution of the problem of socializing students we found in project-based method.

Keywords: *project; socialization; regional culture; fine art; studying; socio-cultural setting; landscape.*

ПРОЕКТНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Степаненко Е.Ю.

Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение
«Многопрофильный лицей №1» города Магнитогорска
Челябинской области, Российская Федерация

Введение нового профессионального стандарта педагога должно неизбежно повлечь за собой изменение стандартных методов обучения и воспитания, направленных на формирование и развитие универсальных учебных действий. А так же внедрение образцов и ценностей социального поведения, навыков поведения в мире вирту-

альной реальности, толерантности. Решение проблемы социализации школьников мы нашли в проектном методе обучения.

Ключевые слова: *проект; социализация; региональная культура; изобразительное искусство; изучение; социокультурная среда; ландшафт.*

А.Г. Асмолов говорит, что «Проект тесно переплетается с проблемным обучением. Метод проектов, родившись из идеи свободного воспитания, в настоящее время становится интегрированным компонентом структурированной системы образования»[1]. В нашем случае, целесообразность внедрения метода проекта заключается в раскрытии сути социокультурной среды и возможности на этом материале осуществить социализацию обучающихся. В ходе теоретического изучения материала была доказана необходимость внедрения практико-ориентированного проекта «Социализация обучающихся в процессе изучения региональной культуры» на базе культурных и исторических возможностей городского ландшафта города Магнитогорска в образовательное пространство лицея. Анализ литературы позволил дать определения понятиям «социализация», «региональная культура». По утверждению Ю.Б. Алиева, «Культурно-эстетическое образование, в частности художественное, целиком вписывается в дидактическую концептуальную схему, вооружая и облагораживая учащихся разнообразным социально ценным художественным опытом»[2]. По мнению В.Г. Бочаровой, «Решение задач оптимального развития личности и социального развития общества вполне осуществляемо, если суметь ликвидировать имеющий место отрыв семьи, социокультурной среды от образовательного процесса» [3]. Понятие «культура» (лат. cultura — возделывание, земледелие, воспитание, почитание) несет многогранный смысл и имеет многовековую традицию употребления [4].

Региональная культура как качественное культурное явление должна иметь наряду с другими атрибутами собственную историю. Значит, на краеведческом региональном материале можно создать условия развития и социализации личности [5]. Существующее в педагогике понятие «воспитывающая среда» позволило рассматривать окружающую городскую среду как средство социализации личности. Поэтому исторический городской ландшафт является социально ценным явлением, содействующим вхождению в современную культуру.

Анализ возможностей города Магнитогорска убеждает нас в том, что уроки изобразительного искусства можно проводить, включая краеведче-

ский принцип в обучении, который несет в себе социальную, культурную и этно-экологическую идентичность.

В современных образовательных программах есть блоки уроков на основе возможностей региона. Например, в работе по программе «Искусство и художественный труд» под редакцией Б.М. Неменского [6] краеведческий материал был использован в следующих блоках уроков: «Искусство на улицах твоего города» в 5 классе, «Человек и пространство в изобразительном искусстве» в 6 классе, «Ценности повседневной жизни» в 7 классе, «Социальное значение дизайна и архитектуры как среды жизни человека». В программах по искусству встречаются множество тем, в которых можно использовать краеведческий материал именно по городу Магнитогорску, не забывая, однако, о ценностях Мировой Художественной культуры.

Большой проблемой для учителей при изучении региональных тем является отсутствие наглядно-методических пособий. Поэтому возникла необходимость в оформлении результатов проекта в виде публикации наглядно-методического пособия для учителей по теме: «Архитектурный облик Магнитогорска» с использованием творческих проектов учащихся.

Таким образом, результатом работы над проектом явилась его практическая составляющая. Основным продуктом стали разработанные методические рекомендации и дидактические пособия для учителей по разным темам в области искусства.

Список литературы

1. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли: пособие для учителя / Под ред. А.Г. Асмолова. М., 2008.
2. Алиев Ю.Б. Роль и место самообразования в художественном образовании школьников – подростков / Ю.Б. Алиев// Новые исследования в педагогической науке: сборник АПН – М.,1991. С. 8–15.
3. Бочарова В.Г. Педагогика социальной работы / В.Г. Бочарова// Программа: Обновление гуманитарного образования в России – М., 1994, 207 с.
4. Лавриненко В.Н. Социология.М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1998.
5. Гиндер И.А. Региональная культура: к определению понятия./ И.А.Гиндер // Макарьевские чтения: материалы девятой международной конференции. Горно-Алтайск, 2011. С. 364–369.
6. Неменский Б.М. Методические рекомендации к программе для общеобразовательных учреждений «Искусство и художественный труд»/ Б.М. Неменский. М: Просвещение, 2009. 138 с.

FABLES BY I.A. KRYLOV AS SOURCES OF PLOTS FOR MUSICAL WORKS

Yutyaeva A.V., Kolpetskaya O.Yu.

Krasnoyarsk State Institute of Art, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk region,
Russian Federation

The article considers the creative career of I.A. Krylov as a dramatist and fable writer. Special attention is paid to the development of the fable in literature, as well as to interpreting instructive plots in musical works of different genres.

Keywords: *fable; Krylov; dramatist; musical works; the genres of composer's work.*

БАСНИ И.А. КРЫЛОВА КАК СЮЖЕТНЫЕ ИСТОЧНИКИ МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Ютяева А.В., Колпецкая О.Ю.

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный институт искусств»,
г. Красноярск, Красноярский край, Российская Федерация

В статье рассматривается творческий путь И.А. Крылова как драматурга и баснописца. Особое внимание уделяется развитию басни в литературе, а также воплощению нравоучительных сюжетов в музыкальных произведениях разных жанров.

Ключевые слова: *басня; Крылов; драматург; музыкальные произведения; жанры композиторского творчества.*

Одним из древнейших дидактических жанров литературы является басня. Иносказательные поэтические и прозаические повествования, в которых аллегорически изображались различные личностные качества и поступки людей, неизменно привлекали к себе пристальное внимание писателей, композиторов, художников. Изучение басенной антологии в

различных видах искусства, представляется актуальной задачей междисциплинарного исследования.

Значительное развитие жанр басни получил в России XVIII – нач. XIX вв. «Шесть подражаний Эзопу» написал Антиох Кантемир, «Несколько Эзоповских басенок для опыта гекзаметрами» были созданы В.К. Тредиаковским. Затем появились басни-притчи А.П. Сумарокова. Основные темы его басен направлены на разоблачение мира зла, мира эгоизма и корыстолюбия.

Весомый вклад в жанр басни внес И.И. Хемницер. Он занимался переводами Лафонтена и немецкого баснописца Х.Ф. Геллерта, также писал басни на собственные сюжеты. В 1779 году его произведения были изданы анонимно под названием «Басни и сказки NN в стихах». И только после смерти писателя в 1799 году книгу переиздали с утверждением авторства «Басни и сказки Хемницера».

Переводами текстов французских поэтов, и чаще всего Жана де Лафонтена, занимался И.И. Дмитриев. Мастерство его переводов было высоко отмечено многими критиками. К жанру басни обращались также Д.И. Фонвизин, Н.М. Карамзин, Г.Р. Державин, В.А. Жуковский. Но подлинной вершиной развития жанра басни в царской России стали произведения Ивана Андреевича Крылова (1769–1844).

Согласно мнению авторитетных ученых [10], творческий путь Крылова делится на 2 периода: с 1780-х до нач. 1800-х гг.; с 1809 и до 1843 г. Значительную популярность Крылов, как выдающийся драматург, приобрел в столичных театральных и литературных кругах. С 1786 по 1788 гг. он пишет трагедии «Клеопатра» и «Филомела». В журнале Н.И. Новикова «Модное ежемесячное издание» был опубликован русский перевод «Метаморфоз» Овидия (выполненный В.И. Майковым) [7, с. 57]. Античный сюжет лег в основу трагедии «Филомела». В 1787 г. была создана комедия «Проказники», из-за которой разразился скандал. В ней Крылов осмелел известного писателя-драматурга Я.Б. Княжнина, завуалировав его персону под именем *Рифмокрад*. В итоге пьеса была снята с репертуара.

В 1789 г. Крылов основал журнал в традициях русской сатиры «Почта духов». Однако этот журнал просуществовал всего 8 месяцев. Но уже в 1792 г. Иван Андреевич выпускает новый сатирический журнал под названием «Зритель». Затем Крылов принимает решение оставить журналистскую деятельность и отправляется в путешествие по российской провинции. Вернувшись в Петербург в 1801 году, он работает личным секретарем и учителем детей князя С.Ф. Голицына. В домашнем театре

князя была поставлена шутовская трагедия Крылова «Трумф, или Подщипа», в которой автор исполнил роль немецкого принца Трумфа. В этом сочинении Крылова современникам были понятны насмешливые намеки автора на действия правительства. Не случайно в дальнейшем цензура запретила публикацию этой пьесы. В 1801 г. на сценах театров Петербурга и Москвы появляется комедия «Пирог». Последними драматическими пьесами Ивана Андреевича считаются «Модная лавка» и «Урок дочкам».

Особо отметим, что И.А. Крылов был весьма многогранным человеком. Помимо литературы и самостоятельно изученных языков он также увлекался музыкой. В 1774 г. Иван Андреевич с родителями поселился в Твери, и во время похода на рынок (а это было одно из его любимых занятий), он увидел старого скрипача, который зарабатывал себе на пропитание игрой на улице. *Сеньор Луджси*, именно так звали этого уличного музыканта, затем обучал юного Крылова на скрипке. Иван Андреевич обладал тонким музыкальным слухом, легко и быстро выучивал произведения. За несколько лет занятий на этом инструменте Крылов добился виртуозного мастерства. Известный литератор П.А. Плетнев (земляк и друг И.А. Крылова) писал: «В искусстве игры на скрипке И.А. Крылов довел себя до такого совершенства, что с лучшими виртуозами того времени разыгрывал самые трудные квартеты» [8]. Иван Андреевич выступал в составе ансамбля и даже давал сольные концерты, исполняя сложные скрипичные произведения.

Благодаря музыкальному воспитанию Крылов смог проявить себя и в качестве либреттиста. В четырнадцатилетнем возрасте он создает первое оперное либретто «Кофейница» (1783–1784). В 1786 г. было написано еще одно либретто «Бешеная семья», музыка принадлежала придворному скрипачу О. Тевесу, которого заинтересовал сюжет. Но постановка оперы так и не была осуществлена.

В 1788 г. Е. Фомин создает оперу «Американцы» на либретто И.А. Крылова. Отличие этого текста от предыдущих работ заключается в изначальной ориентации автора на музыкальное воплощение. В либретто самим писателем указаны оперные формы – «квартет», «ария», «дуэт», «хор».

Либретто оперы «Илья-богатырь» (музыка К.А. Кавоса) – последнее из написанных текстов Крылова для музыкального театра [8]. С.Ф. Елеонский указал на связь сюжета этой оперы с конкретным источником устного народного предания – «Историей о славном и о храбром богатыре Илье Муромце...» [7, с. 75]. Крыловым также были осуществлены переводы оперных либретто «Инфанта Заморы» Джованни Паузиелло и «Сонный порошок, или Похищенная крестьянка» Джузеппе Франческо Бьянки.

Однако всемирную известность принесли Крылову созданные им многочисленные басни¹. Не случайно В.Г. Белинский отмечал: «...истинным своим торжеством на святой Руси басня обязана Крылову. Он один у нас истинный и великий баснописец» (об этом: [2, с. 148]).

В 1809 г. был издан первый сборник его басен, получивший высокую оценку В.А. Жуковского. В.А. Жуковский выделил 4 особенности басни своего современника (об этом: [5, с. 402]):

- на простом примере басня помогает разобраться в запутанной житейской ситуации;
- басня переносит читателя в мечтательный мир, где сравнивается вымышленное с существующим;
- в басне важна мораль, осуждающая неправильное действие персонажа;
- вместо людей в басне присутствуют животные и предметы.

Всего насчитывается 236 басен Крылова, собранных в девяти сборниках, изданных еще при жизни автора в период с 1809–1843 гг. Многие сюжеты басен Ивана Андреевича являются оригинальными, но существуют отдельные произведения, которые воспринимаются как вольный пересказ басен Лафонтена, а он, в свою очередь, заимствовал сюжеты у Эзопа, Федра и Бабрия. Басни Крылова условно делятся на 3 группы: социально-политические; морально-философские; бытовые.

Связь басен с театральной драматургией прослеживается в динамичности и остроте сюжета, построении диалога, в речевой характеристике персонажей. Значительную роль в басне играет образ рассказчика. Обычно это человек из народа, в котором выражены особенности русского характера: ум, прозорливость, благоразумность.

Простота и естественность рассказа заимствуются из прозы; из фольклора – *народные образы и разговорный язык*². «Басня построена в основном на основе противопоставления парных признаков с противоположным значением, и эти парные признаки построены по принципу оппозиции: добро – зло, ум – глупость, жадность – щедрость, сила – бессилие, трудолюбие – лень, простота – хитрость и т.д.» [6, с. 119]. Основными выразительными средствами в басне Крылова являются *гипербола* и *аллегория*. При этом

¹ С 1820 г. осуществляются переводы басен на иностранные языки. В предисловии к французскому изданию было сказано: «...ни один народ не имеет баснописца, который стоял бы выше Крылова в изобретении и оригинальности» (об этом: [4, гл.4. с. 16]).

² В.Г. Белинский называл И.А. Крылова «народным поэтом» (об этом: [3, с. 114]).

«творения писателя входят в ряд произведений литературы, доступных и взрослым (независимо от уровня образования), и детям, чья «читательская память» (В. Прозоров) только начинает формироваться» [1, с. 35].

Характерную черту Крылова-баснописца В.Г. Белинский сформулировал следующим образом: «способность коротко, ясно и вместе кудряво выражаться» (цит. по: [1]).

Исходя из того, что Иван Андреевич был самобытным поэтом и талантливым музыкантом, именно эти сферы деятельности объединились и нашли отражение в любимом жанре великого писателя – басне.

Действительно, многие его басни являются музыкальными. Музыка присутствует как в названии (например, «Квартет», «Музыканты»), так и в содержании сочинений. Неудивительно, что композиторы разных столетий проявляли интерес к басням Крылова, к их юмористическому и сатирическому колориту, к сюжетам, персонажам. Также можно отметить общие для музыки и в басни понятия: *интонация, предложение, фраза, итог* (кода, финал). Благодаря этому басня прекрасно вписывается в конкретные музыкальные формы. Все это дает плодотворную почву композиторам для создания интересных и увлекательных произведений:

год	название	автор	жанр
1851	«Басни Крылова»	А.Г. Рубинштейн	вокальный цикл
1888	«Кот, Козел и Баран»	Н.П. Брянский	детская опера
1888	«Музыканты»	Н.П. Брянский	детская опера
1891	«Три басни Крылова» («Крестьянин в беде», «Ворона и курица», «Музыканты»)	К.К. Альбрехт	музыкально-юмористические иллюстрации для мужского хора без сопровождения
1895	«Снегирь и Ласточка»	В.М. Орлов	детская опера в 1 действии
1895	«Лиса и виноград»	В.М. Орлов	детская опера в 1 действии
1900–1902	«Басни в лицах»	В.И. Ребиков	сцены для детей
1903	«Четыре басни Крылова» («Музыканты», «Крестьянин и овца», «Орел и пчела», «Обед у медведя»)	А.Т. Гречанинов	вокальный цикл для голоса с оркестром или фортепиано
1905	«Две басни И. Крылова для смешенного хора <i>acappella</i> » («Лягушка и вол», «Лебедь, рак и щука»)	А.Т. Гречанинов	для смешенного квартета (сопрано, альт, тенор, бас)

CULTURE AND ART

Yutyayeva A.V., Kolpetskaya O.Yu.

Окончание таблицы.

1913	«Пять басен Крылова»	Ц.А. Кюи	для голоса и фортепиано
1922	«Две басни Крылова» («Стрекоза и Муравей», «Осел и Соловей»)	Д.Д. Шостакович	для меццо-сопрано, хора и оркестра
1928	«Свинья под дубом»	В.М. Орлов	детская опера в 1 действии
1943	«Стрекоза и Муравей»	В.Н. Купрявичус	опера-сказка
1957– 1959	«Басни И.А. Крылова» («Квартет», «Лебедь, рак и щука», «Кот и повар», «Слон и Моська»)	Д.Л. Клебанов	вокальный цикл для лирико-колоратурного сопрано и фортепиано
1972	«Дедушка смеется»	А.В. Чайковский	эксцентрическая опера в 2-х действиях
1974	«Басни Крылова» («Ворона и Лисица», «Прохожие и Собаки», «Осел и Соловей», «Две бочки», «Троеженец»)	Ю.М. Касьяник	вокальный цикл для баса и фортепиано
1977	«Четыре басни по Крылову»	Р.А. Еникеев	для симфонического оркестра
1977	«Квартет»	Р.Г. Бойко	одноактная детская опера
1980	«А вот, о том, как в баснях говорят»	О.Л. Проститов	мюзикл
1990	«Три басни Крылова»	К.В. Барас	для меццо-сопрано, баритона, скрипки, кларнета, фагота и фортепиано
2006	«Квартет»	Е.А. Приходовская	музыкальная сцена
2008	«Три басни И.А. Крылова» («Волк и Ягненок», «Любопытный», «Ворона и Лисица»)	Г.А. Портнов	вокальный цикл для юных поющих артистов и фортепиано для учащихся средних и старших классов ДМШ и ДШИ и театральных студий
2009	«Квартет»	А.Л. Сумелиди	мини мюзикл
2010	«4 афористичные пьесы по мотивам басен И.А. Крылова» («Стрекоза и Муравей», «Мартышка и очки», «Слон и Моська», «Ворона и Лисица»)	Б.А. Печерский	для фортепиано в 4 руки
2013	«Басни Крылова»	И. Дороднов	вокальный цикл

Кроме того, в XX веке антология нравоучительного жанра пополнилась ироническими, пародийными баснями К. Пруткина, революционными баснями Д. Бедного. Известный отечественный поэт С.В. Михалков возродил басенный жанр в советскую эпоху. Таким образом, можно сделать вывод, что басня является интереснейшим, увлекательным жанром, который привлекает пристальное внимание как писателей для создания поучительных историй, так и композиторов для воплощения этих историй в музыкальных произведениях.

Список литературы

1. Артемьева Н.А. Образ читателя-адресата в баснях И.А. Крылова [Текст] // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 76-1. С. 34–39.
2. Белинский В.Г. Полное собрание сочинений [Текст]. В 13 т. Т.4. Статьи и рецензии. 1840–1841 гг. М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1952. 668 с.
3. Белинский В.Г. Собрание сочинений [Текст]. В 9 т. Т.7. Статьи, рецензии и заметки. 1843–1845 гг. М.: Художественная литература, 1981. 740 с.
4. Бриллиант С.М. И.А. Крылов. Его жизнь и литературная деятельность. Биографический очерк [Текст]. СПб., 1901. 167 с.
5. Жуковский В.А. Собрание сочинений [Текст]. В 4 т. Т.4 Одиссея. Художественная проза. Критические статьи. Письма. М.; Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1960. 754 с.
6. Исупова С.М., Хань Л. Оппозиции – доминанты «добро и зло» в баснях И.А. Крылова [Текст] // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. 2016. № 4–3 (75). – С. 118–121.
7. Киселева Л.Н. Некоторые особенности Крылова драматурга [Текст] // Классицизм и модернизм: Сборник статей. 1994. С. 55–83.
8. Крылов и музыка [Электронный ресурс] // Журнал Sovfarfor. – Режим доступа: <http://art.sovfarfor.com/muzyka/krylov-i-muzyka>
9. Ильина В.В. Иван Андреевич Крылов [Электронный ресурс] // Челябинская областная универсальная научная библиотека. – Режим доступа: http://chelreglib.ru/ru/pages/about/lityear/litcalendar/feb/krylov_ivan_andreyevich/
10. Пруцков Н.И. И.А. Крылов баснописец [Электронный ресурс] // Библиотека электронной литературы в формате fb2. – Режим доступа: <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9F/pruckov-n-i/ot-sentimentalizma-k-romantizmu-i-realizmu/13>
11. Эйдельман Т.Н. Басня [Электронный ресурс] // Энциклопедия Кругосвет. – Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/literatura/BASNYA.html?page=0,0

MEDICAL SCIENCES

CLINICAL TRIALS OF THE NEW METHOD OF PHYTO- AND PHYSIOTHERAPY IN THE REHABILITATION OF PATIENTS WITH KNEE JOINT OSTEOARTHRITIS

Babaskin D.V.¹, Koley Avash N.², Babaskina L.I.¹

¹FSAEI HE I.M. Sechenov First Moscow State Medical University
MOH Russia (Sechenovsky University), Moscow, Russian Federation

²Avantage Bio Pharm, Kolkata, India

Clinical trials of the knee joint osteoarthritis patients rehabilitation effectiveness using diadynamic currents electrophoresis with the new medicinal herbal remedy were conducted. It was established that integrated use phyto- and electrotherapy with medication in the treatment of patients had a more pronounced positive effect on pain syndrome, knee function and quality of life compared to only drug therapy or combine use medication and diadynamotherapy. No side effects were reported during integrated treatment.

Keywords: *osteoarthritis; electrophoresis; medicinal herbal remedy.*

КЛИНИЧЕСКИЕ ИСПЫТАНИЯ НОВОГО МЕТОДА ФИТО- И ФИЗИОТЕРАПИИ В РЕАБИЛИТАЦИИ БОЛЬНЫХ ОСТЕОАРТРОЗОМ КОЛЕННОГО СУСТАВА

Бабаскин Д.В.¹, Кoley Avash N.², Бабаскина Л.И.¹

¹ФГАОУ ВО Первый Московский государственный
медицинский университет имени И.М. Сеченова Минздрава России
(Сеченовский Университет), г. Москва, Российская Федерация

²Avantage Bio Pharm, Калькутта, Индия

Проведены клинические испытания эффективности реабилитации больных остеоартрозом коленного сустава с использованием

электрофореза диадинамическими токами нового лекарственного растительного средства. Установлено, что комплексное использование фито- и электротерапии совместно с медикаментозным лечением пациентов оказывает более выраженное положительное влияние на болевой синдром, функции коленного сустава и качество жизни больных по сравнению с лечением только лекарственными препаратами или совместном использовании медикаментозного лечения и диадинамотерапии. При комплексном лечении не было зарегистрировано побочных эффектов.

Ключевые слова: *остеоартроз; электрофорез; лекарственное растительное средство.*

Введение

Остеоартроз (ОА) – гетерогенная группа заболеваний различной этиологии, в основе которых лежит поражение всех компонентов сустава, в первую очередь хряща, а также субхондральной кости, синовиальной оболочки, связок, капсулы околоуставных мышц. ОА имеет значительную и повсеместную распространенность, возникает в результате взаимодействия множества генетических и средовых факторов, поражает преимущественно людей старшей возрастной группы, характеризуется длительным и упорным течением с тенденцией к обострению и прогрессированию, снижению качества жизни больных, инвалидности, что определяет социальную значимость заболевания [6].

Традиционно лечение ОА является комплексным, включает медикаментозные и немедикаментозные методы, в том числе физиотерапевтические [3, 5–6, 8–9]. Электротерапия диадинамическими токами при ОА оказывает анальгетический, мионейростимулирующий, сосудорасширяющий, трофостимулирующий эффекты. Для усиления лечебного действия диадинамотерапию комбинируют с введением лекарственных веществ [7]. У большинства больных ОА часто отмечается полиморбидность, что значительно затрудняет подбор традиционных методов лечения. В связи с этим в последние годы стало уделяться внимание альтернативным методам лечения ОА, в том числе фитотерапии [4]. Нами предлагается для электрофореза лекарственное растительное средство – экстракт сабельника, люцерны, хмеля [2]. Сухой экстракт стандартизирован, содержит биологически активные вещества: флавоноиды, полисахариды, куместаны, дубильные вещества, фенолкарбоновые кислоты, эфирные масла, макро- и микроэлементы, витамины, благодаря которым реализуются анальгетический,

противовоспалительный, иммуномодулирующий и другие эффекты, позволяющие использовать его в медицине при воспалительно-дегенеративных заболеваниях опорно-двигательного аппарата [1]. Многокомпонентный сбалансированный состав лекарственного растительного средства, разнообразный механизм действия, практически отсутствие побочных реакций послужили основой для разработки комплексного использования фито- и физиотерапии у больных ОА. Проведение клинических исследований лекарственного растительного средства для электрофореза диадинамическими токами в реабилитации больных ОА было разрешено Межвузовским комитетом по этике при Ассоциации медфармузов России.

Цель исследования – клинические испытания эффективности реабилитации больных остеоартрозом коленного сустава с использованием электрофореза диадинамическими токами нового лекарственного растительного средства.

Материалы и методы исследования

Выборка пациентов для исследования осуществлялась вероятностным методом из совокупности больных, страдающих достоверным ОА коленного сустава по критериям Американской коллегии ревматологов, имеющих I-III рентгенологические стадии гонартроза (по Kellgren-Lawrence). Обязательным условием для включения больных в исследование являлось наличие выраженного болевого синдрома (интенсивность боли по ВАШ не менее 40 мм). У всех больных были исследованы антропометрические показатели: рост, вес, индекс массы тела (ИМТ).

В исследование было включено 106 пациентов. Соотношение мужчин и женщин в выборке составляло 1:4. Средний возраст больных – $54,8 \pm 5,7$ лет; средняя продолжительность заболевания – $5,4 \pm 0,5$ года; средний ИМТ – $30,2 \pm 0,6$ кг/м². Ранние признаки ОА (I и II стадии по Kellgren-Lawrence) отмечались у 91 пациента (85,8%).

Всем больным к моменту включения в исследование была назначена медикаментозная терапия пероральными хондропротекторами по общепринятым схемам. Некоторые больные (23 человека) принимали дополнительно нестероидные противовоспалительные препараты (НПВП) в стандартных среднесуточных дозах. У ряда пациентов, включенных в исследование, были диагностированы сопутствующие заболевания, в том числе гипертоническая болезнь – 48 человек, сахарный диабет – 15 человек, метаболический синдром – 18 человек, генеративный остеопороз – 13 человек. У некоторых больных эти заболевания сочетались.

Все пациенты рандомизированно были разделены на три группы, сопоставимые по основным характеристикам. Больные первой группы (36 человек) находились на реабилитационной программе, включающей электрофорез лекарственного растительного средства диадинамическими токами. Пациентам второй группы (34 человека) была назначена диadinотерапия с параметрами тока, аналогичными первой группе. Наблюдаемые больные первых двух групп продолжали принимать медикаментозную терапию, которая в процессе проведения курса физиотерапевтических процедур не изменялась. Пациенты третьей группы (36 человек) получали только медикаментозное лечение: пероральные хондропротекторы – 36 человек (100%), НПВП – 8 человек (22%). Лекарственная терапия больных третьей группы была сопоставима с медикаментозным лечением пациентов первых двух групп. Исследования проводили слепым методом. Всем наблюдаемым больным ОА трех исследовательских групп были назначены лечебная гимнастика и массаж.

Электротерапия проводилась на область коленного сустава по попеременной методике. Если были поражены оба сустава, то два электрода (с внутренней или наружной стороны) присоединялись к одному полюсу, а два других – к другому полюсу аппарата. Электрофорез осуществлялся по следующей схеме: двухполупериодный непрерывный ток частотой 100 Гц – 1 мин., короткопериодный модулированный ток с частотой модуляции 1,5 с. – 3 мин., при постоянной составляющей аппарата; затем менялась полярность тока на обратную и воздействие повторяют двухполупериодным непрерывным током – 1 мин., короткопериодным модулированным током – 3 мин. при силе тока – до выраженной вибрации, на курс – 10–12 процедур ежедневно или через день. Лекарственное растительное средство представляло собой сухой экстракт сабельника болотного, люцерны посевной, хмеля обыкновенного. Рабочий раствор лекарственного растительного средства для электрофореза готовился путем растворения сухого экстракта (10 ч.) в диметилсульфоксиде (15 ч.) и последующего добавления теплой (40°C) дистиллированной воды (до 100 ч.). Концентрация лекарственного растительного средства в рабочем растворе для электрофореза была подобрана экспериментально в результате исследований высвобождения биологически активных веществ из лекарственного растительного средства при действии диадинамических токов в модельных опытах *in vitro* и *in vivo*, использования экспериментальных моделей аналгетического и противовоспалительного действия, данных о биодоступности. Предварительно было установлено, что электр

трофорез диадинамическими токами не разрушает основные действующие вещества используемого экстракта. Биологически активные вещества лекарственного растительного средства вводились с двух полюсов. Процедуры проводили на аппарате «Рефтон-01-ФЛС».

Сравнительная оценка эффективности восстановительных методов лечения больных ОА производилась по общепринятым критериям: уровню боли по ВАШ (визуальной аналоговой шкале), индексу WOMAC (Western Ontario and McMaster Universities osteoarthritic index), индексу Лекена, анкете оценки здоровья HAQ (Health Assessment Questionnaire). Динамику клинических показателей воспаления оценивали по изменениям СОЭ и числа лейкоцитов в периферической крови, концентрации в сыворотке крови С-реактивного белка (СРБ). Все показатели регистрировались до начала исследования (показатели с индексом 1, например ВАШ1), по окончании курса физиотерапии (показатели с индексом 2), через 1, 3, 6 месяцев после курса физиотерапии (показатели с индексами 3, 4, 5 соответственно) (таблица).

Статистическая обработка результатов проводилась с использованием программы SPSS.Statistics.v17.Multilingual-EQUiNOX (SPSS Inc). Для оценки достоверности различий между независимыми переменными использовался дисперсионный анализ, между группами до и после лечения – критерий Стьюдента, дисперсионный анализ повторных измерений.

Результаты исследований и их обсуждение

Одним из наиболее значимых показателей для оценки эффективности лечения больных ОА в соответствии с рекомендациями OARSI (Osteoarthritis Research Society International) является уровень боли по ВАШ. Исследования показали, что анализируемые методы лечения достоверно уменьшали показатель ВАШ к концу курса физиотерапии на 56,6% (диадинамотерапия) и 64,1% (электрофорез лекарственного растительного средства) (таблица). Метод комбинированной фито- и электротерапии (группа 1) сразу после курса физиотерапии не был достоверно лучше метода только электротерапии (группа 2) ($p > 0,05$). При оценке устойчивости анальгетического действия через 1–6 месяцев предполагалось, что эффект устойчив при уровне боли не более 40 мм по ВАШ. Из таблицы видно, что через месяц после курса физиотерапии показатели ВАШ в первой группе больных находились на уровне менее 40 мм и достоверно были лучше показателей уровня боли у пациентов 2 и 3 групп ($p < 0,05$). При диадинамотерапии (группа 2) анальгетический

эффект сохранялся менее одного месяца после курса физиотерапии, в последующие сроки наблюдения показатели ВАШ достоверно не отличались от данных уровня боли пациентов 3 группы, получающих только медикаментозное лечение ($p > 0,05$). Доля больных с ВАШ ≤ 40 мм при реабилитации комбинированной фито- и физиотерапией (группа 1) через 1–6 месяцев составляла 50–58%. При использовании диадинамотерапии (группа 2) доля больных с ВАШ ≤ 40 мм через 1 месяц после курса физиотерапии сократилась до 45%, а в последующие сроки снова увеличилась до 49%, вероятно, за счет воздействия лекарственных препаратов. При медикаментозном лечении (группа 3) доля пациентов с ВАШ ≤ 40 мм приблизилась к 50% только через 3 месяца наблюдения. Таким образом, наиболее стабильное положительное влияние на болевой синдром сразу после курса физиотерапии и в последующие 1–6 месяцев наблюдения у больных ОА коленного сустава оказывало комбинированное применение электрофореза лекарственного растительного средства и медикаментозной терапии (группа 1) по сравнению с комплексным использованием диадинамотерапии и лекарственных препаратов (группа 2) или только с медикаментозной терапией (группа 3).

В соответствии с рекомендациями OARSI (Osteoarthritis Research Society International) индекс WOMAC также может быть использован для сравнительной оценки эффективности различных методов реабилитации больных при ОА. Нами был выбран суммарный показатель индекса WOMAC, отражающий как болевой синдром, так и функциональные возможности пациентов. Наблюдалось достоверное снижение данного показателя к концу курса реабилитации с использованием лекарственного электрофореза диадинамическими токами (группа 1) на 39,8%, диадинамотерапии (группа 2) – на 26,1% (таблица). Сравнительная оценка различных методов лечения ОА коленного сустава показала, что при комбинированном применении фито- и физиотерапии (группа 1) сразу после курса реабилитации показатель WOMAC был значительно лучше, чем при диадинамотерапии (группа 2) ($p < 0,05$) и при медикаментозном лечении (группа 3) ($p < 0,05$). Данная картина сохранялась и через месяц после курса физиотерапии. В отдаленные сроки наблюдения (через 6 месяцев) показатели WOMAC во всех исследовательских группах достоверно не отличались ($p > 0,05$). Устойчивость индекса WOMAC была принята удовлетворительной при его значении ≤ 85 баллов. Следует отметить, что у пациентов в группах 1 и 2 наблюдалось устойчивое положение индекса WOMAC на уровне менее 85 баллов во все периоды наблюдения после

курса физиотерапии. У больных группы 3, имеющих только медикаментозную терапию, данный индекс достигал уровня 85 баллов только через месяц после завершения курса комплексной реабилитации. Наиболее высокая доля пациентов с индексом WOMAC ≤ 85 баллов была отмечена в группе 1 сразу после курса электрофореза лекарственного растительного средства диадинамическими токами и через один месяц.

Изучение динамики индекса Лекена в трех исследовательских группах показало, что наибольшее снижение данного показателя наблюдается в группе 1 после комплексного использования фито- и электрофизиотерапии (на 48,2%) (таблица). Данный комплексный метод реабилитации больных ОА коленного сустава достоверно был лучше по индексу Лекена по сравнению с диадинамотерапией (группа 2; Лек2, Лек3, Лек4; $p < 0,05$) и только медикаментозным лечением (группа 3; Лек2, Лек3, Лек4; $p < 0,05$). Значения средних арифметических величин индекса Лекена через 6 месяцев после курса физиотерапии находились в пределах 7–8 баллов и достоверно не отличались во всех исследовательских группах ($p > 0,05$).

В результате лабораторных исследований крови больных перед курсом реабилитации и через 1, 3, 6 месяцев после физиотерапии статистически достоверных изменений показателя уровня лейкоцитов не было установлено ($p > 0,05$). У пациентов группы 1 было обнаружено достоверное снижение показателей СОЭ и СРБ по сравнению с группами 2 и 3 ($p < 0,05$).

Оценку здоровья, а также оценку качества жизни больных ОА коленного сустава проводили с использованием индекса НАQ. Достоверное снижение показателей НАQ наблюдалось сразу после лечения электрофорезом (группа 1 – на 34,9%, $p < 0,05$) и диадинамотерапией (группа 2 – на 26,8%, $p < 0,05$) (таблица). Данные показатели НАQ были и достоверно лучше по сравнению с использованием только медикаментозного лечения (группа 3). Параметры НАQ_{3,4,5} ≤ 20 баллов были приняты как удовлетворительные (функциональное состояние сустава не нарушено). В исследуемых группах значительная доля показателей НАQ₁ была ниже 20, поэтому и значения НАQ_{3,4,5} были удовлетворительными. Наиболее выраженное устойчивое снижение параметров НАQ₂ наблюдалось при комбинированном использовании фито- и электрофизиотерапии (группа 1) по сравнению с другими методами реабилитации (группы 2 и 3) ($p < 0,05$). Через 6 месяцев наблюдения значения НАQ находились на уровне 13,2–13,6 баллов и достоверно не отличались в группах 1–3 ($p > 0,05$).

Таблица.

**Результаты клинических испытаний эффективности различных
методов реабилитации больных остеоартрозом коленного сустава**

Показатель	Группа обследованных		
	1-я (n=36)	2-я (n=34)	3-я (n=36)
ВАШ1, мм (%)	68,3 ± 1,7 (100)	66,2 ± 1,5 (100)	63,8 ± 1,8 (100)
ВАШ2, мм (%)	24,5 ± 2,1* ¹⁻³ ** (35,9 ± 2,4)	28,6 ± 1,7* ²⁻³ ** (43,4 ± 2,4)	59,2 ± 1,2 (92,9 ± 1,9)
ВАШ3, мм (из них ≤40 мм, % к п)	32,4 ± 2,4* ^{1-2, 1-3} ** (58,6)	42,8 ± 2,6 ** (45,4)	49,0 ± 1,7 ** (33,7)
ВАШ4, мм (из них ≤40 мм, % к п)	38,0 ± 2,6 ** (56,8)	42,4 ± 2,6 ** (46,7)	41,1 ± 1,4 ** (48,4)
ВАШ5, мм (из них ≤40 мм, % к п)	42,2 ± 2,8 ** (50,3)	40,8 ± 2,4 ** (49,0)	37,9 ± 2,2 ** (54,7)
WOMAC1, балл (%)	94,4 ± 1,8 (100)	92,8 ± 1,6 (100)	91,7 ± 1,5 (100)
WOMAC2, балл (%)	56,8 ± 2,0* ^{1-2, 1-3} ** (60,2 ± 2,3)	68,5 ± 2,2* ²⁻³ ** (73,9 ± 2,2)	87,7 ± 2,3 (95,8 ± 2,3)
WOMAC3, балл (из них ≤85 баллов, % к п)	63,9 ± 2,5* ^{1-2, 1-3} ** (81,3)	75,7 ± 2,4 ** (64,2)	79,6 ± 1,8 ** (56,7)
WOMAC4, балл (из них ≤85 баллов, % к п)	65,2 ± 2,6* ¹⁻³ ** (77,8)	73,8 ± 2,5 ** (68,8)	75,6 ± 1,8 ** (62,7)
WOMAC5, балл (из них ≤85 баллов, % к п)	71,4 ± 2,9 ** (70,4)	74,2 ± 3,0 ** (66,1)	74,0 ± 2,4 ** (65,0)
Лек1, балл (%)	11,4 ± 0,3 (100)	11,0 ± 0,4 (100)	10,8 ± 0,5 (100)
Лек2, балл (%)	5,9 ± 0,2* ^{1-2, 1-3} ** (51,8 ± 1,1)	7,4 ± 0,3* ²⁻³ ** (67,5 ± 2,3)	9,7 ± 0,4 (89,8 ± 3,2)
Лек3, балл (%)	6,6 ± 0,2* ^{1-2, 1-3} ** (57,7 ± 1,8)	7,7 ± 0,3 ** (70,2 ± 1,6)	8,6 ± 0,3 ** (79,8 ± 1,4)
Лек4, балл (%)	6,9 ± 0,3* ^{1-2, 1-3} ** (60,4 ± 1,0)	7,9 ± 0,3 ** (72,2 ± 2,3)	8,1 ± 0,2 ** (75,0 ± 0,6)
Лек5, балл (%)	7,5 ± 0,3 ** (65,5 ± 2,2)	8,1 ± 0,3 ** (73,6 ± 2,4)	7,9 ± 0,3 ** (73,3 ± 2,0)
HAQ1, балл (%)	18,3 ± 0,7 (100)	17,9 ± 0,5 (100)	17,9 ± 0,7 (100)
HAQ2, балл (%)	11,9 ± 0,8* ¹⁻³ ** (65,1 ± 1,4)	13,1 ± 0,7* ²⁻³ ** (73,2 ± 0,8)	16,5 ± 1,2 (92,4 ± 1,4)

Окончание таблицы.

HAQ3, балл (из них ≤ 20 баллов, % к n)	$12,2 \pm 0,6^{*1-2, 1-3} **$ (86,5)	$13,5 \pm 0,7 **$ (81,9)	$14,8 \pm 0,7 **$ (77,4)
HAQ4, балл (из них ≤ 20 баллов, % к n)	$12,7 \pm 0,7^{*1-3} **$ (85,9)	$13,4 \pm 1,2 **$ (82,6)	$13,8 \pm 0,6 **$ (80,8)
HAQ5, балл (из них ≤ 20 баллов, % к n)	$13,2 \pm 0,7 **$ (83,3)	$13,6 \pm 0,6 **$ (78,8)	$13,3 \pm 0,8 **$ (82,5)

Примечание. * – достоверные различия между группами при $p < 0,05$ (цифрами указаны номера групп).

** – достоверные различия в группе до и после лечения при $p < 0,05$.

Выводы

Проведенное сравнительное исследование эффективности комплексных методов реабилитации больных ОА показало, что использование электрофореза диадинамическими токами нового лекарственного растительного средства совместно с медикаментозным лечением оказывает более выраженное положительное влияние на болевой синдром, функции коленного сустава и качество жизни больных по сравнению с только лекарственной терапией или совместным применением медикаментозного лечения и диадинамотерапии. Особенно ярко это проявлялось сразу после курса физиотерапии и устойчиво сохранялось в течение месяца. В последующие 3–6 месяцев показатели выравнивались во всех исследовательских группах и к концу наблюдения достоверно не отличались друг от друга. Подобная динамика показателей оценки статуса больных ОА при комплексных методах реабилитации может быть связана с известной отличительной особенностью симптоматических препаратов медленного действия (хондропротекторов): отсроченным наступлением клинического эффекта (обычно спустя 2–8 недель от начала лечения). Следует отметить, что при использовании электрофореза лекарственного растительного средства не было зарегистрировано побочных эффектов.

Список литературы

1. Бабаскин Д.В. Система применения комплексной фито- и физиотерапии в реабилитации больных остеоартрозом коленного сустава: дис. ... д-ра мед. наук. М., 2013. 265 с.
2. Бабаскин Д.В., Бабаскина Л.И., Бабаскин В.С. Способ получения фитопрепарата для лечения остеоартроза и способ реабилитации больных

- остеоартрозом. Патент на изобретение *RUS 2453325 27.04.2011* // Изобретения (патенты). 2012. № 17 (1 ч.). С. 94.
3. Загребнева А.И. Помощь клиницисту: алгоритм комплексного подхода в терапии остеоартроза // *РМЖ*. 2016. № 14. С. 908–912.
 4. Корсун В.Ф. Фитотерапия: Традиции российского травничества. М.: ЭКСМО, 2010. 880 с.
 5. Лапшина С.А., Мухина Р.Г., Мясоутова Л.И. Остеоартроз: современные проблемы терапии // *РМЖ*. 2016. № 2. С. 95–101.
 6. Ревматология: национальное руководство / Под ред. Е.Л. Насонова, В.А. Насоновой. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008. 720 с.
 7. Улащик В.С. Электрофорез лекарственных веществ: руководство для специалистов. Минск: Беларусь. Наука, 2010. 404 с.
 8. Examination of overall treatment effect and the proportion attributable to contextual effect in osteoarthritis: meta-analysis of randomised controlled trials / K. Zou, J. Wong, N. Abdullah, X. Chen, T. Smith, M. Doherty, W. Zhang // *Ann. Rheum. Dis.* 2016. V. 75 (11), pp. 1964–1970.
 9. Schiphof D., Van den Driest J., Runhaar J. Year in Review – Rehabilitation and Outcomes // *Osteoarthritis and Cartilage*. 2017. V. 25. Supplement 1, pp. 7–9.

TO THE PROBLEM OF POST-OPERATIVE TREATMENT OF PATIENTS WITH A CHOLEDOCHOLITISIS COMPLICATED WITH A PURULENT HOLLAGITI

Taranov I.I., Atroshchenko E.A., Ignatov V.N., Petrenko V.A.

Rostov State Medical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

2 patients. From them 40 people received traditional treatment, 62 – developed. The developed treatment differed in the fact that the patient carried out the dosed gradual decrease in intra duct pressure with ductal washing of bilious paths medicinal mixture with an antibiotic taking into account sensitivity of the bile microflora.

Medicinal mixture was entered through the drainage tubes in bilious channels established in a run time of low the minimally-invasive surgeries.

After open cholecystectomy in patients with infiltrates in the gallbladder area, carried out an intraportal introduction of solution of an antibiotic through an umbilical vein, cannulated during operation in combination with the ductal washing of the bile ducts with medicinal mixture with the same antibiotic.

At the developed treatment postoperative complications developed at 24,2% of patients with lethal outcomes in 8,1% of observations, at traditional treatment of a complication arose at 35,0% of patients with lethality in 15,0%.

Keywords: *dosed decrease pressure in bile ducts; ductal washing of bilious ducts; intrportal introduction of solution of an antibiotic.*

К ПРОБЛЕМЕ ПОСЛЕОПЕРАЦИОННОГО ЛЕЧЕНИЯ БОЛЬНЫХ С ХОЛЕДОХОЛИТИАЗОМ, ОСЛОЖНЕННЫМ ГНОЙНЫМ ХОЛАНГИТОМ

Таранов И.И., Атрощенко Э.А., Игнатов В.Н., Петренко В.А.

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный медицинский университет»,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Послеоперационное лечение проведено 102 больным. Из них 40 чел. получали традиционное лечение, 62 – разработанное. Разрабо-

танное лечение отличалось тем, что больным осуществляли дозированное постепенное снижение внутривнутри протокового давления с последующим проточным промыванием желчных путей лекарственной смесью с антибиотиком с учетом чувствительности микрофлоры желчи. Лекарственную смесь вводили через дренажные трубки в желчных протоках, установленные во время выполнения малоинвазивных хирургических операций. После открытых холецистэктомий у пациентов с инфильтратами в области желчного пузыря осуществляли внутривнутрипортальное введение раствора антибиотика через канюлированную во время операции пупочную вену в сочетании с проточным промыванием желчных протоков лекарственной смесью с тем же антибиотиком. При разработанном лечении послеоперационные осложнения развились у 24,2% больных с летальными исходами в 8,1% наблюдений, при традиционном лечении осложнения возникли у 35,0% пациентов с летальностью в 15,0%.

Ключевые слова: *дозированное снижение внутривнутри протокового давления; проточное промывание желчных путей; внутривнутрипортальное введение раствора антибиотика.*

Введение

Как известно, основными направлениями послеоперационного лечения больных с холедохолитиазом, осложненным гнойным холангитом, являются снижение воспаления в желчных путях, предупреждение развития таких жизненно опасных осложнений, как образование микроабсцессов или абсцессов в печени, а также проведение дезинтоксикационной терапии [1, 3]. Результаты лечения требуют дальнейших исследований по этой проблеме.

Цель работы: усовершенствовать методику послеоперационного лечения больных с холедохолитиазом, осложненным гнойным холангитом.

Материал и методы

Послеоперационное лечение проведено 102 больным, оперированным по поводу холедохолитиаза, осложненного гнойным холангитом. Из них 40 чел. получали традиционную терапию, 62 чел. – разработанную. При разработанном послеоперационном лечении у 31 пациента в первую очередь осуществляли дозированное постепенное снижение внутривнутри протокового давления в желчных путях в соответствии с рекомендациями Борисова и соавт. [2] и разработанным у нас дополнением [4]. Для этого во время эндоскопической папиллосфинктеротомии больным устанавливали назобили-

арный зонд и брали желчь для бактериологического исследования. Сразу же измеряли внутрипротоковое давление в желчных путях с помощью аппарата Вальдмана. После этого наружный конец назобидиарного зонда изгибали в виде колена и размещали на высоте 18 см над уровнем правой среднеподмышечной линии, создавая внутрипротоковое давление равное 180 мм водного столба. В каждый последующий день изгиб данного зонда снижали на 2 см по отношению к установленному ранее уровню и доводили до 12 см, что соответствовало внутрипротоковому давлению 120 мм водного столба. В процессе лечения в ближайшие 4–6 дней состояние больных улучшалось, механическая желтуха снижалась, явления интоксикации уменьшались. На этом фоне пациентам выполняли лапароскопическую холецистэктомию, во время которой устанавливали второй дренаж в холедох по направлению к двенадцатиперстной кишке. Такое дополнение из 2-х дренажей в желчных протоках создавало условия для их проточного промывания. При этом лекарственную смесь вводили по назобилиарному зонду, а она, промывая желчные протоки, вытекала наружу по дренажной трубке, установленной в холедох по направлению двенадцатиперстной кишки. Промывание желчных путей осуществляли лекарственной смесью, состоящей из теплого 37° С 0,9% раствора хлорида натрия 100 мл, 1,0 антибиотика (соответственно чувствительности микрофлоры желчи), теплого 37° С 0,25% раствора новокаина 100 мл, теплого 37° С раствора метрагила 59 мл, 0,2% раствора гидротартрата платифиллина 1,0 мл, преднизолона 30 мг, раствора гепарина 5000 ЕД. Эту лекарственную смесь вводили со скоростью 20 капель в 1 минуту с помощью обычной инфузионной системы. Такое промывание желчных протоков осуществляли 7–8 дней. После получения стерильного результата бактериологического исследования желчи промывание прекращали и назобилиарный зонд извлекали. У 22 больных при наличии инфильтрата или местного перитонита в зоне желчного пузыря, или ранее выполненных операциях на органах брюшной полости выполняли открытые холецистэктомии. Во время этих операций реканализировали пупочную вену и устанавливали в нее пупочный катетер, а также проводили дренажную трубку в холедох по направлению к двенадцатиперстной кишке. Если назобилиарный дренаж не проводили до этих операций, то на 3-и сутки послеоперационного периода выполняли папиллосфинктеротомии с установкой назобилиарного дренажа и осуществляли промывание желчных путей по описанному выше способу. Через реканализированную пупочную вену внутрипортально вводили 2 раза в сутки по 1,0 антибиотика, согласно чувствительности микрофлоры желчи. Для

этого антибиотик растворяли в 250 мл хлорида натрия и вводили со скоростью 20 капель в 1 минуту.

Результаты и обсуждение

В результате такого лечения больных в послеоперационном периоде не отмечено возникновение микроабсцессов и абсцессов в печени. В этом отношении важную роль имело дозированное постепенное снижение внутрипротокового давления в сочетании с проточным промыванием желчных путей, а также внутрипортальное введение раствора антибиотика с учетом чувствительности микрофлоры. Это также отразилось на развитии других осложнений. В частности, при разработанном послеоперационном лечении они развились у 24,2% пациентов с летальностью 8,1%, в то время как при традиционном послеоперационном лечении осложнения выявлены у 35,0% больных с летальными исходами в 15,0% наблюдений, в том числе от микроабсцессов печени и сепсиса у 2 пациентов.

Вывод

Эффективным методом разработанного послеоперационного лечения больных с холедохолитиазом, осложненным гнойным холангитом, является осуществление дозированного постепенного снижения внутрипротокового давления в сочетании с проточным промыванием желчных протоков лекарственной смесью с антибиотиком соответственно чувствительности микрофлоры желчи, а также сочетание проточного промывания желчных протоков лекарственной смесью с внутриворотальным капельным введением того же антибиотика с учетом чувствительности микрофлоры желчи.

Список литературы

1. Бекбауов С.А. Роль дозированной декомпрессии желчных протоков в лечении острого гнойного холангита / Бекбауов С.А., Глебов К.Г., Котовский А.Е. // Эндоскоп. хир. 2012. № 2. С. 21–25.
2. Борисов А.Е. Современные методы лечения гнойного холангита и холангиогенных абсцессов: Метод. рекомендации / Борисов А.Е., Глушков Н.И., Борисова Н.А., Жане А.К. Майкоп. 1993. 21 с.
3. Столин А.В. Билиарный сепсис у больных обтурационным калькулезным гнойным холангитом / Столин А.В., Прудников М.И. // Альманах Инста хирургии им. А.В. Вишневского. 2017. № 1. С. 936–937.
4. Таранов И.И. Способ лечения гнойного холангита / Таранов И.И. // В бюл.: Изобретения. Полезные модели. 2000. № 25. Патент № 2155610.

THE MODULATING EFFECT OF A NEW MEDICINAL HERBAL REMEDY ON THE PRODUCTION OF CYTOKINES BY MONONUCLEAR BLOOD CELLS

Winter E.A.¹, Savinova O.V.¹, Ming Gang²

¹FSAEI HE I.M. Sechenov First Moscow State Medical University
MOH Russia (Sechenovsky University), Moscow, Russian Federation

²Limited Liability Company TIANLI, China, GuangZhou

The direct cytotoxic effect of a new medicinal herbal preparation – dry extract from sabelnik, alfalfa, hops, elecampane, poplar, ledum (30: 30: 20: 10: 5: 5) was studied for the first time and its modulating effect on the production of cytokines by mononuclear blood cells. A cytotoxic test based on the selective ability of living cells to restore MTT (3- [4,5-dimethyltriazol-2-yl] -2,5-diphenyltetrazolium bromide) to formazan in mitochondria was used in the work.

Keywords: medicinal herbal remedy; cytotoxicity; immunomodulatory effects.

МОДУЛИРУЮЩЕЕ ВЛИЯНИЕ НОВОГО ЛЕКАРСТВЕННОГО РАСТИТЕЛЬНОГО СРЕДСТВА НА ПРОДУКЦИЮ ЦИТОКИНОВ МОНОНУКЛЕАРНЫМИ КЛЕТКАМИ КРОВИ

Винтер Е.А.¹, Савинова О.В.¹, Минг Ганг²

¹ФГАОУ ВО Первый Московский государственный
медицинский университет имени И.М. Сеченова Минздрава России
(Сеченовский Университет), г. Москва, Российская Федерация

²Limited Liability Company TIANLI, Китай, Гуанчжоу

Впервые исследовано прямое цитотоксическое действие нового лекарственного растительного средства – сухого экстракта из сабельника, люцерны, хмеля, девясила, тополя, багульника

(30:30:20:10:5:5), и его модулирующее влияние на продукцию цитокинов мононуклеарными клетками крови. В работе был использован цитотоксический тест, основанный на избирательной способности живых клеток восстанавливать МТТ (3-[4,5-диметилтриазола-2-ил]-2,5дифенилтетразолия бромид) в формазан в митохондриях.

Ключевые слова: *лекарственное растительное средство; цитотоксичность; иммуномодулирующее действие.*

Исследуемое лекарственное растительное средство представляло собой сухой экстракт из сырья сабельника болотного, люцерны посевной, хмеля обыкновенного, девясила высокого, тополя черного, багульника болотного [3]. Сырье данных растений имеет богатый флавоноидный состав, содержит полисахариды, куместаны, стероиды, эфирные масла, дубильные вещества, оксикоричные и фенолкарбоновые кислоты, незаменимые аминокислоты, витамины, минеральные компоненты, обуславливающие его применение в медицине. Основными биологически активными веществами лекарственного растительного средства являются флавоноиды [4, 5]. Известно, что флавоноиды лекарственных растений могут оказывать иммуномодулирующее действие [1, 6, 7, 10–15]. Исследования последних лет показали перспективность и необходимость дальнейшего изучения иммуномодулирующей активности нового лекарственного растительного средства для совместного использования его с физиотерапевтическими методами [2, 8, 9].

Целью работы явилось исследование прямого цитотоксического действия нового лекарственного растительного средства и его модулирующего влияния на продукцию цитокинов мононуклеарными клетками крови.

Материалы и методы исследования

В работе было использовано лекарственное растительное средство – сухой экстракт из сырья корневищ с корнями сабельника болотного, травы люцерны посевной, соплодий, или шишек, хмеля обыкновенного, корневищ с корнями девясила высокого, почек тополя черного, побегов багульника болотного (30:30:20:10:5:5). Экстракт получали на базе экспериментального завода ЗАО Аграрно-промышленной фирмы «ФИТО-ЭМ». Экстрагент – 70% этанол. Рабочие растворы готовили путем растворения лекарственного растительного средства в физиологическом растворе.

Для исследования прямого цитотоксического действия нового лекарственного растительного средства был использован цитотоксический

тест, основанный на избирательной способности живых клеток восстанавливать МТТ (3-[4,5-диметилтриазола-2-ил]-2,5-дифенилтетразолия бромид, Sigma, М 2128) в формазан в митохондриях. Количественное определение формазана проводили спектрофотометрическим методом. На основании данных оптической плотности рассчитывали количество погибших клеток-мишеней, т.е. цитотоксическую активность.

В качестве клеток-мишеней использовали перевиваемые монослойные культуры аденокарциномы легких (АКЛ), колоректального рака (Коло), эритробластного лейкоза (К-562) и фибробласты. Клетки-мишени вносили по 2×10^6 клеток в лунку 96-луночной плоскодонной микропланшеты в 100 мкл рабочей культурной среды (РКС) с 5% эмбриональной телячьей сывороткой. В опытных сериях к клеткам-мишеням добавляли рабочие растворы лекарственного растительного средства, при этом конечные концентрации экстракта в лунках составляли 5 мг/мл, 2,5 мг/мл, 0,5 мг/мл, 0,05 мг/мл, 0,005 мг/мл. В контрольной серии к клеткам-мишеням добавляли физиологический раствор. Общий объем раствора в лунках составлял 200 мкл. Клетки-мишени и эффекторы инкубировали при 37°C в течение 18 часов. По окончании опыта в каждую лунку вносили по 10 мкл стерильного раствора красителя МТТ. Планшеты, защищенные алюминиевой фольгой, помещали в темное место при 37°C на 4 часа, затем центрифугировали в течение 5 минут. Супернатант удаляли пипеткой без нарушения осадка клеток. Кристаллы формазана растворяли в диметилсульфоксиде (ДМСО), который вносили по 150–200 мкл в лунку. Полное растворение кристаллов формазана достигалось при перемешивании на шенкере в течение 5–15 минут под контролем инвертоскопа.

Оптическую плотность измеряли сразу после полного растворения кристаллов формазана или спустя 30 минут после добавления пропанола или ДМСО на спектрофотометре (Titertek Multiscan MMC 340, Finland) при длине волны 540 нм.

Для исследования влияния лекарственного растительного средства на продукцию цитокинов мононуклеарными клетками крови (МНК) были использованы концентрации экстракта, не оказывающие прямого цитотоксического действия на клетки-мишени. МНК выделяли из лимфомассы крови доноров. Гепаринизированную кровь (15 ед./мл) разводили вдвое раствором Хенкса или средой 199, наслаивали на фиколл-верографин плотностью 1,077 в соотношении 2:1 и центрифугировали в течение 30 минут. МНК отбирали пастеровской пипеткой и 3-кратно отмывали

средой 199 по 10 минут. Концентрацию суспензии в РКС довели до 5×10^6 клеток/мл. В эксперименте в качестве клеток-мишеней использовали клетки АКЛ, Коло, К-562 и фибробласты. Соотношение клеток-мишеней и эффекторов составляло 1:5.

Для исследования противоопухолевого эффекта лекарственного растительного средства в условиях целостного организма были использованы линейные мыши обоего пола, полученные из питомника «Столбовая». Эксперимент проводили на клетках-мишенях В-16 – культуре клеток мышинной меланомы. Опытным и контрольным животным подкожно вводили суспензию опухолевых клеток в дозе 750 тыс. клеток на мышь. Рабочие растворы, содержащие лекарственное растительное средство, вводили внутримышечно в дозе 20 мг/кг ($1/10$ ЛД₅₀) через 1, 5, 7, 9, 12 суток после введения клеток меланомы.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты эксперимента прямого цитотоксического действия лекарственного растительного средства на клетки-мишени в опытах *in vitro* представлены в табл. 1.

Таблица 1.

Цитотоксическая активность лекарственного растительного средства

Концентрация лекарственного растительного средства в рабочем растворе, мг/мл	Цитотоксичность, %			
	АКЛ	Коло	К-562	Фибробласты
Контроль	7 ± 2	3 ± 1	5 ± 2	6 ± 2
0,005	8 ± 3	8 ± 3	7 ± 3	8 ± 3
0,050	11 ± 3	10 ± 3	11 ± 3	10 ± 3
0,500	9 ± 3	12 ± 4	13 ± 4	13 ± 4
2,500	$22 \pm 5^*$	$20 \pm 5^*$	$25 \pm 5^*$	$24 \pm 5^*$
5,000	$65 \pm 6^*$	$69 \pm 6^*$	$74 \pm 6^*$	$70 \pm 6^*$

Примечание. * – достоверные различия при $p < 0,05$.

Было установлено, что добавление к клеткам-мишеням рабочих растворов лекарственного растительного средства в концентрации 5 мг/мл приводило к гибели значительной доли опухолевых клеток (65–74%). Снижение действующей концентрации в 2 раза (2,5 мг/мл) вызывало лизис 20–25% опухолевых клеток. В более низких концентрациях от 0,5 до 0,005 мг/мл цитотоксичность составляла 3–13%, что достоверно не отличалось от данных контрольной серии.

Учитывая вышеизложенное, для дальнейших исследований модулирующего влияния лекарственного растительного средства на продукцию цитокинов МНК были использованы концентрации экстракта, не оказывающие прямого цитотоксического действия на клетки-мишени. Результаты эксперимента представлены в табл. 2.

Таблица 2.

Модулирующее влияние лекарственного растительного средства на цитотоксическую активность МНК

Концентрация лекарственного растительного средства в рабочем растворе, мг/мл	Цитотоксичность, %			
	АКЛ	Коло	К-562	Фибробласты
Контроль	22 ± 6	31 ± 6	33 ± 6	15 ± 4
0,001	28 ± 4	35 ± 5	36 ± 4	17 ± 4
0,050	56 ± 4*	54 ± 5*	59 ± 5*	25 ± 4
0,500	29 ± 5	33 ± 6	32 ± 4	28 ± 4

Примечание. * – достоверные различия по сравнению со спонтанной активностью при $p < 0,05$.

Было показано, что рабочие растворы лекарственного растительного средства в диапазоне концентраций от 0,001 до 0,5 мг/мл оказывают достоверное стимулирующее влияние на противоопухолевую цитотоксическую активность МНК только в дозе 0,05 мг/мл (54–59%) при использовании клеток АКЛ, Коло и К-562. Повышение концентрации до 0,5 мг/мл не приводило к усилению спонтанной активности МНК, а дальнейшее увеличение дозы могло оказывать прямое цитотоксическое действие на опухолевые клетки. При использовании в качестве клеток-мишеней фибробластов не было установлено влияние экстракта на продукцию цитокинов МНК.

Далее исследовали модулирующее влияние лекарственного растительного средства на киллерную активность МНК здорового донора и онкологического больного (табл. 3). В качестве клеток-мишеней использовали культуру клеток К-562, обладающих чувствительностью к натуральным киллерам. Концентрации рабочих растворов составляли 0,5 и 0,25 мг/мл и не оказывали прямого цитотоксического действия на клетки К-562. Установлено, что лекарственное растительное средство в концентрациях 0,5 и 0,25 мг/мл не оказывает достоверного модулирующего влияния на цитотоксическую активность МНК здорового донора, но увеличивает киллерную активность МНК больного на 21–27% по сравнению с контролем.

Таблица 3.

Модулирующее влияние лекарственного растительного средства на цитотоксическую активность МНК здоровых и больных доноров при испытании на клетках К-562

Концентрация лекарственного растительного средства в рабочем растворе, мг/мл	Цитотоксичность, %	
	МНК здорового донора	МНК больного донора
Контроль	32 ± 5	27 ± 4
0,250	37 ± 5	54 ± 4*
0,500	34 ± 4	48 ± 4*

Примечание. * – достоверные различия по сравнению со спонтанной активностью при $p < 0,05$.

Учитывая наличие прямого цитотоксического иммуномодулирующего действия лекарственного растительного средства при испытании на опухолевых клетках (in vitro), представилось целесообразным исследовать противоопухолевый эффект экстракта в условиях целостного организма на мышах с привитыми опухолями.

В контрольной и опытной группах пальпируемые опухолевые узлы обнаруживались фактически одновременно на 5–7 сутки после подкожного введения клеток В-16. Динамика роста опухолевых узлов у животных опытной и контрольной групп достоверно не различались.

Первые случаи гибели животных наблюдались на 18 сутки. На 25 сутки эксперимента в опытной группе из 6 животных погибло 2 особи, в то время как в контроле отмечался летальный эффект у 5 животных. На 30 сутки все особи контрольной группы погибли. В опытной группе выжило 2 животных. Таким образом, рабочий раствор лекарственного растительного средства в анализируемой дозе не оказывал противоопухолевого действия, однако отмечалась некоторая тенденция к увеличению длительности жизни животных, подвергавшихся воздействию лекарственного растительного средства.

Выводы

1. Впервые исследована цитотоксическая активность нового лекарственного растительного на примере аденокарциномы легких, колоректального рака, эритробластного лейкоза и фибробластов в опытах in vitro. Установлено, что лекарственное растительное средство оказывает прямое цитотоксическое действие на опухолевые клетки в концентрации не ниже 2,5 мг/мл.

2. Изучено модулирующее влияние нового лекарственного растительного средства на продукцию цитокинов мононуклеарными клетками крови. Установлено, что экстракт оказывает достоверное повышение цитотоксичности мононуклеаров в концентрации 0,05 мг/мл при использовании клеток аденокарциномы легких, колоректального рака и эритробластного лейкоза. Дальнейшее увеличение концентрации не вызывало стимулирующего эффекта.

3. Показано, что лекарственное растительное средство в концентрациях 0,25 и 0,5 мг/мл увеличивает киллерную активность мононуклеаров крови больного на 21–27%, но не влияет на цитотоксическую активность мононуклеарных клеток крови здорового донора.

4. Обнаружено, что лекарственное растительное средство способствует увеличению длительности жизни мышей с привитой опухолью меланомы.

Полученные результаты дают основание для проведения дальнейших исследований характера и механизма действия биологически активных веществ нового лекарственного растительного средства, предлагаемого для интегрированного использования с физиотерапевтическими методами.

Список литературы

1. Албегова Д.З. Иммунотропные эффекты модифицированного биофлавоноида и экспериментальное обоснование перспективы создания нового класса иммуномодуляторов: дис. ... д-ра мед. наук. М., 2016. 264 с.
2. Бабаскин Д.В., Бабаскина Л.И. Применение комплексной фито- и физиотерапии в реабилитации больных остеоартрозом коленного сустава. В сборнике: Современный взгляд на будущее науки. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Научный центр «АЭТЕР-НА». 2014. С. 55–61.
3. Бабаскин Д.В., Бабаскина Л.И., Винтер Е.А. Создание нового лекарственного растительного средства для электрофореза в реабилитации больных остеоартрозом // В мире научных открытий, 2017. Т. 9. № 2–2. С. 80–87.
4. Бабаскин Д.В., Бабаскина Л.И., Журавлева Т.В. Флавоноидный состав нового лекарственного растительного средства для электрофореза в реабилитации больных остеоартрозом // В мире научных открытий, 2017. Т. 9. № 2–2. С. 88–95.
5. Бабаскин Д.В., Васнецова О.А., Бабаскина Л.И. Совместимость и сбалансированность химических составов торфяного пелоида и фитокомплекса

- при интегрированном их использовании в восстановительном лечении больных остеоартрозом // Физиотерапевт, 2012. № 9. С. 10–14.
6. Бабаскин В.С., Барабанов Е.И., Бабаскина Л.И. Химический состав и биологическая активность растений видов рода клевер (*Trifolium* L.) // Фармация, 1989. Т. 38. № 4. С. 75–76.
 7. Корепанов С.В., Опенко Т.Г. Применение лекарственных растений с иммуномодулирующими свойствами в онкологии // Российский биотерапевтический журнал, 2012. Т. 11. № 4. С. 15–20.
 8. Котенко К.В., Бабаскин Д.В. Оценка эффективности ультрафонофореза фитокомплекса в реабилитации больных остеоартрозом коленного сустава // Саратовский научно-медицинский журнал, 2013. Т. 9. № 4. С. 942–946.
 9. Котенко К.В., Бабаскин Д.В. Влияние методов электро- и ультрафонофореза фитокомплекса и сочетанного применения его с пелоидотерапией на болевой синдром и локомоторные функции коленного сустава при остеоартрозе // Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание, 2013. № 1. Режим доступа: <http://medtsu.tula.ru/VNMT/Bulletin/E2013-1/00.html>.
 10. Павлова С. И. Иммуносупрессивные и противоопухолевые фармакодинамические эффекты флавоноидов корней солодки: дис. ... д-ра мед. наук. М., 2012. 236 с.
 11. Хасаншина А.Р., Барабанов Е.И., Бабаскина Л.И. Определение флавоноидов в побегах караганы древовидной // Фармация, 2009. № 5. С. 20–22.
 12. Nijkamp F.P., Parnham M.J. Principles of Immunopharmacology. Switzerland, Basel: Springer, 2011. 719 p.
 13. Pragathi D., Vijaya T., Anitha D. et al. Botanical Immunomodulators-potential Therapeutic Agents // Journal of Global Pharma Technology, 2011. 3(7), pp. 1–14.
 14. Rezai-Zadeh K., Ehrhart J., Bai Y. et al. Apigenin and luteolin modulate microglial activation via inhibition of STAT1-induced CD40 expression // Journal of Neuroinflammation, 2008. 5 (41), pp. 1–10.
 15. Spelman K., Burns J., Nichols D. et al. Modulation of Cytokine Expression by Traditional Medicines: A Review of Herbal Immunomodulators // Alternative Medicine Review, 2006. 11 (2), pp. 128–150.

PEDAGOGICAL SCIENCES

THE USAGE OF IT AND TECHNOLOGY OF SOCIAL COOPERATION AS AN INSTRUMENT OF MANAGEMENT IN SECONDARY PROFESSIONAL EDUCATION

Bondarenko E.P., Kitaev S.A., Tomareva N.V., Voronina N.A.

Volgograd Polytechnical College named after V.I. Vernadsky,
Volgograd, Russian Federation

The usage of Information Technology and examples of its application at the stage of the Secondary Professional Education. Social partners of Volgograd and the Volgograd region are active participants in preparing highly skilled specialists in the field “Maintenance and repairs of motor transport». This article discloses the pedagogical experience which is used in the professional education of students.

Keywords: Information Technology (IT); electronic manual; social partners.

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Бондаренко Е.П., Воронина Н.А., Китаев С.А., Томарева Н.В.

Волгоградский политехнический колледж имени В.И. Вернадского,
г. Волгоград, Российская Федерация

Использование информационно-компьютерных технологий и примеры их применения на уровне среднего профессионального образования. Социальные партнеры города Волгограда и Волгоградской

области, которые являются участниками в подготовке квалифицированных специалистов специальности «Техническое обслуживание и ремонт автомобильного транспорта». Материал статьи представляет педагогический опыт, применяемый в профессиональном обучении студентов.

Ключевые слова: *информационно-компьютерные технологии; электронное пособие; социальные партнеры.*

Основным приоритетом в среднем профессиональном образовании служит системный деятельный подход в обучении и личностно-ориентированное образование, которое опирается на качество формирования личности обучающегося, его индивидуально-психологических, возрастных особенностей и уровня общеобразовательной подготовки.

Перечисленные особенности важны для создания возможности самореализации обучающегося, развития его профессионального и творческого потенциала. Результатом эффективного использования информационно-компьютерных технологий (ИКТ) является повышение качества и уровня образования.

Для реализации данного направления в образовании преподаватель должен применять достижения общепризнанного мирового опыта, быть профессионально компетентным. Освоение и использование новых технологий обучения позволит педагогу развиваться в профессиональном отношении и оставаться на высокой ступени компетенции в условиях изменяющейся образовательной среды.

Каждый преподаватель может выстроить свою систему по применению и организации технологий ИКТ в учебном процессе. Возможны следующие варианты результатов деятельности студентов: информационные проекты, электронные справочники, презентации различного уровня и направления, электронные плакаты, видеоролики, компьютерное тестирование и многое другое.

Переходя от традиционных методов обучения основной и главной задачей педагога является не передавать знания, а направлять обучающегося на способы их самостоятельного получения. Важные принципы преподавателя – «учить делая» и «учить учиться».

На кафедре «Технического обслуживания промышленного оборудования и автомобильного транспорта» Волгоградского политехнического колледжа имени В.И. Вернадского широко применяются информационно-компьютерные технологии при изучении общепрофессиональных

дисциплин и профессиональных модулей. При изучении дисциплины «Материаловедение» обучающиеся выполняют презентации различного направления, информационные стенды по разным темам. Свои работы, отличные по объему и уровню сложности, они транслируют на учебных занятиях, тем самым дополняя лекционный учебный материал или вообще заменяя деятельность преподавателя, как «источника информации».

Например, студентами создан информационный плакат по теме «Медь и сплавы на ее основе», в котором представлен теоритический материал, познавательное видео, тренировочные упражнения и тесты для контроля знаний.

Данная работа была представлена на Всероссийской конференции 2016 г и получила высокие оценки за качество и уровень выполнения.

Изучая дисциплину «Техническая механика» и профессиональный модуль ПМ 01 «Техническое обслуживание и ремонт автомобильного транспорта», студентами была выполнена поэтапная, масштабная работа по созданию электронного пособия на тему «Зубчатые передачи». Она охватывает учебный материал дисциплины и профессионального модуля и выполнена в виде «интеллект карты», в программе XMide.

Пособие в своей структуре имеет главное активное окно, в котором обозначена тема «Зубчатая передача». Эмблема шестерни является фоном этого активного окна. От темы отходят ветви с названием разделов.

Окно каждого раздела активно и содержит информацию, представленную в различных формах: теоритическое описание, фото, схемы, расчеты, видеофильмы, видеоролики.

Применение электронного пособия на учебных занятиях позволяет:

- систематизировать и углублять материал по данной теме, представлять его в активной электронной форме;
- устанавливать межпредметные связи;
- вовлекать в работу как можно больше студентов, создавая учебные группы, тем самым активизируя и дифференцируя их деятельность.

Преподавателями и студентами кафедры «Технического обслуживания промышленного оборудования и автомобильного транспорта» при изучении профессионального модуля ПМ 01 «Техническое обслуживание и ремонт автомобильного транспорта» была проведена исследовательская работа по развитию Российского автопрома. Книга размещена по адресу <http://проф-обр.рф/load/13-1-0-251>

В работе нами была поставлена цель, провести исследование пути развития автомобильной отрасли, а так же развитие нашей специальности

по ремонту и техническому обслуживанию автомобильного транспорта, привить студентам любовь к данной специальности, патриотизм к нашей родине и гордость за наш автопром, за тех людей, кто создавал заводы, автомобили, кто их испытывал на автопробегах.

Итогом исследовательской работы является книга и комплектование модельных рядов российских автозаводов моделями в масштабе 1:43.

Успешные и грамотно выполненные свои работы студенты могут представлять на конференциях различного уровня, учебно-методических объединениях и семинарах, тем самым они могут раскрыть свой профессиональный потенциал и проявить личностные качества.

Благодаря использованию ИКТ студенты имеют возможность проявить себя в области владения компьютерной грамотности, развить навыки работы в интернете, оперативно находить нужную информацию, обрабатывать, анализировать её, результативно применять её в своей профессиональной деятельности.

Преимуществом данных технологий является возможность оптимального сочетания теории и практики, реализация дифференцированного деятельного и личностного подхода в образовании, что является достаточно важным при подготовке специалиста. При этом решаются многие актуальные проблемы информатизации науки и образования:

- активизация познавательной деятельности обучающихся на занятиях;
- повышение эффективности применения ИТК при изучении УД и ПМ;
- самореализация обучающихся;
- возможности использования современных технологий в образовательном процессе;
- умение работать в команде, малой группе;
- умение принимать решение.

Все эти умения могут быть перенесены из сферы обучения в сферу деятельности.

Поэтому социальное партнерство является необходимым звеном в подготовке специалиста, который удовлетворял бы требованиям работодателя.

Социальное партнерство колледжа и промышленного предприятия организуется на основе заключаемого договора о социальном партнерстве, который предусматривает направления взаимодействия сторон и обязательства каждой из сторон по реализации предмета договора. Одним из совместных мероприятий, закрепленных в договоре, является формирование текущих и перспективных требований предприятия к качеству подготовки выпускников колледжа.

Участие социальных партнёров города Волгограда и Волгоградской области выражается в привлечении специалистов предприятий к проведению занятий в колледже, руководству курсовым и дипломным проектированием. Студенты нашего колледжа, согласно учебному плану проходят производственную и преддипломную практики, уроки – экскурсии по спецдисциплинам на предприятиях социальных партнёров. Назовем некоторых из них:

- Государственное унитарное предприятие Волгоградской области филиал «ВОЛГОГРАДАВТОТРАНС» Пассажи́рское авто́транспортное предприятие;
- ОАО «Спецнефтетранс»;
- ООО «Сервис»;
- ООО АМК Волгоград «LADA»;
- ООО «ЛУКОЙЛ-Волгограднефтепереработка»;
- Волгоградская Торгово-промышленная палата;
- Открытое акционерное общество «Волгограднефтемаш»;
- ОАО «Нефтезаводмонтаж»;
- ОАО «Промгаз».

Работодатели принимают участие в квалификационных и государственных аттестационных комиссиях в качестве независимых экспертов.

Совместное применение разнообразных приемов повышения качества образования педагогическим составом нашей кафедры и эффективное сотрудничество с руководителями и сотрудниками предприятий дает возможность своевременно пополнять рынок труда конкурентно способными специалистами необходимых профессий и квалификаций.

Список литературы

1. Дударева В.И., Паниюкова Т.А. Учебно-исследовательская работа студента: Учебное пособие. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004. С. 72.
2. Иванова Е.О., Осмоловская И.М. Теория обучения в информационном обществе // М.: Просвещение, 2011, с. 190.
3. Олофинская В.П. Детали машин. Краткий курс и тестовые задания: Учеб. пособие. М.: ФОРУМ, 2013 г.
4. Пехальский А.П. Устройство автомобилей: учебник для студ. Учреждений сред. проф. образования – М.: Издательский центр «Академия», 2013 г.
5. Чумаченко Ю.Т. Материаловедение для автомехаников. Изд. 4-е. Ростов н/Д: Феникс, 2005, с. 408.

PROJECT MANAGEMENT IN VOCATIONAL TRAINING SYSTEM OF TYUMEN REGION

Boyarkina Y.A.

Tyumen State Institute of Regional Education Development,
Tyumen, Russian Federation

The article deals with the model of umbrella management mechanism of vocational training development in Tyumen region. The suggested mechanism based on the short time results allows to get the aggregate picture of the changes in quality indicators of the secondary vocational education, to introduce a system for monitoring the quality of key interest to the region professional training, to present the best secondary vocational curriculums in training highly qualified mid-level professionals in accordance with the economic and social development needs of Tyumen region.

Keywords: *umbrella model of management; results-based management; vocational training development.*

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Бояркина Ю. А.

Тюменский областной государственный институт развития
регионального образования, г. Тюмень, Российская Федерация

В статье представлена Модель зонтичного механизма управления развитием профессионального образования Тюменской области. Данный механизм управления по результатам с быстрым временным откликом позволяет наглядно увидеть целостную картину всех качественных показателей системы среднего профессионального образования и внедрить систему мониторинга качества подготовки кадров, обеспечить трансляцию практик взаимодействия в Тюменской области.

Ключевые слова: зонтичная модель управления; управление по результатам; развитие системы среднего профессионального образования.

В Тюменской области в последние годы наблюдаются тенденции наращивания экономического потенциала региона за счет технологических и научно-технических инноваций, которые сопровождаются активным поиском решений модернизации системы среднего профессионального образования (СПО), основанном на выстраивании взаимодействия образования и бизнеса, внедрения международных стандартов WorldSkills (WS) в подготовку кадров. В ближайшие пять лет Тюменской области потребуется около 6 тысяч рабочих, около 4,5 тысячи специалистов со средним профессиональным образованием и около 5,9 тысячи специалистов с высшим образованием только под вновь созданные рабочие места. Имеет место существенный дисбаланс между количеством студентов, в том числе в разрезе профессий и специальностей, и потребностями региональной экономики. Решение новых задач потребовало внедрения принципиально иных подходов к управлению системой СПО. В настоящее время в регионе создается новая многоаспектная система подготовки рабочих кадров и специалистов среднего звена, в которую включено большое количество партнеров, имеющих собственные особенности, реализующие разноплановые проекты и имеющие специфические запросы и ожидания. На основании этого, возникла необходимость создания нового механизма управления проектами в системе СПО Тюменской области (ТО). Так, нами разработана зонтичная модель комплексного управления развитием профессионального образования региона (далее Проект), нацеленная на повышение качества процесса подготовки по перспективным и востребованным для ТО и экономики региона профессиям и специальностям.

Применение разработанной модели управления позволяет решить следующие задачи:

1. Сформировать единую технологию организации и управления качеством процесса подготовки рабочих кадров в регионе по наиболее востребованным на рынке труда профессиям и специальностям.
2. Реализовать принцип управления по результатам, обеспечить сопоставимую оценку результативности и эффективности процесса подготовки рабочих кадров в регионе по наиболее востребованным на рынке труда профессиям и специальностям.

3. Обеспечить сопровождение проектов ПОО: определение направлений и приоритетов развития региональной системы СПО; методическая поддержка и консультирование ПОО в ходе реализации проектов; анализ и трансляция лучших практик подготовки специалистов, выявленных в ходе реализации проектов, на уровне ТО и других регионов.

Зонтичная модель управления – это проект, в котором присутствует один Ведущий партнер (аппликант) и много других партнеров. Каждый партнер выполняет определенную составную часть проекта (так называемый микро-проект). Все мероприятия микро-проектов в рамках зонтичного проекта составляют в целом последовательный проект с общими целями [2]. Распределение управленческих функций и взаимодействий между партнерами проекта в Тюменской области осуществляется следующим образом:

В роли Ведущего Партнера зонтичного проекта выступает Департамент образования и науки Тюменской области (ДОН ТО) – ответственный за реализацию Проекта, осуществляет координацию, подписывает соглашения с ведущими партнерами микро-проектов, осуществляет непосредственное управление и финансирование в процессе реализации микро-проектов ПОО.

Партнером ведущего партнера зонтичного проекта выступает Тюменский областной государственный институт развития регионального образования (ТОГИРРО) – содействует ведущему партнеру зонтичного проекта в идентификации и отборе микро-проектов, предоставляет содействие в реализации отобранных, ответственный за обеспечение реализации части Проекта под свою ответственность, в соответствии с планом мероприятий и партнёрским соглашением; сотрудничает с Ведущим партнёром в реализации проекта, предоставлении отчётности и мониторинга; осуществляет сопровождение ПОО в части введение новых профессий и специальностей, разработки, согласования и утверждения образовательных программ, выстраивания системы оценки качества подготовки в соответствии с профессиональными стандартами.

Ведущий партнер микро-проекта ответственный перед Ведущим Партнером зонтичного проекта (аппликантом) за реализацию микро-проекта. В нашем Проекте Ведущими партнерами микро-проектов выступают 15 ПОО, подведомственных ДОН ТО.

Партнеры участвующие в реализации микро-проектов – социальные партнеры, работодатели, родительская общественность и другие заинтересованные лица являются ответственными за реализацию части ми-

кро-проекта, сотрудничают с ведущим партнером микро-проекта содействуют реализации микро-проекта.

Для эффективного и комплексного управления Проектом в 2017 году создан региональный ситуационный центр (далее – СЦ), целью которого является – управление комплексными проектами в системе СПО, которые в свою очередь, являются сложными организационными системами, направленными на решение задач, требующих анализа большого количества взаимосвязанных и часто специфических для данного ПОО данных. СЦ должен обеспечить возможность интеграции ресурсов и передачи потоков информации между ПОО, ТОГИРРО, ДОН ТО, родительской общественностью, работодателями и другими заинтересованными лицами. Ключевыми задачами СЦ являются мониторинг всех необходимых данных, анализ существующей ситуации и моделирование последствий принимаемых решений [3].

СЦ представляет собой ключевую, с точки зрения управления, компоненту корпоративной информационной системы регионального образовательного пространства.

В управленческую структуру СЦ входят следующие члены:

1. Руководитель проекта (Уполномоченное лицо со стороны ДОН ТО).
2. Рабочая группа, которая создается для осуществления целеполагания проекта, выбору комплексных сбалансированных показателей качества реализации проекта, экспертизе и координации деятельности в процессе мониторинга, контроля выполнения показателей осуществлению продуктивного взаимодействия между всеми участниками проекта и заинтересованными сторонами. Рабочую группу возглавляет, как правило возглавляет представитель ДОН, курирующий данное направление, в состав такой группы входят директора ПОО.
3. Аналитики проекта. В этой группе состоят работники из числа специалистов ДОН ТО, ЦНПО ТОГИРРО, задачей которых является обработка полученных в ходе мониторинга данных, составление аналитической справки, выделение и обозначение проблемных полей, требующих оперативного управления.
4. Проектные технологические группы, выделенные в соответствие с направлениями микро-проектов ПОО:
 - Подготовка высококвалифицированных кадров по специальностям ТОП-50 и ТОП-регион на основе стандартов WSR;
 - продвижение инклюзивного профессионального образования в Тюменском регионе;

- Аграрное образование;
- Межрегиональный центр компетенций (МЦК);
- Обеспечение профессионального развития педагогических работников системы среднего профессионального образования Тюменской области с учетом лучших отечественных и международных практик и методик подготовки рабочих кадров.

В управлении Проектом, наряду с участниками СЦ, принимают участие члены родительской общественности, которые поощряют и поддерживают совершенствование проекта через разнообразные формы взаимодействия. При реализации принципа зонтичной организации управления микро-проектами необходимо разграничить компетенции специалистов по управлению проектами и определить критерии по которым мож-

но будет осуществить анализ динамики изменений (смотри рисунок 1). В соответствии со стандартами ИСВ IPMA [4] мы выделили три группы компетенций, которые должны учитываться при управлении Проектом: техническая, контекстуальная, поведенческая. [1, с. 16–17]:

На рисунке 1 изображена модель зонтичного механизма управления Проектом, где ГЦ - генеральная цель проекта, которая заключается в обеспечении инновационного типа управления системой профессионального образования ТО, направленной на совершенствование подготовки рабочих кадров для передовых технологий. Стратегия формирования зонтичной модели в управлении Проектами ПОО основана на управлении развитием системы профессионального образования по результатам. На рисунке Цифрами 01, 02 ..., 11 обозначены

ключевые зоны ответственности партнеров зонтичного проекта, с описанием ожидаемых результатов, продуктов и форм отчетности по каждому сектору. Выстраивая деятельность по проекту с учетом секторов 01-07 Ведущий партнер оперативно получает исчерпывающую информацию, с помощью которой может принимать управленческие решения, корректировать дальнейший ход реализации проекта, применять позиции 09-11 в управлении изменениями.

Для полноценного управляемого мониторинга реализации комплексных проектов в системе СПО ТО сконструирована система сбалансированных показателей комплексного определения качества реализации проектов и оценки качества образовательной деятельности ПОО, которая обеспечивает организацию и управления процессом, а не событиями. Для достижения целей проекта разработан комплекс мероприятий, направленных на решение следующих задач. Выделим ключевые мероприятия и результаты, ожидаемыми в проекте:

Сектор 01: создание Ситуационного центра (СЦ) и утверждение состава рабочих технологических проектных групп по реализации Проекта, определение приоритетов подготовки квалифицированных рабочих и специалистов среднего звена для потребностей экономики ТО. *Продукт*: Анализ потребностей регионального рынка труда, актуализация перечня (ТОП-Регион) наиболее востребованных в Тюменской области профессий/специальностей.

Сектор 02: Создание механизма управления зонтичным проектом по результатам реализации микро-проектов ПОО, формирование перечня социальных партнеров для разработки проектов ПОО, заключение договоров на обучение между образовательными организациями и пред-

приятными работодателями. *Продукт*: увеличение доли студентов ПОО, обучающихся по договорам на обучение между ПОО и предприятиями; увеличение доли трудоустроенных выпускников ПОО.

Сектор 03: Разработка информационно-аналитической системы управления Проектом, плана мероприятий методического сопровождения внедрения проектов ПОО. *Продукт*: План мероприятий.

Сектор 04: Приведение в соответствие с ожидаемыми результатами проектов материально-технической базы (МТБ), самоаудит ПОО, инвентаризация ресурсного обеспечения в соответствии с реализуемыми проектами, закупка программного, методического и нормативно-правового обеспечения, учебной литературы, иной печатной продукции по новым программам подготовки. *Продукт*: укрепление МТБ.

Сектор 05: Разработка, экспертиза и утверждение образовательных программ с учетом специфики и направлений проектов ПОО, разработка контрольно-измерительных материалов, фондов оценочных средств с участием работодателей и общественных объединений, подготовка документов по для процедуры лицензирования. *Продукт*: Приказ ДОН ТО и ПОО об утверждении программ, лицензия на оказание образовательных услуг.

Сектор 06: разработка процедур оценки результатов освоения программ с участием работодателей и представителей общественных организаций ТО, создание виртуальных продуктов, обеспечивающих новые технологии, методы и формы организации образовательного процесса в условиях реализации проектов ПОО, разработка программ повышения квалификации для руководителей, заместителей руководителей, педагогических работников ПОО ТО. *Продукт*: КИМ для диагностики освоения профессиональных образовательных программ, виртуальные продукты для организации образовательного процесса, программы повышения квалификации, обучающие вебинары, методические дистанционные ресурсы.

Сектор 07: Реализация превышения квалификации руководящих и управленческих кадров, методистов, мастеров, преподавателей общеобразовательных дисциплин, общепрофессиональных дисциплин, междисциплинарных курсов, воспитателей общежитий ПОО. *Продукт*: курсы повышения квалификации, повышение уровня профессиональной компетентности педагогических работников и управленческих кадров ПОО.

Сектор 08: Реализация ФГОС по ТОП-50 и ТОП-Регион в условиях сетевого взаимодействия и интеграции образования, науки и бизнеса,

реализация программ СПО в соответствии с мировыми стандартами, передовыми технологиями и требованиями работодателей региона, совершенствование профильного и предпрофильного обучения в рамках сетевого взаимодействия: Школы (ОУ)-ПОО-работодатели, разработка и запуск программ профессионально-ориентированных онлайн-тренингов, мастер классов для обучающихся общеобразовательных школ региона. *Продукт:* увеличение количества социальных партнеров, участвующих в сетевом взаимодействии, увеличение доли реализуемых программ, модулей, методик и технологий подготовки кадров по перечню профессий ТОП-50 и ТОП-Регион.

Сектор 09: Оценка и мониторинг качества подготовки кадров (на уровне ПОО), разработка региональных показателей мониторинга качества подготовки специалистов, формирование банка образовательных программ и программ профессиональных модулей по перечню специальностей/ профессий по ТОП-Регион, популяризация в молодежной среде обучения по специальностям/ профессиям ТОП-Регион и компетенциям WS, внедрение системы эффективного трудоустройства в ПОО, в соответствии с ожидаемыми результатами реализуемых проектов, координация деятельности Центров по содействию трудоустройства выпускников. *Продукт:* критерии и уровневые дескрипторы для осуществления мониторинга качества подготовки специалистов, корректировка плана управленческих механизмов Проекта, увеличение доли студентов, привлеченных из других субъектов РФ для обучения в ПОО ТО.

Сектор 10: Формирование лучших практик подготовки специалистов среднего звена по наиболее востребованным специальностям/ профессиям ТОП-Регион, создание видеороликов по профессиональной навигации школьников по профессиям/специальностям в соответствии с направлениями проектов ПОО. *Продукт:* Ролики профессиональной навигации школьников на сайтах ПОО и ТОГИРРО, результаты промежуточного мониторинга.

Сектор 11: проведение обучающих мероприятий (консультаций, мастер-классов, круглых столов, разработка серии сборников «Лучшие практики» и др. *Продукт:* сборники методических материалов, статей и лучших практик реализации профессиональных программ.

Зонтичный Проект в настоящее время находится в стадии контроля показателей реализации микро-проектов ПОО, является незаконченным, предполагает пролонгированные результаты. Планируется дальнейшая его реализация, корректировка плана, управленческих механизмов и пр.

Окончательный вывод о полученных в процессе реализации Проекта результатах можно будет сделать, лишь через некоторое время.

Реализация Проекта позволила апробировать зонтичный механизм управления ПОО, внедрить систему мониторинга качества подготовки кадров, выстроить систему профессионального образования в соответствии с потребностями инновационной экономики, реализацией инвестиционных проектов в Тюменской области, возможностями развития непрерывного образования и обеспечением профессионального самоопределения обучающихся, обеспечить трансляцию практик взаимодействия в сети СПО Тюменской области.

Список литературы

1. Нугайбеков Р.А. Корпоративная система управления проектами: От методологии к практике / Р.А. Нугайбеков, Д.Г. Максин, А.В. Ляшук. М.: Альпина Паблишер, 2015. 236 с.
2. Резанов В.К., Резанов К.В., Тай Юйлян. Зонтичные структуры как инструмент повышения эффективности трансграничного сотрудничества и элемент приграничной кластеризации // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2016. №4(48). Номер статьи: 4839. Дата публикации: 2016-12-15. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eee-region.ru/article/4839/>
3. Филиппович А.Ю. Ситуационные центры в образовании. Режим доступа: http://it-claim.ru/Library/Articles/publications_Philippovich_Andrew/sit_centres_education/sit_centres_in_education.htm
4. ICB – IPMA Competence Baseline. Version 3.0. IPMA International Project Management Association Editorial Committee: Caupin G., Knopfel H., Morris P., Motzel E., Pannenbacker O. Bremen: Eigenverlag, 2001. P. 212.

THE INTERNET COMMUNITY AS A TOOL OF THE STUDENTS ICT-COMPETENCE FORMATION IN PERFORMING AN HEURISTIC INDEPENDENT WORK

*Chistyakova V.A.*¹, *Lebedeva S.A.*², *Dolgova N.V.*¹, *Alkova L.A.*¹

¹Gorno-Altai State University, Gorno-Altai,
Altay Republic, Russian Federation

²Gorno-Altai State Polytechnic College named after M.Z. Gnezdilova,
Gorno-Altai, Altay Republic, Russian Federation

The article touches upon the issue of the resource usage of social networks in the organization of students' independent work; much attention is given to the results of the research of students' attitude towards online communities and their roles in the educational process; the article gives a detailed analysis of research in revealing the ICT-competence formation level of graduate courses students of secondary professional education institutions.

Keywords: ICT-competence; heuristic tasks; social networks; Internet community; students' independent work.

ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ИКТ-КОМПЕТЕНТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ЭВРИСТИЧЕСКИХ САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ РАБОТ

*Чистякова В.А.*¹, *Лебедева С.А.*², *Долгова Н.В.*¹, *Алькова Л.А.*¹

¹Горно-Алтайский государственный университет,
г. Горно-Алтайск, Республика Алтай, Россия

²Горно-Алтайский государственный политехнический колледж
имени М.З. Гнездилова, г. Горно-Алтайск, Республика Алтай,
Российская Федерация

В статье рассматриваются некоторые вопросы использования ресурсов социальных сетей в организации самостоятельной работы

обучающихся; приводятся результаты исследования отношения обучающихся к интернет-сообществам и их роли в образовательном процессе; анализируются данные исследования по выявлению уровня сформированности ИКТ-компетентности у обучающихся выпускных курсов образовательной организации среднего профессионального образования.

Ключевые слова: *ИКТ-компетентность; эвристические задания; социальные сети; интернет-сообщества; самостоятельная работа обучающихся.*

Социальные сети сегодня являются неизменным спутником современного человека. Особой популярностью социальные сети пользуются в среде современной молодежи. Использование значительного потенциала ресурсов глобальной сети Интернет позволяет расширить набор средств для формирования профессиональных компетенций студентов [3].

Динамичность развития и распространения Интернета приводит к быстрым изменениям всего социального пространства, к увеличению числа пользователей и необходимости усваивания ими норм и правил интернет-пространства, выработки у них критического подхода к получаемой информации, освоению ими принципов социальной навигации и т. д.

Каждый, кто попадает в это виртуальное пространство, создает свой виртуальный мир, свою субкультуру телекоммуникаций, придерживается определенных норм взаимоотношений. Здесь есть свои эксперты, лидеры, просто наблюдатели, поставщики контента, участники чата и т. п. Социальное пространство сети сжато, передача информации в нем происходит практически мгновенно. В интернет-пространстве иное социальное время, темп, события происходят чаще и стремительней, чем в реальном мире.

В сетевых сообществах участники группируются по общим интересам, общим жизненным ситуациям, пытаются найти решение своих проблем, помочь другим, восстановить утраченные связи, найти компетентных людей, нужную информацию. Интернет-сообществами можно назвать группы людей, которые собираются с помощью электроники для обсуждения определенных тем, которые могут носить характер научных исследований или быть всего лишь увлечением, хобби. Все они объединены общими интересами или сферой профессиональной деятельности. Географические же границы не являются для них препятствием, их участники могут находиться где угодно [2].

В ходе исследования решались следующие задачи: изучение видов деятельности обучающихся в среде Интернета; выявление отношения обучающихся к социальным сетям и интернет-сообществам; определение степени использования ресурсов интернет-сообществ и социальных сетей, как составляющей ИКТ-компетентности, при выполнении самостоятельной работы обучающимися.

В БПОУ РА «Горно-Алтайский государственный политехнический колледж им. М.З. Гнездилова» были проведены исследования деятельности студентов в среде интернета на основе методики изложенной отечественными учеными. [2] Анализ был направлен на изучение правил и принципов коммуникации, на изучение используемых ресурсов, вокруг которых организованы взаимодействия, а также мотивов и установок, ценностей. В частности, были выявлены основные актуальные причины и мотивы использования интернет-ресурсов; исследовано «доверие» к интернет-источникам; проанализировано коммуникационное взаимодействие (принципы осуществления коммуникаций; информационный обмен, поиск экспертов, развлечения, решение индивидуальных проблем; определение типов используемых коммуникационных средств; формы взаимодействий); изучено участие обучающихся в сетевых сообществах (социальная навигация; принципы поиска контента и организация для получения этого ресурса взаимодействия с другими пользователями, участниками сети; сетевая идентичность; роль, которую обучающийся занимает, участвуя в сетевых сообществах; характер связей; проведена оценка успешности сетевых сообществ, в которые входят обучающиеся.

Результаты исследования подтверждают, что обучающиеся разделяют сетевые сообщества на две большие группы:

- «сообщества общих интересов», которые открыты для доступа, в них могут принимать участие все желающие, туда приглашают своих друзей, знакомых и всех, кто может поместить интересную информацию, с кем можно обсудить актуальные общие вопросы. К членам сообщества относятся как представителям студенчества, готовым делиться опытом и полезной информацией, имеющим общие интересы, жизненные ситуации;
- «сообщества общих ценностей», которые закрыты, приватны, доступны только для друзей; содержится и обсуждается информация только личного характера.

Кроме того, в ходе исследований выяснилось, что многие обучающиеся активно используют социальные сети для получения учебной ин-

формации, организации самостоятельной деятельности и реализации проектных заданий.

По мнению отечественных ученых, реализовать образовательные возможности социальных сетей позволяют эвристические задания. Главный признак эвристического задания – его открытость, т.е. отсутствие заранее известного результата его выполнения. Поэтому другое название эвристических заданий – открытые задания. Другой признак эвристического задания – опора на творческий потенциал обучающегося, обеспечение развития его творческих способностей. Еще один признак – наличие в задании актуальной для решения проблемы, противоречия или потребности, касающейся обучающегося и принадлежащей заданной предметной (метапредметной) области. Кроме того, в открытых заданиях сочетаются универсальность предметной основы задания и уникального его рассмотрения обучающимся. В результате обеспечивается уникальность создаваемого образовательного продукта – результата выполнения эвристического задания [3].

Учитывая данные факты, можно рассматривать проекты, выполняемые обучающимися по итогам освоения образовательной программы или профессионального модуля (курсовая работа, курсовой проект, дипломная работа, дипломный проект), как вариант эвристического задания. Это позволило нам провести оценку развития ИКТ-компетентности обучающихся колледжа и определить уровень ее сформированности.

В исследовании приняли участие 158 обучающихся. Выявление уровня сформированности ИКТ-компетентности осуществлялось в соответствии с ее структурой, т.е. по ее основным элементам: аксиологические компетенции, целеполагающие компетенции; мотивационные компетенции; когнитивные компетенции; операционные компетенции; технологические компетенции; рефлексивные компетенции; коммуникативные компетенции; творческие компетенции.

Оценка сформированности ИКТ-компетентности осуществлялась на основе анализа проектных работ студентов выпускных групп. Для этого были исследованы сами работы студентов, а также дана оценка презентации и выступлению на защите работы/проекта.

Характер проектных работ, процесс их выполнения и защиты в полной мере позволили оценить все составляющие ИКТ-компетентности обучающихся, так как в ходе работы над ними обучающиеся должны были: найти рабочий материал, используя разные источники и средства работы с информацией, в том числе поисковые системы; провести анализ научно-

сти и достоверности используемой информации и ее соответствие нормативно-правовой базе исследования; составить план проекта, определить структуру работы, сделать необходимые ссылки на источники информации и оформить текст работы в соответствии с предъявляемыми требованиями; подготовить презентацию и провести публичную защиту работы/проекта.

Анализируя данные, полученные в ходе исследования, стоит отметить, что уровень сформированности ИКТ-компетентности у обучающихся можно характеризовать как «средний». Среди реципиентов такой уровень сформированности ИКТ-компетентности показали 46%, при этом доля с низким уровнем составляет 43%, а с высоким – 11%.

Кроме того, неравномерно распределились группы уровню сформированности отдельных компетенций. Так наиболее высокий процент отмечен по сформированности коммуникативных компетенций. Можно предположить, что общение посредством ИКТ, в том числе и использование социальных сетей и участие в интернет-сообществах, для обучающихся в исследуемых группах не вызвало особого затруднения.

Особая роль в организации деятельности по выполнению проектных работ была отведена коммуникации в ходе выполнения заданий, т.к. многие работы в рамках одной учебной группы были направлены на достижение общей цели, а задачи по ее достижению выступали целью работы каждого обучающегося. В этих условиях ребята были вынуждены пользоваться результатами работы друг друга и, соответственно, в большей мере смогли проявить коммуникативные компетенции.

Слабое проявление творческих и рефлексивных компетенций может быть связано с тем, что в ходе работы обучающимся не нужно было проводить коррекцию профессиональной информации, а нужно было выполнять задание в соответствии с технологическими картами и алгоритмами действий.

Анализ особенностей использования социальных сетей как средства формирования профессиональных компетенций у обучающихся показал справедливость предположений отечественных ученых, рассматривающих некоторые формы социальных сетей со следующих позиций [1]:

- социальные сети как площадка для взаимодействия между преподавателем и обучающимся (возможность задать вопрос), обучающимся и обучающимся (неформальное общение, обсуждения, выполнение совместных проектов), обучающимся и обществом (например, общение между студентом и людьми, не входящими в группу обучения пользователя);

- как пространство управления процессом обучения; как место хранения информации; как «доска объявлений» (размещение организационной информации о событиях в рамках учебной и внеучебной деятельности).

Данные характеристики позволяют использовать социальные сети и интернет-сообщества как инструмент организации самостоятельной работы по решению эвристических заданий.

Необходимо отметить, что в образовательном процессе могут использоваться как социальные сети свободного доступа (например, «ВКонтакте», «Одноклассники» и др.), так и социальные сети, созданные учебным заведением.

Статья выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 16-1604007.

Список литературы

1. Евсюков И.С. Социальные сети как средство формирования профессиональных компетенций студентов высших учебных заведений (на примере направления «реклама и связи с общественностью») // Интернет-журнал «Мир науки» 2017, Том 5, №3 <http://mir-nauki.com/PDF/50PDMN317.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
2. Крутий И.А. Студенческие интернет-миры // Инновации в образовании. № 4, 2011.
3. Скрипкина Ю.В. Новые подходы к развитию коммуникативных компетентностей учащихся: образовательный потенциал социальных сетей и блогов. <http://eidos.ru/journal/2011/1023-09.htm>

THE INTENSIFICATION OF THE PROCESS OF FORMATION OF PROFESSIONALISM IN THE CONDITIONS OF ACMEOLOGICAL DIVERSITY OF PEDAGOGICAL HIGHER EDUCATION INSTITUTION

Dementieva E.N.

Ivanovo, Ivanovo region, Russian Federation

The article shows that the issue of formation of professionalism in teacher education today is one of the major global problems. The hypothesis about the importance of acmeological sciences to the formation of the prerequisites of professionalism of pedagogical shots in higher education institution.

Keywords: *education of teachers; personality; potentials; professionalism of activity and personality; prerequisites of professionalism; intensification; standard; acmeology; acmeological environment; acmeological branch of science; acmeological technologies; innovations; traditions; active methods of training; creation; readiness for creativity; acme-synergetic approach; culturological approach; spiritual product; spiritually-moral education; socialization.*

ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДПОСЫЛОК ПРОФЕССИОНАЛИЗМА В УСЛОВИЯХ АКМЕОЛОГИЧЕСКОГО МНОГООБРАЗИЯ ПЕДВУЗА

Дементьева Е.Н.

Иваново, Ивановская область, Российская Федерация

В статье показано, что вопрос формирования предпосылок профессионализма в педагогическом образовании сегодня – одна из основных общепланетарных проблем. Выдвигается гипотеза о важности акмеологической науки к формированию предпосылок профессионализма педагогических кадров в высшем учебном заведении.

Ключевые слова: педагогическое образование; личность; потенциалы; профессионализм деятельности и личности; предпосылки профессионализма; интенсификация; стандарт; акмеология; акмеологическая среда; акмеологическая дисциплина; акмеологические технологии; инновации; традиции; активные методы обучения; со-зидание; готовность к творчеству; акмесинергетический подход; культурологический подход; духовный продукт; духовно-нравственное воспитание; социализация.

В 19 веке русский социолог, культуролог и публицист Н.Я. Данилевский в книге «Россия и Европа» обозначил ценностный разрыв и мировоззренческую пропасть в выборе цивилизационного пути развития западных стран и России, помыслив историческую миссию которой в заботе о сохранении и о будущем славянского культурно-исторического типа [1]. В том же веке отечественный религиозный мыслитель В.С. Соловьёв предлагал отказаться от самоизоляции России от мира. Призывал к борьбе за высшие идеалы личности и общества, за духовность в человеке, что приведёт к духовному возрождению отчизны и поспособствует преодолению разногласий России с Западом [2].

На рубеже 19 и 20 столетий и в первой половине 20 века религиозный и политический философ Н.А. Бердяев одним из условий творческого преображения мира и продвижения России к лучшему будущему определял единomyслие (но без уступки нашей стороной) и совместность решения мировых проблем Россией и Западом [3]. Философ И.А. Ильин среди *наших проблем и задач* показывает устранение расхождения России и Запада по политическим, военным, экономическим и прочим вопросам, в том числе средствами христианской культуры и традициями [4].

Философы Г.Г. Шпет и М.М. Бахтин, историк и писатель Л.Н. Гумилёв, филолог и культуролог Д.С. Лихачёв в культуре и традициях видели силу, которая объединяет и сплачивает этнос, народ и народы, закрепляет правила жизни и взаимоотношения, указывает пути выхода из кризисов, крепит солидарность в новых исторических условиях [5; 6; 7; 8]. Специалист в области теории культуры А.И. Арнольдов в своих исследованиях по проблеме приобщения человека к национальной культуре нацеливает на освоение и богатства мировой культуры, в частности, культуры Запада, что положительно отразится на собственной личной культуре и поможет устранить трудности в понимании проблем современного мира [9].

В 20 веке в силу ряда причин идеологического, политического, социально-экономического порядка Россия и страны Запада в полной мере ощутили ценностный разрыв с утратой духовных связей, потерей традиционной нравственности и кризисом идентичности. Лишь в конце второго тысячелетия пришло осознание того, что Россия и Запад живут одними проблемами, но различия в их понимании и разрешении мешают выстроить продуктивный диалог в области политики, экономики, культуры и образования.

Сегодня диалог противоборствующих сторон возможен и в политике, и в экономике. Намечился диалог в области гуманитарного знания и духовной безопасности, в отборе инновационных механизмов раскрытия личностных потенциалов молодёжи и студентов, в сфере просвещения человека третьего тысячелетия методами, формами и средствами мировых культур, основанных на традиционных ценностях, в осуществлении модернизации систем высшего образования и прочих деликатных сферах. Приоритетами выступают: поддержка вхождения новых поколений в глобальное мировое пространство, в частности, в открытую информационную среду; облегчение социализации и обеспечение социальной мобильности через поддержку активных и талантливых молодых людей с целью противодействия негативным социальным процессам, таким как распространение наркомании, асоциальное поведение, рост криминальности; преодоление кризисных явлений, которые проявляются в снижении воспитательной функции современного образования, что создаёт трудности в личностном развитии и становлении, в функционировании национальной системы образования; реализация ресурса свободы для каждого человека при получении образования и профессии и пр.

Нами подмечено, что одним из приоритетных направлений преобразования современной действительности зарубежные и отечественные исследователи определяют систему подготовки педагогических кадров (в рамках происходящих на Западе и в России реформ в сфере высшего образования), поскольку и Россия, и западные страны остро нуждаются в профессионалах, которые не только выступают носителями неких абстрактных знаний, но многое могут и умеют [10; 11; 12].

Так, в зарубежных источниках отмечается, что в настоящий момент вырос интерес к стратегиям, подходам и способам разрешения проблем высшего образования в России, странах Западной Европы, в Восточной Азии и Тихоокеанском регионе. Международный статус приобретают проблемы: глобализации и интернационализации высшего образования

с учётом региональной специфики, развития одарённости, интеграции и дифференциации, частного и женского образования, онлайн-обучения. Очевидно, что разрешение обозначенных проблем – путь к экономическому росту, политической стабильности, развитию науки и свободе граждан (Stephen P. Heyneman, Jeongwoo Lee (2011); Christopher S. Collins, Meg DuMez (2016); Jane Knight, Qin Liu (2016); Brendan Cantwell (2016)); Kathy – ann Daniel – Gittens (2017). Рассматриваются методологические основания проведения исследований в области образования (Marisa Cannata (2011); Jennifer M. Case (2016)), определяется роль социальных наук и общественных явлений в образовательных исследованиях (Richard Rothstein (2011); Tone Saevi (2014)), идёт активный поиск новых методических систем профессионального развития (Stephanie Hirsch, Joellen Killion, Joyce Pollard (2013)), разрабатывается новая методика преподавания педагогики (John Loughran (2013)) [13].

Моделируются процессы личностного развития, самосовершенствования, продвижения педагога к высоким результатам в жизни и в профессии с определением критериев и показателей эффективности его трудовой деятельности в условиях реформирования образования и изменения школы (Dorothea Anagnostopoulos, Juanita Beatriz Bautista Guerra, Carleen Carey, Sakeena Everett (2011); Joyce L. Meeuwesen (2011); James H. Stronge, Leslie W. Grant, Xianxuan Xu (2013); Andrew Hargreaves, Corrie Stone – Johnson, Kristin L. Kew (2011)). Приводится обоснование внедрения принципов непрерывного образования и обучения с учётом особенностей данных процессов (Toby Linden (2011); Ryan S. Olson (2015)) с ориентацией не только на интеллект личности, но и на мотивационную и творческую сферу, на нравственное развитие личности (Birgit Spinath (2014); James C. Kaufman (2015); Elizabeth C. Vozzola, Sharon Lamb, Amie Senland (2011)). Анализ опыта США показывает значимость культуры в образовании личности педагога и ученика (Marguita Grenot – Scheyer (2016)) [13].

Подход к профессионализму как к актуальной комплексной проблеме в педагогическом образовании в ситуации модернизации отечественной высшей школы допускает возможность постижения и уточнения его первоосновы и содержания, исследования свойств и определения характера деятельности по формированию предпосылок профессионализма педагогических кадров с установкой на выделение основных качеств и умений педагога-профессионала (акмеологических инвариантов профессионализма), которые обеспечат высокий результат и стабильность деятельности, с нахождением форм и методов реализации модели личности педагога

– профессионала в условиях научно-образовательного, воспитательного, акмеологического многообразия, в котором эта деятельность протекает. Курс на построение маршрутов высоких достижений обеспечит поэтапное вхождение личности в профессию и педагогическую деятельность при соблюдении ряда требований: многогранное изучение человека в созидании духовного продукта с направленностью на действенное решение профессиональных задач, связанных с проблемами воспитанников, с прогнозированием результата в устремлениях учеников; генерирование инновационной образовательной среды с наполнением инновационным содержанием и инновационными технологиями (акмеологическими) во взаимосвязи с традициями; обеспечение помощи и поддержки в человековедческой и культурологической готовности к творчеству и самостоятельной деятельности, к самообразованию и самосовершенствованию [14].

Опираясь на положения теории профессионализма личности педагога (С.И. Архангельский, С.Я. Батышев, А.А. Деркач, Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова, М.И. Махмутов, Л.М. Митина, В.А. Слостёнин, Ю.Г. Татур и др.), выскажем следующее суждение: в современном образовании прослеживается линия на деятельностный аспект проблемы профессионализма, что определяется решаемыми педагогом задачами, которые выступают базисом и составляют содержание деятельности профессионала. Как следствие, профессионализм есть высокий (наивысший) уровень решения задач по результатам устойчиво успешный [14].

Акмеологическая доминанта в исследовании понятия «профессионализм» с ориентацией на личностный аспект (А.А. Бодалёв, А.А. Деркач, Н.В. Кузьмина) допускает возможность рассматривать профессионализм как систему, где подсистемами понимаются профессионализм личности и профессионализм деятельности во взаимосвязи (Н.В. Кузьмина), с включением в структуру системы профнаправленности и профпригодности, продуктивной профкомпетентности и способностей с прогнозированием действенного результата в процессе его достижения гуманистическими методами, формами и средствами (В.Н. Тарасова) [15; 16].

На промежуточном этапе исследования заявленного нами вопроса приходим к выводу: интенсификация как усиление, углубление и преобразование процесса формирования предпосылок профессионализма в комплексном решении проблемы профессионализма в мировом педагогическом образовании достигается, во-первых, стандартизацией, во-вторых, средовыми условиями вуза, в т. ч. разнообразием учебных курсов, в-третьих, технологизацией, в-четвёртых, инновационными формами

проведения занятий в вузе в активных методах обучения, в-пятых, системной духовно-нравственного воспитания будущих педагогов.

Сопряжение международных, профессиональных, образовательных стандартов обеспечивает единство измерений при взаимодействии внутри страны и с другими странами. Кроме того, актуализация проблемы формирования предпосылок профессионализма в педобразовании позволяет выбрать акмеологическое направление в подготовке инновационно-ориентированных педкадров с целью раскрытия творческих потенциалов и с приведением к высшим личностным достижениям. Акмеология, как интегрированная наука, предлагает подобный инструментарий [16].

Так, вхождению студентов в профессионально-педагогическую деятельность с формированием ценностных ориентаций личности должна содействовать такая организация среды университета (педвуза), погружение в которую обеспечит сохранение и приумножение физических и психического здоровья каждого студента, поспособствует раскрытию творческих потенциалов, укрепит в стремлении постигать прекрасное средствами культуры и искусства, в необходимости выстраивать диалог с окружающими людьми в обычной жизни и в виртуальной реальности, в необходимости постоянного саморазвития, самовоспитания и самообразования. Мы имеем ввиду акмеологическую среду, проектирование которой в стенах педвуза определяется следующими императивами: гуманизация и гуманитаризация научно-образовательного процесса, духовная безопасность, демократизация жизни и деятельности студенчества, координация объектов вузовской среды с региональными интересами и требованиями образовательного процесса в условиях интеграции и дифференциации в отборе объектов среды, взаимосвязь национальных традиций и инноваций в освоении опыта творчества. В этом случае характер деятельности по формированию предпосылок профессионализма в вузе определяется как созидательный и творческий с установкой на успех и с закреплением студентов в их качественном росте [17].

С целью овладения акмеологической теорией и акмеологическими технологиями студенты отдают предпочтение акмеологическим курсам «Педагогической акмеологии», «Моделированию авторской системы деятельности (АСД)», «Коррекционной акмеологии», «Креативной акмеологии». Обозначим некоторые формы практической деятельности студентов в освоении ими акмеологических курсов: разработка творческих проектов, игромоделирование, акмеологический консилиум, разработка программы личностно-профессионального роста, деловая игра. К примеру, в 2014–2015 учебном году командой студентов факультета педагогики

и психологии Шуйского филиала под нашим руководством происходила разработка двух проектов в области педагогической акмеологии «Профессионализм будущих работников образования как акмефеномен их профессиональной подготовки в этнокультурном пространстве университета» и «Национальные традиции в духовно-нравственном воспитании детей и учащихся». Нами было отмечено, что у студентов появляется реальная возможность отработать умения выходить за пределы своего профессионального поля в решении самых сложных профессиональных задач, связанных с проблемами личностного развития как цельной культурной личности, с проблемами учеников и их родителей, с проблемами конкретной семьи. Приходим к выводу, что в акмеологических курсах у будущих педагогов вырабатывается умение создавать и творить в команде единомышленников. Результат творческой деятельности – в результатах освоения комплексными акмеологическими технологиями [17].

Отметим, что в наши дни в вузовской среде стало «модным» экспериментировать с технологиями: образовательными (дидактическими), педагогическими, эвристическими, психологическими. Считается, что технологии выведут университет (педвуз) на новый путь развития с обеспечением готовности будущих выпускников вуза к работе в мультикультурной среде. Отсюда, технологизация в педагогическом образовании – процесс объективный, когда решаются качественно новые задачи, разрабатываются различные образовательные маршруты.

В наших работах по проблеме формирования предпосылок профессионализма в педобразовании мы определяем технологию как минипедагогическую систему методической направленности и акцентируем внимание на интегрированных технологиях, использование которых продиктовано междисциплинарными науками. К интегрированным наукам исследователи О.С. Анисимов А.А. Деркач, Н.Ф. Вишнякова, А.П. Ситников, Н.В. Кузьмина, В.Н. Максимова, Л.С. Подымова, В.А. Слостёнин, В.Н. Тарасова) относят акмеологические технологии. В основе классификации акмеологических технологий – внутренний фактор «самости», проявление сущностных сил. Как следствие, выделяют акмеологические технологии самоактуализации, самоорганизации и творческой самореализации в их акмеологическом многообразии. К примеру, автор в своей педагогической деятельности (в педагогическом колледже) и в научно-исследовательской деятельности (в педвузе) обращался к акмеологическим тренингам активизации (мобилизации) потенциалов учащихся и студентов и к рефлексивным технологиям; технологиям акмеологиче-

ского взаимодействия, НОТ, самообразования, конструирования и игровым акметехнологиям; технологиям прогнозирования, проектирования моделирования и решения профессиональных задач. В итоге – освоение комплексными акмеологическими технологиями помогает в анализе процедуры созидания и в созидании духовных продуктов. Отсюда, нетривиальность акмеологических технологий видится нам в отражении смыслов акмеологической науки, поскольку являются комплексными; в управляемости и самоуправляемости; они концептуальны и интегрируют другие технологии; выступают условием гуманизации среды вуза (с учётом региональных потребностей) и образования; нацелены на раскрытие личностных потенциалов и возможностей выпускников педвуза с акцентом на уникальности и самобытности каждого с погружением в атмосферу сотрудничества, содружества и сопереживания [17].

Принятие технологических решений в акмеологических курсах протекает в активных методах обучения, к примеру, когда анализируются конкретные педагогические ситуации, когда студенты становятся участниками развивающей ролевой игры. Будущие педагоги постигают основы профессии в модульном обучении, посредством программированного обучения, в моделях смешанного обучения в виртуальной реальности. Как следствие, оптимизируется система подготовки студентов с усилением процесса профессиональной социализации, когда ориентиром их деятельности в вузе и в обществе становится высокий результат в учёбе и науке, в труде, творчестве и спорте, в достижении вершин в личностном развитии, в углублении профессиональной компетентности и умений [17].

Полагаем, что возрастанию роли акмеологических курсов и акмеологических технологий в педобразовании способствует связь инноваций и традиций, где традиция – компонент национальной культуры. В результате – решается проблема духовно-нравственного воспитания будущих педагогов как актуальная проблема современного профессионального образования [18; 19]. С нашей точки зрения, синтез акмесинергетического и культурологических подходов к формированию предпосылок профессионализма в любой сфере деятельности и в творчестве выводит данный процесс на новый этап развития специалиста как личности цельной, культурной, духовной и нравственной, что крайне актуально в педобразовании [20; 21; 22].

В сумме, вышеизложенное нами по проблеме, позволяет представить следующие выводы:

- трансформация отечественного педагогического образования, ведущей тенденцией которого является его технологизация, а специ-

- филой – глубокая человековедческая подготовка, должна опираться на взаимосвязь инноваций и традиций с обращением к мировому опыту в вопросах развития профессионализма и подготовки будущих педагогов к самостоятельной профессиональной деятельности с ориентиром на вершины достижений в созидании духовных продуктов и в творчестве;
- усилить процесс формирования предпосылок профессионализма будущих педагогов в университете (в педвузе) возможно акмеологическим комплексом: средствами акмеологических дисциплин (в сочетании с педагогическими, социальными, психологическими дисциплинами) и комплексными акмеологическими технологиями, где важным и необходимым условием выступает создание в вузе акмеологической среды с целью раскрытия личностных потенциалов студентов и духовно-нравственного воспитания.

Список литературы

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. 576 с.
2. Соловьёв В.С. Философия искусства и литературная критика. М.: Искусство, 1991.
3. Бердяев Н.А. Судьба России. М., 1990.
4. Ильин И.А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948–1954 годов. В 2 т. Т. 1. М.: МП «Рарог», 1992.
5. Шпет Г.Г. Очерк развития русской философии. I / Отв. ред.-сост. Т.Г. Щедрина. М.: РОССПЭН, 2008. 592 с.
6. Бахтин М.М. Философская эстетика 1920-х годов. Собрание сочинений в 7 т. Т. 1. М.: Русские словари; Языки славянских культур, 2003. 957 с.
7. Гумилёв Л.Н. От Руси до России. М.: Айрис-пресс, 2003. 318 с.
8. Лихачёв Д.С. Письма о добром и прекрасном. М.: Дет. лит., 1985. 207 с.
9. Арнольдов А.И. Цивилизация грядущего столетия (Культурологические размышления). М.: Грааль, 1997.
10. Dementieva E.N. “Acmeological instrumentation of disclosure of personal potentials of youth and students”. Applied and Fundamental Studies: Proceedings of the 11th International Academic Conference. May 20–21, 2017, St. Louis, Missouri, USA. Science and Innovation Center Publishing House, Ltd., 2017, pp. 126–131.
11. Деметьева Е.Н. Акмеологический вектор трансформации гуманитарного пространства // Гуманитарное знание и духовная безопасность: сборник материалов III Международной научно-практической конференции

- (Грозный, 1–3 декабря, 2016 г.) Махачкала: ЧТПУ, АЛЕФ (ИП Овчинников М.А.), 2016. С. 139–146.
12. Дементьева Е.Н. Акмеологические механизмы профессиональной социализации студентов университета – будущих педагогов // Вестник Науки и Творчества. 2016. №7 (7). С. 95–103.
 13. URL: <http://www.oxfordbibliographies.com/> (дата обращения 3.11.2017).
 14. Дементьева Е.Н. Акмеологические инварианты профессионализма работника образования: взгляд молодых учёных // Научный поиск. 2015. № 3.3. С. 60–64.
 15. Бодалёв А.А. Акмеология. Настоящий человек. Каков он и как им становится? / А.А. Бодалёв, Н.В. Васина. СПб: Речь, 2010. 224 с.
 16. Кузьмина Н.В. О направлениях развития акмеологии // Научный поиск. 2013. № 3(9). С. 4–6.
 17. Дементьева Е.Н. Роль акмеологических технологий в формировании предпосылок профессионализма в педагогическом образовании // Инновационные подходы к решению профессионально-педагогических проблем: сборник статей по материалам Всероссийской НПК (15 мая 2016 г.). Н. Новгород: Мининский университет, 2016. С. 13–15.
 18. Дементьева Е.Н. О взаимосвязи национальных традиций и инноваций в формировании предпосылок профессионализма будущих педагогов в акме-среде университета // Education&Science – 2016: Материалы МНПК для работников науки и образования (1 марта, 2016 г.). Часть 1. St. Louis, Missouri, USA: Science and Innovation Center Publishing House, 2016, pp. 27–32.
 19. Дементьева Е.Н. Национальные традиции в духовно-нравственном воспитании будущих педагогов в научно-образовательной среде вуза // В мире научных открытий. 2015. № 11. 4. С. 1390–1407.
 20. Dementieva E. Acmeological approach to spiritual and moral education of future teachers // Moral potential of the society: reproduction preservation and intensification issues: research articles, B&M Publishing, San Francisco, California. 2013, pp. 94–106.
 21. Dementieva E. Acme-synergetic approach to spiritual and moral education of future teachers // 3rd International Conference «Role of nonmaterial factors in ensuring the social and psychological condition of a society». Conference Proceedings. Scope Academic House, October 29, 2015, Sheffield, UK, pp. 90–93.
 22. Дементьева Е.Н. Синтез акмесинергетического и культурологического подходов к формированию предпосылок профессионализма педагогических кадров в научно-образовательной среде вуза / Е.Н. Дементьева, Л.М. Ветрова // В мире научных открытий. 2015. № 9. 2. С. 480–491.

IMPROVEMENT OF INFORMATION AND TECHNOLOGICAL PREPARATION STUDENTS OF THE UNIVERSITY

Eliseeva E.V., Ivanova N.A., Trubnikov S.V.

Bryansk state university of a name of the academician I.G. Petrovsky
Bryansk, Russian Federation

In work need of improvement of information and technological training of students of the university taking into account requirements of Federal state educational standards of the higher education, domestic and foreign standards is proved in the sphere of information technologies on the basis of use of electronic training and remote educational technologies.

Keywords: *information and technological preparation; student; university; electronic training; remote educational technologies.*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА

Елисеева Е.В., Иванова Н.А., Трубников С.В.

Брянский государственный университет имени академика
И.Г. Петровского, г. Брянск, Российская Федерация

В работе обосновывается необходимость совершенствования информационно-технологической подготовки студентов вуза с учетом требований ФГОС ВО, отечественных и зарубежных стандартов в сфере информационных технологий на базе использования электронного обучения и дистанционных образовательных технологий.

Ключевые слова: *информационно-технологическая подготовка; студент; университет; электронное обучение; дистанционные образовательные технологии.*

Эпоха постиндустриального общества меняет облик человеческой цивилизации, кардинально трансформируя его через процессы глобализации, модернизации, интеллектуализации, информатизации [6].

Формирующееся информационное общество, «человеко-машинный мир» актуализируют необходимость развития информационной компетентности каждого специалиста, как на общекультурном, так и профессионально-специализированном уровне. При этом учеными отмечается важность владения навыками программирования; развитости пользователя как субъекта взаимодействия с информационными системами и технологиями, способного к самостоятельному и продуктивному диалогу с машиной, совместному принятию решений и выполнению поставленных профессиональных задач, управлению сложными автоматизированными комплексами.

В современном вузе информационно-технологическая подготовка является обязательной составляющей образовательного процесса, направленной на формирование у студентов компетенций в области информатики, ИКТ, информационной деятельности и информационного взаимодействия.

В работах ряда исследователей показано, что ИТ-образование, отличаются следующие основные особенности:

1. Информационные технологии выступают не только объектом изучения, но средством изменения самого образовательного процесса.
2. Стремительная смена технологий и, как следствие, быстрое устаревание знаний делают необходимым обновление ИТ-компетенций, отраженных в ФГОС ВО и профессиональных отраслевых стандартах, как минимум раз в 4–5 лет.

Указанные особенности ИТ-образования требуют от современного вуза тесного взаимодействия с рынком труда с целью оперативной корректировки содержания образовательных программ в соответствии с запросами работодателей, а также следования концепции опережающего образования [1], [5], [7].

При этом важнейшим требованием к «обновленной» системе ИТ-образования выступает сохранение ее фундаментальности, которая предполагает:

- насыщение содержания образования новыми научными сведениями, фактами и открытиями российских и зарубежных ученых в соответствующих профилю подготовки бакалавров и магистров направлениях компьютерных наук, обеспечение соответствия ядра учебных программ руководствам CC2001 («Computing Curricula 2001 Computer Science»), SE2004 («Software Engineering 2004. Curriculum Guidelines for Undergraduate Degree Programs in

Software Engineering»), CS2008 (Computer Science 2008), а также используемыми в РФ профессиональными стандартами в области информационных технологий (рекомендованы Ассоциацией предприятий компьютерных и информационных технологий);

- создание условий для освоения обучающимися научно-информационной базы с целью эффективного изучения компьютерных дисциплин, адаптивность и тиражируемость образовательных технологий в сочетании с их стабильностью и долгосрочностью, обеспечение разумного баланса между теоретическими знаниями и прикладными технологиями;
- применение в организации IT-подготовки студентов достижений современной методики обучения [1], [7].

Таким образом, фундаментализация IT-образования требует пересмотра его содержания на основе практико-ориентированного подхода к результатам образовательного процесса, ориентированных на будущую профессиональную деятельность выпускников вузов.

Примером реализации практико-ориентированного подхода в процессе информационно-технологической подготовки студентов физико-математического факультета Брянского государственного университета им. акад И.Г. Петровского может служить приведенная в таблице 1 информация о тематике выполняемых студентами IT-проектов.

Таблица 1.

Тематика и виды учебных IT-проектов

№	Типы проектов	Примеры проектов
1	Проекты разработки и развития программного обеспечения	Автоматизация <процесса> на примере <название организации> Проектирование информационной системы <название организации>
2	Прикладные проекты	Разработка обучающего приложения (настольного / мобильного) по теме <название> Разработка веб-сервиса <название>

Тематика большинства выпускных квалификационных работ (ВКР) бакалавров IT-профиля физико-математического факультета университета также имеет ярко выраженный практико-ориентированный прикладной характер: это разработка веб-ресурсов и веб-сервисов, разработка мобильных приложений, создание автоматизированных информационных систем и др. Ряд ВКР посвящены разработке информационных систем

для индивидуальных предпринимателей, предприятий малого и среднего бизнеса (типографии, автомойки, магазины и др.). Большинство таких работ выполняются по заказу предприятий и организаций г. Брянска и Брянской области с последующим внедрением.

На фоне непрерывного роста научной информации в области информационных технологий имеет место также проблема дефицита учебного времени, отводимого на информационно-технологические дисциплины. Поэтому мы считаем, что в процессе совершенствования информационно-технологической подготовки студентов университета требуется реализация оптимизационного подхода в обучении. Оптимизационный подход предполагает не только пересмотр содержания обучения, но и выбор оптимальных современных технологий и методов обучения.

Проведенный нами анализ актуальных теоретических и методических научных работ, а также практика собственной работы показывает, что первостепенную роль в достижении указанных выше целей на современном этапе играют активные и интерактивные технологии и методы обучения, а также использование на практике дистанционных образовательных технологий обучения в современном информационно-образовательном пространстве вуза, позволяющее развивать такие направления, как электронное обучение с использованием дистанционных образовательных технологий, создавать условия, способствующие повышению осознанности, самостоятельности, активности учебной деятельности будущих специалистов и, вследствие этого, формированию у них положительной направленности на выбранную профессиональную деятельность [2], [3], [4], [5], [8].

В ходе экспериментального исследования по оценке эффективности применения разработанных методических и технологических подходов к совершенствованию информационно-технологической подготовки будущих специалистов в вузе с использованием системы опережающего образования, электронного обучения с использованием дистанционных образовательных технологий, нами зафиксировано значимое повышение уровня информационной компетентности (в среднем на 20% и более) у всех студентов экспериментальной выборки (более 100 человек студентов физико-математического и естественно-географического факультетов).

Полученные результаты проведенной работы по совершенствованию информационно-технологической подготовки студентов университета позволяют заключить, что предложенная система методических и технологических подходов дала возможность создать условия, способствующие повышению эффективности информационно-технологической

подготовки, личностно-профессиональному развитию, саморазвитию студентов вуза, как субъектов инновационной экономики, обладающих конкурентоспособностью на рынке труда.

Список литературы

1. Андропова Е.В., Сухомлин В.А. Диверсификация программ профессиональной подготовки в международных образовательных стандартах области информационных технологий // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2013. №1. С. 73–86.
2. Высшее образование в России: история и современность. Коллективная монография / Ответственный редактор А.Ю. Нагорнова. Ульяновск: «Зебра», 2017. С. 170–180.
3. Елисеева Е.В., Петухова Л.П. Реализация интерактивного обучения в высшей школе // Проблемы современного педагогического образования. Сер.: Педагогика и психология. Ялта: РИО ГПА, 2017. Вып.55, часть IV. С. 168–175.
4. Елисеева Е.В., Злобина С.Н., Лупоядова Л.Ю., Савин А.В., Киютина И.И., Вейлер В.П. Совершенствование подготовки будущих специалистов в вузе на основе внедрения системы опережающего образования / Вопросы современной науки»: коллект. науч. монография; [под ред. Н.Р. Красовской]. Т. 6. (монография). Москва.: Изд. Интернаука, 2016. С. 103–118.
5. Елисеева Е.В., Красоткина И.Н., Щерба И.И., Шкитырь О.Н. Подготовка креативных специалистов в вузе на основе внедрения системы опережающего образования // Проблемы современного педагогического образования. Сер.: Педагогика и психология. Ялта: РИО ГПА, 2016. Вып.51, часть V. С. 166–172.
6. Злобина С.Н., Елисеева Е.В., Савин А.В., Степченко И.Г., Шадоба Е.М. Информатизация как приоритетное направление современного высшего профессионального образования // Проблемы современного педагогического образования. 2016. № 50–4. С. 138–144.
7. Прозорова Г.В. Структурирование содержания профильной подготовки будущих ИТ-специалистов в виде учебных модулей// II Всероссийская научно-практическая конференция «информационные технологии в науке и образовании». Чебоксары, 2013. – Режим доступа: <http://chb.ito.edu.ru/2013/section/190/93891/> (дата обращения 24.09.2017).
8. Eliseeva E.V., Zyateva L.A., Kiyutina I.I., Weiler V.P., Shkityr O.N., & Isakova G.S. Gamification technology in the higher school educational process as a way of improving of professional training for the modern economy// International Journal of Applied Business and Economic Research, 2017. 15(11), 175–183.

APPROACHES TO REALIZATION OF INTERACTIVE TRAINING AT THE HIGHER SCHOOL

Eliseeva E.V., Petukhova L.P.

Bryansk state university of a name of the academician I.G. Petrovsky,
Bryansk, Russian Federation

Psychology and pedagogical approaches to realization of interactive training at the modern higher school of Russia are considered, perspective zones for development of the modern didactics focused on use of information technologies in education, realization of technology of the mixed training by means of SDO are designated.

Keywords: *interactive training; training with application of interactive means; interactive dialogue; system of distance learning (SDL).*

ПОДХОДЫ К РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Елисеева Е.В., Петухова Л.П.

Брянский государственный университет имени академика
И.Г. Петровского, г. Брянск, Российская Федерация

Рассматриваются психолого-педагогические подходы к реализации интерактивного обучения в современной высшей школе России, обозначаются перспективные зоны для развития современной дидактики, ориентированной на применение информационных технологий в образовании, реализации технологии смешанного обучения посредством СДО.

Ключевые слова: *интерактивное обучение; обучение с применением интерактивных средств; интерактивный диалог; системы дистанционного обучения (СДО).*

Изменение вектора образовательного процесса в высшей школе России с подхода, основанного на знаниях, на практико-ориентированный подход к результатам образовательного процесса, неизбежно привело к постановке проблемы технологий и методов обучения, которыми эта практико-ориентированность будет достигаться [1], [7].

Ряд исследователей указывают на то, что первостепенную роль в достижении поставленных перед высшей школой целей играют активные и интерактивные технологии обучения [1], [2], [5], [6].

При активном обучении студент в большей степени выступает субъектом учебной деятельности, чем при пассивном обучении, вступает в диалог с преподавателем, активно участвует в познавательном процессе, выполняя творческие, поисковые, проблемные задания.

Под интерактивным обучением понимается особая форма организации обучения, основанная на межличностных взаимодействиях субъектов, направленная на обеспечение их само- и взаимоактивности в решении учебно-познавательных, коммуникативно-развивающих и социально-ориентационных задач [2].

Практика показывает, что «... обучение бывает эффективным и достигает хороших результатов, если используется интерактивный режим обучения, основанный на диалоге, кооперации и сотрудничестве всех субъектов обучения» [3]. К сожалению, можно констатировать, что на учебных занятиях достаточно часто используются линейные, однонаправленные связи преподавателя и студента без диалогического взаимодействия. При этом преподаватели, использующие различные мультимедийные средства, убеждены, что они реализуют интерактивный подход к обучению. Таким образом, роль информационных технологий сводится в основном к иллюстрированию: видеофрагменты, фотографии, слайды и т. п., что, с одной стороны, помогает наглядно отразить абстрактные положения, подкрепить информацию примерами из жизни и т. д., а с другой – вызывает интерес у студентов. В этом случае технические средства реализуются в группе методов, мотивирующих и стимулирующих процесс обучения. В большинстве случаев такая иллюстративно насыщенная форма обходится без диалога (т. е. осмысления, осознания), поскольку ориентирована в большей степени на информативную составляющую образовательной деятельности [1], [3].

По-нашему мнению, такая практика объясняется смешением понятий «интерактивное обучение» и «интерактивные средства обучения», поэтому считаем необходимым в учебной деятельности четко дифференциро-

вать эти понятия. Проведенный нами анализ научных работ, посвященных организации интерактивного обучения с применением современных интерактивных технологий (Гущин Ю.В., Коротаяева Е.В., Вайндорф-Сысоева М.Е., Панина Т.С. и др.) показал, что этот вопрос в современной дидактике недостаточно разработан [1], [2], [4].

Поддерживаемое нами новое направление в исследовании указанной проблемы появилось в связи со значительными изменениям в подходах к формированию информационно-образовательной среды современного вуза и развитием дистанционных образовательных технологий (ДОТ) [3], [4], [5].

В современной вузовской практике для реализации ДОТ широко используются системы дистанционного обучения (СДО). СДО можно определить как комплекс программно-технических средств, методик и организационных мероприятий, которые позволяют обеспечить доставку образовательной информации обучающимся посредством Сети; проверку знаний, полученных в рамках курса обучения, конкретным обучающимся, а также организацию постоянного опосредованного взаимодействия между преподавателем, администратором и обучающимся [5, с. 23].

Опыт нашей работы с системой электронного обучения в Брянском государственном университете им.акад.И.Г.Петровского убеждает в том, что интерактивные возможности используемых в СДО программ и систем доставки информации позволяют наладить и стимулировать эффективную обратную связь между субъектами образовательного процесса, обеспечить интерактивный диалог с обучающимися, их постоянную поддержку, что невозможно при реализации большинства традиционных систем обучения в высшей школе.

Такое обучение реализует и учебно-познавательную, и коммуникативно-развивающую, и социально-ориентационную задачи, поскольку позволяет сформировать у студентов важные поведенческие ориентиры – активную и осознанную позицию в сообществе, принятие правил общежития и взаимодействия, готовность к содействию, установка на поиск конструктивных решений в ситуациях межличностной коммуникации и т. д.

Выводы

1. В современных условиях реализация полноценного интерактивного обучения в вузе возможна с применением интерактивных средств обучения на базе современных информационных технологий.

2. Интерактивные возможности используемых в СДО программ и систем доставки информации позволяют наладить и стимулировать обратную связь, обеспечить диалог и постоянную поддержку, то есть интерактивное взаимодействие, интерактивный диалог субъектов, что невозможно при реализации большинства традиционных систем обучения.
3. В полноценно реализуемом интерактивном диалоге в процессе вузовского обучения студент становится не просто слушателем, но активным соучастником образовательного процесса, что соответствует задачам Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования готовность «включаться во взаимодействие с коллегами, социальными партнерами». Именно это обеспечивает оптимальную социализацию индивида в обществе, что, собственно, и является основной целью системы образования.

Список литературы

1. Высшее образование в России: история и современность; коллективная монография / Отв. ред. А.Ю.Нагорнова. Ульяновск: Зебра, 2017. С. 170–180.
2. Гущин Ю.В. Интерактивные методы обучения в высшей школе // Психологический журнал. 2012. N2. С. 1–18.
3. Елисеева Е.В., Петухова Л.П. Реализация интерактивного обучения в высшей школе// Проблемы современного педагогического образования. 2017. №55-4. С. 168–175.
4. Елисеева Е.В., Петухова Л.П. Интерактивный диалог как современная образовательная технология обучения студентов вуза / Стратегия и тактика подготовки современного педагога в условиях диалогового пространства образования. Сборник научных статей. Брянск: РИО БГУ, 2017. С. 318–327.
5. Методика дистанционного обучения: учебное пособие для вузов / М.Е. Вайндорф-Сысоева, Т.С. Грязнова, В.А. Шитова; под общ.ред. М. Е. Вайндорф-Сысоевой. М.: Издательство Юрайт, 2017. 194 с.
6. Педагогика и психология: актуальные проблемы и перспективы исследований на современном этапе. Монография / Под ред. Ю.Д.Овчинникова, Р.К. Серёжниковой. Самара, 2016.
7. Савин А.В., Злобина С.Н., Елисеева Е.В., Зверев А.В., Кузнецова О.Н. Современные подходы к проектированию информационно-образовательного пространства вуза // Проблемы современного педагогического образования. 2016. №53-4. С. 207–214.

SOCIO-PEDAGOGICAL REHABILITATION OF MINORS AFFECTED BY THE IDEOLOGY OF TERRORISM AND EXTREMISM

Enns E.A.

Pyatigorsk State University,
Pyatigorsk, Stavropol region, Russian Federation

The article considers the methods and technologies of social and pedagogical rehabilitation of minors who are under the influence of the ideology of terrorism and extremism. The author speaks about the need to create an integrated approach to rehabilitation based on the use of a system of methods: the organization of the social environment, methods of informing, organizing activities alternative to terrorism and extremism, methods of activating personal resources, minimizing the negative consequences of deviant behavior, the method of active social learning of socially important skills.

Keywords: *socio-pedagogical rehabilitation; methods and technologies of social and pedagogical rehabilitation*

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ПОПАВШИХ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА

Энс Е.А.

Пятигорский Государственный Университет,
г. Пятигорск, Ставропольский край, Российская Федерация

В статье рассмотрены методы и технологии социально-педагогической реабилитации несовершеннолетних, попавших под воздействие идеологии терроризма и экстремизма. Автор говорит о необходимости создания комплексного подхода к реабилитации на

основании использования системы методов: организации социальной среды, методов информирования, организации деятельности, альтернативной террористической и экстремистской деятельности, методов активизации личностных ресурсов, минимализацию негативных последствий отклоняющегося поведения, метода активного социального обучения социально-важным навыкам.

Ключевые слова: *социально-педагогическая реабилитация; методы и технологии социально-педагогической реабилитации.*

Окружающая нас неустойчивость социальной, экономической, идеологической сфер, нивелирование и дискредитация многих нравственных ориентиров сказывается на психическом здоровье несовершеннолетних. Это сопровождается ослаблением многих факторов. Так же ослабляется действие потенциальных факторов противодействия нарастающим негативным влияниям: ослабление института семьи, рост негативного эффекта в информационном пространстве. В последнее время наблюдается увеличение отклоняющегося поведения среди подростков и старшеклассников. У несовершеннолетних, наиболее подверженных деструктивному влиянию, легче формируются крайне радикальные взгляды и убеждения. Это приводит к тому, что подростки и молодежь пополняет ряды экстремистских и террористических организаций. Данные организации в свою очередь активно проводят незаконную пропагандистскую деятельность по вовлечению несовершеннолетних, поскольку возрастные и социальные характеристики данного периода обуславливают накопление и реализацию негативного протестного потенциала. Наиболее уязвимым, с точки зрения вхождения в поле экстремистской активности, является возраст от 14 до 22 лет.

Подростковый возраст и юность характеризуются развитием самосознания, обострением чувства справедливости, поиском смысла и ценности жизни. Именно в это время старшеклассник стремится найти свою группу, озадачен поиском собственной идентичности. В то же время в этом возрасте может проявляться неустойчивость психики, что может привести к подверженности внушению и манипулированию. Поиск идентичности, не всегда удачные попытки закрепиться в жизни ведут к неуверенности, желанию сформировать круг близких по духу людей, найти ответственного за все беды и неудачи. Таким кругом вполне может стать экстремистская субкультура, неформальное объединение, политическая радикальная организация.

В основе наиболее целостных теоретических концепций развития детей, составляющих группы риска (Л.С. Выготский, П.П. Блонский), лежат представления, прежде всего, об особенностях их социального становления, когда педагогические усилия сосредотачиваются на проблеме системного прижизненного формирующего воздействия на личность подростка группы риска и ее развития. Введенное Л.С. Выготским понятие «социальная ситуация развития» раскрывает не только сложный механизм психического, но прежде всего личностного развития ребенка, предполагающего «активный характер его взаимодействия с окружающей средой, в результате которого и возникают качественно новые психические образования личности» [1].

По мнению В.И. Слободчикова, любая педагогическая деятельность может иметь реабилитационный эффект. Реабилитация нарушенного личностного и в том числе, социального развития, выступающая в качестве необходимого условия успешной адаптации и социализации и стратегической цели социальной помощи и поддержки, проводится в настоящее время не только силами специалистов специализированных коррекционных учреждений, но и обычных школ, социальных служб, психолого-педагогических центров, подростковых клубов [3].

Социально-педагогическая и психологическая пострадавшим от религиозного экстремизма включает помощь несовершеннолетним, самостоятельно вышедшим (либо спасенным) из секты, а так же помощь их родственникам и близким. Оба направления работы представляют собой очень сложную задачу, эффективность решения которой зависит от многих факторов: возраста пострадавшего, количества времени, проведенного в религиозно-экстремистской группировке, особенностей ситуации, явившейся триггерной для вступления в группировку, индивидуально-психологических особенностей пострадавшего, которые были свойственны ему до вовлечения.

Сосредоточимся более подробно на понятии социально-педагогической реабилитации, рассмотрим методы и технологии социально-педагогической реабилитации несовершеннолетних, попавших под воздействие идеологии терроризма и экстремизма.

Социально-педагогическая реабилитация – это система мер воспитательного характера, направленная на формирование личностных качеств, значимых для жизнедеятельности ребенка, активной жизненной позиции ребенка, способствующих интеграции его в общество; на овладение необ-

ходимыми умениями и навыками по самообслуживанию, положительными социальными ролями, правилами поведения в обществе; на получение необходимого образования. Т.О. Ушакова, рассматривает реабилитацию как высшую форму компенсационной и коррекционной деятельности всегда связанную с применением специальных процедур, технологий и способов восстановления утраченных или не доведенных по разным причинам до совершенствования, неразвитых психических функций, форм поведения в социуме, способов взаимодействия с окружающими. В современных концепциях психологов и педагогов понятие «реабилитация» рассматривается как «восстановление определенных функций», возвращение к жизнедеятельности путем формирования потребностей и интересов ребенка [4].

Реабилитация – интегральное понятие, отражающее, с одной стороны, различные стороны социального, психолого-педагогического неблагополучия личности (трудновоспитуемость). С другой стороны – это понятие, определяющее круг задач, решение которых означает для личности успешность, результативность самого процесса. Результат реабилитации – адаптация личности к условиям современной жизни, то есть стабильность и гармоничность ее жизнедеятельности, реализация и раскрытие ее внутренних резервов и потенциальных возможностей.

Процесс социально-педагогической реабилитации несовершеннолетних – это педагогически и социально целесообразное восстановление утраченных детьми социальных и семейных связей, отношений, функций, присвоение ими, посильных для их возрастных возможностей, элементов, навыков социально-правовой культуры современного общества. Социально-педагогическая реабилитация несовершеннолетних рассматривается как целенаправленный процесс социально-педагогической ре-адаптации ребенка к систем современных социальных, правовых, культурных, национальных и общечеловеческих ценностей.

Реабилитационно-педагогический процесс можно специально организовать. Он представляет собой восстановление (или построение) нормального, полноценного детства педагогическими средствами.

Социально-педагогическая реабилитация это не набор упражнений по совершенствованию физических и психических данных детей и не коррекция имеющегося дефекта и всякого рода трудностей, а педагогическая программа, причем «перспективная», способная увлечь, захватить детей, воздействовать на их чувства, вызвать ожидание хороших перемен.

Реабилитационные мероприятия должны быть комплексными, разнонаправленными, но однонаправленными (единство методов воздействия). Реабилитационная программа должна быть индивидуализирована. Завершающим этапом процесса реабилитации должно стать включение подростка в деятельность и коллектив.

Социально-педагогическая реабилитация подростков группы риска как разновидность социально-педагогической деятельности предполагает и всегда имеет цель, логическую последовательность, т.е. алгоритм, стандарт или норматив действий специалистов, объективный критерий оценки результатов деятельности.

Основное условие социально-педагогической реабилитации – создание такой среды вокруг несовершеннолетних, которая была бы насыщена культурой, традициями и обычаями общества. Эта доминантная линия пронизывает большинство тем, раскрывающих возможности вывода детей из состояния изоляции от школы, класса, средства стимулирования процесса реабилитации, включение в игровую, учебную и предметно-практическую деятельность, помощь в овладении своими переживаниями.

В этой связи о реабилитации можно говорить как об одной из технологий социально-педагогической работы с детьми, которая, в отличие от помощи и поддержки как отдельных и часто разрозненных действий, проходит в режиме специально организованной, ограниченной временными рамками и определенным пространством деятельности, направляемой на коррекцию поведения, оптимизацию эмоциональных состояний, активизацию интеллектуальной деятельности, ликвидацию педагогической запущенности несовершеннолетних.

Таким образом, социально-педагогическая реабилитация несовершеннолетних означает, восстановление ребенка с нарушениями поведения и взаимоотношений с окружающими в правах на полноценное наследование культурно-исторического и социального опыта; достижение максимально возможной социализации и адаптации в обществе. Крайне опасна ситуация, когда после выявления первичных нарушений в поведении и развитии все усилия взрослых направляются на попытку наказать и запугать ребенка, особенно с помощью административных или «полицейских» средств. Игнорирование целенаправленной социально-педагогической работы с несовершеннолетними группы риска приводит к необратимым потерям в достижении возможного реабилитационного потенциала ребенка [4].

Социально-педагогическая реабилитация подростков группы риска не заканчивается периодом непосредственной работы с ними. Практически такие дети нуждаются в постоянном контроле, сопровождении хотя с возрастом задачи будут принципиально меняться. В качестве методов контроля можно назвать мониторинг, кураторство, индивидуальное психолого-педагогическое сопровождение, защита прав и интересов, посредничество.

Основными средствами социально-педагогической реабилитации являются понимание, сочувствие со стороны педагога, снятие напряжения, рационализация воспитательно-образовательного процесса, выравнивание (подтягивание) культурно-образовательных возможностей детей. Важную роль играет метод перспективы, создающей у подростка веру в свои возможности. Доверие к подростку, формирование осознаваемых и реально действующих мотивов его поведения, анализ конкретных ситуации, в которые он часто попадает, личный пример педагога, помогает корректировать высокую тревожность запущенных детей, преодолевать трудности общения, неадекватность поведения и повышает тем самым социальный статус подростка.

Наряду с другими задачами социально-педагогическая реабилитация предполагает и переориентацию референтной группы подростка группы риска, выработку критического отношения к прежним «кумирам» и формирование новых поведенческих образцов и жизненных принципов. Реабилитирующая преобразующая ситуация протекает в системе взаимодействия ребенка с группой лиц, обеспечивающих комплексное положительное воздействие на его личность.

Для создания социально-педагогических условий реабилитации подростка группы риска, необходимо воспитание общей культуры личности. В этой связи требуется разработка гибких технологий воспитания общей культуры ребенка, представляющих собой корректное вмешательство в личностный суверенитет. Для этого, безусловно, необходимо знание личности и её существенных характеристик (интересов, мотивов, запросов). Информация о запросах (локализованных интересах) ребенка должна учитываться при организации воспитательных воздействий. Поэтому в процессе реабилитации используются специфические средства, методы и формы воспитательных воздействий. Формы весьма разнообразны: от традиционных до тренинговых, связанных с «проигрыванием» ситуаций, примериванием программы поведения, социальных ролей, анализом условий, обеспечивающих успех.

Социально-педагогическая реабилитация – это сложный процесс, включающий в себя такие компоненты, как восстановление психического, физического, нравственного здоровья, ориентирующий подростка на правильное отношение к себе и окружающим, а также тем основным видам деятельности, которые считаются ведущими для подросткового возраста (учебная, «интересная», общение).

Процесс социально-педагогической реабилитации подростков группы риска включает в себя: диагностический блок – изучение личности подростка (выявление деформаций и дефектов поведения); консультативный блок, включающий формы и методы поддержки семей и родителей; реабилитационно-коррекционный блок – организация психолого-педагогической помощи (коррекционно-педагогическая работа в сочетании, при необходимости, с медикаментозным лечением по результатам клинического и психологического исследования) [4].

Ушакова Т.О. выделяет следующие группы методов реабилитационной работы с несовершеннолетними, попавшими под воздействие идеологии терроризма и экстремизма.

Первая группа методов связана с организацией социальной среды. В её основе лежат представления о детерминирующем влиянии окружающей среды на формирование отклонений. Воздействуя на социальные факторы, можно не только корректировать, но и предотвратить нежелательное поведение личности. Воздействие направлено на общество в целом (создание негативного общественного мнения по отношению к отклоняющемуся поведению). Объектом работы является также семья, социальная группа (школа, класс) или конкретная личность.

Вторая группа методов связана с информированием. Это традиционное направление работы, которая строится в форме лекций, бесед, распространению литературы и видео-информации. Суть подхода заключается в попытке воздействия на когнитивные процессы личности с целью повышения её способности к принятию конструктивных решений. Практика показывает, что нередко информация носит запугивающий характер. Такой метод увеличивает знания, но плохо влияет на изменение поведения. Само по себе информирование не снижает уровень девиаций, а в некоторых случаях, напротив, стимулирует интерес к асоциальным действиям. Запугивание также может вызывать когнитивно-эмоциональный диссонанс, мотивирующий к данному виду поведения.

Третья группа методов связана с организацией деятельности, альтернативной девиантному поведению, в нашем случае террористической и

экстремистской деятельности. Эта форма работы связана с представлениями о заместительном эффекте отклоняющегося поведения. Альтернативными формами активности в могут быть: познание (путешествия), испытание себя (походы, спорт), значимое общение, любовь, творчество, деятельность (профессиональная, религиозно-духовная и т. д.).

Четвёртая группа методов направлена на активизацию личностных ресурсов. Занятия подростков спортом, их творческое самовыражение, участие в группах общения и личностного роста, арттерапия – всё это активизирует личностные ресурсы, в свою очередь обеспечивая устойчивость к негативному внешнему воздействию.

Пятая группа методов направлена на минимализацию негативных последствий отклоняющегося поведения. Такая работа направлена на предотвращение рецидивов или их негативных последствий.

Шестая группа методов связана с активным социальным обучением социально-важным навыкам. Чаще всего используется групповые тренинги: тренинг резистентности (устойчивости) к негативному социальному влиянию; тренинг ассертивности или аффективно-ценностного обучения; тренинг формирования жизненных навыков [5, 6].

Реабилитационный досуг реабилитанта может формироваться на базе осуществления трудовой, игровой, идейно-просветительской деятельности.

Трудовая деятельность включает в себе огромный воспитательный потенциал. Будучи организованной вместе со сверстниками и взрослыми, она помогает подростку приобрести позитивный социальный опыт участия в созидательной, преобразующей деятельности, формирует у него навыки социального и делового общения, ответственности, позволяет оценивать свои силы и возможности, способствует его интеллектуальному, нравственному, эмоциональному и физическому развитию. Педагогически организованный труд подростков позволяет преодолеть социальный инфантилизм.

Игротерапия занимает особое место среди методов коррекции и реабилитации подростков группы риска.

Основными критериями коррекции поведения подростков в игре можно назвать эмоциональный (переживания за собственные действия, а также за действия других в игре), мотивационный (стремление к установлению дружеских отношений, через самооценку и оценку поступков окружающих на основе общечеловеческих ценностей и норм), поведенческий (участие каждого в регулировании взаимоотношений) компоненты.

В ходе идейно-патриотического воспитания целесообразно разъяснять и поддерживать российские национальные традиции, которые, как правило, имеют тесную связь либо не противоречат исламу. В подростковой и молодежной среде экстремизм проявляется в деформациях сознания, увлеченности националистическими, неофашистскими идеологиями, нетрадиционными для Российской Федерации новыми религиозными доктринами, участии в деятельности радикальных движений и групп, совершении противоправных, а иногда и преступных действий в связи со своими убеждениями.

В социальной реабилитации важно провести правовое и религиозное просвещение, так как «пострадавшие», в основном, представляют собой правовых нигилистов, которые не мыслят светски и оценивают мир религиозно-правовыми категориями, романтизируют террористических лидеров.

В рамках идейно-политического просвещения раскрывается истинная сущность международных политических процессов. Транслируется ценность диалога – как формы взаимодействия между культурами. Взаимный диалог, взаимопонимание и сопереживание объединят людей в борьбе против экстремизма. Каждый должен осознавать, что все мы являемся продуктами многих культур, традиций, принимая и уважая которые, воспитаем общество, способное проявлять толерантное отношение друг к другу.

Важным направлением деятельности в осуществлении социально-педагогической реабилитации несовершеннолетних является использование ресурсов Интернет (социальных сетей, специальных сайтов) в противодействии идеологии терроризма и экстремизма.

Функциями включения в досуг реабилитанта специально подобранного интернет контента являются:

1. знакомство с содержанием специальных сайтов по противодействию террористическим и экстремистским порталам,
2. знакомство с содержанием специальных сайтов, транслирующих социальные ценности,
3. формирование устойчивого подросткового и молодежного имиджа, ориентированного на ценностные приоритеты современного российского общества.

И.В. Абакумова, В.Ф. Богуславская отмечают, что в Интернете молодежь должна находить образцы социальной рекламы, ориентированной на сознание молодежной аудитории, позитивную направленность

на привлекательность общечеловеческих ценностей и механизмов их реализации. Интернет выступает как поле коллективного направляющего контекста в личностных ценностях молодежи, искусство и культура здесь предстают как механизмы трансляции ценностей и смыслов [2].

Таким образом, социально-педагогическая реабилитация – это направление (вид) социальной практики, деятельность, направленная на восстановление социального и личностного статуса подростка, предусматривающая «социальное партнерство различных субъектов социально-педагогической деятельности», т. е. комплексное системное сотрудничество социальных служб, семьи, школы, других социальных институтов.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Избранные психологические исследования / Л.С. Выготский. М., 1956. 55 с.
2. Психология формирования антитеррористических ценностей студентов современного университета: учебник / Под ред. И.В. Абакумовой, П.Н. Ермакова. М.: КРЕДО, 2013.
3. Слободчиков В.И., Исаева Е.И. Основы антропологической психологии: развитие субъективной реальности в онтогенезе: Учебное пособие для ВУЗов / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаева. М.: Школьная пресса, 2000. 327 с.
4. Ушакова Татьяна Олеговна. Социально-педагогическая реабилитация младших подростков группы риска средствами имитационной игры: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.02 / Ушакова Татьяна Олеговна. Москва, 2010. 192 с.: ил.
5. Эннс Е.А., Шаповалова М.Л. Гармонизация личности подростков и юношей через развитие толерантности и механизмов децентрации как форма психопрофилактики экстремизма / Е.А. Эннс, М.Л. Шаповалова. Научный взгляд в будущее, 2016. Т. 3. № 1 (1). С. 173–177.
6. Эннс Е.А. Социально-психологический тренинг как эффективный метод развития профессионального самосознания студентов / Е.А. Эннс // Молодой ученый. 2012. №. 12. С. 447–449.

FORMATION OF KEY COMPETENCES FOR SAFE BEHAVIOR OF PRESCHOOL CHILDREN AS A PROBLEM OF MODERN PRESCHOOL EDUCATION

Gordienko N.V., Guseva O.S.

Stavropol State Pedagogical Institute,
Stavropol, Stavropol Territory, Russian Federation

The article analyzes the concept of “safety of behavior” as a component of a healthy lifestyle. This interpretation is interpreted in the context of the development of this behavior in preschool children through the formation of key competences of preschool children

Keywords: *security; risk management; safe behavior; personal-social relations; activity.*

ФОРМИРОВАНИЕ КЛЮЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДОШКОЛЬНИКА КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Гордиенко Н.В., Гусева О.С.

Ставропольский государственный
педагогический институт, г. Ставрополь, Ставропольский край,
Российская Федерация

В статье проанализировано понятие «безопасность поведения» как составляющей здорового образа жизни. Дана интерпретация этого понятия в контексте развития данного поведения у дошкольников через формирование ключевых компетенций детей дошкольного возраста.

Ключевые слова: *безопасность; управление риском; безопасное поведение; личностно-общественные отношения; деятельность.*

Одной из значимых проблем современного человека является безопасное поведение. Абсолютная безопасность как состояние полной защищенности жизненно важных интересов индивида от любых внешних и внутренних угроз невозможна в реальном мире.

Управляемость рисками обеспечивается безопасным поведением, деятельностью, нацеленной на управление рисками и предотвращение потенциального вреда. Безопасность наиболее часто рассматривается в контексте таких понятий, как безопасное поведение, безопасный образ жизни, здоровый образ жизни, культура здорового образа жизни [1].

Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в послании Федеральному Собранию подчеркнуто: «Стратегический приоритет политики в сфере детства – это формирование и развитие ценностей здорового образа жизни».

Благоприятным периодом развития безопасного поведения является дошкольное детство. Формирование безопасного поведения у детей с одной стороны подчинено общим закономерностям развития навыков, а с другой стороны, должно опираться на особенности детской психики, физиологических возможностей и жизненного опыта ребенка. Наиболее успешно поведение развивается и проявляется в ведущем виде деятельности. Ведущим видом деятельности дошкольного возраста является игра [2].

Основы безопасности жизнедеятельности – это единая, непрерывная система целенаправленной педагогической работы, обеспечивающая надлежащий уровень подготовленности человека в области безопасности жизнедеятельности, сохранения и укрепления здоровья.

Цель обучения детей дошкольного возраста основам безопасности жизнедеятельности – подготовка ребенка-дошкольника к успешным действиям по обеспечению собственной безопасности, безопасности окружающих людей, что соответствует основным идеям компетентного подхода, актуального в современном образовании. В связи с этим особое внимание необходимо уделять формированию у дошкольников культуры безопасности жизнедеятельности.

Основными задачами, на комплексное решение которых должно быть направлено формирование культуры безопасности в процессе изучения раздела «Основы безопасности детей дошкольного возраста», являются следующие:

- формирование представлений о ситуациях, опасных для человека и окружающего мира природы, и способах поведения в них;

- приобщение к правилам поведения, безопасного для человека и окружающего мира природы;
- передача детей знаний о правилах безопасного дорожного движения, которые необходимо соблюдать как пешеходам, так и пассажирам транспортных средств;
- формирование осторожного осмотрительного отношения к ситуациям, потенциально опасным для человека и окружающего мира природы;
- развивать у детей самостоятельность и ответственность; учить регулировать свои поведенческие реакции [3].

Формирование культуры безопасности предполагает формирование следующих ключевых компетенций детей дошкольного возраста:

1. Ценностно-смысловых: наличие ценностного отношения к здоровью и человеческой жизни, проявление гражданской позиции; владение способами самоопределения в ситуациях выбора; умение оценивать свое поведение, черты своего характера, свое физическое и эмоциональное состояние.

2. Учебно-познавательных: постановка цели и организация ее достижения; организация своей учебной деятельности (планирование, анализ, рефлексия, самооценка); умение решать учебно-познавательные проблемы; умение самостоятельно выполнять различные творческие работы, участвовать в проектной деятельности, в организации и проведении учебно-исследовательской работы.

3. Коммуникативных: владение способами взаимодействия с окружающими людьми, выступать с устным сообщением, умение задать вопрос, корректно вести учебный диалог; владение способами совместной деятельности в группе, приемами действий в ситуациях общения.

4. Информационных: владение навыками работы с различными источниками информации (книгами, учебниками, справочниками, картами, энциклопедиями, Интернетом); умение самостоятельно искать, извлекать, систематизировать, анализировать и отбирать необходимую для решения учебных задач информацию, организовывать, преобразовывать, сохранять и передавать ее; осознанное восприятие информации, распространяемой по каналам средств массовой информации.

5. Здоровьесберегающих: опыт ориентации в природной среде; знание и применение правил поведения в экстремальных ситуациях; владение способами эмоциональной саморегуляции, самоподдержки и самоконтроля; владение способами оказания первой медицинской

помощи, использования средств индивидуальной и коллективной защиты [2].

Таким образом, безопасное поведение – важная составляющая жизнедеятельности каждого человека. Начинается такое воспитание в семье, продолжается в образовательных организациях. Цель дошкольных образовательных организаций в области формирования безопасного поведения детей – знакомство дошкольников с нормами безопасного поведения для приобретения социального опыта.

Список литературы

1. Федеральные государственные требования к структуре основной общеобразовательной программы дошкольного образования // Дошкольное воспитание. №4. 2010.
2. Плотникова Е.В. Воспитание навыков безопасного поведения у детей дошкольного возраста // Управление ДООУ. 2003.
3. Гордиенко Н.В. и др. Детский сад – окно в мир добра и радости // Методическое пособие для родителей по успешной адаптации детей к условиям детского сада / Казань, 2017.

FEATURES OF THE USE OF CREATIVE ACTIVITY IN THE SYSTEM OF PRIMARY EDUCATION

Gordienko N.V., Sizhajayev E.M.

Stavropol State Pedagogical Institute,
Stavropol, Stavropol Territory, Russian Federation

In the article features of realization of creative activity of younger schoolboys in the course of training are shown, the relation of a reproductive and creative beginnings of the person is also analyzed.

Keywords: *creative activity; the younger schoolboy; development; primary education; reproductive forms of educational activity.*

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ НАЧАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Гордиенко Н.В., Сижжажаева Э.М.

Ставропольский государственный педагогический институт,
г. Ставрополь, Ставропольский край, Российская Федерация

В статье показаны особенности реализации творческой деятельности младших школьников в процессе обучения, также проанализировано соотношение репродуктивного и творческого начал личности.

Ключевые слова: *творческая деятельность; младший школьник; развитие; начальное обучение; репродуктивные формы учебной деятельности.*

Актуальность изучения творческой деятельности в психолого-педагогической науке связана с ее огромнейшим значением для психического развития личности.

Включение индивида в творческий процесс происходит длительно и постепенно. Как в процессе развития культуры в целом репродуктивное

начало создает основу для проявления творчества, так и в онтогенезе необходимой основой развития творческих возможностей индивида является первоначальное репродуктивное усвоение и воспроизведение социального опыта, накопленного человечеством к моменту его рождения [1].

Подобно логике трансформации культуры, в ходе развития отдельного человека соотношение репродуктивного и творческого меняется по мере его взросления в пользу творческого начала.

Это и есть то самое «культурное наследование», о котором говорил еще Л.С. Выготский, которое определяет потенциал психического развития ребенка и создаёт базу для дальнейшего творческого вклада в развитие человечества [2].

Обратимся к особенностям использования творческой деятельности в системе начального обучения.

Специфика возраста, который принято называть младшим школьным, определяется новой социальной ситуацией развития детей: первые в своей жизни они включаются в целенаправленную учебную деятельность, обеспечивающую опосредованное систематическое познание окружающего мира.

В педагогической психологии существует понятие оптимальных условий развития ребенка. Ключевыми составляющими этого понятия считается достижение максимально высоких результатов развития детей, возможных в данный возрастной период с учетом индивидуальных особенностей, при минимальных энергетических затратах как обучающего, так и обучаемого.

Однако, следует обратить внимание еще на одну важную особенность современного обучения, которая может привести не только к интеллектуальным и эмоциональным перегрузкам младших школьников, но и существенно деформировать развитие их личности. Это преобладание в обучении репродуктивных форм учебной деятельности.

Такая картина особенно характерна именно для начальной школы. Конечно, дети еще малы, они мало знают и умеют, самостоятельность в овладении знаниями, умениями и навыками оставляет желать лучшего. Однако приоритет большого числа однотипных, монотонных заданий воспроизводящего характера, особенно сочетающихся с жестким (если не сказать жестоким) контролем, может быстро снизить учебную мотивацию и привить негативное отношение к учебному процессу.

Самым же пагубным последствием описанного подхода к обучению является лишение ребенка опыта творческой деятельности, что не толь-

ко отнимает у него радость творчества, но и не позволяет ему развивать свои творческие способности как устойчивые свойства личности. Вместо активной самостоятельной творческой личности начинает формироваться добросовестный исполнитель, не способный самостоятельно ставить перед собой творческую задачу и не умеющий решать творческие задачи, поставленные перед ним другими людьми.

Это также противоречит возрастным особенностям младшего школьного возраста. Педагоги и психологи знают, что учащимся начальной школы изначально свойственны психологические механизмы творчества и фантазии. Воображение, фантазия восполняют детям недостаточность конкретных знаний: то, что ребенок еще не успел познать, он с успехом творчески «додумывает» сам, «дофантазирует», компенсирует силой своего воображения. К тому же, опыт репродуктивных стереотипных действий у младшего школьника еще недостаточен. Поэтому там, где взрослый человек опирается на уже известный ему стереотип решения задачи, ребенок может заново «изобрести» способ действия.

Таким образом, возможности творческой деятельности младших школьников не должны оказаться «заблокированными» тем «грузом репродуктивности», который вынужден нести ребенок в процессе обучения.

Список литературы

1. Федеральный Образовательный Стандарт Начального общего образования (ФГОС НОО) второго поколения. 2017.
2. Выготский Л.С. Воображение и его развитие в детском возрасте (Фрагменты) // Выготский Л.С. Проблемы дефектологии. М.: Просвещение, 1995. С. 390–392.

MEDIA EDUCATION IN THE TRAINING OF COMPETENT SPECIALIST

Grin N.V., Zapevalina O.V.

Angarsk State Technical University,
Angarsk, Irkutsk Region, Russian Federation

The article deals with the problem of media education in the training of a competent specialist. The professional competence means an individual with lateral thinking, socially result-oriented. Media education plays a great role in the education. However media education as one of the components in training of a competent specialist is ignored.

Keywords: *media education; competent; competence; professional competence; media literacy.*

МЕДИА ОБРАЗОВАНИЕ В ПОДГОТОВКЕ КОМПЕТЕНТНОГО СПЕЦИАЛИСТА

Грин Н.В., Запеевалина О.В.

ФГБОУ ВО «Ангарский государственный технический университет»,
г. Ангарск, Иркутская область, Российская Федерация

В статье рассматривается проблема медиаобразования в подготовке компетентного специалиста. Профессиональная компетентность подразумевает личность с широким кругозором, социально ориентируемую на результат. Медиаобразование играет важную роль в образовании. Однако медиаобразование как один из компонентов подготовки компетентного специалиста игнорируется.

Ключевые слова: *медиаобразование; компетентный; компетентность; профессиональная компетентность; медиаграмотность.*

Актуальность исследования проблемы медиаобразования в процессе формирования профессиональной компетентности будущего

специалиста экономической сферы обусловлена рядом факторов. Прежде всего, следует начать с того, что экономические, социальные и правовые изменения в обществе требуют реформирования Российской системы образования, развития информационных и коммуникационных технологий и внедрения их в учебный процесс. Насыщенность современного общества средствами массовой информации, постоянный рост этой информации и высокий уровень потребления медиа ставит перед высшей школой задачу формирования медиакомпетентного специалиста. Приоритет профессиональной компетентности определяется тем, что такой специалист не просто исполнитель определенных заданий, но и человек, обладающий широкими знаниями во многих областях науки, социально ориентированный, думающий и анализирующий ситуацию, принимающий решения без оглядки на вышестоящее руководство.

Таким образом, необходимо расширить содержание высшего профессионального образования, введя в него новые компоненты, связанные с медиаобразованием.

Медиаобразование как «одно из направлений педагогики выступает за изучение школьниками и студентами, широкой аудиторией закономерностей массовой коммуникации. Основной задачей медиаобразования является подготовка нового поколения к жизни в современных информационных условиях, к восприятию различной информации, научить человека понимать ее, осознавать последствия ее воздействия на психику, овладевать способами общения на основе невербальных форм коммуникации и помощью технических средств и современных информационных технологий» [2].

Исходя из конкретных условий развития информационного общества и осмысления характерной особенности информации как разновидности товара, осознания того, что между информацией и человеком существует взаимосвязь, мы пришли к выводу, что медиаобразование дает огромные возможности развития профессиональной компетентности. Если рассматривать роль медиа в современном мире, то необходимо отметить ее идеологическую направленность, влияние на сознание молодежи. Поэтому сегодня более чем когда-либо необходим критический анализ информации для того чтобы адаптироваться к профессиональным и социальным изменениям.

Однако недостаточное признание медиаобразования в формировании компетентного специалиста экономической сферы не позволя-

ют внедрение всесторонних (единых) программ обучения с помощью средств массовой информации на всех уровнях образования.

При этом анализируя многоаспектную литературу, мы обратили внимание, что в сфере образования происходят серьезные изменения. Но хотим подчеркнуть, при изучении учебных программ, готовящих экономистов, медиаобразование как один из компонентов подготовки профессионально-компетентного специалиста экономического направления игнорируется.

Формированию культуры самостоятельного и креативного мышления должно быть уделено первостепенное внимание, что обусловлено условиями рыночной экономики. Современная система образования должна быть гибкой и мобильной в связи с быстро меняющимися потребностями жизни.

Медиаобразование необходимо развивать в тесном взаимодействии с занятиями по педагогическим инновациям, и, особенно, с электронным обучением, а также с теми методами, которые уделяют огромное влияние воспитанию гражданства, сфокусированы на правах человека и устойчивом всестороннем развитии личности

Главными источниками информации и знания являются СМИ. В этом контексте медиаобразование есть процесс качественного пожизненного образования. Медиаобразование должно рассматриваться в рамках междисциплинарного исследования (образование, информационные и коммуникационные науки, социология, и т.д.). Его необходимо развивать в тесном взаимодействии с занятиями по педагогическим инновациям, роли и влиянии технологий в образовании и обучении.

Обновление образования, приспособление его к потребностям глобализованного и информатизированного общества невозможно без медиаобразования. Медиаобразование – это не альтернатива образованию, а его неотъемлемая составляющая. Медиаобразование связано с развитием информационных и коммуникационных технологий. Оно способствует межкультурному пониманию и интерактивной коммуникации. Согласимся с мнением А.В. Шарикова, А.В. Федорова, С.Н. Пензина, Ю.Н. Усова, что медиаобразование – это процесс формирования у человека медиатизированной социальной коммуникации. В процессе медиаобразовательных занятий необходимо формировать и развивать те личностные характеристики, которые должны быть имманентны явлению коммуникации, осуществляемой через медиа. Медиаобразование должно стать частью гражданского воспитания

посредством СМИ, войти в программы школьного и вузовского обучения (А.П. Короченский, А.В. Федоров, А.В. Шариков, Л.С. Зазнобина, Р.П. Баканов).

Разделяя точку зрения С.Н. Пензина, мы считаем, что медиаобразование – это сложный комплекс целей и задач, который нельзя рассматривать лишь как спецкурсы или факультативы. По Н.С. Пензину, медиаобразование – это “образ жизни, мироощущение, потребность, критическое отношение к себе как зрителю, читателю и слушателю” [1].

Список литературы

1. Пензин С.Н. Медиаобразование: дорога длиною в жизнь // Медиаобразование, №5, 2005. С. 36.
2. Российская педагогическая энциклопедия, Москва, Научное издательство «Большая Российская энциклопедия». Том 2, 1999. С. 555.

SOCIAL-INFORMATION CULTURE AS A SUBJECT OF SCIENTIFIC RESEARCH

Gulyakin D.V.

Kuban State Technological University, Krasnodar, Russian Federation

The article deals with the category – socio-information culture as a set of diverse relations of an open nonlinear system of culture of modern civilization that reproduces social, information, cultural relations, consciousness and behavior of the information society.

Keywords: *culture; social and information relations; socio-information culture; information society.*

СОЦИАЛЬНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Гулякин Д.В.

Кубанский государственный технологический университет,
г. Краснодар, Российская Федерация

В статье рассматривается категория – социально-информационная культура как совокупность многообразных отношений открытой нелинейной системы культуры современной цивилизации, воспроизводящая социальные, информационные, культурные отношения, сознание и поведение информационного общества.

Ключевые слова: *культура; социальные и информационные отношения; социально-информационная культура; информационное общество.*

Социальные и информационные процессы обуславливают освоение человеком культурной реальности, всего того культурного потенциала общества, который накопило человечество в процессе своего многовекового исторического пути. Вектор развития культуры, в общем, и социально-информационной культуры в частности обусловлен приро-

стом информации. Прирост информации возможен за счет того, что с каждым новым поколением людей предшествующий опыт и знания не исчезают, а сохраняются, накапливаются и аккумулируются [1].

К числу важнейших функциональных особенностей культуры как системы следует отнести ее способность к постоянному порождению новых форм и способов удовлетворения интересов и потребностей людей, адаптирующих культуру к изменяющимся условиям бытия [2].

Исходя из функциональных особенностей, рассмотрим понятием «культурное изменение», под которым подразумеваются всякое движение и взаимодействие, любые трансформации в культуре, в том числе и те, которые лишены целостности и не имеют ярко выраженной направленности. Когда же идет речь не просто о «культурных изменениях», а об изменениях, в которых осуществляется целостность и направленность, когда можно проследить определенные закономерности, то говорят о «динамике культуры». Таким образом, динамику культуры характеризует изменение и модификация черт культуры, которые протекают во времени и пространстве и для которых характерно наличие упорядоченных тенденций и направленный характер.

Информационное общество, век электронных технологий, глобальная информационная сеть Интернет, виртуальная реальность, «цифровая революция» – таковы лишь некоторые признаки и новые контуры культурного пространства современной цивилизации. Борьба за источники информации, скорость передачи и принятия сообщений становится основой конкуренции в принятии экономических и политических решений. Но дело не только в количестве информации, но и в том, что информационные процессы и технологии изменяют мировоззрение людей, качественно меняют мир, в котором они живут. На этой основе создаются особые сообщества со своими правилами игры, ценностями, нормами, законами, стилем общения и символикой поведения. Информационное пространство учит человека в сжатые сроки проводить мысленный эксперимент, моделировать многообразные варианты развития ситуаций в различных сферах деятельности и принимать оптимальные решения, выбирая для этого соответствующие средства.

Поэтому мы рассматриваем социально-информационную культуру как динамическую ветвь открытой нелинейной системы культуры. Взаимодействие социума, информации, культуры, отражают отношения к процессам, происходящим в обществе.

Таким образом, социально-информационная культура – это совокупность многообразных отношений открытой нелинейной системы культуры современной цивилизации, воспроизводящая социальные, экономические, демократические, информационные, культурные отношения, сознание и поведение формирующегося информационного общества.

Вывод, динамику социально-информационной культуры в частности, характеризует изменение и модификация черт культуры вообще, которые протекают во времени и пространстве формирующегося информационного общества и для которых характерны тенденции:

- информация является фундаментальным фактором социального процесса становления и развития информационного общества;
- информационная деятельность является одним из основных способов жизнедеятельности человека;
- информационная компонента культуры в целом, объективно характеризует уровень всех осуществляющихся информационных отношений;
- культура социогуманитарных и информационных отношений становится важнейшим фактором современного и будущего состояния социальной общности людей;

Список литературы

1. Гулякин Д.В. Обоснование культурологического подхода к формированию личностно-профессиональных качеств студентов. Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2013. № 6 (122). С. 51–55.
2. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М.; 1987. 590 с.

DESIGN STAGES OF NATURAL-SCIENCE PREPARATION IN SPO INSTITUTIONS

Kamaleeva A.R.

Institute of pedagogics and psychology and social problems;
Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation

In article the analysis of theoretical design requirements and realization of modern natural-science preparation in SPO institutions at four levels is given: philosophical, general scientific, concrete and scientific and scientific and methodical. Design stages of natural-science preparation in SPO institutions are considered: preparation for design, the predesign analysis, development of design decisions, development of the action program on their performance, system changes and inclusion of the developed decisions in the project, marketization of results of design. At the same time each stage is supplied with the algorithm. In article the conclusion is drawn that design and realization of modern natural-science preparation in SPO institutions has complex character, covers the planned, organized, coordinated and controlled actions directed to achievement of the goals. The complexity of the project predetermines also its gradualness and phasing.

Keywords: *design; algorithm; natural-science preparation; students.*

ЭТАПЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОЙ ПОДГОТОВКИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СПО

Камалеева А.Р.

ФГБНУ «Институт педагогики и психологии и социальных проблем»;
ФГБОУ ВО «Казанский федеральный университет»,
г. Казань, Российская Федерация

В статье дается анализ теоретических требований к проектированию и реализации современной естественнонаучной подготовки в учреждениях СПО на четырех уровнях: философском, общенауч-

ном, конкретно-научном и научно-методическим. Рассматриваются этапы проектирования естественнонаучной подготовки в учреждениях СПО: подготовка к проектированию, предпроектный анализ, выработка проектных решений, разработка программы действий по их выполнению, системные изменения и включение выработанных решений в проект, маркетизация результатов проектирования. При этом каждый этап снабжен своим алгоритмом. В статье делается вывод, что проектирование и реализация современной естественнонаучной подготовки в учреждениях СПО носит комплексный характер, охватывает планируемые, организуемые, координируемые и контролируемые мероприятия, направленные на достижение целей. Именно комплексность проекта предопределяет и его ступенчатость и поэтапность.

Ключевые слова: проектирование; алгоритм; естественнонаучная подготовка; студенты.

Анализ теоретические требования к проектированию и реализации современной естественнонаучной подготовки в учреждениях СПО связан с анализом проблем проектирования в сфере образования на четырех уровнях: философском, общенаучном, конкретно-научном и научно-методическим [4].

Философский уровень проектирования предполагает акцентирование на конкретизацию общепедагогического принципа развития применительно к процессам осуществления инновационных сдвигов в образовании, в нашем случае, к проектированию и реализации современной естественнонаучной подготовки в учреждениях СПО.

Общенаучный уровень проектирования основан на использовании в проектной деятельности принципов системного, синергетического, деятельностного, технологического и модульного подходов, а также других инновационных процессов в среднем профессиональном образовании. Объектом проектирования является в этом случае образовательная среда.

Конкретно-научный уровень проектирования характеризует его научное содержание, основу которого составляют специфические принципы и конкретные принципы проектной деятельности. К числу специфических принципов проектирования относятся принципы социальной ценности образовательного проекта: удовлетворение потребностей социума, социальная защита обучающихся и принципы его педагогической эффективности: сохранение здоровья обучающихся, уровень их воспитанности, обра-

зовательной и профессиональной подготовки и т. д. В случае конкретных принципов проектирования естественнонаучной подготовки в учреждениях СПО в виде структурно-композиционного проектирования материала любого учебного курса должно осуществляться в соответствии с системой принципов: *лингвистических* (системность, концентризм, разграничение явлений на уровне языка и речи, функциональность, стилистическая дифференциация, ситуативно-тематическая организация материала и др.); *дидактических* (сознательность, наглядность, прочность, доступность, посильность, систематичность и последовательность, активность, коллективность, проблемность, развивающее обучение, креативность); *психологических* (мотивация, учет индивидуально-психологических особенностей личности учащихся, поэтапное формирование знаний, навыков, умений и компетенций); *методических* (коммуникативность, комплексность, взаимосвязанное обучение видам речевой деятельности).

Научно-методический уровень проектирования естественнонаучной подготовки в учреждениях СПО предполагает конкретные изменения в методике, технологии, формах, средствах обучения и воспитания, организации учебно-воспитательного процесса в виде выбора определенной адаптированной к конкретным условиям технологий и механизмов и алгоритмов их реализаций [2].

В зависимости от требований к результату и формам представления продукта педагогическое проектирование может быть выполнено в концептуальном, содержательном, технологичном, процессуальном уровнях.

Концептуальный уровень проектирования естественнонаучной подготовки в учреждениях СПО базируется на «Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы» (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № 2765-р), в соответствии с которой «должны быть решены задачи достижения высокого стандарта качества содержания и технологий для всех видов образования – профессионального, ...», а также на государственной программе «Развитие образования и науки РФ на 2014–2020 годы» (утв. постановлением Кабинетом министров РФ 22.02.2014 №110), главной целью которой «обеспечение высокого качества образования в РФ в соответствии с меняющимися запросами населения и перспективными задачами развития общества и экономики РФ».

Технологический уровень проектирования и реализации современной естественнонаучной подготовки в учреждениях СПО позволил разработать механизмы и алгоритмы компетентностно-ориентированного проектирова-

ния учебных курсов и технологий их реализации с учетом уровня и профиля подготовки в условиях новых стандартов с учетом современных подходов: компетентностной направленности, модульного построения и генерализации и активного применения принципов модульности профессионального обучения, профессиональной направленности обучения, моделирования профессиональной деятельности в учебном процессе и принципа оптимального соотношения теоретического и практического обучения [1], [6].

Процессуальный уровень проектирования выводит проектную деятельность в реальный образовательный процесс, где используются готовые к практическому применению слайды, дидактические средства, методические рекомендации отдельных занятий или внеаудиторных мероприятий, разработки учебных модулей и отдельных тем, технологии, методики и др. [3].

По мере перехода с уровня на уровень изменяется масштаб объектов проектирования и проектных задач, увеличивается степень конкретности требований к их решению. Преобразование педагогической действительности осуществляется на осознанной основе, анализом состояния ситуации, строится на основе постоянной пошаговой обратной связи, имеющей рефлексивную природу. Предполагает выполнение определенных мыслительных и практических процедур.

Таблица 1.

Этапы проектирования естественнонаучной подготовки в учреждениях СПО

№	Задачи	Алгоритм действий
1.	Подготовка к проектированию	
	Предварительная оценка ситуации. Признание необходимости проектирования, определение задач. Разработка концепции проектирования объекта.	Предварительная оценка проблем, противоречий в объекте; определение предметов анализа; описание тех сторон объекта, которые необходимы и достаточны для инновационного исследования содержащихся в нем проблем; формирование гипотез, обоснованных путей решения проблем; разработка концепции проектирования, установление целей и различных условий проектирования; разработка плана осуществления проектирования; формирование проектной группы, консультанта (эксперта). Разделение труда в проектной группе.

Окончание таблицы 1.

2.	Предпроектный анализ	
	Эмпирическое исследование и анализ состояния объекта. Выработка предложений по развитию объекта.	Анализ организации образовательной системы школы; стратегических направлений ее развития; анализ всех элементов системы, их роли, места, соответствия социальному заказу и потребностям управляемого объекта; оценка фактического состояния, ее потенциальных возможностей в связи с предполагаемыми изменениями системы; предложения по развитию.
3.	Выработка проектных решений, разработка программы действий по их выполнению	
	Разработка пакета проектных решений, перестроечных программ и систем измерения.	Выработка, анализ, оценка альтернатив; критический анализ; расширение проектных групп; расширение спектра альтернатив и выбор; принятие и формулирование решений; обсуждение, определение программы действий; документальное оформление.
4.	Системные изменения. Включение выработанных решений в проект	
	Разработка механизмов изменения объекта; устранение барьеров на пути внедрения проекта.	Формирование целей изменения соответственно целям проектируемой системы; определение реально существующих средств изменения объекта; моделирование изменений; конструирование механизмов этого изменения; проверка предлагаемых средств на модели; налаживание коммуникаций, информации и т.д.; инструктажи, обучение; урегулирование конфликтов и др.
5.	Маркетингизация результатов проектирования	
	Обобщение результатов проектирования объекта; информирование заинтересованных сторон о проведенной реструктуризации системы, установление связей и отношений с исполнителями	Систематизация проверенных знаний об исходном и измененном состояниях объекта, о механизмах и способах перевода объекта из первого его состояния в следующее; разработка системы методик для исполнителей

Таким образом, проектирование и реализация современной естественнонаучной подготовки в учреждениях СПО носит комплексный характер, охватывает планируемые, организуемые, координируемые и контролируемые мероприятия, направленные на достижение целей. Именно комплексность проекта предопределяет и его ступенчатость и поэтапность.

Список литературы

1. Камалеева А.Р., Грузкова С.Ю. Виды алгоритмов проектирования содержания учебных курсов естественнонаучных и профессиональных циклов в условиях реализации ФГОС СПО // Казанский педагогический журнал. 2015. № 2 (109). С. 23–29.
2. Храпаль Л.Р., Камалеева А.Р., Читалин Н.А. Научно-методическое обоснование необходимости проектирования содержания и технологий естественнонаучной и общепрофессиональной подготовки современного выпускника среднего профессионального образования (из опыта работы) // Казанский педагогический журнал. 2014. № 3 (104). С. 46–58.
3. Грузкова С.Ю., Камалеева А.Р., Левина Е.Ю. Реализация модульно-компетентностного подхода при проектировании учебных модулей естественно-научных и профессиональных дисциплин // Инновации в образовании. 2016. № 3. С. 62–73.
4. Камалеева А.Р. Проектирование и реализация учебных курсов естественнонаучного профиля в рамках образовательных программ учреждений среднего профессионального образования в условиях реализации ФГОС СПО // В сборнике: Опыт проектирования учебных курсов естественнонаучного и общепрофессионального циклов в условиях реализации ФГОС СПО Сборник научных статей. Казань, 2013. С. 7–18.
5. Камалеева А.Р. Пути реализации компетентностного подхода в образовании на примере обучения предметам естественнонаучного цикла: монография. Казань: ТГГПУ, 2009. 108 с.
6. Kamaleeva A.R., Gruzkova S.Yu., Sofinskaya O.V., Shigapova N.V. Influence of selection of technologies of realization of natural-science and vocational training on effectiveness of educational process // Recent trend in Science and Technology management. № 1, V. 2 The collection includes 7th International Conference «Recent trend in Science and Technology management» by SCIEURO in London, 23-29 January 2017., pp. 137–148.

MOTIVATION OF STUDENTS TOWARD CONTINUOUS SELF-EDUCATION

Latypova L.D.

Elabuga Institute of Kazan Federal University,
Elabuga, Tatarstan, Russian Federation

The article regards the pedagogical conditions of formation of student's motivation toward self-development and continuous self-education.

Keywords: *motivation; continuous self-education; self-development of students.*

МОТИВАЦИЯ СТУДЕНТОВ К НЕПРЕРЫВНОМУ САМООБРАЗОВАНИЮ

Латыпова Л.Д.

Елабужский институт Казанского (Приволжского)
Федерального Университета, г. Елабуга, Российская Федерация

В статье рассматриваются педагогические условия формирования мотивации студентов к саморазвитию и непрерывному самообразованию.

Ключевые слова: *мотивация; непрерывное самообразование; саморазвитие студентов.*

Одной из актуальных проблем современного образования является необходимость мотивации студентов к самообразовательной деятельности. Это определяется и ориентацией образовательной политики РФ на качество образования и повышения уровня подготовки выпускников вузов, а также переходом к стандартам третьего поколения, которые предполагают намного больше самостоятельной работы обучающихся. К тому же, это определяется тем, что студенты не хотят работать по полученной специальности. Таким образом, появляется необходимость повышения мотивации студентов к самообразованию.

Исходя из вышесказанного, мы определили цель исследования – определить педагогические условия, способствующие эффективной органи-

зации процесса формирования мотивации студентов к самообразованию. Объект исследования – учебно-воспитательный процесс в вузе. Предмет исследования – педагогические условия, влияющие на формирование мотивации самообразования студентов.

Исходя из цели, мы выделили следующие задачи исследования:

1. Изучение подходов к исследованию проблемы самообразования;
2. Анализ средств педагогической поддержки в Елабужском институте К(П)ФУ, влияющих на формирование мотивации к самообразованию.

При проведении исследования использовался метод теоретического анализа научной литературы и исследований по проблемам мотивации к непрерывному самообразованию, развития личности, также использовались эмпирические методы: наблюдения и описания учебно-воспитательной среды вуза.

Самообразование – мотивированный индивидуальный процесс, являющийся одним из способов жизнедеятельности человека, который неразрывно взаимосвязан с такими понятиями, как самопознание, самоопределение, самоуправление и творческая самореализация [2, 3]. Самообразование студента – это умение учиться и желание самостоятельно пополнять свои знания, развивать свои способности и профессиональные качества. Полноценное развитие личности невозможно без формирования его активной жизненной позиции, лежащей в основе успешной профессиональной карьеры. Непрерывное образование выступает фактором социальной защиты взрослого человека в постоянно меняющейся экономической и политической ситуации, формирует фундамент личной независимости, самоуважения и благополучия [5]. Студент должен осознавать, что овладение профессиональными качествами необходимы ему не только для получения оценки или диплома, но и для достижения лично значимых целей. Таким образом, формирование непрерывного процесса саморазвития студента является одной из основных задач профессионального образования.

Мотивация на самообразование может быть связана с такой существенной характеристикой юношеского возраста как устремленность в будущее [1]. Задача педагога заключается в том, чтобы помочь студенту построить целостный образ того, что он будущий профессионал. Чем раньше будет сформулирована мотивация студента на профессиональное саморазвитие, тем эффективнее станет процесс и результат учебной деятельности. Так, ФГОС третьего поколения (3+) предусматривает формирование ряда общих компетенций (ОК), направленных на самообразование студента:

1. ОК – способность к самоорганизации и самообразованию;
2. ОК – готовность сознавать социальную значимость своей будущей профессии, обладать мотивацией к осуществлению профессиональной деятельности;
3. ОК – способность проектировать траектории своего профессионального роста и личностного развития;

Личностная мотивация должна стать основой для самообучения и самосовершенствования, ведь задача, которая стоит перед студентом, – научиться добывать знания, а не только получать знания и обладать ими. От сформированности личностной учебной мотивации студента зависит процесс обучения [4].

В Елабужском институте К(П)ФУ внедрена целая система средств педагогической поддержки, цель которой – создание условий, максимально способствующих постоянному личностному и профессиональному росту, развитию творческого потенциала. Педагог выступает не только как «кладовая» знаний, а как наставник, эксперт, который, опираясь на реальные и потенциальные возможности студента, находит адекватные способы его мотивации к самообразованию и саморазвитию. Основные направления этой системы:

1. Создание условий открытого образования для всех желающих, в том числе, свободного доступа к электронным образовательным ресурсам;
2. Внедрение разнообразных форм и методов самостоятельной работы студентов, разработка рациональных форм педагогических заданий;
3. Участие студентов в системе самоуправления, реализация их творческих проектов.

Дух соревнования между студентами может стать стимулом для личностного саморазвития. Этому способствуют широко практикуемые в институте предметные олимпиады, «Неделя науки», студенческие научно-образовательные конференции различных уровней, участвуя в которых студенты приобретают бесценный опыт публичных выступлений и ораторского искусства, преодолевают замкнутость и стеснение. Высокий уровень результатов является хорошим стимулом к новым достижениям. Большой интерес среди студентов вызывает Международные Стахеевские, Цветаевские и Махмутовские чтения, которые проводятся на базе Елабужского института К(П)ФУ. В рамках этих проектов обучающиеся представляют другим свои научно-исследовательские работы.

Елабужский институт К(П)ФУ активно сотрудничает с Университетом талантов 2.0, с целью выявления возможностей для развития молодежи, способов поддержки для сопровождения талантливой молодежи, вовлечения талантливых и одаренных детей.

К тому же, в качестве педагогической поддержки студентов выступают различные университетские проекты:

1. Международный фестиваль школьных учителей и в рамках фестиваля Летняя педагогическая школа для студентов, мотивированных на приобретение профессиональных качеств современного учителя;
2. Диктант по английскому языку среди обучающихся организаций высшего образования и общеобразовательных организаций РФ, целью которого является мотивация студентов к изучению иностранных языков как средству международного общения и повышения грамотности и уровня владения языковыми нормами английского языка;
3. Фотоконкурс «Гендер для чайников: мифы и реальность» с целью привлечения внимания общественности к существующим проблемам, конфликтам вокруг гендера, желание сделать его предметом общественной дискуссии, а также конкурс будет способствовать расширению кругозора, организации творческого, позитивного досуга молодёжи;
4. Совместно с Университетом талантов проводится студенческая педагогическая школа «Старт», основной задачей которой стало способствование дальнейшему включению студентов в научно-исследовательскую и опытно-экспериментальную деятельность, направленную на решение актуальных проблем образовательной практики и усиление инновационной составляющей образования. Каждый участник выбирал мастер-классы по своему профилю и интересам, среди которых интерактивные технологии и нестандартные приемы обучения, проектная и предпринимательская деятельность, стратегия успешного выполнения заданий ЕГЭ, профессиональный стандарт, технологии продуктивного чтения в контексте требований ФГОС. Студенты узнали, как расти и развиваться самим, стать наставниками одарённых детей. Разделившись на группы, они разрабатывали план по реализации творческих и учебных способностей обучающегося, совместно с модераторами составляли конструктор урока, технологические карты.

Итак, опираясь на все вышесказанное, мы выявили педагогические условия необходимые для повышения мотивации студентов к самообразованию:

1. Создание атмосферы сотрудничества и помощи во взаимоотношениях преподавателей и студентов;
2. Формирование у студентов адекватного представления о выбранной профессии и помощь в осознании её общественной значимости;
3. Создание профессионального эталона, к которому должны стремиться студенты, а также формирование умений и навыков;
4. Приобщение студентов к профессиональному самообразованию;
5. Помощь в выработке ответственного отношения у студентов к овладению профессией;
6. Развитие самостоятельности в решении профессиональных задач;
7. Проведение учебных занятий, используя инновационные педагогические технологии, методы и средства педагогического наблюдения;
8. Включение студентов в различные виды учебной деятельности.

Таким образом, самообразование выступает как процесс и результат, направленный на самореализацию, личностное самоопределение, профессиональное становление, поскольку способствует совершенствованию профессиональной, интеллектуальной, творческой, волевой, эмоциональной, трудовой и мотивационной сфер человека, а также развитию таких качеств человека, как трудолюбие, ответственность, целеустремленность, настойчивость, организованность, сила воли и др. В процессе образования современного вуза возможно успешное формирование готовности будущих специалистов к самообучению, так как описанные формы и методы работы, педагогические условия способны мотивировать и прогнозировать познавательную деятельность студентов, обеспечить её развитие от низкого к высокому уровню, тем самым к непрерывному самообразованию и саморазвитию, а это, в свою очередь, обеспечит их дальнейший профессиональный и личностный рост.

Список литературы

1. Габдреев Р.В., Смирнов А.В. Формирование мотивации учебно-познавательной деятельности студентов ВУЗа // Образование и саморазвитие. 2008. №10. С. 227–233.
2. Зимняя И.А. Педагогическая психология: учебник для вузов / Изд. второе, допол., испр. и перераб. М.: Логос, 2000. 384 с.

3. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы / Сер. Мастера психологии. Питер, 2007. 512 с.
4. Казначеева С.Н. Развитие познавательной активности студентов вуза / С.Н. Казначеева: Автореф. дис. канд. пед. наук: 13.00.01. Нижний Новгород, 2007. 16 с.
5. Маслоу А. Мотивация и личность / Пер. с англ. А.М. Татлыбаевой. СПб.: Евразия, 1999. 478 с.
6. Трофимова Н.М. Самообразование и творческое развитие личности будущего специалиста / Н.М. Трофимова, Е.И. Еремина // Педагогика, 2011, № 2. С. 42–50.
7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образовательного стандарта (3+). URL: <http://www.edu.ru/file/docs/2016/02/62888.pdf#page=3> (Дата обращения: 25.11.2017).
8. Чуркина Л.Ю. Непрерывное образование как условие профессиональной мобильности // Молодой ученый. 2015. №11.1. С. 19–22. URL: <https://moluch.ru/archive/91/19321/> (Дата обращения: 28.11.2017).

THE ROLE OF HUMAN CAPITAL IN THE SYSTEM OF TRAINING OF SPECIALISTS

Monako T.P.

North Osetian State University of a name of K.L. Khetagurov,
Vladikavkaz, Russian Federation

The article considers the questions connected with problems of human capital formation. One of its most important components is the education system.

Keywords: *human capital; education; economic development.*

РОЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ

Монако Т.П.

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова,
г. Владикавказ, Российская Федерация

В статье рассмотрены вопросы, связанные с проблемами формирования человеческого капитала. Одной из важнейших его составляющих является система образования.

Ключевые слова: *человеческий капитал; образование; экономическое развитие.*

Успешное экономическое развитие общества определяется его человеческим капиталом. Согласно теории человеческого капитала, которая разрабатывается с 50-х годов прошлого столетия (Г. Беккер, Дж. Минцер, Т. Шульц, А.И. Добрынина, С.А. Дятлов и другие), одной из главных форм национального богатства являются материализованные в человеке общие и специальные знания, его способность к высокопроизводительному труду. Человеческий капитал неотделим от его носителя.

В самом общем смысле человеческий капитал – это знания, умения, навыки и производственные способности человека, а его основу составляют, прежде всего, профессионализм и мобильность работника. Человеческий капитал является результирующим показателем вложения инвестиций в здоровье, образование, накопление опыта, духовность, мобильность и др.

Использование человеческого капитала происходит на разных этапах жизни человека. На первом он получает образование, профессиональные знания, которые впоследствии на втором этапе позволяют успешно работать, получать достойное вознаграждение за свой труд. Третий этап жизни – выход на пенсию. Уровень образования определяет положение человека в обществе, его рост в профессиональной области. В течение следующих этапов индивид получает отдачу от инвестиций в человеческий капитал и при наличии соответствующей мотивации повышает его уровень. С точки зрения участника экономического процесса инвестиции в человеческий капитал предоставляют возможность получать высокую заработную плату, продвигаться по служебной лестнице и заниматься любимой работой.

Двуединный процесс: развитие экономики предъявляет определенные требования к качеству человеческого капитала и соответственно развитие человеческого капитала обогащает экономику, позволяет создавать новые технологии, развивать знания, формировать инновационную экономику. Человеческий капитал может оказывать негативное влияние на экономику при его низком уровне развития. Человеческий капитал как запас знаний, умений, навыков, опыта способен не только накапливаться в процессе инвестирования, но и материально и морально изнашиваться

Основной мотивацией получения образования, приобретения профессиональных компетенций является рост доходов в будущем. «Инвестиции в образование – единовременные затраты ресурсов, предполагающие повышение производительности труда в будущем и, кроме того, они связаны с конкретным человеком. По сравнению с инвестициями в другие формы капитала данный вид инвестиций является наиболее выгодным с точки зрения человека и общества в целом, поскольку приносит достаточно значимый по объему и продолжительный по времени экономический и социальный эффект» [3]. Вектор развития общества и экономики задает направление совершенствования системы образования. Эффективность подготовки и использования человеческого

капитала коррелирует с преобразованиями в системе образования. Инновационные учебные программы, современные методы обучения, высокопрофессиональные профессорско-преподавательские коллективы, новаторы-учителя с высоким уровнем мотивации – необходимые предпосылки успешного формирования человеческого капитала и развития экономики страны.

Современный этап развития российского образования фактически не способствует росту человеческого капитала. Следует отметить, что в номинальном исчислении расходы на образование в 2016 году сократились на 8,5%, на здравоохранение – на 8% относительно 2015 года. В свою очередь расходы на высшее образование в 2016 году составляют 78% от уровня 2012 года. Эти цифры негативным образом сказываются на качестве человеческого капитала. Снижение количества бюджетных мест в высших учебных заведениях приводит к значительному сокращению профессиональной элиты общества.

Государство, заинтересованное в росте человеческого капитала должно увеличивать бюджетные расходы на образование, науку, здравоохранение. Это позволит ему в дальнейшем выйти на более высокий уровень развития. По нашему мнению для решения названных задач должна быть четко разработана и реализована программа по целевому образовательному кредитованию. Обеспечение государственной поддержки и гарантий покрытия кредитных рисков. Необходимо развития системы повышения квалификации и переподготовки кадров для овладения инновациями в профессиональной области, а также возможности скорейшего перехода из одной отрасли в другую высокотехнологичную отрасль.

Духовное развитие является одним из показателей качества человеческого капитала. Наличие сквозной программы духовного воспитания будет способствовать сохранению целостности российского общества и росту его человеческого капитала.

Список литературы

1. Бестаева Э.Ш. Социально-философский анализ инновационных технологий в современном образовательном процессе // Инновационная парадигма устойчивого развития науки. Теория и практика. Сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции. СПб, 2016. С. 70–71.
2. Бестаева Э.Ш. Формирование духовно-нравственных ценностей в системе современного образования // Education & Science – 2017. Материалы

- IV Международной научно-практической конференции для работников науки и образования. Красноярск, 2017. С. 22–24.
3. Болотин А.А. Человеческий капитал как фактор экономического развития современного предприятия // Вопросы экономики. №48 (88), 2011. С. 13–20.
 4. Будаев А.О. Социально-психологические проблемы российского менталитета – Тенденции развития психологии, педагогики и образования. Сборник МНПК. Казань, №3, 2015. С. 99–101.
 5. Монако Т.П. Человеческий капитал как инновационный фактор развития экономики // Актуальные проблемы современной экономики: международные, внутринациональные и региональные аспекты. Сборник научных трудов IX Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. Нальчик, 2016. С. 424–426.
 6. Монако Т.П. Человеческий капитал и образовательное пространство // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). № 8(64), 2016. С. 153–157.

ETHNO-PEDAGOGY AS A SOURCE OF FORMATION OF THE CULTURAL-VALUE NUCLEUS OF PERSONALITY

Pafifova B.K.

Maikop State Technological University,
Maikop, The Republik of Adygea, Russian Federation

In this article, ethnopedagogy is considered as a source, a stock of values related to each other; socio-cultural factors and personality, involving it in the process of education, it is possible to achieve a more effective result – the formation of the cultural and value kernel of the personality, a comprehensively harmoniously developed personality necessary for modern society today.

The article reveals the value bases of the content of ethnopedagogics, in which the accumulated centuries-old experience of different nations is combined, the national, universal and pedagogical values of different ethno-cultures are intertwined, expressed in folk traditions, customs, rituals – in folk folklore containing a comprehensive knowledge of the factors affecting the personality, having a powerful educational potential.

Keywords: *ethnopedagogics; axiological resource; universal; national; pedagogical values; upbringing; fairy tales; proverbs; sayings.*

ЭТНОПЕДАГОГИКА КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНО-ЦЕННОСТНОГО ЯДРА ЛИЧНОСТИ

Пафифова Б.К.

Майкопский государственный технологический университет,
г. Майкоп, Республика Адыгея, Российская Федерация

В данной статье рассматривается этнопедагогика как некий источник, запас ценностей, связанных между собой, социокультурными факторами и личностью, задействовав который в процессе

образования, можно достигнуть более эффективного результата – формирования культурно-ценностного ядра личности, всесторонне гармонично развитой личности, необходимой современному обществу сегодня.

В статье раскрываются ценностные основы содержания этнопедагогики, в которых сочетается накопленный многовековой опыт разных народов, переплетаются национальные, общечеловеческие и педагогические ценности разных этнокультур, выраженных в народных традициях, обычаях, обрядах – в народном фольклоре, содержащих в себе комплексные знания о факторах воздействия на личность, имеющих мощный воспитательный потенциал.

Ключевые слова: *этнопедагогика; аксиологический ресурс; общечеловеческие; национальные; педагогические ценности; воспитание; сказки; пословицы; поговорки.*

В современном обществе происходят кардинальные перемены во многих сферах жизнедеятельности человека. Не обошел стороной этот процесс и образование. Под влиянием общемировых тенденций, таких как глобализация, информатизация, аксиологизация, происходит трансформация системы образования в России. Меняются роль и значение образования, признанного как общечеловеческая ценность, ориентированная на оформление индивидуального культурно-ценностного ядра личности, формирование базовых интеллектуальных функций (мышления, понимания, рефлексии, коммуникации) и т.д. Это требует не только разработки и поиска новых путей формирования личности, соответствующей запросам общества, но и нового содержания, новых ресурсов, новых технологий, отвечающих требованиям нового времени. Указанные тенденции привели общество к смене ценностей, ценностных ориентаций, к формированию мирового информационного пространства, расширяя, увеличивая диапазон доступных возможностей, масштабов и пределов деятельности человека.

Развивающееся международное сотрудничество увеличивает потребность в повышении уровня взаимопонимания между представителями разных культур, взаимообогащении и взаимообмене культурным наследием, опытом, народными традициями, росте национального самосознания и т.д.

Утверждается аксиологизация как концепция ценностно-смысловой регуляции жизнедеятельности человека, основанной на дифференци-

ации поведения и жизненных устремлений личности в соответствии с имеющейся индивидуальной системой ценностных представлений и отношений, транслирует ценности той или иной культуры, раскрывая их особенности.

В контексте перечисленных мировых тенденций трансформации общества особое место занимают вопросы культурноисторического наследия разных народов.

Целью данной работы является представление этнопедагогике как аксиологического ресурса образования. Для этого раскроем сущность этнопедагогике и обозначим ее с позиции аксиологии. Для определения сущности и содержания этнопедагогике были изучены труды В.Ф. Афанасьева, Ю.В. Бромлея, Г.Н. Волкова, Г.В. Нездемковской, Г.В. Палаткиной, и др., исследования которых показывает, что этнопедагогика – это одна из новых формирующихся отраслей педагогического знания, изучающая народную педагогику, воспитательный потенциал культур разных народов. Обеспечивает процесс формирования личности, присвоение общечеловеческих, этнокультурных ценностей, вводит ребенка в культурный мир своего и чужого народа, раскрывает красоту народной мудрости.

В трудах О.Г. Дробницкого, М.С. Кагана, Л.Н. Столовича, А.В. Кирьяковой, В.А. Слостенина, И.А. Шорова и других были изучены вопросы этнопедагогике с позиции аксиологии, анализ которых позволяет рассматривать содержание этнопедагогике с позиции ценности, как аксиологический ресурс образования. Результаты и анализ научно-педагогической литературы позволяет выявить, что понятие «аксиологический ресурс» все чаще встречается в научных работах, но в то же время отсутствует его четкое определение, что, на наш взгляд, требует его определения. Аксиологический (от греч. *axia* – ценность и *logos* – слово, понятие, учение) – имеющий отношение к ценности или к теории ценностей [11] Ресурс (от франц. *ressource*) – запас, источник средств; возможность, к которой прибегают при необходимости [2]. Следовательно, аксиологический ресурс представляет собой некий запас, источник ценностей, связанных не только между собой, но и с социокультурными факторами и личностью, использование которого при определенных условиях позволяет получить желаемый результат. В свою очередь, ценности, по утверждению М.С. Кагана, Л.И. Столовича, есть важнейший элемент общественного сознания, в концентрированном виде которого выражается смысл культуры самого общества [4, 10]. Они представляют собой канал усвоения духовной

культуры общества, превращая культурные ценности в стимулы и мотивы практического поведения людей [5].

В содержании этнопедагогики происходит взаимопроникновение, переплетение и объединение в единое целое педагогик разных народов, создается аксиологическое поле, составляющими которого являются ценностные сферы разных этнокультур, атмосфера согласия, равенства, дружбы и т.д.

Этнопедагогика как аксиологический ресурс образования позволяет определить ее содержание по нескольким параметрам: 1. Этнопедагогика – это сфера пересечения многих наук о человеке, в ней соединяются воедино знания из таких наук, как этнология, история, этнопсихология, культурология, антропология и т.д., формируется разностороннее, комплексное и системное представление о человеке и закономерностях его развития, о факторах, влияющих на формирование и становление человека как личности, как субъекта этнокультурного пространства. Этнопедагогика осуществляет тщательный отбор материала с учетом своей специфики и поставленных задач, при этом сохраняет возможность более целостного воздействия на личность, на процесс ее формирования, с опорой на многоаспектность знаний о человеке. 2. Этнопедагогика позволяет формировать этническую идентичность личности, одну из составляющих этнического (национального) самосознания. По мнению Лебедевой Н.М., Луневой О.В., Стефаненко Т.Г., позитивная этническая идентичность – это есть отнесение себя индивидом к данному этносу на основе позитивной оценки его культуры, способствуя укреплению этнического самосознания группы и сохранению ее целостности как этнокультурного организма [6]. 3. Ф. Мубинова считает, что здоровое, позитивно ориентированное национальное самосознание постоянно сопровождается высоким уровнем межнациональной терпимости, принятием национальных ценностей других народов в такой же мере, как и своего [7].

Таким образом, наличие в структуре личности позитивной этнической идентичности способствует развитию этнической толерантности, консолидации разных народов, диалогу культур. Этот факт подчеркивает важность этнопедагогики с позиции ценности, значимости для формирования толерантности, так необходимой для этнокультурного пространства. 3. Многовековой опыт, собранный народом, является богатейшим неисчерпаемым источником формирования личности, ее подготовки к постоянно меняющимся условиям современного общества через непреходящие ценности, построения на этнокультурной основе содержания

образования, овладения ценностями различных этнокультур и т.д. В этнопедагогике отражены общечеловеческие, национальные, педагогические, воспитательные ценности.

У каждого народа есть свой идеал личности, семья как главная ценность, стремление воздействовать на личность, дабы приблизить ее к идеалу совершенного человека своего этноса, гуманистический характер формирования личности с использованием общих факторов воспитания, включающих ребенка в жизнедеятельность своего народа и т.д. Ценности, между которыми сложно провести четкие границы, но все же попытаемся.

Общечеловеческие ценности – это фундаментальные, общечеловеческие ориентиры и нормы, моральные ценности, являющиеся абсолютным стандартом для людей всех культур и эпох, такие как гуманизм, свобода, семья, долг, ответственность, честь, достоинство, гостеприимство, совесть, благородство, милосердие, сострадание и т.п. Они есть у каждого народа и воплощены в народных сказках, песнях, поговорках, помогают узнать культуру наших предков, ощутить преемственность между поколениями. Например, о семье: в своих родителях не сомневайся - уянерэ уятэрэ уямынэгуй (адыг. посл), семья сильна, когда над ней крыша одна (русс. посл); дружная семья поднимет и непосильную ношу (тагал. посл); о гостеприимстве: долго помнится дорога туда, где дали чашку хорошего риса (вьетн. посл.); дом, куда не ходят в гости, – несчастный дом (лак. посл.); кого гости посещают, у того котел не пустеет (абхаз. посл.), горе семье где нет согласия – зэмызэгъ зэрыль унагъор тхыамыкIагъу (адыг. посл), и т.д.

Национальные ценности представляют совокупность духовных идеалов представителей тех или иных этнических общностей, в которых находит отражение их историческое своеобразие, выступают мерой развития самого этноса, а также в роли социально- и нормативно-культурных норм, правил морали той или иной этнокультуры, совершенствуя отношение человека к окружающей действительности, к другим людям, к самому себе, регулируя поведение и жизнедеятельность представителя той или иной этнокультуры. Национальные ценности определяют направленность самого характера этноса, а также методы, способы, приемы достижения целей, что во многом зависит от темперамента и нравственных принципов этого этноса.

В этнопедагогике национальные ценности отражаются в народном фольклоре, в поговорках, пословицах, легендах, песнях и т.д. Нужно от-

метить, что у каждого народа свой перечень национальных ценностей и того, что, собственно, можно отнести к ценностям, а что нет. У каждой этнокультуры своя мораль, руководствуясь которой и происходит отбор того, что будет переведено в разряд ценностей.

Так, например, почитание старших и гостеприимство, одни из главных ценностей адыгского народа. Сила народной педагогики, народных традиций и обрядов заключается в человеческом, добром, гуманном подходе к личности воспитуемого и требовании с его стороны взаимобратного человеколюбивого отношения к окружающим. Таким образом, основой адыгского воспитания, является уважение и почитание старших [12].

Каждому человеку старшего возраста необходимо было оказывать знаки внимания: вставать при его появлении, не садится без его позволения, уступить ему место, не говорить, а только почтительно отвечать на вопросы, выполнять его просьбы. Каждая услуга, оказанная седине, ставилась молодому человеку в честь. А вот трудолюбие – одна из важных ценностей русского народа, ценностью для цыганского народа выступают ловкость и изворотливость и т.д.

Педагогические ценности, по мнению Сластенина В.А., представляют собой нормы, регламентирующие педагогическую деятельность и выступающие как познавательно-действующая система, которая служит опосредующим звеном между сложившимся общественным мировоззрением в области образования и деятельностью педагога [9]. Они, как и другие ценности, формируются исторически и фиксируются в педагогической науке как форма общественного сознания в виде специфических образов и представлений

Педагогические ценности опредмечены в многочисленных произведениях народного искусства, обычаях, обрядах, нравах, поведении людей. Это совокупность идей, позволяющих осуществлять обучение и воспитание подрастающего поколения. Каждый народ позаботился о подрастающем поколении, включив в фольклор и наставления трех категорий: наставления особого рода, содержащие педагогические советы, констатирующие результаты воспитания, что является своеобразной формой обобщения педагогического опыта. Так, например, когда в голове нет ума – ноги не отдыхают – шхъэм акъыл имылъмэ, лъэр мзулуэ (адыг.); золото не ржавеет, ум не портится (кирг.). Наставления, поучения, наставляющие детей и молодежь в добрых нравах, в том числе и правила хорошего тона: желание подстрекает, стыд удерживает (телуг.); какова совесть, такова и честь (укр.).

Наставления – поучения, призывающие взрослых к благопристойному поведению: с тем, кто в тебе нуждается, не будь высокомерным (адыг.); кто удержался от соблазна, тому краснеть не придется (чечен.). В фольклоре есть и предупреждения и упрек, например: с воров поведешься – самого воров называют (груз.); чьим умом живешь, того и песенку поешь (рус.); твой друг – твоё зеркало (адыг.); упустив гриву (голову) коня – за хвост не хватайся – щышхъэр блэптIупщымэ, шыкIэм укIэль-ымыбэнэжь (адыг.).

В пословицах можно найти и условия, следуя которым, можно достичь цели, так например: поработаешь – будешь мясо есть, будешь лениться – горя повидеешь (адыг.); капля камень точит (рус); как дерево ни крепко, но оно согнется под тяжестью своих плодов (калм.); каким бы крепким дерево ни было, топор прорубит ему стержень (нем.).

Народ подчеркивал роль и значение воспитания: Лозу молодой сгибай – чыр цынэзэ къэуф (адыг.), деньги хороши считанные, а дети воспитанные (укр.), дети без воспитания несчастнее круглых сирот (араб.), наставляя, осуждал баловство, потакание капризам, например: избалованный матерью останется не у дел (азерб.); шалость редко приводит к добру (нем); балованные дети играют, ломая луки седла (бурят.).

Невозможно перечислить весь тот ценностный воспитательный потенциал, что отражается в пословицах. Он безграничен, это и наставления и назидания родителям о значении и роли воспитания детей: сумел родить, сумеи и воспитать (русск); детей в люди выводить, воспитывать труднее, чем рожать (евр.) и т.д. В фольклоре отражены и цели, средства и методы воспитания: уи щхъэ ущымытхъуж, уфIмэ, укъальгагъунщ – не хвали сам себя, если ты хороший, увидят (адыг); хорошее слово и слона на путь направит (узб.), сначала порицание, потом наказание (араб.), пример лучше, чем наставление (анг.); молодому растению нужна влага, младенцу нужна ласка (алт.). Затрагивается тема и поощрения и наказания: труженику – хвала, провинившемуся – кара (кор.); не знаешь чести, так палок двести (рус.), хороший пример – это самая лучшая проповедь (англ.). И трудовое и нравственное воспитание, и о роли наследственности и наследования детьми черт поведения родителей, о влиянии окружающей среды и общественного мнения и т.д. Подчеркивается и роль, важность обучения, развития ума не только в пословицах и поговорках, так, например: умный и к дураку ключ находит – акъылышIом делэми бзэ къыфегъоты (адыг.); сила да разум – краса человека (укр.), у мельницы – вода, у человека – ум (осет.), ум – одежда, которая никогда не из-

носится; знание – рудник, который никогда не исчерпаешь (кирг.), – но и в загадках.

Загадки развивают мышление детей, учат анализировать предметы и явления из различных областей окружающей действительности, обогащают ум сведениями о природе и знаниями из самых различных областей человеческой жизни. Использование загадок в умственном воспитании ценно тем, что совокупность сведений о природе и человеческом обществе приобретает ребенком в процессе активной мыслительной деятельности (Волков). В загадках также сочетаются сведения о человеке в целом, о ребенке, об отдельных органах человека, о частях и органах человеческого тела (глаза, зубы, волосы и т.д.). В целом загадки ориентируют ребенка на мышление, на анализ, синтез, что приучает детей не упускать из виду целое при отгадывании его частей. Народный фольклор не исчерпывается только пословицами и загадками, песни, направленные не только на эстетическое и трудовое воспитание, но комплексно воздействуют на личность, раскрывают красоту жизни, человека, распевание песен способствует укреплению здоровья, развивают голос, расширяют легкие, пение сочетается нередко с танцами или играми, что способствует развитию двигательных навыков.

Народные сказки – сокровищница народной педагогики. Еще К.Д. Ушинский, В.Г. Белинский и др. ценили сказки, их роль в воспитании; в сказке за фантазией и вымыслом стоит реальная жизнь, действительные социальные отношения. И в настоящее время сказка попрежнему остается важным средством воспитания и формирования личности, выработанным народом и проверенным им. В сказках находят отражение приемы воздействия на личность, разбираются общие условия семейного воспитания, определяется примерное содержание нравственного воспитания и т.п.

Передовые педагоги всегда были высокого мнения о воспитательном и образовательном значении народных сказок и указывали на необходимость широкого их использования в педагогической деятельности. Ценность сказок состоит и в корректировании развития личности, что подтверждается таким направлением в образовании личности, как сказкотерапия.

В современном обществе идет процесс переосмысления общечеловеческой культуры, традиций и обычаев народов. Это прежде всего связано с ростом национального самосознания, со стремлением возродить наиболее эффективные нормы и методы воспитания, ибо пренебрежение

к народной педагогике приводит к утрате чрезвычайно ценных педагогических идей.

Педагогические сокровища народа далеко еще не исчерпали себя. Духовный заряд, накопленный народом тысячелетиями, может служить человечеству еще очень долго. Более того, он будет постоянно возрастать и станет еще более могучим. В этом и бессмертие человека как личности. В этом – вечность воспитания, символизирующая вечность движения человечества к своему духовному и нравственному прогрессу.

Список литературы

1. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка: толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. 1233 с.
2. Волков Г.Н. Этнопедагогика. М., издательский центр «Академия», 2000 г.
3. Каган М.С. Человек как проблема современной философии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// anthropology.ru/ru/we/kagan.html](http://anthropology.ru/ru/we/kagan.html) (дата обращения: 20.02.14).
4. Кирьякова А.В. Теория ориентации личности в мире ценностей: монография, Оренбург, 1996. 187 с.
5. Лебедева Н.М., Лунева О.В., Стефаненко Т.Г. Межкультурный диалог: тренинг этнокультурной компетентности. М.: РУДН, 2003, 200 с.
6. Мубинова З.Ф. Педагогика этничности и толерантности: теория, практика, проблемы. Уфа: Башк. гос. унт. 2000. 136 с.
7. Нездемковская Г.В. Генезис этнопедагогики в России: автореферат дис. д-ра.пед.наук, М., 2012. 46 с.
8. Слостенина В.А, Чижакова Г.И. Введение в педагогическую аксиологию. М.: Академия, 2003. 192 с.
9. Столович Л.Н. Жизнь-творчество-Человек, М.: Политиздат, 1985. 415 с.
11. Философия: энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивин, М.: Гардарики, 2004. References.
10. Шоров. И.А. Адыгская (черкесская) народная педагогика: [Учеб. пособие] / И.А. Шоров. 2. изд., испр. и доп. Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 1999. 467 с.

PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL VOCATIONAL EDUCATION

Panchuk N.S.

Russian State University of Justice,
Saint Petersburg, Russian Federation

Currently, additional vocational education is an important part of the development of higher education. This is justified by the fact that the university, having a variety of educational programs of various types and levels of training of students, becomes competitive and has the opportunity to enter the top-ranking universities not only in Russia but also in the world.

Keywords: *additional vocational education; physical culture and sport.*

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Панчук Н.С.

Российский государственный университет правосудия,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

В настоящее время дополнительное профессиональное образование является важной частью развития высшего учебного заведения. Это обосновывается тем, что вуз, имея множество образовательных программ различного вида и уровня подготовки обучающихся, становится конкурентоспособным и имеет возможность входить в топ-рейтинг вузов не только России, но и мира.

Ключевые слова: *дополнительное профессиональное образование; физическая культура и спорт.*

Дополнительное профессиональное образование – это вид образования, которое направлено на удовлетворение образовательных и профес-

сиональных потребностей, профессиональное развитие человека, обеспечение соответствия его квалификации меняющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды.

Цель исследования: определить место, роль физической культуры и спорта в системе дополнительного профессионального образования.

Методы исследования: анализ, изучение и обобщение статистических данных.

Новшества последних лет, связанные с одобрением Правительством Российской Федерации проекта Федерального Закона «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации», который вводит новые понятия и регулирует вопросы разработки профессиональных стандартов, позволили не только актуализировать проблему дополнительного профессионального образования (ДПО), но и расширить перечень образовательных программ различного вида и форм обучения.

Статистические данные исследования Д.Р. Бородулиной подтверждают, что среди списка отраслевой специализации дополнительных образовательных программ физической культуре и спорту отдали предпочтение около 11% респондентов в 2012 году, 3,5% респондентов в 2013 году (13 место из 16 предложенных автором организаций различного профиля) [3].

Дополнительное образование в высших учебных заведениях физкультурной направленности – возможность приобретения слушателем новой компетенции в области физической культуры и спорта.

Деятельность по реализации дополнительных профессиональных образовательных программ организована почти в каждом вузе Российской Федерации. Отметим следующие физкультурные вузы:

- Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (г. Москва);
- Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта (г. Санкт-Петербург);
- Российский педагогический университет имени А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург);
- Сибирский государственный университет физической культуры и спорта (г. Омск);
- Московская государственная академия физической культуры (г. Москва);
- Смоленская государственная академия физической культуры, спорта и туризма (г. Смоленск);

- Поволжская государственная академия спорта, физической культуры и туризма (г. Казань);
- Сочинский государственный университет (г. Сочи).

Во многих вузах страны реализуются программы профессиональной переподготовки, повышения квалификации и индивидуальной стажировки, проводятся мастер-классы и методические семинары с целью повышения компетентности специалистов в сфере физической культуры и спорта, а также приобретения новых профессиональных компетенций.

Нами предпринята попытка изучить и проанализировать основные направления деятельности некоторых программ профессиональной переподготовки (таблица 1), предлагаемых для обучения в высших учебных заведениях Российской Федерации.

Таблица 1.

Направление деятельности некоторых программ профессиональной переподготовки в сфере физической культуры и спорта в вузах России

№ п/п	Название программы	Вуз	Город
Профессиональная переподготовка			
1	Тренер-преподаватель по избранному виду спорта	Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодёжи и туризма	Москва
2	Адаптивное физическое воспитание		
3	Физическая культура. Педагогическое образование		
4	Лечебная физическая культура		
5	Детский фитнес (преподавание различных направлений детского фитнеса в образовательных учреждениях разного типа и вида, фитнес-центрах)	Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена	Санкт-Петербург
6	Преподаватель физической культуры высшей школы	Санкт-Петербургский государственный университет	Санкт-Петербург
7	Физкультурное образование	Национальный государственный Университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта	Санкт-Петербург
8	Государственное и муниципальное управление в области физической культуры и спорта		
9	Физическая культура для лиц с отклонениями в здоровье		

Окончание табл. 1.

10	Теория и методика физической культуры и спортивной тренировки	Сибирский государственный университет физической культуры и спорта	Омск
11	Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура)		
12	Менеджмент организации		
13	Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура) с присвоением квалификации «Инструктор-методист по адаптивной физической культуре»		
14	Профессиональный спорт и система подготовки высококвалифицированных спортсменов в хоккее (ВШТ)		
15	Рекреационная география и туризм	Кемеровский государственный университет	Кемерово
16	Физическая культура и спорт		
17	Физическая культура в системе образования	Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта	Калининград
18	Спортивная тренировка в ИВС	Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма	Краснодар
19	Туризм, профиль «Технология и организация туроператорских и турагентских услуг»		
20	Педагогическое образование		

Результаты исследования показали, что физическая культура и спорт имеют значимое место в системе дополнительного профессионального образования. Проанализировав направление программ профессиональной переподготовки в вузах Российской Федерации (которые представлены в таблице №1) можем констатировать, что область интересов в сфере физической культуры и спорта неоднозначна, однако есть тенденция того, что во многих вузах название программ профессиональной переподготовки одинакова.

Вывод

Учитывая то, что почти в каждом вузе страны реализуются дополнительные профессиональные образовательные программы, этот вид деятельности высшего учебного заведения можно считать востребованным.

Для развития дополнительных образовательных программ необходимо создание гибкой образовательной траектории обучения, что позволит приобретению слушателем новой квалификации и даст возможность непрерывного обучения на основе компетентностного подхода в контексте физкультурной, оздоровительной и спортивной деятельности.

Список литературы

1. Министерство образования и науки Российской Федерации / <http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai>.
2. Афанасьев С.В. Дополнительная профессиональная подготовка студентов к реализации программ культурно-познавательного туризма : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Афанасьев Сергей Владимирович; [Место защиты: Рос. междунар. акад. туризма]. Москва, 2009. 146 с.: ил. РГБ ОД, 61 09-13/1654.

USE OF THE KEYSOVY TASK WHEN STUDYING STUDENTS OF BASES OF PROGRAMMING (IN THE SPO SYSTEM)

Parfyonov A.V., Gruzkova S.Yu.

Zelenodolsk mechanical college,
Zelenodolsk, Republic of Tatarstan, the Russian Federation
Institute of pedagogics, psychology and social problems,
Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation

In article will raise the question of application of innovative forms and methods of training in the conditions of implementation of requirements of educational and professional standards. The importance a case method, providing formation of a problem and ways of her decision on the basis of a package of materials of the various description of a situation reveals. Authors have presented structure of the keysovy task developed for the second-year students studying programming bases.

Keywords: educational standard; case method; students of SPO; programming basis.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЕЙСОВОГО ЗАДАНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ СТУДЕНТАМИ ОСНОВ ПРОГРАММИРОВАНИЯ (В СИСТЕМЕ СПО)

Парфенов А.В., Грузкова С.Ю.

ГАПОУ «Зеленодольский механический колледж»,
г. Зеленодольск, Республика Татарстан, Российская Федерация
ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем»,
г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация

В статье затронут вопрос применения инновационных форм и методов обучения в условиях реализации требований образовательного и профессионального стандартов. Раскрывается значимость кейс-метода, предусматривающего формирование проблемы и путей ее решения на основе пакета материалов с разнообразным описанием

ем ситуации. Авторами представлена структура кейсового задания, разработанного для студентов второго курса изучающих основы программирования.

Ключевые слова: образовательный стандарт; кейс-метод; студенты СПО; основы программирования.

В условиях введения новой редакции федеральных государственных образовательных стандартов третьего поколения (ФГОС СПО) возрастает ответственность организаций среднего профессионального образования за разработку содержания основных профессиональных образовательных программ и качество их реализации. В целях достижения будущими специалистами ожидаемых результатов обучения в виде набора компетенций и трудовых функций педагоги ориентированы на подбор различных традиционных и инновационных методов и форм обучения, особенно преподаватели учебных дисциплин профессионального модуля, призванные учитывать требования образовательного и профессионального стандартов и регионального рынка труда. Среди инновационных методов выделяют [4, с. 29]: дискуссии, проблемное обучение, проектное обучение, кейс-метод, портфолио и др. В данной статье наше внимание будет уделено методу *case-study*.

Основными понятиями, используемыми в этом методе, являются «ситуация» и «анализ», а также производное от них – «анализ ситуации» [5]. Кейсы, как правило, базируются на реальном фактическом материале или же приближены к реальной ситуации, которая, имеет потенциал к изменению, причем не только от объективных факторов, но и от интересов, деятельности людей, участвующих в ситуации, т.е. их субъективизма.

По отношению к другим технологиям обучения кейс-метод представляют «как сложную систему, в которую могут быть интегрированы другие методы познания, в частности: моделирование, системный анализ, проблемный метод, мысленный эксперимент, методы описания, классификации, дискуссии, игровые методы и др.» [2]. Особенность данного метода подчеркивается также в его эффективной сочетаемости с иными методами обучения [1].

Для студентов отличительной особенностью данного метода, по сравнению с другими, является смена у обучающихся парадигмы мышления, развитие умения перерабатывать огромные массивы информации и способности оптимального поведения в различных ситуациях, а также формирование умений и навыков мыслительной деятельности [2]. Дан-

ный метод построен на постоянном взаимодействии обучающего и обучаемого [7].

Для преподавателя, применение кейс-метода, предоставляет возможность расширить свою профессиональную компетентность, за счет необходимости проявления гносеологической, проектировочной, констатирующей, организационной, коммуникативной и воспитательной функций [3], выражающихся в решении задач, связанных с: *получением и накоплением* новых знаний; *проектированием* целей, программы, планов, методических систем и технологий преподавания курса; *отбором* и композиционным *построением* содержания курса, форм и методов проведения занятий; *реализацией* запланированных действий, организацией учебно-воспитательного процесса; *установлением* педагогически целесообразных взаимоотношений между субъектами педагогического процесса и профессиональную социализацию студента, соответственно.

При использовании кейс-метода на начальном этапе деятельность преподавателя осуществляется за пределами аудитории и включает научно-исследовательскую, методическую и конструирующую деятельность. Вторая фаза включает деятельность педагога в аудитории, где он: выступает со вступительным и заключительным словом, организует малые группы и дискуссию, поддерживает деловой настрой в аудитории, оценивает вклад студентов в анализ ситуации [2, с. 10]. Принимая во внимание вышесказанное, авторами статьи предлагается структура кейсового задания, разработанного для студентов 2-го курса, изучающих дисциплину «Основы программирования» (обучающихся по специальности 09.02.03 «Программирование в компьютерных системах»). По нашему мнению, методическая разработка кейсового задания должна отражать следующие пункты:

- Указание названия кейса, для студентов какого курса и специальности он предназначен.
- Цель кейса (в нашем случае она предусматривает развитие умений и навыков у студентов по выбору оптимальной технологии программирования и разработке программного средства).
- Учебные результаты, т.е. указание умений и навыков, которые студенты приобретают по результатам работы с кейсом.
- Перечень знаний и навыков. Так, в представляемом авторами кейсе отражается деятельность реальной системы колледжа – объектом кейса является учебная часть колледжа. Для успешного решения кейса студент должен обладать знаниями о методах проектирования программных средств, о средствах программирования языка Паскаль.

- Источники информации, под которыми подразумеваются в нашем случае зачетные и экзаменационные ведомости и отчетная документация учебной части учебной организации.
- Оценка выполнения кейс-задания (может производиться согласно приведенной ниже таблице 1).

Таблица 1.

Оценка работы студентов в мини группах

Список группы	Показатели оценки			Общая сумма баллов	Оценка
	Активность	Умение обосновывать свой вариант решения	Презентация		

- Введение (в данном пункте прописывается практико-ориентированность кейсового задания. Здесь же описывается ситуация, требующая от студентов практического решения).
- Методические указания для студента. В данном пункте авторами выделены: проблема исследования в целом, а также перечень подпроблем, последовательное решение которых позволит достигнуть поставленной цели. Может быть приведена инструкция к самостоятельной работе обучающихся по анализу и решению проблемной ситуации, описывающая этапы решения, описание содержания работы, а также критерии и показатели оценки (см. табл. 2).

Таблица 2.

Инструкция к самостоятельной работе обучающихся по анализу и решению проблемной ситуации

Этапы решения	Содержание работы	Критерии и показатели оценки (макс. балл)
1	2	3
85–100 баллов – «отлично»; 70–85 баллов – «хорошо»; 55–70 баллов – «удовлетворительно»		

Далее могут быть представлены учебно-методические материалы для реализации альтернативных путей решения проблем. В нашем случае – это методы проектирования программных средств; методы, ориентированные на обработку; методы проектирования, основанные на использовании структур данных.

- Вариант решения кейса преподавателем (например, анализ ситуации и выбор оптимальной модели проектирования программного средства; выбор средств языка программирования; разработка текста программы; отладка текста программы; представление отчета по результатам работы, отражающие правил представления презентации и структуру письменного отчета).

В заключении следует отметить, что широкое распространение кейс-метода в образовании связано с его направленностью, с тем, что в его основе лежит ситуационное обучение, ориентированное на развитие общего интеллектуального и коммуникативного потенциала обучаемого и обучающего, интерактивное восприятие студентами информации [1]. Используемый ситуационный метод, применяемый как в классическом (однодисциплинарном), так и в инновационном (многодисциплинарном) измерениях, является достаточно эффективным средством организации обучения и получает положительный отклик у современной молодежи.

Список литературы

1. Грузкова С.Ю., Камалеева А.Р. Кейс-метод: история разработки и использования метода в образовании // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2013. № 6 (26). С. 24.
2. Камалеева А.Р. Профессиональные функции преподавателя, использующего кейс-метод в организации обучения / Современные проблемы социально-гуманитарных наук. 2015. № 2. С. 7–11.
3. Ситуационный анализ или Анатомия кейс-метода / Ю. Сурмин [и др.]. Киев: Центр инноваций и развития, 2002. 286 с.
4. Шехмирзова А.М., Грибина Л.В. Применение интерактивных технологий в образовательном процессе вуза // Applied and Fundamental Studies: Proceedings of the 12th International Academic Conference. September 29–30, 2017, St. Louis, Missouri, USA. Science and Innovation Center Publishing House, 2017. 212 p., pp. 28–35.
5. Шигапова Н.В., Камалеева А.Р., Грузкова С.Ю. Технологизация кейс-метода в учебном процессе // Современные проблемы социально-гуманитарных наук. 2016. № 1 (3). 173 с. С. 18–25.
6. Универсальный энциклопедический словарь. М.: Изд-во Эксмо; Большая Российская энциклопедия, 2003. 1552 с.
7. Abdullina A.M., Kamaleeva A.R. Scientifically-methodical bases of introduction of case-technology of active training // Transformation of approaches to education in Russia and CIS states / Ed. by K.Reiss. Stuttgart, ORT Publishing, 2012. 328 p., pp. 3–34.

THE PROBLEMS OF PHYSICAL EDUCATION IN RUSSIAN STUDYING PROCESS

Pipiya Y.S.

Financial university under The Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation

In the work the study of the state of physical culture as a discipline is given, the problems of teaching and development of this discipline are revealed and analyzed.

Keywords: *physical culture; discipline; sport; education; integration.*

ПРОБЛЕМЫ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Пипия Ю.С.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация

В работе приведено исследование состояния физической культуры как дисциплины, выявлены и проанализированы проблемы преподавания и развития данной дисциплины в рамках среднего и высшего уровней образования, приведены возможные способы решения выявленных в ходе работы проблем.

Ключевые слова: *физическая культура; дисциплина; спорт; образование; интеграция.*

В настоящее время обучающимся общеобразовательных учреждений разного уровня предъявляются высокие требования к уровню подготовки, как интеллектуальной, так и физической. Однако, в отличие от интеллектуального аспекта подготовки, который включает освоение гуманитарных, технических, языковых, естественных и других наук, физическое воспитание, как важный элемент образовательного процесса не получает достаточного количества внимания со стороны и педагогов, и обучающихся. В системе образования постепенно складывается тенденция к

обособлению физической культуры, как дисциплины «формальной», не имеющей практико-ориентированного значения.

Физическое воспитание – важнейший элемент физического и нравственного здоровья. Именно занятия физической культурой помогают преодолеть многие негативные факторы, порожденные деятельностью человека. Ученые выяснили, что регулярное занятие спортом укрепляет иммунитет и помогает бороться со стрессовыми ситуациями. Спорт также выполняет множество различных функций, каждая из которых позволяет человеку достигнуть определенного полезного результата. Однако, для того, чтобы оценить существующее положение с физической культурой необходимо провести эмпирическое исследование на площадках образовательных учреждений.

Исследование состояния физической культуры в современных образовательных учреждениях показывает наличие негативных тенденций в отношении данной дисциплины. Ниже на рисунках представлены графики проведенных исследований.

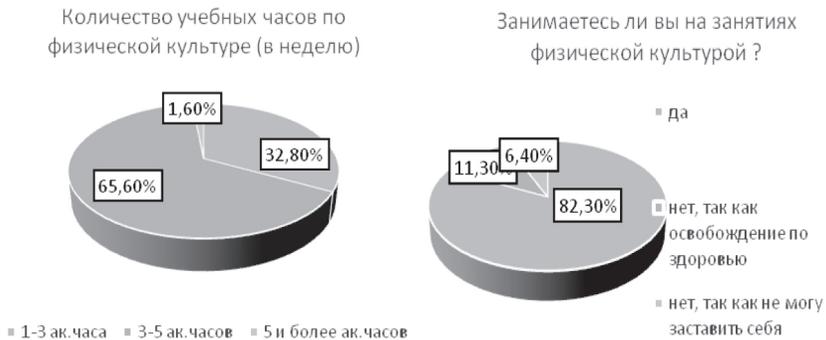
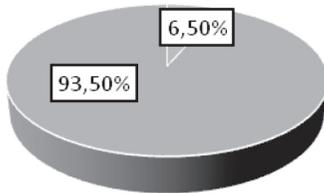

Рис. 1. Результаты анкетирования по вопросам о количестве учебных часов по дисциплине и отношению к ней

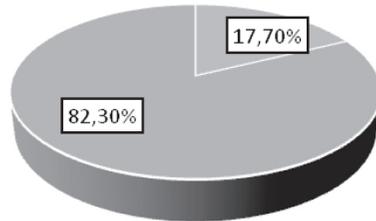
По вопросу о количестве учебных часов, выделенных на занятия физическим воспитанием, удалось установить, что в образовательной среде на физическую культуру приходится примерно по 1–3 ак. Или 45–135 минут. Это соответствует необходимому минимуму для поддержания здоровья обучающихся. В ходе следующего вопроса было установлено, что подавляющее большинство респондентов имеют позитивное отношение к занятию физической культурой, и лишь незначительная часть ограничена в занятиях физкультурой.

Известно ли Вам имя Ларисы Латыниной ?

■ да ■ нет, никогда не слышал

Известно ли Вам имя Магнуса Карлсена ?

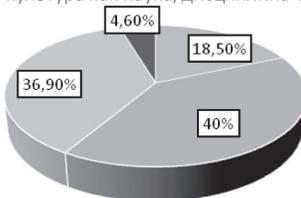

■ да ■ нет, раньше никогда не слышал

Рис. 2. Результаты анкетирования по вопросам о личностях Ларисы Латыниной и Магнуса Карлсона

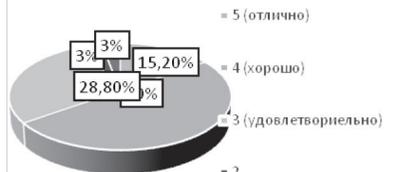
По итогам исследования информированности обучающихся об известных деятелях спорта была выявлена весьма низкая осведомленность. Особенно удручает, что лишь совсем незначительная часть опрошенных смогла дать положительный ответ на поставленный вопрос.

Интересна ли Вам физическая культура как наука/дисциплина ?

■ да ■ скорее да, чем нет ■ скорее нет, чем да ■ нет

Как Вы оцениваете уровень своей физической подготовки

■ 5 (отлично)
■ 4 (хорошо)
■ 3 (удовлетворительно)
■ 2 (неудовлетворительно)

Рис. 3. Результаты анкетирования по вопросам отношения к физической культуре как к науке и оценки собственного уровня физической подготовки

По итогам последних анкетирований можно сделать вывод о соответствии приоритетности спортивного направления науки по отношению к уровню физической подготовки. Иными словами, интерес к теории спорта побуждает физический интерес заниматься им, и, наоборот, практические занятия спортом порождают интерес и необходимость теоретической подготовки.

Анализ данных диаграмм позволяет сделать следующие выводы. В образовательной среде на физическую культуру приходится примерно по 1–3 академических часов в неделю, что в целом соответствует необходимому минимуму для поддержания здоровья обучающихся, но не составляет необходимый уровень для ее развития. Обучение по дисциплине «физическая культура» у большинства опрошенных вызывает положительное отношение, однако, низкий уровень знаний в области физической культуры, обнаруженный у большого числа респондентов, вызывает беспокойство. Стоит также отметить интересную зависимость: интерес к спорту в практическом занятии сопрягается с интересом к физической культуре, как к науке, и наоборот.

В ходе обработки и анализа результатов исследования удается выделить следующие проблемы в области физического воспитания в сфере образования: нехватка учебных часов, недостаточная теоретическая подготовка по физкультурной дисциплине, отсутствие интереса к спортивным событиям, происходящим России и в мире.

С научной точки зрения, каждая проблема имеет решение, и выявленные ранее – не исключение.

Для решения выявленных проблем следует использовать интерактивные методы, которые в определенных условиях предполагают применение индивидуальных способов решения. Содержание методов борьбы с проблемами может быть выражено в создании тематических лекториев и проведении различных спортивно-оздоровительных мероприятий.

Наглядно и систематизировано данные подходы представлены в таблице ниже:

Таблица 2.

**Способы решения проблем, связанных с преподаванием дисциплины
«физическая культура»**

Микропроблема	Средство решения	Только путем детального решения каждой из микропроблем можно достичь общего решения проблемы физического воспитания
Нехватка учебных часов, малый уровень физической подготовки	Проведение дней здоровья. групповых соревнований, дружеских матчей по различным видам спорта	
Недостаточная теоретическая подготовка, отсутствие интереса к спортивным событиям, происходящим в России и в мире	Подготовка и проведения курса лекций, соответствующих пробелам знаний в сфере физической культуры	

Нынешняя система образования носит черты практико-ориентированной, что сильно повышает роль дисциплин практических, например, физической культуры. К сожалению, невозможно скрыть факт формального отношения к данному предмету во многих образовательных учреждениях. В связи с этим возникает угроза падения общего уровня культуры обучающихся и уровня их физической подготовки. Наиболее рациональными и эффективными мерами по предотвращению наступления негативных последствий от данных явлений являются ранее предложенные лектории, освещающие содержание мирового и российского спорта, и спортивные мероприятия, проводимые по схожей процедуре с соревнованиями, днями здоровья и забегами. Все указанные выше методы позволят повысить качество физического воспитания в российских образовательных учреждениях.

Список литературы

1. Теория и методика физического воспитания, Васильков А.А. М.: 2008, 381 стр.
2. Физическая культура студента, Ильинич В.И. М.:2000, 448 стр.
3. Спортивные игры, В. Савин М.: 2004, 400 стр.
4. Волейбол. Начальное обучение, Е. Фомин, Л. Булыкина М.: 2015, 88 стр.
5. Теория и методика спортивных игр, Д. Нестеровский М.: 2013, 464 стр.

DIDACTIC POSSIBILITIES OF SOCIAL BLOGGING SERVICE IN FOREIGN LANGUAGE CLASSROOM

Sapukh T.V.

Orenburg State University, Orenburg, Orenburg Region, Russian Federation

This article discusses the didactic possibilities of social blogging for use in foreign language classes. The definition of the «blog» is given, its tasks are described and the classification of blogs is given. On the example of the «English to communicate» blog created by the author, the organization of work with a blog in foreign language class is presented.

Keywords: *Web 2.0 service; social blogging service; didactic possibilities; networking*

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО СЕРВИСА БЛОГОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Санух Т.В.

Оренбургский государственный университет,
г. Оренбург, Оренбургская область, Российская Федерация

В данной статье рассматриваются дидактические возможности социального сервиса блогов для использования на занятиях по иностранному языку. Приведено определение понятия «блог», охарактеризованы его задачи и дана классификация блогов. На примере созданного автором блога «English to communicate» представлена организация работы с блогом на занятии по иностранному языку.

Ключевые слова: *сервис Веб 2.0; социальный сервис блогов; дидактические возможности; сетевое взаимодействие*

Актуальность выбранной темы обусловлена информатизацией образования, которая является важнейшей составляющей глобального процесса, связанного с переходом к информационному обществу. В

условиях всемирной глобализации развитие информационных технологий приводит к образованию новых способов использования Интернета [1]. Сейчас возникли абсолютно новые типы учебной деятельности – работа с источниками Интернета, мультимедийными проектами, выполнение веб-проектов, прохождение компьютерного тестирования, тренинговые и специально-ориентированные коммуникативные задачи. Именно поэтому интегрирование социальных сетей и сервисов Веб 2.0 в преподавании иностранному языку на сегодняшний день – это не дань моде, а потребность для преподавателей, стремящихся улучшить процесс обучения и сделать его более действенным, мотивированным для учащихся [4].

Сервисы Веб 2.0 формируют абсолютно новые возможности для участников Сети. Из резерва информации они трансформировались в платформу, благоприятную программную среду для создания учебного наполнения, позволяя тем самым реализовывать ориентацию на его формирование и систематизацию не при помощи администрации сайтов, а самими пользователями всемирной сети индивидуально. Это приводит к полной децентрализации в совокупности с беспредельным доверием, которое приобретают пользователи, так как сервисы Веб 2.0 – это сетевое программное оснащение, которое позволяет поддерживать групповое взаимодействие [5]. Всё больше внимания уделяется проблеме применения в учебном процессе «социальных сервисов» или «сервисов Веб 2.0».

Блог (или сетевой дневник) представляет собой один из самых популярных социальных сервисов всемирной сети Интернет и представляет собой веб-пространство, которое ориентировано на организацию личного информационного пространства пользователя в виде журнала или дневника. Сам термин «блог» был придуман Джорном Баржером в 1997 году, предложившим следующую формулировку блога: «Блог – веб-страница, соединённая со всеми другими веб-страницами, которые создатель блога считает занимательными, интересными или подходящими. Каждое новое сообщение добавляется в верхней строке страницы. Те, кто посещает блог не в первый раз, с лёгкостью могут составить себе представление о новых сообщениях, которые появились со времени последнего визита» [7].

Существуют разнообразные классификации блогов согласно разнообразным критериям оценки: по авторскому составу, по типу мультимедиа, по форме, по степени интегрирования в учебный процесс, по пре-

доставлению права участвовать в дискуссиях и публиковать сообщения, по особенностям контента [6].

Так как блог является персональным пространством общения, в отличие от форумов, чатов, конференций, пользователь имеет возможность самостоятельно организовать свой круг общения и руководить процессом коммуникации, что играет важную роль для организации учебной дискуссии по какому-либо вопросу [2].

В процессе применения веб-блога, как инструмента организации процесса обучения учащиеся развивают навыки поиска, анализа и критической оценки материала, работы с информационными потоками в Интернете, работы в команде и самостоятельной работы, навыки аналитической работы, а также, что особенно важно для изучающих иностранные языки, развивают коммуникативную компетенцию через активное участие членов учебного сообщества в обсуждениях [3].

Основываясь на проведённом нами анализе учебных веб-блогов, нами был создан новый учебный блог.

Созданный нами блог является разделом сайта www.ucoz.com. Таким образом, блог не является единственным образовательным ресурсом данного сайта, на котором также представлены такие разделы, как: форум, файлы, доступные для загрузки на персональный компьютер, интересные факты о стране изучаемого языка.

Данный сайт представляет собой бесплатный хостинг, что подразумевает некоторые ограничения функциональности, в частности ограниченность доступного дискового пространства и необходимость ограничиваться заданным шаблоном сайта.

Заглавие блога «English to communicate» является максимально подходящим, информативным и развернутым. Блог состоит из 3 ветвей, в каждой из которых находятся материалы, по определенной теме. Например, ветвь «Digging into human brains» включает материалы, основанные на изучении поведения людей и различных культурных казусов. Ветвь «traWELLing» предоставляет страноведческую информацию, которая также подобрана с точки зрения необычности и некоторой комичности материала. Ветвь «Fictions» представляет собой собрание креативных работ.

В блоге возможна реализация всех средств мультимедиа, использования изображений позволяет создать фото-блог, также существует возможность сопровождать сообщение аудио или видео файлом. Просмотр материалов блога не ограничен даже для незарегистрированных пользо-

вателей сайта, однако гости не имеют возможности просматривать комментарии, а также оставлять свои комментарии к прочитанным материалам. Гости могут отправлять уведомления или запросы на электронную почту администратора по любым вопросам.

В том случае, если педагог выступает администратором сайта, то есть имеет права редактирования всех разделов и создания новых, он может также проводить любую форму коррекции ошибок. Частота обновлений блога зависит от того, в каком качестве данное средство общения используется для обучения иностранным языкам.

Создание собственного учебного блога очень трудоёмкий и интересный процесс. На занятии в компьютерном классе учащимся было предложено высказать своё мнение по отношению к экстремальному кемпингу в виде комментариев к фото, описывающим данный вид спорта. Тематика данного задания подошла для использования его на занятии.

После подключения компьютеров к сети студенты зашли на главную страницу созданного нами сайта. Затем они перешли в раздел «Photo albums», где в альбоме была предварительно размещена фотография с комментарием «What is your attitude to extreme camping?».

Ещё одно задание, которое должны были выполнить студенты, было направленно на развитие навыков аудирования. После просмотра обучающего мультсериала учащимся было дано задание ответить на вопросы относительно сюжета и выстроить свои предположения касательно дальнейшего развития сюжета мультсериала.

Работе с веб-блогом была уделена половина занятия. Дальнейшая работа с блогом должна была осуществляться во внеурочное время. На странице в веб-блоге была размещена тема сочинения – «Travelling». Для помощи обучающимся в выполнении данного вида работы в блоге была опубликована картинка и ряд вопросов, с опорой на которые студенты должны были написать сочинения и выслать на электронную почту преподавателю. Работа над ошибками проводилась на следующем занятии.

Созданный нами веб-блог призван способствовать развитию индивидуальных образовательных траекторий: в большей степени адаптировать содержание учебного материала к индивидуальным особенностям учащихся, уровню их знаний и умений.

Наше исследование позволяет утверждать, что блог-технологии являются действенным средством представления языкового материала учащимся с целью его последующего применения в качестве основного или дополнительного учебного материала. Помимо этого, создание

веб-блога может производиться силами самих обучающихся, что значительно увеличит степень персональной вовлеченности в процесс обучения и будет создавать стимул к творческому поиску. Таким образом, веб-блоги являются прекрасным средством самовыражения не только в рамках урока иностранного языка, но также и в плане воплощения потенциала личности.

Интеграция информационно-коммуникационных технологий в учебный процесс неизбежно приводит к пересмотру места и роли педагога в данном процессе, основной задачей которого становится не передача знаний и формирование навыков и умений, а стимулирование интереса, мотивации к усвоению языка, помощь в усвоении и творческом поиске.

Список литературы

1. Карамышева Т.В. Изучение иностранных языков с помощью компьютера / Т. В. Карамышева. СПб.: Союз, 2001. 71 с.
2. Никитенко С.Г. Интернет для учителей иностранного / С.Г. Никитенко // Иностранные языки в школе. 2002. №5. С. 51–54.
3. Павельева Т.Ю. Методика развития умений письменной речи средствами социального сервиса блогов / Т.Ю. Павельева. Красноярск, 2003. 63 с.
4. Сысоев П.В. Методика обучения иностранному языку с использованием новых информационно-коммуникационных Интернет-технологий / П.В. Сысоев, М.Н. Евстигнеев // Язык и культура. 2009. №2. С. 115–129.
5. Титова С.В. Как оБЛОГородить учебный процесс: Сервисы Web 2.0 / С.В. Титова // Преподавание иностранных языков. 2011. №6. С. 23–26.
6. Шишковская Ю.В. Использование преподавательского блога в обучении иностранному языку / Ю.В. Шишковская. Томск: Грамота, 2014. 83 с.
7. O'Reilly, Tim. What Is Web 2.0? Design patterns and business models for the next generation of software / Tim O'Reilly. – Режим доступа: <http://www.oreilynet.com/pub/a/oreilly/tim/news/2005/09/30/what-is-web-20.html>

COMPETENT APPROACH TO THE ORGANIZATION OF BACHELOR'S PRACTICE WITH THE PROFESSIONAL STANDARD OF THE TEACHER

Shekhmirzova A.M.

Adyghe State University, Maikop, Adygea Republic, Russian Federation

The theoretical aspects of the competence-oriented organization of bachelor's practice are considered in the article, taking into account the professional standard of the teacher. The experience of organizing the practice of bachelors in the pedagogical direction of training is described. The practice of bachelors is considered as a condition for the formation of competences and the optimal professional environment for their multifaceted manifestation.

Keywords: *bachelor practice; competence-based approach; competence-based model of the graduate; competence of self-organization; competence of self-education; information and education environment of higher education institution; professional environment.*

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД К ОРГАНИЗАЦИИ ПРАКТИКИ БАКАЛАВРОВ С УЧЕТОМ ПРОФСТАНДАРТА ПЕДАГОГА

Шехмирзова А.М.

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»,
г. Майкоп, Республика Адыгея, Российская Федерация

В статье рассматриваются теоретические аспекты компетентностно-ориентированной организации практики бакалавров с учетом профстандарта педагога. Описывается опыт организации практики бакалавров педагогического направления подготовки. Практика бакалавров рассматривается как условие формирования компетенций и оптимальной профессиональной среды их многогранного проявления.

Ключевые слова: практика бакалавров; компетентностный подход; компетентностная модель выпускника; компетенции самоорганизации; компетенции самообразования; информационно-образовательная среда вуза; профессиональная среда.

Общемировая тенденция развития российского образования определила особое значение практической деятельности в подготовке выпускников высшей школы на разных уровнях, начиная с бакалавриата. Вместе с тем, включение компетентностного подхода в нормативную составляющую российской системы высшей школы, не становится достаточным для его реализации в образовательной практике. Внедрение данного подхода предусматривает необходимость поиска новых принципов проектирования содержания и форм организации практики в структуре основных профессиональных образовательных программ (ОПОП).

Проблема организации практики бакалавров в современной высшей школе в условиях возросшей сложности и динамичности социально-экономической российской среды с учетом профстандарта педагога, получает особое осмысление. Требуются глубинные системные преобразования на основе пересмотра традиционного подхода к подготовке бакалавров в процессе практики. Перенос устоявшегося понимания к организации практики в содержание проектируемых вузом ОПОП, не позволяет реализовать требования ФГОС высшего образования в подготовке бакалавров в связи с особенностями формируемых компетенций как образовательных результатов. По сравнению с результатами образования, выраженными через основные единицы знаний, умений и навыков, компетенции являются интегрированными результатами, необходимыми для успешного выполнения профессиональной деятельности. В связи с этим, важным становится преодоление сложившихся устойчивых традиций организации вузовской практики как одной из значимых форм обучения на основе применения системного подхода.

Проведенный анализ научно-педагогической литературы и обобщение результатов исследований ученых по проблеме организации практики в системе высшего образования позволило заключить, что наряду со значительным объемом существующих работ, недостаточно разработанными с учетом профстандарта педагога остаются теоретическо-методологические и технологические основы практической деятельности бакалавров. Наряду с этим, отсутствуют целостные представления практики бакалавров в контексте компетентностной модели выпускника вуза как

условия и оптимальной профессиональной среды для формирования требуемых компетенций. Сказанное определяет несомненную актуальность проводимого исследования.

В рамках проводимого исследования обосновывается эффективность формирования компетенций бакалавров в условиях практики как оптимальной профессиональной среды для их многогранного проявления. Достижению данной цели способствует планомерная организация с первых курсов самостоятельной работы бакалавров с использованием обучающей среды Moodle, в процессе которой у них формируются компетенции самоорганизации и самообразования.

В исследовании принимали участие студенты Адыгейского государственного университета (44.03.05 – Педагогическое образование /профиль «География-Биология», профиль «Химия-Биология»/). Как показал проведенный анализ ФГОС, по мере повышения уровня высшего образования, увеличивается количество зачетных единиц, отведенных на практику. Предполагается, что практика выступает условием формирования компетенций (в том числе исследовательских), поскольку при выполнении заданий и разрешении проблем, возникает необходимость интегрированного применения дисциплинарно освоенных когнитивных действий и личностных качеств. Вместе с тем, бакалавр именно на практике попадает в профессиональную среду, которая наиболее оптимально способствует многогранному проявлению и развитию компетенций.

Для раскрытия сущностных особенностей практики бакалавров, в исследовании проводилось согласование требований образовательного и профессионального стандартов. Как отмечают зарубежные исследователи, компетентностный подход обеспечивает качество подготовки специалистов, ориентируя образовательную систему на современные потребности мирового рынка труда [1; 2]. По их мнению, такой подход позволяет привести в соответствие личностные потребности человека интегрироваться в общественную деятельность и общественные потребности воспользоваться потенциалом каждой личности для собственного саморазвития в экономической, культурной и политических сферах жизнедеятельности.

Пониманию востребованных профессиональной сферой компетенций способствовала компетентностная модель выпускника, которая в рамках нашего исследования, рассматривается как составляющая ОПОП и гарантирует качественное осуществление будущей профессиональной де-

тельности. Модель обеспечивает необходимый для конкретного уровня и направления подготовки набор компетенций, которым должен обладать выпускник в результате освоения соответствующей программы.

В рамках модели в исследовании определяется перечень формируемых в период практики компетенций с учетом требований профессиональной сферы, отбираются адекватные для этого методы и технологии обучения, средства и критерии оценивания ожидаемого результата по ее завершению. Организация практики в сторонних образовательных организациях позволяет включить бакалавров в профессиональную среду, взаимодействие в которой становится оптимальной для формирования и многогранного проявления компетенций в структуре их личности.

Компетентностный подход к организации практики бакалавров с учетом профстандарта педагога предусматривает необходимость взаимодействия преподавателей и студентов по формированию компетенций как результатов обучения. При этом компетенции связываются с успешностью профессиональной деятельности и, следовательно, личности в социуме, в более широком контексте. Такое европейское понимание взаимосвязанности компетенции и успешности (в профессиональном и карьерном росте) закладывается в построение компетентностной модели выпускника программы бакалавриата, в которой определяется место практики.

Список литературы

1. Kerridge I., Lowe M. Student B. A practical approach to assessing competence. 1997. Т.5. С. 189–191.
2. Whiddett S. A Practical guide to competencies [Text] / by S. Whiddett, S. Hollyford. London: Chartered Institute of Personnel and Development. 2006. 208 с.

EVALUATION OF EDUCATIONAL RESULTS IN THE UNIVERSITY TAKING INTO ACCOUNT THE METHODOLOGY OF TUNING

Shekhmirzova A.M.

Adyghe State University, Maikop, Adygea Republic, Russian Federation

The article analyzes the essential features of students competence formation taking into account the methodological positions of the «Tuning» project. The possibilities of the LMS Moodle training management system in evaluating the results of bachelor's training are considered. On the basis of generalization of practical experience, the effectiveness of using the capabilities of LMS Moodle in assessing competencies as the results of the educational process is substantiated.

Keywords: *the methodology of the project «Tuning»; the evaluation of the results of the educational process; the learning management system of LMS Moodle.*

ОЦЕНИВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ В ВУЗЕ С УЧЕТОМ МЕТОДОЛОГИИ TUNING

Шехмирзова А.М.

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»,
г. Майкоп, Республика Адыгея, Российская Федерация

В статье анализируются сущностные особенности формирования компетенций студентов с учетом методологических позиций проекта «Tuning». Рассматриваются возможности системы управления обучением LMS Moodle в оценивании результатов обучения бакалавров. На основе обобщения практического опыта обосновывается эффективность использования возможностей LMS Moodle в оценивании компетенций как результатов образовательного процесса.

Ключевые слова: методология проекта «Tuning»; оценивание результатов образовательного процесса; система управления обучением LMS Moodle.

Глубокие системные преобразования, произошедшие в системе высшего образования в связи со вступлением России в Болонский процесс, актуализировали проблему оценивания результатов образовательного процесса. Сложность этой процедуры связана с сущностной особенностью компетенций, являющихся интегральной характеристикой личности. Они формируются в процессе деятельности посредством освоения содержания образовательной программы с адекватным использованием образовательных технологий. Компетенции определены в качестве результатов образовательного процесса в новых ФГОС ВО. Анализ исследований отечественных и зарубежных ученых показал зависимость успешности осуществления профессиональной деятельности от наличия компетенций как интегрированных результатов образования [1; 2]. В исследованиях W. Nutmachera подчеркивается возможность удачной передачи значения компетенции через выражения «знаю как» и «знаю что». Отсюда ученый заключает, что именно применение и есть «компетенция в действии» [2]. С этой позицией согласуется подход другого зарубежного исследователя K.Keen, определяющего компетенцию как способность личности управлять стандартными и непредвиденными ситуациями [2]. Компетенции проявляются в ситуации, когда приводится в действие определенная способность человека, позволяющая выполнить поставленную задачу, а уровень ее выполнения поддается оцениванию. При этом, невозможно в абсолютных величинах оценить наличие или отсутствие компетенции, поскольку владение ими происходит в различной степени, позволяющее, в свою очередь говорить о возможности их формирования в ходе теоретического и практического обучения. Эти новые для российской высшей школы образовательные результаты обуславливают определенные дидактические трудности при их оценивании.

Оценочные средства для промежуточного оценивания по дисциплинам (модулям), практикам и государственной итоговой аттестации обучающихся в составе образовательных программ высшего образования представлены в виде фондов оценочных средств. Требования к фондам оценочных средств содержатся в утверждённом Минобрнауки РФ Порядке организации и осуществления образовательной деятель-

ности по образовательным программам ВО (№ 1367 от 19.12. 2013 г.). Как показал анализ текста, требования основываются на методологии Tuning, реализованный в условиях Болонского процесса в российских вузах в проекте «Tempus Tuning Russia». Вначале Tuning, задуманный как крупнейший европейский проект для решения чисто европейских образовательных проблем, стал впоследствии методологией, и был адаптирован в структурах высшего образования разных стран. При реализации проекта в рамках Болонского процесса основной идеей являлось сближение и взаимопонимание вузов на основе компетентностного подхода без унифицирования их образовательных программ и объединения в единую систему с предписанной структурой, содержанием или требованиями к организации обучения. Основная позиция методологии заключается в развитии компетенций в ходе освоения содержания различных дисциплин (модулей), практик в рамках основной профессиональной образовательной программы (ОПОП) и их оценивание на разных этапах образовательного процесса. Основная цель ОПОП, рассмотренная в проекте «Tuning Russia», заключается в формировании и развитии компетенций, а в качестве результатов обучения выступают ожидаемые показатели того, что обучаемые должны знать и быть в состоянии выполнять по завершении освоения образовательной программы. Ожидаемые результаты обучения определяют преподавателями. Результаты процесса обучения рассматриваются в терминах приобретаемых студентами компетенций. Гармоничному соответствию результатов обучения набору формируемых у выпускников компетенций, способствуют согласованные действия преподавательского сообщества и потенциальных работодателей.

Проведенный анализ исследований зарубежных и отечественных ученых показал, что формирование и развитие компетенций может рассматриваться в виде длительного, циклического интегративного процесса, реализуемого в ходе освоения ОПОП высшего образования (ВО). Вместе с тем, прямое оценивание их наличия у выпускника представляет значительную трудность. Поэтому, компетенции как результат образовательного процесса освоения ОПОП ВО, требуют приобретение выпускником опыта профессиональной деятельности для полного своего формирования. Решение этой проблемы видится во введении в российскую высшую школу, наряду с компетентностным подходом, обусловленным общеевропейской тенденцией настройки образовательных структур высшего образования (Tuning), професси-

ональных стандартов, отражающих требования работодателей к выпускникам вузов.

Подытоживая вышесказанное, можно вычлениить две составляющие в системе оценивания результатов освоения ОПОП. Это результаты обучения, относящиеся к периоду обучения или итогам освоения отдельных курсов дисциплин (модулей), прохождения видов практик и комплекс компетенций, оценивающийся при итоговой государственной аттестации. Различение результата освоения ОПОП как комплекса сформированных компетенций и результатов обучения, относящихся к итогам освоения дисциплин (модулей) и прохождения различных видов практик, позволило спроектировать систему оценивания результатов образовательного процесса с использованием широких возможностей сетевой системы управления обучением LMS Moodle. Результаты обучения по дисциплине (модулю) Педагогика формулировались автором как составляющие элементы компетенций. Основные модули дисциплины проектировались с учетом формируемых компетенций. Соотнесение требований ФГОС ВО с профессиональным стандартом «Педагог», содержащим трудовые функции и решаемые учителем типовые профессиональные задачи, позволило описать результаты обучения по Педагогике. Логическое описание включило выполняемые педагогом действия в рамках трудовых функций. Эффективным средством оценивания уровня сформированности компетенций (пороговый, базовый, повышенный) стал технологический инструментарий LMS Moodle. Результаты проведенной исследовательской работы показали положительную динамику показателей и критериев оценивания компетенций на разных этапах обучения.

Список литературы

1. Hutmacher W. Key competencies for Europe // Report of the Symposium Berne, Switzerland 27–30 March, 1996. Council for Cultural Co-operation (CDCC) // Secondary Education for Europe Strasbourg, 1997.
2. Keen K. Competence: What is it and how can it be developed? // Instructional Design: Implementation Issues / Eds. Education Center, 1992.

REPUBLICAN INNOVATION PLATFORMS AS AN EFFECTIVE FORM OF INTERACTION BETWEEN GENERAL AND PROFESSIONAL EDUCATION

Shekhmirzova A.M.

Adyghe State University, Maikop, Adygea Republic, Russian Federation

The article shows the possibilities of effective interaction of general and professional education in the conditions of modernization of these systems. The cooperation of the school, university and the system of additional education is considered in the context of increasing the effectiveness of career guidance work. In the conditions of implementation of the teacher's professional standard, the Republican innovation sites are presented as an effective form of interaction between general and professional education.

Keywords: *modernization of general and professional education; interaction of schools; universities and additional vocational education; Republican innovation platforms; coherence of educational programs.*

РЕСПУБЛИКАНСКИЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ПЛОЩАДКИ КАК ЭФФЕКТИВНАЯ ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Шехмирзова А.М.

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»,
г. Майкоп, Республика Адыгея, Российская Федерация

В статье показаны возможности эффективного взаимодействия общего и профессионального образования в условиях модернизации этих систем. Сотрудничество школы, вуза и системы дополнительного образования рассматривается в контексте повышения результативности профориентационной работы. В условиях реализации

профстандарта педагога Республиканские инновационные площадки представлены как эффективная форма взаимодействия общего и профессионального образования.

Ключевые слова: модернизация общего и профессионального образования; взаимодействие школы; вузов и дополнительного профессионального образования; Республиканские инновационные площадки; согласованность образовательных программ.

Устойчивое развитие субъектов РФ связано с сохранением высокого уровня качества образования и его модернизации с учетом происходящих научно-технических и социально-экономических перемен в стране. В условиях реализации стандартов нового поколения одной из приоритетных задач модернизации общего и профессионального образования выступает создание возможностей эффективного взаимодействия школы и вуза.

Система общего и профессионального образования сегодня находится в эволюционной модернизации, обуславливающей происходящие в них существенные изменения. В этих условиях наиболее значимым способом реализации государственной инновационной политики в области общего и профессионального образования становятся инновационные площадки.

В Республике Адыгея, республиканские инновационные площадки, признанные Минобрнауки РА, осуществляют комплексные, полидисциплинарные исследования, способствуя обновлению существующей практики и построению инновационного образования. Они представляют собой компонент инновационной инфраструктуры в сфере образования и осуществляют деятельность по различным направлениям в рамках выполняемых по заказу Минобрнауки РА инновационных образовательных проектов (программ).

В условиях введения профстандарта педагога Республиканские инновационные площадки становятся эффективной формой взаимодействия общего и профессионального образования. ФГОС предъявляет требования к условиям реализации практической подготовки выпускников вуза, связанные с усилением их практической подготовки, формированием исследовательской компетентности и модернизацией образовательных программ. Данные условия предусматривают существенное увеличение объема практики в образовательных профессиональных программах вуза.

Введение профстандарта педагога предполагает выработку форм сотрудничества вуза и школы. Традиционными формами такого взаимодействия в рамках профориентационной работы вузов со школьниками являются дни открытых дверей, экскурсии на кафедры и в научные лаборатории. Они способствуют формированию у школьников профессиональной ориентации и сознательному выбору будущей профессии [1; 2; 3].

На прошедшем, на прошлой неделе заседании экспертного совета по вопросам формирования и функционирования инновационной инфраструктуры в сфере образования при Минобрнауки РА (Пр. № 174 от 22.02.2017 г) рассматривался вопрос о необходимости тьюторского научного сопровождения деятельности республиканских инновационных площадок со стороны Адыгейского государственного университета и Адыгейского республиканского института повышения квалификации. Наряду с традиционными формами сотрудничества с общеобразовательными школами республики по различным направлениям (учебному, воспитательному, методическому, научно-исследовательскому) в разнообразных формах (лекции преподавателей вузов для старшеклассников, участие в олимпиадах, проводимых вузами для школьников, экскурсии на кафедры, проведение мастер-классов студентами и преподавателями для школьников, проектные работы на базе лабораторий вузов,) возникла необходимость преемственности и сопряжение содержания этих уровней образования.

Республиканские инновационные площадки выступают одной из форм взаимодействия общего и профессионального образования. Вместе с тем, эффективность такого взаимодействия сопряжено с решением ряда теоретико-методологических проблем. В числе наиболее актуальных выступает проблема согласования образовательных программ в контексте преемственности образовательных стандартов в системе общего и профессионального образования («школа-вуз-ДПО»). Разработка преемственных подходов взаимодействия образовательных программ в контексте реализации требований федеральных государственных образовательных стандартов позволяет обеспечить непрерывный характер системы образования. Реализация принципа преемственности и согласованности компонентов образовательного процесса при взаимодействии образовательных организаций способствует совершенствованию содержания общего и профессионального образования с учетом профстандарта педагога.

Проведенное теоретическое исследование проблемы непрерывности и интеграции общего и профессионального образования показало недостаточную изученность вопроса сопряжения образовательных программ с учетом требований новых стандартов [2; 4]. Сотрудничество разных уровней системы образования при проектировании образовательных программ в рамках функционирования республиканских инновационных площадок повышает качество и эффективность взаимодействия общего и профессионального образования в соответствии с протекающими инновационными процессами. При этом изменение системных оснований российского образования в условиях реализации профстандарта педагога (в том числе изменений систем оплаты труда) становится ресурсом повышения качества образования и потенциалом для инновационного развития.

Изучение традиционных форм взаимодействия школы и вузов (локализованных на деятельности, осуществляемой отдельными преподавателями вузов и факультативно в отдельных школах) позволило выявить несогласованность интересов и ожиданий участников взаимодействия. В этой связи в рамках проводимого исследования разрабатываются согласованные образовательные программы, включая повышение квалификации в области инновационного образования и управления инновациями.

Список литературы

1. Демущая З.А. Школа плюс ВУЗ: модель взаимодействия / З.А. Демущая, Н.А. Галдина // Аккредитация в образовании. 2010. № 2 (37). С. 76–77.
2. Малышева Н.В. Взаимодействие школы и ВУЗа в совместной проектной деятельности студентов и школьников / Н.В. Малышева // Вестник ТГУ. 2009. Т. 14, выпуск 5. С. 910–913.
3. Сардушкина Ю.А. Взаимодействие школы и ВУЗа как средство повышения результативности профориентационной работы / Ю.А. Сардушкина // Психология и педагогика. 2013. № 4. С. 165–173.
4. Щербаков Ю.И. Взаимодействие ВУЗа и школы в современных условиях / Ю.И. Щербаков // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 1 (44). С. 105–107.

RESPONSIBILITY AS A FUTURE SPECIALIST PERSONAL COMPETENCE INDICATOR

Sinenko T.N.

Volgograd State Technical University,
Volgograd, Volgograd region, Russian Federation

The article is devoted to a future specialist responsibility. Responsibility is viewed as an indicator of a future specialist personal competence.

Keywords: *responsibility; personal competence; adaptation; ability to interpersonal interaction in professional activity.*

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

Синенко Т.Н.

Волгоградский государственный технический университет,
г. Волгоград, Волгоградская область, Российская Федерация

Статья посвящена ответственности будущего специалиста. Ответственность рассматривается как проявление личностной компетентности будущего специалиста.

Ключевые слова: *ответственность; личностная компетентность; адаптация; способность к межличностному взаимодействию в профессиональной деятельности.*

В современных условиях как никогда актуальны требования общества к повышению качества профессиональной подготовки специалистов технических специальностей, что нашло отражение в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации (на период до 2020 г.) и Национальной доктрине образования Российской Федерации (на период до 2025 г.).

Важно эффективное взаимодействие будущего специалиста с образовательной средой вуза, и, как следствие, ответственное отношение к

образованию, результатам межличностного взаимодействия в профессиональной деятельности, собственному личностному росту. Согласно определению Рапацевич Е.С. [4, 556] среда представляет собой «совокупность условий, окружающих человека и взаимодействующих с ним как с организмом и личностью». При этом подчеркивается, что в процессе взаимодействия среды и конкретной личности изменения последней могут отставать от изменения среды, что приводит к возникновению противоречий, учет которых необходим для обучения и воспитания будущего специалиста.

Системные изменения, которые произошли в последние десятилетия в экономике, управлении качеством менеджмента предприятий и образовательных учреждений профессионального образования нашей страны показали, что ответственность специалиста является одним из самых востребованных работодателями качеств (Веблер В.Д. (2005), Волкова В.Н. и Козлов В.Н. (2009), Иванов Д.А. (2008), так как «иерархическое распределение обязанностей заменяется обеспечением всех необходимых процессов и возложением ответственности за их результативность на конкретных сотрудников» (Иванов Д.А. (2008).

Поскольку технические вузы ориентированы, прежде всего, на подготовку специалистов, которым предстоит выполнять функции как управления технологическими процессами, так и коллективом на производстве и/или при проведении научных исследований, то очевидна необходимость подготовки студентов технических вузов как к осуществлению межличностного взаимодействия в профессиональной деятельности, так и обладающих ответственностью за результаты своей профессиональной деятельности. Ответственность рассматривается нами как новообразование, лежащее в основе личностной компетентности будущего специалиста, выпускника технического вуза.

Личность будущего специалиста формируется и проявляется, прежде всего, в процессе учебной деятельности и межличностного взаимодействия, при этом для каждой сферы труда необходимы те или иные личностные качества. Именно профессионализация личности инициирует формирование качеств и черт, характерных для представителей конкретной профессии [4], не только облегчающих выполнение профессиональной деятельности, но и способствующих выработке наиболее эффективных способов и приемов осуществления профессиональной деятельности. Выработка эффективных способов и приемов осуществления профессиональной деятельности будущего специалиста невозможна

можно без навыков адаптации приобретаемых им в процессе обучения в сотрудничестве в вузе (речь идет о адаптации студента к образовательной профессионально-ориентированной среде технического вуза, ответственном отношении к собственному образованию и профессиональному будущему, успешном переносе будущим специалистом приобретенных в период обучения в вузе навыков в практическую, профессиональную деятельность).

Исследования Лобанова Ю.И., Анненкова В.В., Ильченко О.А. [2] свидетельствуют о том, что коэффициент коллективного разума выше интеллекта отдельного субъекта образовательного процесса, более того, при совместной работе имеет место диффузия знаний от субъектов образовательного процесса, владеющих каким-либо разделом курса лучше, к остальным.

Следовательно, особую важность приобретает обучение будущих специалистов в сотрудничестве. Учебная группа становится для будущих специалистов средой способствующей формированию навыков адаптации к учебной деятельности, адаптации к различным стилям поведения других студентов, и, как следствие, формированию способности будущего специалиста к межличностному взаимодействию и ответственности за эффективность межличностного взаимодействия в профессиональной деятельности, и, как следствие, позволяет студенту в полной мере почувствовать ответственность за собственный личностный рост.

Yalom (1970) выявил ряд факторов, оказывающих фасилитирующее влияние на личностный рост человека, которые, с нашей точки зрения, возможно транслировать в процессе обучения в сотрудничестве, тем самым формируя навыки адаптации, способность к межличностному взаимодействию в профессиональной деятельности, и, как следствие, оказывая влияние на формирование личностной компетентности будущего специалиста. К этим факторам Yalom относит [6]: получение информации о том, как другие думают, чувствуют и поступают; возможность наблюдать альтернативные реакции на ситуацию; надежду; глобальность (предоставляет шанс взглянуть на жизнь в перспективе); возможность проявить альтруизм; возможность совершенствовать социальные навыки; возможность пережить катарсис.

Громкова М.Т. [1] рассматривает адаптивность как критерий взрослости, поскольку именно взрослому человеку свойственно решать свои проблемы, в том числе связанные с разрешением сложных ситуаций, что, в свою очередь, требует наличия у данного субъекта образовательного

процесса определенных коммуникативных навыков способствующих эффективному межличностному взаимодействию: умения договариваться, избегать конфликтов и приходиться к взаимопониманию. Исследователь рассматривает процесс образования как распространение осознанности во внутреннее (когда образованность становится естественным состоянием человека) и во внешнее (ситуации окружающего мира). «Если осознанность не проявляется в поведении, в культуре действий – образование оказывается не для жизни, не для практики, оно не выполняет своего главного предназначения – не способствует социальной адаптации» [1,72].

D. Stokols рассматривает адаптацию в качестве попытки личности справиться с существующими условиями среды, предполагая что адаптация является одной из составляющих оптимизации. D. Stokols [10] пишет, что оптимизация «включает, в большей степени, планируемые и циклические процессы, посредством которых люди не только адаптируются к существующей ситуации, но и могут сохранить или изменить окружающие среды в соответствии с поставленными целями. Категория оптимизации включает в себя адаптацию, но обращает внимание на взаимный (обоюдный) контроль человека с окружающей средой».

Именно самоконтроль и ответственность, с нашей точки зрения, способствуют становлению адаптивного поведения будущего специалиста, способствуя его вхождению в коллектив и помогая самосовершенствоваться, овладеть навыками эффективной деятельности с одной стороны, а с другой – приобретать собственный личный опыт профессиональной деятельности, стремиться преодолеть возможную инерцию коллектива и приблизиться к надситуативной деятельности, служащей предпосылкой профессионального мастерства. Данный этап становления личности будущего специалиста следует рассматривать, прежде всего, как этап самоопределения, который характеризуется, согласно Леонтьеву А.Н., способностью к самоопределению «среди других», «для других» и «для себя», на этом этапе возникает новая система отношений субъекта – отношения к собственным своим отношениям с миром» [4, 57].

Посредством прилагаемых усилий по корректировке своих личностных характеристик, представлений и поведения (т.е. при наличии у будущего специалиста самоконтроля и ответственного отношения к себе, своему будущему, и, следовательно, к своей профессиональной деятельности как части своей жизнедеятельности) личность стремится не только

приспособиться к партнеру по взаимодействию, «вписаться» в значимую социальную группу, но и стать для этой группы «значимым лицом».

Успешность адаптации человека к окружающей его социальной среде зависит от ряда факторов: эмоционального состояния личности, уровня самоконтроля, от того, как человек расценивает разворачивающуюся в данный момент времени ситуацию, насколько ответственно подходит к решению поставленных задач, претворению в жизнь поставленных перед собой целей и пр.

Сарджвеладзе Н.И. последовательно доказал, что адаптивная активность личности обладает направленностью не только на внешнее, социальное окружение, но и на собственное внутреннее состояние (работа над свойствами своего характера, недостатками или достоинствами). Личностью проводится работа по самопреобразованию, она изменяется, стремясь к внутренней и внешней адаптации. При этом личность стремится не только соответствовать требованиям социума, но и «оправдать доверие относительно самой себя, сообразовать линию поведения системе требований к себе» [9, 86–87].

Последнее возможно только при наличии у будущего специалиста таких качеств как ответственность и самоконтроль.

Формирование ответственности связано с развитием автономности личности, предоставлении ей свободы в принятии решений. Невозможно развить в личности ответственность, блокируя развитие автономности личности, упреждая принятие личностью принятия решений, более того, без развития ответственности невозможно достичь социальной зрелости. «Социальная зрелость и ее главная составляющая – ответственность – формируются исключительно в условиях, адекватных устремлениям личности. Обретение ответственности прямо связано с предоставлением личности свободы в принятии решений. Формирование ответственности неразрывно с развитием автономности личности и обеспечением свободы принятия решений» [8, 150–151].

К. Муздырбаев [5, 25] определяет ответственность как качество, характеризующее, прежде всего, социальную типичность личности. Согласно выводам К. Муздырбаева объектом контроля и ответственности являются не только нормы и ролевые обязанности, но и сам индивид, его социальное окружение и общество.

Условия жизни и внешние воздействия образовательной профессионально ориентированной среды определяют становление личности будущего специалиста через процесс его взаимодействия со средой, опосре-

дованного профессиональной деятельностью. Правильнее говорить не о воздействии среды, а о процессе активного взаимодействия будущего специалиста с окружающей средой, формировании его личностной компетентности. Так, например, американский философ Р. Миллс считает [3], что главная задача образования заключается в том, чтобы учить людей рассматривать свои личные невзгоды в контексте общественных проблем, а общественные проблемы – с точки зрения их значимости для личной жизни.

Ответственность выступает в качестве предпосылки внутренней свободы специалиста, так как только в случае осознания человеком возможности изменения ситуации он может попытаться ее изменить (специалист либо сам адаптируется к ситуации, либо будет искать способы адаптировать ситуацию исходя из производственной необходимости, ориентируясь на целесообразность принимаемых им решений). По мнению Д.А. Леонтьева (2009) свобода и ответственность неразделимы, более того, оба эти качества, по сути, представляют «единый механизм саморегулируемой осмысленной активности, присущей зрелой личности». При этом свободу ученый рассматривает с позиций приобретения личностью права на активность и права на выбор ценностных ориентиров, в то время как ответственность характеризуется переходом регуляции активности извне вовнутрь.

Мы рассматриваем ответственность в качестве основы для успешной адаптации и личностного развития будущего специалиста (с обретением ценностных ориентиров, навыков межличностного взаимодействия в профессиональной деятельности, с рефлексивным началом и, как следствие, с формированием индивидуального мировоззрения и системы личностных ценностей будущего специалиста), то есть в качестве основы для формирования личностной компетентности будущего специалиста, с одной стороны и, с другой стороны, в качестве проявления личностной компетентности будущего специалиста.

Список литературы

1. Громкова М.Т. Психология и педагогика профессиональной деятельности: учеб. пособие для вузов / М.Т. Громкова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 415 с.
2. Лобанов Ю.И. Самообразование: возможности, ресурсы и технологии / Ю.И. Лобанов, В.В. Анненков, О.А. Ильченко. М., 2008. (Новые информационные технологии в образовании: Аналитические обзоры по основным направлениям развития высшего образования/ ФИРО; Вып.11).

3. Миллс Р. Властвующая элита. М., 1959
4. Митина Л.М. Психология труда и профессионального развития учителя: учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Л.М. Митина. М.: Издательский центр – Академия, 2004.
5. Муздырбаев К. Психология ответственности / К. Муздырбаев; под ред. В.Е. Семенова. Ленинград «Наука» (ленинградское отделение), 1983. С. 239.
6. Ойстер Кэрол, Социальная психология групп / Кэрол Ойстер. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. 224 с.
7. Педагогика. Современная энциклопедия / Е.С. Рапацевич; под общ. ред. А.П. Астахова. Минск: Современная школа, 2010.
8. Реан А.А. Социальная педагогическая психология / А.А. Реан, Я.Л. Колломинский. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2008. 574 с.
9. Сарджвеладзе Н.И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой [Электронный ресурс] / Н.И. Сарджвеладзе. Тбилиси.: Мечниереба, 1989. – Режим доступа : <http://www.koob.ru> (дата обращения: 10.02.2010 г.)
10. Stokols D. Environmental Psychology // Annual Review of Psychology. 1978 Vol. 29.

RESULTS OF TEACHING PROJECT COMPETENCE TO PEDAGOGY BACHELORS MAJORING IN FOREIGN LANGUAGES

Smagina E.A.

Orel State University, Orel, Russian Federation, Russian Federation

The paper describes the stages and results of the experimental research carried out to verify the effectiveness of the set of pedagogical conditions and the proposed theoretical model for the acquisition of project competence by Pedagogy bachelors majoring in foreign languages.

Keywords: *experimental research; project competence; bachelor in Pedagogy; foreign language.*

ИТОГИ ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ В ВУЗЕ ПРОЕКТНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БАКАЛАВРОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПО ПРОФИЛЮ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК»

Смагина Е.А.

ФГБОУ ВПО «Орловский государственный университет
им. И.С. Тургенева», г. Орел, Российская Федерация

В данной статье представлено описание хода и результатов предпринятой экспериментальной работы, основная цель которой заключалась в подтверждении эффективности предложенной теоретической модели формирования проектной компетентности бакалавров педагогического образования по профилю «Иностранный язык» и разработанного автором комплекса педагогических условий.

Ключевые слова: *опытно-экспериментальная работа; проектная компетентность; бакалавр педагогического образования; иностранный язык.*

Введение

В соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования (далее – ФГОС ВО) по направлению подготовки 44.03.01 и 44.03.05 Педагогическое образование, профиль «Иностранный язык», выпускник, освоивший программу бакалавриата, должен овладеть профессиональными компетенциями, соответствующими перечисленным в стандарте видам профессиональной деятельности, в том числе *проектной деятельности*: способностью проектировать образовательные программы (ПК-8); способностью проектировать индивидуальные образовательные маршруты обучающихся (ПК-9); способностью проектировать траектории своего профессионального роста и личностного развития (ПК-10).

Анализ проблемы исследования позволил определить проектную деятельность бакалавров педагогического образования по профилю «Иностранный язык» как специфический вид профессиональной педагогической деятельности, в структуре которой интегрируется большое разнообразие различных видов работ (исследовательских, аналитических, конструкторских, организационных, коммуникативных, контрольных, оценочных и рефлексивных) по разработке, обоснованию и реализации плана решения социально актуальной и личностно значимой для бакалавра педагогического образования проблемы, направленного на получение полезного продукта и образовательных результатов, обеспечивающих устойчивое развитие системы и появление образование положительных эффектов в иноязычном образовательном процессе.

Владение проектной деятельностью определяется уровнем сформированности проектной компетентности, включающей совокупность компетенций, каждая из которых представляет собой сложную, интегративную характеристику личности, ее комплексный ресурс, отражающий ее способность и готовность эффективно решать профессиональные задачи посредством проектной деятельности. Теоретический анализ работ, проведенных в рассматриваемой области исследования, а также обобщение практического педагогического опыта позволил выделить в структуре исследуемых компетенций такие составляющие, как: а) способность проектировать образовательные программы (ПК-8) – мотивационный, когнитивный, информационный, профессионально-деятельностный компоненты; б) способность проектировать индивидуальные образовательные маршруты обучающихся (ПК-9) – мотивационный, когнитивный, аналитический, профессионально-деятельностный, профессионально-коммуникативный ком-

поненты; способность проектировать траектории своего профессионального роста и личностного развития (ПК-10) – мотивационный, когнитивный, рефлексивный, профессионально-деятельностный компоненты.

Цель исследования

Экспериментальное обучение бакалавров педагогического образования по профилю «Иностранный язык», нацеленное на формирование проектной компетентности, предполагало: интегрирование иноязычной речевой деятельности в проектную деятельность, моделируемую для решения задач деятельности профессиональной; актуализацию межпредметных связей и повышение профессиональной направленности учебного процесса; интегрированное формирование иноязычной коммуникативной компетенции и проектной компетентности; сочетание учебной и исследовательской деятельности репродуктивного и продуктивного характера; создание возможностей для включения студентов в разнообразную квази-профессиональную деятельность; учет индивидуально-психологических особенностей студентов.

Материал и методы исследования

При организации экспериментального обучения по формированию бакалавров педагогического образования по профилю «Иностранный язык» нами были выявлены текущие проблемы в системе вузовской подготовки бакалавров данного профиля, а именно, узкая профессиональная направленность дисциплин специального цикла, отсутствие прочных связей между профессиональной и языковой подготовкой студентов в учебном процессе вуза. Данные проблемы были учтены при разработке стратегии опытно-экспериментальной работы.

Для изучения актуального состояния сформированности проектной компетентности у студентов-бакалавров был предпринят констатирующий эксперимент. С целью подтверждения или опровержения гипотезы о возможности формирования проектной компетентности у студентов была разработана методика оценки их сформированности, основанная на специальном инструментарии (опросника, обучающей анкеты и оценочных листов), предназначенных для студентов, преподавателей, работодателей.

На констатирующем этапе эксперимента мы, кроме того, проанализировали нормативную документацию (учебного плана, программ учебных дисциплин, программ практик) и пришли к выводу о том, что все учебные курсы по дисциплинам в той или иной степени реализуют подготовку к професси-

ональной деятельности бакалавра педагогического образования по профилю «Иностранный язык», но при этом ощущается острая нехватка курсов, нацеленных на формирование непосредственно проектной компетентности.

Выход из сложившейся ситуации, на наш взгляд, заключается в широком использовании в процессе обучения специальных курсов обучения, обеспечивающих целенаправленную работу по овладению студентами искомой компетентности. Для решения этой задачи автором был разработан спецкурс «Практикум по развитию проектной компетентности бакалавра педагогического образования (на примере английского языка)».

В рамках констатирующего эксперимента к участию были привлечены 177 студентов. В экспериментальную группу вошли 70 студентов, которые затем приняли участие в формирующем этапе эксперимента, пройдя обучение по разработанным нами модели и технологии формирования проектной компетентности. В отличие от экспериментальной группы, в контрольной группе обучение осуществлялось по традиционной системе.

С целью получения необходимого фактического материала, который бы позволил сформировать адекватное представление об организации процесса профессиональной подготовки бакалавров педагогического образования, участвующих в эксперименте, и состоянии сформированности у них проектной компетентности мы применили анкетный опрос, обучающую-анкету, листы самооценки и комплексное диагностирующее тестирование.

Итоговое обобщение результатов, полученных за три года проведения предэкспериментального анкетирования, демонстрирует следующее.

1. Подавляющее большинство участников эксперимента продемонстрировали средний уровень (по Т.Д. Дубовицкой) профессиональной направленности. Такие показатели были получены в результате того, что основным мотивом обучения бакалавров педагогического образования по профилю «Иностранный язык», является изучение иностранных языков, а не овладение профессиональными компетентностями или желание избрать профессию, относящуюся к педагогической сфере.
2. Большинство студентов не в полной мере признают важность проектной деятельности для профессиональной подготовки бакалавра педагогического образования и затрудняются четко указать виды профессиональной деятельности, в которых владение проектной деятельностью играет ключевую роль, а также профессиональные задачи, успешное решение которых зависит от владения проектной компетентностью.

3. Недооценка и недопонимание студентами сути проектной деятельности как фактора эффективности деятельности педагогической, по нашему мнению, предопределило и искаженное представление о механизмах организации проектной деятельности и принятии педагогических решений. Наиболее часто отмечалось понимание проектной деятельности как отдельного приема, нацеленного на повышение мотивации, интереса к учению.
4. Была зафиксирована недостаточно высокая выраженность профессиональных мотивов по отношению к проектной деятельности. Большинство студентов подтвердили, что не рассматривают проектную деятельность как способ решения профессиональных задач.
5. У большей части студентов отмечается эмоционально-положительное отношение к проектной деятельности, которое, характеризуется пассивностью и ситуативностью.
6. У всех студентов был зафиксирован низкий уровень теоретических знаний о проектной деятельности педагога. Неудовлетворительной оказалась подготовка бакалавров педагогического образования по таким вопросам, как содержательные и процессуальные аспекты формирования проектной компетентности. Как следствие, нами был сделан вывод о слабой готовности студентов к организации и участию в проектной деятельности.
7. Подавляющее большинство студентов продемонстрировали слабую подготовленность к организации педагогической деятельности, к разработке учебно-методической документации, к разработке проектов и их использованию.
8. Большинство студентов продемонстрировали слабое представление о путях повышения своего уровня профессионального развития, нечеткое понимание сути такого феномена, как индивидуальный образовательный маршрут.
9. Была установлена слабая сформированность умений когнитивной и метакогнитивной регуляции, необходимых для успешной и эффективной организации профессиональной педагогической деятельности.

Полученные данные позволили заключить, что определённый образовательный опыт студентов формирует у них некоторые представления о специфике проектной деятельности в сфере педагогического образования. При этом они испытываемые отдают себе отчет в том, что их знаний не достаточно для организации проектной деятельности как предпосылки успешной профессиональной деятельности. Вследствие чего, на момент

экспериментального обучения ни один студент не продемонстрировал готовность к проектной деятельности (высокий уровень сформированности ПК-8, ПК-9, ПК-10 не был зафиксирован ни у одного студента).

Суммарный количественный подсчет данных констатирующего эксперимента позволил разделить студентов на группы в соответствии с тремя уровнями сформированности проектной компетентности (низкому, среднему и высокому).

На формирующем этапе эксперимента была осуществлена непосредственная проверка гипотезы исследования и проведено опытное обучение. Целью формирующего этапа исследования стало формирование профессиональной готовности будущих педагогов к осуществлению проектной деятельности в рамках сфер, очерченных задачами педагогического образования.

Цель опытного обучения предусматривала последовательность и взаимообусловленность этапов формирования профессиональных компетенций, входящих в состав проектной компетентности и связанных с реализацией проектной деятельности бакалавра педагогического образования по профилю «Иностранный язык». Процесс формирования предполагал систематическую, целенаправленную работу с бакалаврами в учебном цикле Б1.В.ОД (блок 1 вариативная часть обязательные дисциплины учебного плана, согласно актуализированного ФГОС ВО) – реализация спецкурса «Практикум по развитию проектной компетентности бакалавра педагогического образования» (на примере английского языка)». Курс состоял из теоретической и практической частей, а общий объем трудозатрат студентов на его освоение составил 108 часов (3 зачетные единицы).

Для внедрения совокупности педагогических условий в процесс опытно-экспериментального обучения было необходимым: обеспечить направленность образовательного процесса на развитие студента как субъекта профессиональной деятельности, что предполагало личностную вовлеченность студентов, становление у них активной, сознательной позиции по отношению к профессионально-направленной проектной деятельности; переориентировать учебную работу студентов на использование проектной деятельности как предпосылки успешного решения задач будущей профессии; сформировать у студентов блок знаний о содержании и структуре ООП; развить у студентов стратегии регуляции осуществляемой деятельности, а также стратегии эффективного преодоления проблемных ситуаций, типичных для проектной деятельности; сформировать у студентов умения комплексного анализа профессиональных ситуаций, а также способности интегрировано применять компоненты проектной компетентности.

В качестве среды, необходимой для реализации предложенного комплекса педагогических условий, в ходе опытного обучения моделировались типы контекста профессиональной деятельности бакалавров педагогического образования, профиль Иностранный язык, студенты включались в выполнение заданий, воссоздающих реальные задачи будущей профессии, варьируемые по степени проблемности.

При этом все проектируемые задания были направлены на овладение студентами компетенциями ПК-8, ПК-9 и ПК-10 именно как средства профессиональной самореализации, самоактуализации и потенциала для личностного роста.

Предложенная нами технология была внедрена в образовательный процесс вуза на втором курсе обучения студентов. К этому периоду студенты уже овладевают основными знаниями по дисциплинам общепрофессиональной подготовки, ими также освоены основные знания, отражающие сущность педагогической деятельности, организации педагогического процесса в общеобразовательных учреждениях, сформированы основные умения анализа педагогических процессов. Исходя из этого, мы считаем данный этап обучения наиболее логичным для целенаправленного формирования проектной компетентности.

Разработанный спецкурс основывается на спроектированной технологии обучения и включает три модуля. Целью первого модуля обучения выступила профессиональная идентификация студентов. Основные задачи данного этапа обучения состояли в следующем: выработать у студентов представление о специфике проектной деятельности как неотъемлемого компонента профессиональной деятельности бакалавра педагогического образования; сформировать у студентов понимание роли проектной деятельности в их профессиональном становлении и будущей профессиональной деятельности; интенсифицировать у студентов потребность в обогащении к проектной деятельности для решения задач учебной и квази профессиональной деятельности; актуализировать у студентов процессы когнитивной и метакогнитивной регуляции. Всего на освоение данного этапа студентами отводилось 24 учебных часа.

На первом занятии состоялось обсуждение результатов обучающей анкеты, в ходе которого студенты подвергали критическому анализу сложившиеся представления о роли и значимости проектной деятельности в профессиональной деятельности современных бакалавров педагогического образования; осуществляли самооценку и намечали пути развития компетенций в проектной деятельности, а также пути профессиональной

самореализации посредством участия в проектной деятельности. Непосредственной практической целью обучения данного этапа выступило формирование ПК-8, которая заключается в способности проектировать образовательные программы. На данном этапе на первый план обучения выходили предметно-технологические задачи обучения.

Этот модуль представлен шестью модульными единицами, объединение тем которых в единый модуль происходит с учётом общности цели и задач: 1. Понятие и концепция основных образовательных программ, реализующих федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования; 2. Структура и содержание основной образовательной программы высшего образования; 3. Характеристика процесса проектирования основных образовательных программ, реализующих федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования; 4. Educational program and its components; 5. Guidelines for developing quality educational programs. 6. Framework for evaluating educational programs.

Второй модуль обучения заключался в предоставлении студентам возможностей для профессиональной реализации. На данном этапе решались задачи формирования способности проектировать индивидуальные образовательные маршруты обучающихся (ПК-9). В ходе организации работы по развитию данной компетенции моделировался не только предметно-технологический, но и социальный и коммуникативный контекст будущей профессиональной деятельности, для чего студентам предлагалось решить задачи различной степени проблемности.

На этом этапе внедрялись задания, на повышение уровня интерактивности, с одной стороны, а с другой – автономии студентов. С этой целью использовались интерактивные задания, основанные на сотрудничестве в выработке единой идеи; проблемные задачи; интерактивные задания, основанные на комбинировании информации; деловые игры, интервью; диспуты; дискуссии в форме заседания экспертной группы и т.д., проектировались ситуации возникновения профессиональной проблемы в коллективе, имитирующие реальные. Всего на освоение студентами этапа профессиональной реализации отводилось 42 учебных часа.

Данный модуль включает шесть взаимосвязанных модульных единиц (1. История и становление понятия «индивидуальный образовательный маршрута обучающихся». Понятие индивидуализации обучения. 2. Концептуальные основы разработки индивидуальных образовательных маршрутов обучающихся. 3. Этапы разработки индивидуального образовательного маршрута обучающегося. Оценка эффективности реализации

индивидуальных образовательных маршрутов в образовательном учреждении. 4. Individual route and learning support. 5. Personalizing learning. 6. Learner evaluation and productivity assessment.)

В рамках третьего модуля внедрения разработанного комплекса педагогических условий – модуля профессионального совершенствования – актуализировались потребности студентов в саморазвитии, личностном и профессиональном самосовершенствовании. Овладев стратегиями когнитивной и метакогнитивной регуляции как в ситуациях автономной деятельности, так и в интерактивной среде, студенты уже могли овладевать умениями и стратегиями самообразования. Данный этап также длился 42 учебных часа.

Данный модуль составляют шесть модульных единиц (1. Понятие индивидуальной траектории профессионального роста и личностного развития. Профессиограмма педагога. 2. Педагог как субъект самообразовательной деятельности. 3. Стратегии повышения профессиональной компетентности педагогических кадров. 4. Teacher evaluation and productivity assessment. 5. Professional educators' self-evaluation. 6. Strategies for professional self-development.)

Описываемый модуль направлен на приобретение студентами опыта практической деятельности в условиях, моделирующих будущую деятельность в процессе осмысленного, самостоятельного решения квази профессиональных задач и анализа собственной учебной и профессиональной деятельности. На этом этапе студенты критически оценивали собственный опыт в области профессионально-направленной проектной деятельности, самостоятельно анализировали образовательные потребности учащихся и проектировали пути и варианты их удовлетворения. Помимо этого, студенты проводили диагностику уровня сформированности проектной компетентности у своих одноклассников и на основе полученных данных разрабатывали адресные задания, нацеленные на поддержку в преодолении конкретной трудности.

В рамках данного модуля развивались следующие способности студентов: готовность к проектированию своего профессионального развития; формирование субъективной стратегии личностного; формирование профессионально-ориентированной цели; разработка обоснованного плана достижения цели; анализ собственных учебно-профессиональных способностей; осознание условий достижения успешной карьеры путем саморазвития и самореализации.

На контрольном этапе опытно-экспериментального исследования был проведен финальный срез, позволивший оценить его результаты. Завер-

шалось обучение выполнение студентами финального педагогического проекта.

Результаты исследования

Большой массив полученных данных свидетельствовал о качественных изменениях в динамике уровней сформированности искомым компетенций студентов применительно к каждому критерию.

По результатам статистической обработки результатов эксперимента выяснилось, что высокий уровень сформированности компонентов проектной компетентности не был зафиксирован ни у одного студента контрольных групп, тогда как в экспериментальных группах он вырос с 9,69% до 51,14% (для ПК-8), с 7,95% до 40,91% (для ПК-9) и с 4,55% до 52,27% (для ПК-10).

Выводы

Зафиксированные изменения в достигнутых студентами уровнях сформированности компетенций ПК-8, ПК-9 и ПК-10, произошли вследствие реализации предложенного комплекса педагогических условий, которые обеспечили эффективное их формирование в рамках предложенного спецкурса. Как следствие, полученные результаты позволяют считать задачи исследования решенными, а гипотезу исследования подтвержденной.

Список литературы

1. Болдырев Е.В. Компетенции проектно-инновационной деятельности бакалавра в образовании // Модернизация образования. Вып. 11, 2013.
2. Гурье Л.И. Проектирование педагогических систем. Учебное пособие. Казанский государственный технологический университет. Казань, 2004.
3. Зеер Е.Ф., Романцев Г.М. Личностное ориентированное профессиональное образование // Педагогика. М., 2002. № 3.
4. Национальная доктрина образования в РФ до 2025 г. (утв. Постановлением Правительства РФ от 4 октября 2000 г. № 751) // Бюллетень Министерства образования РФ (высшее и среднее профессиональное образование), 2000. № 11.
5. Knoll M. Project Method. Encyclopedia of Educational Theory and Philosophy / Thousand Oaks, CA: Sage. Vol. 2. 2014.
6. Markham T. Project Based Learning // Teacher Librarian, 39(2). 2011.
7. Thomas J.W. Managing project-based learning: Principles from the field // Paper presented at the Annual Meeting of the American Educational Research Association, New Orleans. 2000.

GOOGLE MAPS AS A TOOL IN LEARNING

Soloveva P.D.

Elabuga Institute of Kazan Federal University, Elabuga,
Republic of Tatarstan, Russian Federation

This article examines the cartographic service Google Maps as an innovative tool in the pedagogical process. What principles are implemented when using this tool, and also describes the benefits of using Google-funds in the lesson.

Keywords: *means; principles; pedagogical process; lesson; innovative technologies; education; efficiency.*

GOOGLE MAPS КАК СРЕДСТВО В ОБУЧЕНИИ

Соловьева П.Д.

Елабужский институт Казанского Федерального университета,
г. Елабуга, Республика Татарстан, Российская Федерация

В данной статье рассмотрен картографический сервис Google Maps как инновационное средство в педагогическом процессе. Какие принципы реализовываются при использовании данного средства, а также рассказывается о плюсах применения Google-средства на уроке.

Ключевые слова: *средство; принципы; педагогический процесс; урок; инновационные технологии; образование; эффективность.*

В настоящее время информационные технологии все прочнее и увереннее проникают в систему образования. Под информатизацией образования, мы понимаем, в первую очередь, разработку методов и средств, ориентированных на реализацию основных воспитательных и образовательных педагогических целей с помощью использования новейших достижений компьютерной техники. Компьютеризация образования заставляет педагогов совершенствовать систему организации учебной деятельности обучающихся путем обновления методов и форм преподавания информации, где главной целью является, побуждение обучающихся

ся к получению новых знаний, развития у них творческой активности и клипового мышления.

Сегодня ситуация складывается таким образом, что молодое поколение все больше интересуется использованием информационных технологий в качестве развлечений, а не в целях обучения и получения новых знаний. Выбранная тема актуальна для современных реалий, так как сейчас очень важны компьютеризированные процессы в обучении, особенно это связано с клиповым мышлением детей [9, с. 2], именно поэтому следует рассматривать Google Maps как помощь в педагогическом процессе. Научная новизна нашей работы, заключается в описании работы Google сервис в учебном процессе. Объектом исследования является учебный процесс, а предметом – изучение возможностей Google Maps, как современного средства обучения. Цель исследования – обосновать эффективность применения Google Maps в учебном процессе.

Выдвинем гипотезу исследования. Так как у современных учеников развито клиповое мышление (клиповое мышление – это новый способ получения и усвоения информации, в виде картинок, отрывков, а не печатного текста), дети запоминают информацию лучше с помощью ярких образов, поэтому в ходе эксперимента, предполагаем, что красочный картографический сервис улучшит заинтересованность и результативность урока. В данной статье рассмотрим, как с помощью современного сервиса «Google Maps» можно учителю эффективно управлять процессом обучения, достигать высокой мотивации обучающихся и как следствия получить качественный результат обучения.

Google Maps (с англ. «карты») – это базовый картографический сервис компании Google. Аналогичный существует и от Yandex. Сервис предлагает карты улиц, планирует маршрут для путешествий для многих стран во всем мире. По словам одного из его создателей (Lars Rasmussen), Google Maps является географическим способом организации информации во всем мире.[1]

Google Maps обеспечивает спутниковые снимки высокого разрешения для большинства городов и стран мира. Большая часть изображений является фотографиями, сделанными с самолетов при аэросъемке или же обычными путешественниками.

Казалось бы, как просто фотографии улиц (местности) помогут в обучении? Рассмотрим некоторые варианты. Один из способов, например на уроках географии, когда ребенок открывает картографический сервис

и свободно путешествует по различным странам, рассматривает ландшафты, флору и фауну местности.

Но стоит заметить, что в этих картах существует режим «просмотра улиц», где человек может перемещаться как в Париже, так и в Москве, кроме этого, человек может обойти самые древние достопримечательности мира, ознакомиться с архитектурными сооружениями и даже зайти в некоторые музеи. Все это происходит, не выходя из дома, школы, в режиме онлайн. Для осуществления путешествия нужен всего лишь компьютер и Интернет. Обучающиеся сами могут задавать маршрут и выбрать то, что им интересно.

Для таких предметов как история и литература это инновационное средство носит положительный характер, так как использование Google Maps в учебном процессе позволяет решить следующие задачи: формирование навыков самостоятельной работы с учебным материалом при использовании новых информационных технологий; формирование стремления учащихся к самообразованию; формирование навыков самоконтроля; развитие зрительной и слуховой памяти учащихся; формирование навыка планировать свою деятельность, формирование учебно-информационных умений, обеспечивающих нахождение, переработку и использование информации для решения учебных задач; формирование творческого мышления.

Также помогает учителю реализовать ряд принципов обучения, что также влияет на эффективность организации учебного процесса. Реализуются сразу несколько принципов обучения, такие как наглядность, сознательность и активность, принцип связи теории с практикой, систематичности и последовательности. Рассмотрим каждый из них подробнее.

Наглядность реализуется на все 100%, потому что смысл принципа – это формирование у учащихся представлений и понятий на основе перцепции. Без сомнения, ощущения человека, которые он получает от внешнего мира, предстают основной ступенью познания. На последующем этапе усваиваются знания в виде понятий, правил, законов. Я.А. Коменский считал, что принцип наглядности – это «золотое правило обучения, так же облегчающий этот процесс» [6, с. 3]. Сегодня в общеобразовательных учреждениях данный принцип обучения, как никогда актуален: обучение должно быть наглядным в той мере, которая необходима для сознательного усвоения учащимися знаний и выработки умений и навыков, опирающихся на живые образы предметов, явлений и действий. Учащийся, пройдя по Невскому проспекту в Санкт-Петербурге, проник-

нется атмосферой XVIII века, взглянет на архитектурные сооружения и у него возникнет представление и понятие о целой эпохе, появится новая база знаний.

Принцип сознательности и активности заключается в том, что у учащихся формируется правильное отношение к окружающей действительности и соответствующие убеждения. А убеждения формируются тогда, когда знания приобретаются сознательно. Особенно важно в сознательном и активном усвоении знаний – интерес учащихся, который появляется благодаря использованию живых примеров. Здесь сервис google при помощи реальных красочных изображений поможет учащимся достигнуть этой цели.

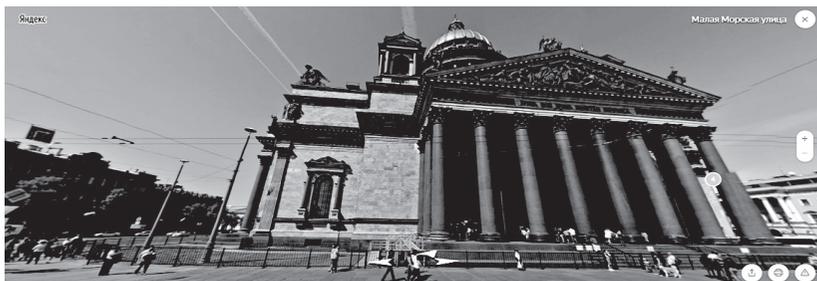
Еще один принцип, который можно реализовать в процессе обучения при помощи Maps – это связь теории с практикой. Теория всегда должна подкрепляться практикой, так как само существование науки, должно быть не для науки, а для улучшения качества жизни людей. Традиционными путями связи теории с практикой являются экскурсии. Поэтому этот сервис с легкостью может организовать виртуальную экскурсию.

Следующий принцип систематичности и последовательности. Системность, т.е. целостность мышления состоит из установки ассоциаций, т.е. связей между изучаемыми явлениями и предметами. В этом помогают метапредметные связи, которые заявлены в ФГОС о результатах деятельности учащихся. Такие как формирование и развитие компетентности в области использования информационно-коммуникационных технологий; умение создавать, применять и преобразовывать знаки и символы, модели и схемы для решения учебных и познавательных задач; постановка и решение проблемы; использование общих схем решения; выполнение логических операций сравнения, анализа, обобщения, классификации, установления аналогий и др. Соответственно, картографический сервис не противоречит образовательному стандарту и даже способствует усвоению межпредметных понятий.

Ещё одним плюсом может стать то, что сервис помогает заинтересованность детей, увеличить их мотивацию. Очевидно, что эффективность работы учителя зависит от того как замотивирован ребенок. Мотивация – общее название процесса побуждения учащихся к продуктивной познавательной деятельности, активному освоению содержания обучения [4, с. 3]. Google Maps помогает по новому раскрыть содержание предмета и создаёт естественный интерес, который в процессе обучения возрастает и становится устойчивым. А устойчивый интерес в свою очередь это гарантия к повышению уровня знаний.

Так же у этого метода есть ряд и других преимуществ, например: оперативность в обновлении информации; свободный доступ к любому источнику информации; экономия денежных средств и времени; яркий красочный мир мультимедиа; погружение в мир искусства; наглядность и творческий стиль работы.

Нами был проведен проверочный эксперимент на базе «Средней общеобразовательной школы №1 с валеологическим направлением» г. Можги в 7 «б» классе в составе 25 человек. Был проведен урок по истории с применением средства Google Maps. Тема урока: «Художественная культура России XVIII века» в рамках, которой обучающимся была предложена экскурсия по Санкт-Петербургу с помощью режима «просмотра улиц». Учащиеся вместе с учителем изучили историю и основные памятники архитектуры XVIII века, такие как Петропавловская крепость, здание Адмиралтейства, Здание Двенадцати коллегий, Александро-Невская лавра, Исаакиевский собор и др.

После проведения урока нами был проведен опрос учащихся с целью выявления эффективности применения средства Google Maps на уроке. При анализе ответов на блок вопросов, где учащимся было предложено поразмышлять над тем «Что на уроке мне понравилось больше всего...» была составлена диаграмма (см. диагр. 1).

Далее учащимся предлагалось кратко описать плюсы использования Google Maps, как современного средства обучения. На что мы получили следующие ответы: расширяет общий кругозор (80%), возбуждает живой интерес к предмету познания (67%), формирует навыки критического мышления (43%), развивает образное восприятие (100%), повышает мотивацию к изучению предмета (51%). Следовательно можно сделать вывод о том, что ученикам понравился урок с применением нового средства и дети отметили много плюсы данного сервиса. Необходимо также отметить, что в конце урока был проведён текущий контроль (тест), 87% учащихся справились с заданиями.

Ответы учащихся

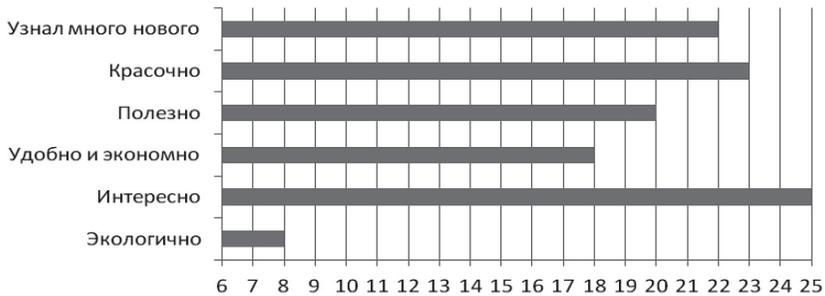

Диаграмма 1

Из чего можно заключить, что картографический сервис Google Maps может послужить отличным источником знаний, новым средством обучения, так же сделать уроки более познавательными и интересными.

Список литературы

1. <http://gpsm.com.ua/ua/g-map.html>
2. Голуб Б.А. Основы общей дидактики. Учеб. пособие для студ. педвузов. М.: Туманит, изд. центр ВЛАДОС, 1999. 96 с.
3. Кукушкин В.С. Дидактика (теория обучения): Учебное пособие. Москва: ИКЦ «МарТ», Ростов-н/Д: Издательский центр «МарТ», 2003. 368 с.
4. Маркова А.К. Формирование интереса к учению у учащихся., 2000 г., с. 175.
5. Новиков А.М. Методология учебной деятельности. М.: Издательство «Эгвес», 2005. 176 с.
6. Обучение и воспитание детей во вспомогательной школе: Пособие для учителей и студентов дефектолог. ф-тов пед. ин-тов / Под ред. В.В. Воронковой, М.: Школа-Пресс, 1994 г., с. 416.
7. Педагогический словарь: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.И. Загвязинский, А.Ф. Закирова, Т.А. Строкова и др.; под ред. В.И. Загвязинского, А.Ф. Закировой. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 352 с.
8. Педагогический энциклопедический словарь гл. редактор Б.М. Бим-Бад, М.: Высш. Школа., 2005. 536 с.
9. Семеновских Т.В. Интернет-журнал «Науковедение». Выпуск 5 (24), сентябрь–октябрь 2014. 10 с.
10. Федеральный госуд. образовательный стандарт основного общего образования (утвержден приказом Минобрнауки России от 17 декабря 2010 г. № 1897). <http://legalacts.ru/doc/prikaz-minobrnauki-rf-ot-17122010-n-1897>

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

THE ROLE OF EXTREME ACTIVITY IN THE DEVELOPMENT OF MORAL QUALITIES OF SCHOOLCHILDREN

Abdullina L.B.

Bashkir State University, Sterlitamak branch,
Sterlitamak, Russian Federation

In the article the program directed on development of moral qualities at younger schoolboys in out-of-class activity and an estimation of its efficiency is considered.

Keywords: *moral qualities; the younger schoolboy; extra-curricular activity.*

РОЛЬ ВНЕКЛАССНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАЗВИТИИ ПРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ШКОЛЬНИКОВ

Абдуллина Л.Б.

Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Стерлитамак, Российская Федерация

В статье рассматривается развитие нравственных качеств у младших школьников во внеклассной деятельности и оценка её эффективности.

Ключевые слова: *нравственные качества; младший школьник; внеклассная деятельность.*

В условиях современной школы, когда содержание образования увеличилось в объеме и усложнилось по своей внутренней структуре, в нравственном развитии усиливается роль внеклассных форм деятельности.

Система внеклассной деятельности носит свободный характер посещения для учащихся и призвана удовлетворять их возрастающие по-

требности в развитии личностно-нравственных качеств, в том числе познавательные и творческие запросы. К формам внеклассной учебной работы относятся: предметные кружки, научные общества, олимпиады, конкурсы, экскурсии, творческие вечера, посещение музеев, театров и др.

Внеурочные формы организации обучения дают возможность школьникам посредством свободно избранной духовно-нравственной, физкультурно-спортивной, творческой деятельности разносторонне узнавать жизнь, развивать свои созидательные силы. С их помощью дети приобретают богатую дополнительную информацию, жизненные умения и навыки, закрепляют их упражнениями и креативным применением на практике, развивают у себя способность и стремление к творчеству, нравственные черты характера.

Внеурочные формы обучения определяются рядом научно обоснованных требований:

- они должны быть обоснованы научно, содержать нравственность, способствовать внутреннему духовному обогащению, творчеству и физическому формированию детской личности;
- в них должно быть сочетание обязательности, самостоятельности и добровольности, учитывая, что увлекательность считается начальным фактором и обстоятельством поэтапного введения ребёнка в деятельность;
- помощь в становлении творческой личности школьника и его индивидуальности, осуществление формирования творческих способностей и дарований;
- оберегать детей от переоценки своих возможностей, развития болезненного самолюбия, эгоизма, пренебрежения коллективом и нормами поведения, зависти как следствия неумеренных восхвалений, достигнутых ими успехов в спорте, в техническом, драматическом, хореографическом, литературном, музыкальном творчестве, то есть обеспечение нравственного воспитания [1].

Формирование и дальнейшее развитие нравственных качеств обеспечиваются участием младших школьников в активной деятельности, выполнением ими социальных функций и ролей, включением в систему социальных нравственных отношений, то есть это практически весь образ их жизни. Организованная педагогом внеклассная деятельность как раз и создает те воспитательные ситуации, те взаимодействия и нравственные отношения, в которых происходит формирование и проявление нравственных качеств личности школьника [2].

Рассмотрение младшего школьника как субъекта деятельности, а самой деятельности как основы воспитания его нравственных качеств показывает, что их формирование определяется той системой связей и нравственных отношений, которые актуализируются деятельностью, а также зависит от того, какую активность младший школьник в ней проявляет. Именно активно-деятельностная сторона самой личности младшего школьника и является одним из важнейших условий воспитания его нравственных качеств.

Социальная жизнь младшего школьника включает не только отношения к предметному миру, но и к другим людям – взрослым и сверстникам. Эта сфера его жизнедеятельности реализуется посредством контактов с другими людьми, через общение с ними [3].

С целью определения степени сформированности понятий о нравственных понятиях, способностей проявления нравственных навыков и умений во взаимоотношениях было проведено экспериментальное исследование младших школьников, которое проводилось на базе МАОУ «Гимназия №1», г. Салават, Республика Башкортостан.

Эксперимент включал три этапа: констатирующий, формирующий и контрольный.

На первом этапе была проведена диагностика нравственных качеств, умений и навыков на основе следующих методик: методика «Закончи историю», автор Калинина Р.Р., методика «Фантастический выбор», автор Щуркова Н.Е. и методика «Что такое хорошо, что такое плохо?», автор Дерманова И.Б.

На втором этапе был разработан и проведен комплекс занятий в рамках внеклассной деятельности, направленный на формирование и развитие нравственных качеств младших школьников. При составлении программы мероприятий были учтены индивидуальные и психологические особенности развития детей в младшем школьном возрасте, уровень их знаний о нравственных качествах, степень сформированности нравственно-личностных свойств.

Результаты исследования в конце контрольного эксперимента обнаружили значительную динамику, так как в ответах детей преобладали такие нравственные ценности, как добро, честность, мир, дружба, бескорыстие, забота. Их назвали преобладающее количество опрошенных школьников, что статистически достоверно подтверждается с помощью коэффициента корреляции r -Пирсона ($p=0,01$; $p=0,05$).

Кроме того, опрос родителей и педагогов подтвердил, что в поступках детей стали значительно больше наблюдаться ответственность, целеустремлен-

ность, умение адекватно понимать себя и других, развитие навыков нравственно-этического взаимодействия, совершенствование рефлексивных способностей.

Результаты повторной диагностики позволили сделать вывод об эффективности форм и методов внеклассной работы с младшими школьниками по формированию и развитию нравственных качеств.

Список литературы

1. Лисина И.В. Организация внеурочной деятельности учащихся через реализацию проектов. Выпуск №8 (март 2014) «Готовность школы к реализации ФГОС в основной школе».
2. Научные основы нравственного воспитания школьников: Учеб.пособие для пед.ин-тов / Под ред. Д.И. Водзинского. Мн: Высшая школа, 2001. 176 с.
3. Черноусова Ф.П. Духовно-нравственное воспитание – основа формирования потребности человека в человеке. ФГТ в школе. М.: УЦ «Перспектива», 2013. 120 с.

PSYCHOLOGICAL READINESS FOR MOTHERHOOD IN YOUNG GIRLS

Konovalova N.V.

Taganrog Institute of management and Economics,
Taganrog, Rostov region, Russian Federation

The article deals with the problem of psychological readiness for motherhood in girls. The results of an empirical study on the study of the future parental roles of girls in relation to the child are presented. The preferred and rejected parental positions in young girls are shown.

Keywords: *psychological readiness; parenthood; parental roles; girls.*

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ К МАТЕРИНСТВУ У МОЛОДЫХ ДЕВУШЕК

Коновалова Н.В.

Таганрогский институт управления и экономики,
г. Таганрог, Ростовская область, Российская Федерация

В статье рассматривается проблема психологической готовности к материнству у девушек. Представлены результаты эмпирического исследования по изучению будущих родительских ролей девушек по отношению к ребенку. Показаны предпочитаемые и отвергаемые родительские позиции у молодых девушек.

Ключевые слова: *психологическая готовность; родительство; родительские роли; девушки.*

Готовность к родительству изучается на примере исследования характеристик личности будущей матери, отношения матери к неродившемуся ребенку, факторов, оказывающих влияние на поведение матери.

Е.Ю. Шулакова выделяет в качестве основных структурных элементов психологической готовности к материнству следующие: психологическую, биологическую, социально-культурную. Данные элементы анализируются с двух позиций: с позиции осознанного отношения девушки к

материнству и с позиции неосознаваемой совокупности предрасположений, норм, установок, представлений [1]. С.Ю. Мещерякова [4] полагает, что готовность к материнству – это особенное личностное образование, основой которого выступает субъект-объектная ориентация родителя в отношении еще не родившегося ребенка. Автор полагает, что это отношение разворачивается в реальное поведение матери после рождения ребенка и определяет его эффективность.

По результатам исследования С.Ю. Мещерякова выделяет три уровня психологической готовности к материнству:

1. Низкий уровень готовности к материнству: женщины отмечали наличие колебаний в принятии решения иметь ребенка, негативных ощущений и переживаний в период беременности. Матери скупно и формально отвечали на вопросы, касающиеся их отношения к неродившемуся ребенку (многие не переживали чувства общности с ребенком, не придумывали имя, не представляли себе малыша).
2. Средний уровень готовности: у женщин наблюдалась противоречивая установка на воспитание (они не собирались часто брать ребенка на руки, не были сторонницами кормления по часам и т. д.).
3. Высокий уровень готовности: эти женщины не испытывали колебаний в принятии решения иметь ребенка, радовались, узнав о беременности. Они отмечали преобладание положительных ощущений и переживаний в период беременности, охотно и развернуто отвечали на вопросы, касающиеся их отношения к своему ребенку (разговаривали с ним, прислушивались к шевелению, реагировали на него какими-либо действиями). Выделенные три уровня психологической готовности к материнству соответствуют разным типам материнского поведения, устойчиво сохраняющимся на последующих этапах [4].

Е.Н. Васильева, А.В. Щербакова понимают под психологической готовностью к родительству интегральную характеристику личности, уровень которой определяется сформированностью:

- знаний о родительстве как о психологическом и социальном феномене;
- образа своих будущих функциональных родительских ролей;
- личностных качеств, способствующих будущему эффективному родительству;
- рефлексии и саморегуляции;
- позитивного настроения на будущего ребенка;

- позитивной оценки себя в качестве будущего родителя как само-реализующейся, самоутверждающейся и саморазвивающейся личности.

Авторы выделили компоненты психологической готовности к родителству: эмоциональный, когнитивный и рефлексивный [1;2;3].

Для эмпирического исследования психологической готовности к родителству был выбран когнитивный компонент. Целью эмпирического исследования является выявление функциональных родительских ролей у молодых девушек. Гипотезой исследования выступило предположение, что девушки в возрасте 20–21 года имеют выраженный когнитивный компонент психологической готовности к родителству. В исследовании принимали участие 20 жительниц г. Таганрога в возрасте 20–21 года.

Для диагностики психологической готовности использована методика «Представления об идеальном родителе» Е.Н. Васильева, А.В. Орлова. Методика позволяет выявить отношение к будущим функциональным родительским ролям. Респонденты заполняли анкету со списком функциональных родительских ролей, в котором они ранжировали их по предпочтению, исходя из образа своей будущей роли матери. Список ролей был идентичен для обоих полов и включал 20 позиций.

Мы выявляли отношение респондентов обеих групп к будущим функциональным родительским ролям, составляющим, на наш взгляд, интегральный образ роли матери или отца. Методом ранжирования были выявлены предпочитаемые и отвергаемые родительские роли. За основу брались первые и последние пять рангов.

Предпочитаемыми функциональными родительскими ролями являются: «Объединитель», «Опекун», «Авторитет» и «Друг». Родительская роль «Опекун» – это лицо осуществляющее уход за ребенком, удовлетворяющее его материальные потребности. Роль «Авторитета» определяется как некий идеал личности для ребенка, служащий примером для подражания, а роль «Друг» – предполагает доверие, т.е. этому человеку ребенок может довериться. Можно сделать вывод, что молодые девушки, представляя себя в роли матери, хотят быть для своего ребенка другом, идеалом и лицом удовлетворяющие потребности ребенка. Отвергаемыми родительскими ролями для девушек в возрасте 20–21 года являются «Помощник», «Учитель», «Воспитатель» и «Защитник». Под родительской ролью «Помощник» понимается лицо, к которому ребенок может обратиться за помощью в плане практических действий, который может его выручить в каком-либо деле. Роль «Учитель» определяется как лицо, по-

стоянно обучающее ребенка чему-либо, передающее какие-либо знания и навыки. Роль «Воспитатель» характеризует лицо, целенаправленно прививающее нормы и правила поведения ребенку, указывающее, как нужно поступать в той или иной ситуации. Родительская роль «Защитник» – это лицо, которое защищает ребенка от проблем, вселяет спокойствие.

Молодые девушки не видят себя в роли воспитателя, учителя, защитника и помощника.

Таким образом, у девушек в возрасте 20–21 года предпочитаемыми родительскими ролями являются «Объединитель», «Опекун», «Авторитет» и «Друг», отвергаемыми родительскими ролями – «Помощник», «Учитель», «Воспитатель» и «Защитник». Когнитивный компонент психологической готовности к материнству не выражен т.к. они не осознают важность анализа ситуаций детско-родительского взаимодействия.

Список литературы

1. Васильева Е.Н. Психологическая готовность к родительству: монография / Е.Н. Васильева, А.В. Щербаков. Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2015. 208 с.
2. Васильева Е.Н., Щербаков А.В. Изучение отношения подростков, юношества и молодежи к своим будущим родительским ролям // В мире научных открытий. 2013. № 9 (45).
3. Васильева Е.Н. Гендерные различия в структурных компонентах психологической готовности к родительству // Научное обозрение. Психологические науки. 2014. № 1. [электронный ресурс]; URL: <http://psychology.science-review.ru/ru/article/view?id=14> (дата обращения: 07.12.2017).
4. Овчарова Р.В. Родительство как психологический феномен: учеб. пособие. М.: МПСИ, 2006.

FEATURES OF AGGRESSIVENESS AND INDICATORS OF STRESS IN STUDENTS

Kukso P.A.¹, Kukso O.G.²

¹Bashkir State University, Ufa, Russian Federation

²Eastern Economics and Law Humanities Academy,
Ufa, Russian Federation

This paper considers the problem of manifestation of aggressiveness, which can be in conditions of social instability. The purpose is to analyze the relationship of aggressiveness with mental to stress tolerance, tendency to develop stress, neurotization and psihopatization. In our study, it was shown that the students have a medium level of aggressiveness, both spontaneous and reactive aggression correspond to the average level and have feedback from psychical resistance and direct relationship with psihopatization.

Keywords: *aggressiveness; stress tolerance; neurotization.*

ОСОБЕННОСТИ АГРЕССИВНОСТИ И ПОКАЗАТЕЛЕЙ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ У СТУДЕНТОВ

Куксо П.А.¹, Куксо О.Г.²

¹Башкирский государственный университет,

г. Уфа, Российская Федерация

²Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия,

г. Уфа, Российская Федерация

В работе рассматривается проблема проявления агрессивности, которая может быть в условиях социальной нестабильности. Цель – проанализировать связь агрессивности с нервно-психологической устойчивостью, склонностью к развитию стресса, невротизацией и психопатизацией. В нашем исследовании было показано, что студенты имеют средний уровень агрессивности, оба спонтанная и реактивная агрессивность соответствуют среднему уровню и име-

ют обратную связь с нервно-психической устойчивостью и прямую связь с психопатизацией.

Ключевые слова: *агрессивность; стрессоустойчивость; невро- тизация.*

Ситуация социальной нестабильности на современном этапе, влияет на создание нового образа отдельных элементов социального мира и образ общества [1]. На современном этапе развития общества основные ценности были пересмотрены. В прошлом они выступали в качестве ограничителей агрессивных проявлений, способствующих упорядочиванию человеческих отношений.

На проявление агрессии могут оказывать влияние и особенности ценностно-смысловой сферы личности, понимание образа будущего и особенности выбора жизненной стратегии. Среди них особое значение имеет система норм, ценностей, определяющих конкретное общение и взаимодействие субъектов.

Формирование суждений о социальном объекте подчиняется определенным закономерностям: в случае дефицита собственного опыта человек доверяет информации из других авторитетных источников, в данном случае СМИ. Восприятие человеком трудности, которая вызвана естественными причинами, или же создана для него кем-то преднамеренно, может существенно влиять на отношение человека к этой трудности, на эмоциональное реагирование и стратегии поведения [2].

В случае же преодоления специально созданной трудности важно также, считает ли человек, что ее создали с конструктивными, развивающими целями или же с деструктивными. Известно, что особенности совладания тесно связаны с атрибутированием причин возникших проблем, отнесением этих причин к контролируемым или же к неконтролируемым, связаны с локусом контроля и самооэффективностью. Изучено, что приписывание причин проблемы тому или иному источнику связано с особенностями совладания.

Вопрос о том, почему в работах по совладающему поведению игнорируется аспект преднамеренности создаваемых трудностей, заслуживает отдельного изучения. Одна из областей, объективно связанных с совладающим поведением, – психология агрессии. Известно, что многие опросники совладающего поведения имеют шкалу, диагностирующую агрессию как одну из копинг-стратегий без анализа атрибуции намерения. Напротив, как раз в психологии агрессии существует большое число

исследований, посвященных атрибуции враждебного намерения. В исследованиях ставится вопрос, считает ли человек, что другой действует, руководствуясь враждебностью, а также ошибкам этой атрибуции. Исследование связей атрибуции враждебного намерения с агрессивностью показывает, что имеется надежная положительная связь между атрибуцией враждебного намерения, агрессивным поведением и агрессивностью как личностной чертой.

Известно, что огромное значение в проявлении агрессии и других психических состояний имеют отношения и связи, которые складываются в процессе жизненного опыта. Для нас было важно разобраться в проблеме проявления агрессии у студентов, понять, как агрессия связана с нервно-психической устойчивостью, низкие значения которой приводят к психической и физиологической дезорганизации личности. Известно, что на развитие личности влияют ценностные ориентации личности, понимание образа будущего и особенности выбора жизненной стратегии у современных студентов.

Следует отметить, что проявление агрессии у студентов может приводить к невротическим и психопатическим реакциям, но может быть и движущими факторами развития и трансформации личности при правильном психотерапевтическом воздействии.

Поскольку агрессивность потенциально связана с враждебным намерением и агрессивным поведением. В данной статье анализируется агрессивность у студентов по Фрайбургскому личностному опроснику, которая может быть и личностной чертой, так и как психическим состоянием, с другой стороны. Цель – проанализировать связь агрессивности с нервно-психологической устойчивостью, склонностью к развитию стресса, невротизацией и психопатизацией. Эти личностные черты невротического и психопатического уровня также могут рассматриваться как индикаторы устойчивости к стрессу.

Для решения этой задачи были взяты следующие методы. Методика, определяющая склонность к развитию стресса (Т.А. Немчин и Дж. Тейлора), методика «Прогноз», методика «Уровень невротизации и психопатизации» для выявления личностных черт невротического и психопатического уровня (Чермянин и др., 2011), Фрайбургский личностный опросник для выявления для состояний и свойств личности. В исследовании использовался компьютерный пакет статистической обработки данных Statistica версии 10.0. Был проведен корреляционный анализ с использованием критерия Спирмена. В исследовании приняли участие 125 студентов.

Средние оценки спонтанной ($4,70 \pm 0,24$) и реактивной агрессивности ($4,67 \pm 0,23$) свидетельствуют о благоприятном прогнозе, Низкие оценки невротизации и высокие оценки психопатизации ($-7,71 \pm 1,81$) указывают на возможные проявления агрессивного отношения к социальному окружению.

В нашей работе было показано, что уровень нервно-психической устойчивости ($3,92 \pm 0,22$) и стрессоустойчивости ($11,74 \pm 0,93$) лежит в коридоре средних значений, что указывает на сформированность адаптационно-компенсаторных механизмов.

Корреляционный анализ ситуационной, реактивной агрессии и склонность к развитию стресса представлен в таблице 1.

Корреляционный анализ показал, что существует обратная связь между реактивной агрессивностью и нервно-психической устойчивостью ($r = -0,36$, $p < 0,05$) и прямая связь с психопатией ($r = 0,39$, $p < 0,05$) и склонностью к развитию к стрессу ($r = 0,23$, $p < 0,05$).

Таблица 1.

Соотношение ситуационной и личностной агрессии и склонности к развитию стресса, нервно-психологической устойчивости, некоторых личностных черт, состояний и свойств личности

	НПУ	Нт	Пп	РА	СРС
СА	-0,26*	-0,21*	0,34*	0,62*	0,18
РА	-0,36*	-0,19*	0,39*	1,00	0,23*

Примечание: Представлены НПУ – нервно-психическая устойчивость, показатели шкал FPI: Нв – невротизация; Пп – психопатизация; СА спонтанная агрессивность; РА – Реактивная агрессивность; СРС – склонность к развитию стресса.

Спонтанная агрессивность, как и реактивная агрессивность, имеет обратную связь с нервно-психической устойчивостью ($r = -0,26$, $p < 0,05$) и прямую связь с психопатизацией ($r = 0,55$, $p < 0,05$). Кроме того отмечена обратная связь спонтанной агрессивности и невротизацией ($r = -0,21$, $p < 0,05$).

В нашей работе было показано, оба показателя агрессивности соответствуют среднему уровню и имеют обратную связь с нервно-психической устойчивостью и прямую связь с психопатизацией. Спонтанная агрессивность у студентов имеет прямую связь с невротизацией. Реактивная агрессивность студентов связана со стрессоустойчивостью.

В процессе обучения у студентов возникают стрессовые ситуации, в ответ на которые включаются защитные механизмы. В нашем исследова-

нии было показано, что студенты имеют средний уровень агрессивности, который сопровождается средним уровнем нервно-психической устойчивости и склонности к развитию стресса, низкими значениями невротизации и повышенными значениями психопатизации, что, в целом, дает благоприятный прогноз для личностного развития.

Список литературы

1. Андреева Г.М. Психология социального познания: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. Изд. второе, перераб. и доп. М.: Аспект Пресс, 2000. 288 с.
2. Михайлова О.Ю. Криминальная сексуальная агрессия: теоретико-методологический подход / Под ред. П.Н. Ермакова. Ростов н/Д, 2000. 150 с.

THE RATIO OF INTRAPERSONAL CONFLICT, TEMPERAMENTAL AND PERSONALITY INDICATORS STUDENTS

Kukso P.A.¹, Kukso O.G.²

¹Bashkir State University, Ufa, Russian Federation

²Eastern Economics and Law Humanities Academy,
Ufa, Russian Federation

The problem of intrapersonal conflict among the students is considered. The aim of this work is to reveal the peculiarities of intrapersonal conflict and some temperamental and personal performance of students. Three groups of students with different types of intrapersonal conflict is highlighted. Comparative analysis of temperamental and personal factors of students in these groups is performed.

Keywords: *intrapersonal conflict; temperament; students.*

СООТНОШЕНИЕ ВНУТРИЛИЧНОСТНОГО КОНФЛИКТА, ТЕМПЕРАМЕНТАЛЬНЫХ И ЛИЧНОСТНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ У СТУДЕНТОВ

Куксо П.А.¹, Куксо О.Г.²

¹Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Российская Федерация

²Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия,
г. Уфа, Российская Федерация

Рассматривается проблема внутриличностного конфликта у студентов. Цель данной работы выявить особенности внутриличностного конфликта и некоторых темпераментальных и личностных показателей студентов. Было выделено три группы студентов с разным типом внутриличностного конфликта. Проведен сравни-

тельный анализ темпераментальных и личностных показателей студентов у этих групп.

Ключевые слова: *внутриличностный конфликт; темперамент; студенты.*

Как известно, внутриличностный конфликт рассматривается как столкновение интересов, потребностей, влечений личности, возникающее при условии их примерной паритетности, по интенсивности и значимости, но разной направленности [1]. Внутренние конфликты возникают в результате усложнения личностной системы. Известно, что одним из факторов, приводящих к появлению внутренних конфликтов, является невозможность занять позицию «разумного» отношения к своему природному потенциалу [2]. В данной работе мы основывались на структурно-функциональном подходе, который был заложен в трудах В.С. Мерлина, Б.М. Теплова, В.Д. Небылицина. Некоторые показатели темперамента взаимосвязаны с внутриличностным конфликтом и оказывают огромное влияние на жизненный путь личности.

Для нас интересны особенности внутриличностного конфликта у студентов. Обучение в высшей школе связано с высокой учебной нагрузкой студентов. В этот важный период у многих студентов происходит выбор жизненных ориентиров, который сопровождается внутренней конфликтностью личности.

Цель данной работы выявить особенности внутриличностного конфликта и некоторых темпераментальных и личностных показателей студентов. Для достижения поставленной цели была проведена оценка показателей следующих методов: внутриличностный конфликт (Е.Б. Фанталова, 1992) «Уровень соотношения ценности и доступности в различных жизненных сферах» (УСЦД); возбуждение, торможение, подвижность (опросник для изучения темперамента Я. Стреляу); экстраверсия, интроверсия и нейротизм (личностный опросник ЕРІ Г. Айзенка); личностная и ситуационная тревожность (шкала реактивной (ситуативной) и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера-Ю.Л. Ханина). Проведен корреляционный и факторный дисперсионный анализ ANOVA с помощью Statistica 10.0. В исследовании приняли участие студенты, 100 человек в возрасте от 18 до 25 лет.

Результаты методики Е.Б. Фанталовой показали, что 69% обследуемых имеют внутриличностный конфликт (ВЛК), 26% испытуемых находятся в состоянии внутреннего вакуума (ВВ), и, наконец, 5% ис-

пытуемых, участвовавших в исследовании, оказались в нейтральной зоне (НЗ).

У группы студентов с ВЛК выявлена положительная взаимосвязь возбуждения с торможением и экстраверсией ($r=0,32$; $r=0,26$ соответственно при $p<0,05$), и отрицательная взаимосвязь с ситуативной тревожностью и личностной тревожностью ($r=-0,25$ и $r=-0,28$ соответственно при $p<0,05$). Личностная и ситуативная тревожность прямо взаимосвязаны, что указывает на личностную нестабильность самооценки. Торможение положительно взаимосвязано с возбуждением, и отрицательно с экстраверсией/интроверсией ($r=0,-47$ при $p<0,05$). Следовательно, у испытуемых с ВЛК торможение связано с типом личности.

У группы студентов с ВВ показатель возбуждения у студентов с ВВ имеет меньше связей с другими показателями по сравнению со студентами с ВЛК, нет связей с экстраверсией и подвижностью, вместе с тем, наблюдается обратная связь с показателем ситуативной тревожности ($r=-0,58$ при $p<0,05$) и личностной тревожности ($r=-0,46$ при $p<0,05$) и положительная связь с показателем подвижности ($r=0,43$ при $p<0,05$). Чем выше возбуждение психических процессов испытуемых, тем выше их лабильность и ниже ситуативная и личностная тревожность.

У группы студентов с ВВ выявлена обратная связь уровня торможения с показателями ситуативной ($r=-0,431$ при $p<0,05$) и личностной тревожности ($r=-0,459$ при $p<0,05$), а также с показателем нейротизма ($r=0,43$ при $p<0,05$). Важно заметить, что этой последней связи не наблюдается у группы студентов с ВЛК. Обнаружена положительная связь между уровнями ситуативной и личностной тревожности ($r=0,504$ при $p<0,05$), нейротизмом ($r=0,401$ при $p<0,05$) и отрицательная взаимосвязь с показателями возбуждения и торможения ($r=-0,58$ и $r=-0,54$ соответственно при $p<0,05$). Личностная тревожность у студентов с ВВ положительно взаимосвязана с нейротизмом ($r=0,616$ при $p<0,05$). Повышение уровня личностной тревожности сопровождается повышением нейротизма, т.е. ростом эмоциональной лабильности и гиперреактивности у испытуемых и наоборот.

Таким образом, обучение в высшей школе связано с высокой учебной нагрузкой студентов. В этот важный период у многих студентов происходит выбор жизненных ориентиров на фоне глубинных социальных изменений. Эти и другие причины приводят к возникновению внутренней конфликтности личности. Большая часть студентов находится в состоянии внутрличностного конфликта, борьбы равных по значимости моти-

вов и внутренних переживаний. Для студентов с внутриличностным конфликтом характерны самые многочисленные связи темпераментальных и личностных показателей. Для них специфично более низкое торможение и возбуждение по сравнению со студентами с внутренним вакуумом и более высокое возбуждение по сравнению со студентами нейтральной зоны. Следует отметить, что настоящее изучение особенности внутриличностного конфликта и показателей темперамента указывает пути для дальнейшего более глубокого исследования проблемы внутриличностного конфликта.

Список литературы

1. Большой энциклопедический словарь. 4-е изд. / Сост. и общ. ред. Б.Г. Мещераков, В.П. Зинченко. М.: АСТ: АСТ М; СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2009. С. 288–289.
2. Красильников И. А. Особенности личностных качеств у лиц с невротическими внутренними конфликтами // Известия Саратовского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2011. Т. 11. Вып. 2. С. 63–66.

RELATIONSHIP OF CHILD-PARENT RELATIONS AND SELF-APPROACHES OF ADOLESCENTS

Rezyarova R.A.

Bashkir State University, Sterlitamak branch,
Sterlitamak, Russian Federation

In the article features of interrelation of child-parent relations and self-relation in younger teenagers are considered.

Keywords: child-parent relations; self-relationship; younger adolescents.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ И САОМОТНОШЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Резянова Р.А.

Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Стерлитамак, Российская Федерация

В статье рассматриваются особенности взаимосвязи детско-родительских отношений и самооотношения младших подростков.

Ключевые слова: детско-родительские отношения; самооотношение; младшие подростки.

В психолого-педагогических исследованиях для описания вида детско-родительских отношений используются два критерия: степень эмоциональной близости, теплоты родителей к ребенку (любовь, принятие, тепло или эмоциональное отвержение) и степень контроля за его поведением (высокая – с большим количеством ограничений, запретов; низкая – с минимальными ограничениями в действиях).

Влияние семьи на личность может быть как положительным, так и отрицательным. Все зависит от типа семьи, от наличия или отсутствия в ней тех или иных условий, необходимых для правильного воспитания.

Ребенок ощущает себя центром происходящего, не может взглянуть на себя со стороны. Центрированность детей проявляется и в том, что происходящее вокруг они воспринимают как относящееся к ним самим. Иногда эта особенность может стать причиной возникновения различных аномалий в поведении ребенка [1].

Подростковый возраст (отрочество) – период онтогенеза (от 10–11 до 15 лет), соответствующий переходу от детства к юности. Одной из главных особенностей переходного возраста становится формирование самоотношения, коммуникативных особенностей, в установлении интимно-личных отношений с окружающими его людьми, строящихся на основе определенных нравственно-этических норм.

Актуальность проблемы формирования и развития самоотношения определяется тем, что сложившейся к подростковому периоду комплекс оценочных взглядов в свой адрес, и в адрес «других», эмоционально-ценностное отношение к собственному «Я» (через отношение к нему родителей), активно начинает анализироваться сверстниками, выступающими значимой референтной группой.

Попытки теоретического осмысления феномена самоотношения первоначально исходили из понимания его как эмоциональной компоненты установки на себя, аффективной составляющей Я-концепции. Зависимость от контекста предполагала наличие системы частных самооенок, а принцип целостности «Я» требовал введения понятия «обобщенной самооенки». Предполагалось, что частные самооенки, взятые в их динамической совокупности, интегрируются в некое обобщенное переживание, связанное с образом «Я» [2].

С целью выявления взаимосвязи детско-родительских отношений и самоотношения подростков было проведено эмпирическое исследование.

Респондентами были выбраны подростки и их родители.

Анализ результатов исследования самоотношения по методике Р.С. Панталева отражающих различные аспекты самоотношения показал, что практически по всем шкалам самоотношения подростки демонстрируют средние показатели, это означает, что подростки достаточно конформны при оценивании себя, ориентируются на мнение общества. В обычных для себя ситуациях дети демонстрируют спокойное поведение и готовы оценивать свои способности довольно высоко. При резкой отмене привычной ситуации проявляют страх и тревогу.

Для исследования самооенки и уровня притязаний использовалась методика Дембо-Рубинштейн. Самооенка у большинства подростков на-

ходится на среднем уровне это когда, личность правильно соотносит свои возможности и способности, достаточно критически относится к себе, стремится реально смотреть на свои неудачи и успехи, старается ставить перед собой достижимые цели, которые можно осуществить на деле.

Для изучения детско-родительских отношений применялся опросник «Взаимодействие родитель-ребенок» И.М. Марковской. Выяснилось, что больше половины родителей подростков предъявляют разумные требования к своим детям, стремятся найти компромиссы в своих взаимоотношениях, эмоционально близки со своими детьми и стремятся в разумных пределах контролировать их жизнь.

Для выявления взаимосвязи полученных результатов был проведен корреляционный анализ Пирсона, который выявил существование корреляционных взаимосвязей разных уровней значимости между показателями детско-родительских отношений и особенностями самоотношения подростка. Самоценность прямопропорционально взаимосвязана с такими сторонами детско-родительских отношений как «Удовлетворенность отношениями ребенка с родителем» ($r = 0,299$; $p \leq 0,05$) и «Непоследовательность – последовательность родителя» ($r = 0,275$; $p \leq 0,05$). Удовлетворенность отношениями ребенка с родителем также имеет прямую корреляционную взаимосвязь с уровнем притязаний ребенка ($r = 0,545$; $p \leq 0,01$), который демонстрирует взаимосвязь с показателем «Эмоциональная дистанция – эмоциональная близость с ребенком» ($r = 0,323$; $p \leq 0,05$). Подросток склонен брать ответственность за свои поступки на себя при высокой эмоциональной близости с родителем ($r = 0,284$; $p \leq 0,05$) и достаточно высоком уровне автономии от родительской опеки ($r = -0,355$; $p \leq 0,05$).

Таким образом, результаты исследования доказали, что в подростковом возрасте остаются актуальными детско-родительские отношения и они играют решающую роль в формировании самооценки и самоотношения подростков.

Список литературы

1. Пантилеев С.Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система // Психология самосознания: Хрестоматия / Ред.-сост. Д.Я. Райгородский. Самара: Бахрах-М, 2003. С. 208–243.
2. Сарджвеладзе Н.И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой / Психология самосознания: Хрестоматия / Ред.-сост. Д.Я. Райгородский. Самара: Бахрах-М. 2003. 672 с.

THE ROLE OF THE FAMILY IN EDUCATION OF THE WILL OF ADOLESCENCE

Rezyarova R.A.

Bashkir State University, Sterlitamak branch,
Sterlitamak, Russian Federation

The article deals with the peculiarities of the relationship between the style of family education and strong-willed properties in adolescents actively involved in sports.

Keywords: *style of family education; volitional properties; teenagers-athletes.*

РОЛЬ СЕМЬИ В ВОСПИТАНИИ ВОЛИ ПОДРОСТКА

Реязнова Р.А.

Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Стерлитамак, Российская Федерация

В статье рассматриваются особенности взаимосвязи стиля семейного воспитания и волевых свойств у подростков, активно занимающихся спортом.

Ключевые слова: *стиль семейного воспитания; волевые свойства; подростки-спортсмены.*

Проблема взаимосвязи стиля семейного воспитания и волевых свойств подростков, занимающихся спортом, чрезвычайно актуальна. Особенности волевых свойств детей во многом определены социальными факторами, среди которых решающим являются стиль семейного воспитания.

В современной науке воспитание представляет собой «целенаправленную содержательную профессиональную деятельность учителя, содействующую оптимальному совершенствованию личности подростка, его процессу вхождения в современную культуру, становления его в качестве стратега и субъекта личной жизни, которую достоин человек» [2].

Воспитанием называют главную силу, способную дать социуму полноценно развитую личность. Результативность такого влияния основыва-

ется в том, чтобы присутствовали целенаправленность, систематичность и квалифицированное руководство.

Развитие воли неразрывно связано с развитием личности подростка-спортсмена, т.е. каждый подросток владеет волевыми свойствами, но у каждого они развиты индивидуально.

В структуру волевых особенностей входят такие свойства как: энергичность, настойчивость, выдержка, решительность, смелость, самообладание, уверенность в себе, ответственность, дисциплинированность, обязательность и принципиальность. В числе основных волевых качеств можно выделить целеустремленность, инициативность, решительность, самообладание, стойкость, настойчивость и смелость.

Каждое свойство имеет свои особенности и характер проявлений. Чем больше преград и проблем возникает в жизнедеятельности у человека, тем значительную потребность он испытывает в развитии волевых свойств для решения и преодоления этих трудностей.

Задача морально-волевой подготовки состоит в целенаправленном формировании моральных и волевых качеств, черт характера спортсмена, которые позволили бы ему с одной стороны гармонично сочетать занятия спортом с другими занятиями, а с другой – успешно реализовать свои специальные навыки и умения во время соревнований [2].

В условиях занятий спортом постоянно возникают трудности и проблемы, преодоление и решение которых закаляет характер, укрепляет волю. Сама суть спортивного совершенствования призывает сознательного преодоления посредством усилия воли возникающих трудностей.

Как выше отмечалось, занятия спортом создают целенаправленные условия формирования и развития воли личности. Например, целеустремленность и решительность развиваются в процессе освоения новых упражнений. Стойкость и настойчивость – результат регулярного преодоления утомления при выполнении тренировочных занятий и в соревнованиях, особенно в неблагоприятных условиях. Самообладание воспитывается в обстановке жестокого соперничества на ответственных соревнованиях, при необходимости срочно исправить сделанные ошибки [1].

С целью выявления стиля семейного воспитания и волевых качеств у подростков-спортсменов было проведено экспериментальное исследование с использованием психодиагностических методик: «Анализ семейного воспитания» Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис и «Методика исследования волевых качеств личности» С.Л. Семеновой. Выборку составили подростки в возрасте 13–15 лет в количестве 100 человек и их родители.

Полученные результаты исследования стиля семейного воспитания позволяют утверждать о том, что «чрезмерность требований-обязанностей ребенка»: 26% семей характеризуются высоким уровнем, 12% семей – средним уровнем, 62% семей – низким уровнем. По шкале «Недостаточность требований-обязанностей ребенка»: 10% семей характеризуются высоким уровнем, 24% семей – средним уровнем, 66% семей – низким уровнем. Родители предъявляют высокие требования к подростку, перекалывают значительную часть обязанностей, они осознают, что перегружают ребенка, однако не замечают большой нагрузки. От подростка ждут высоких успехов в спорте. «Минимальность санкций» проявляются на высоком уровне в большинстве семей. Высокий уровень минимальности санкций свидетельствует о желании родителей поощрять подростка за его успехи, как в учебной деятельности, так и в спорте. В таких семьях присутствуют определенные запреты, но они не ограничивают самостоятельность и свободу подростка. Родители чрезмерно не опекают своих детей, не обвиняют в неудачах, проступках, дают возможность им самостоятельно развиваться, совершенствоваться, однако наравне с этим предъявляют высокие требования к выполнению обязанностей, как в учебной деятельности, так и в спорте. Они принимают участие в жизни подростка и не ориентируются на моральное, материальное и физическое наказание при любой ошибке.

Согласно результатам диагностики волевых свойств подростков по методике С.Л. Семеновой можно утверждать, что более половины подростков-будущих спортсменов имеют высокие показатели волевых качеств, как целеустремленность, самостоятельность, инициативность, средние показатели – смелость, решительность, настойчивость, упорство, самообладание, выдержка.

С помощью корреляционного анализа по К. Пирсону были установлены статистически значимые положительные и отрицательные взаимосвязи между стилем семейного воспитания и волевыми свойствами подростков, занимающихся спортом.

Таким образом, полученные результаты исследования позволяют выделить направления работы педагогов по коррекции стиля семейного воспитания, оказывающего максимально позитивное влияние на развитие волевых свойств подростков-спортсменов.

Список литературы

1. Бабушкин Е.Г. Психология физической культуры: уч. п. М.: Спорт, 2016. 624 с.
2. Лидерс А.Г. Стиль семейного воспитания и личностные особенности родителя: учеб. пособие. М.: Просвещение, 2001. 545 с.

FEATURES OF THE PSYCHOLOGICAL HEALTH OF STUDENTS IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Verchenko I.A., Grineva K.Yu.

Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russian Federation

The urgency of the study of the problem of the students' psychological health is determined in the article. Criteria of psychological health are considered. The results of a study of the psychological health of students are presented. Forms of interaction between the teacher and students on the formation of a psychologically healthy lifestyle are singled out.

Keywords: *psychological health; psychological health criteria; psychological health formation conditions; individual and group forms of interaction; psychological and pedagogical education; education of students' psychological health.*

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Верченко И.А., Гринева К.Ю.

Сургутский государственный педагогический университет,
г. Сургут, Российская Федерация

В статье определяется актуальность исследования проблемы психологического здоровья студентов. Рассмотрены критерии психологического здоровья. Представлены результаты исследования особенностей психологического здоровья студентов. Выделены формы взаимодействия педагога со студентами по формированию психологического здоровья обучающихся.

Ключевые слова: *психологическое здоровье; критерии психологического здоровья; уровни психологического здоровья; условия формирования психологического здоровья; индивидуальные и групповые формы взаимодействия; психолого-педагогическое просвещение; воспитание.*

Здоровье человека – это его способность сохранять соответствующие возрасту и полу психофизическую устойчивость в условиях постоянного изменения количественных и качественных единиц структурной и сенсорной информации. В национальной доктрине образования Российской Федерации одной из основных целей развития образования до 2025 г. названо *воспитание здорового образа жизни* [6]. Понятие здорового образа жизни гораздо шире, чем отсутствие вредных привычек, режим труда и отдыха, система питания, различные закалывающие и развивающие упражнения; в него также входит система отношений к себе, к другому человеку, к жизни в целом, а также осмысленность бытия, жизненные цели и ценности [2]. По данным современных исследований уровень здоровья человека на 15–20% обусловлен генетическими факторами, на 25% его определяют экологические условия и на 50–55% – условия образа жизни самого человека [4].

Проблеме здорового образа жизни посвящены многочисленные отечественные и зарубежные исследования (Н.М. Амосов, И.И. Брехман, Г.К. Долинский, В.М. Дильман, Ю.П. Лисицын и др.). В работах, посвященных здоровому образу жизни, преимущественно рассматривается проблема преодоления вредных привычек или других видов нарушений здорового образа жизни, однако вопросы профилактики и условий формирования здорового образа жизни, занимая значительное место в педагогических разработках, часто имеют недостаточное научное обоснование с позиции психологии.

Студенты, как составная часть молодежи, представляют собой особую социальную группу, отличающуюся свойственными ей условиями жизни, труда и быта, социальным поведением и психологией. Они относятся к группе повышенного риска, так как на непростые проблемы студентов, такие как высокая эмоциональная и умственная нагрузка, необходимость приспособления к новым условиям проживания и обучения, накладывается негативное воздействие кризиса всех основных сфер общества и государства. Все это приводит к ухудшению адаптации студентов к действующим факторам, следствием чего являются возникающие серьезные психологические проблемы.

Таким образом, важной задачей является поддержание и формирование психологического здоровья студентов как фактора успешного освоения учебной, общественной, культурно-нравственной и других сфер жизнедеятельности.

В современную отечественную психологию понятие «психологического здоровья» было введено И.В. Дубровиной. По мнению автора, психологическое здоровье предполагает осознание человеком особенностей своего психического и личностного развития, отношение к осознаваемым

психическим и личностным особенностям и качествам, гуманистическую направленность личности [3].

При анализе психологического здоровья мы опирались на модель, предложенную И.О. Бабушкиной (рис. 1.) [1].

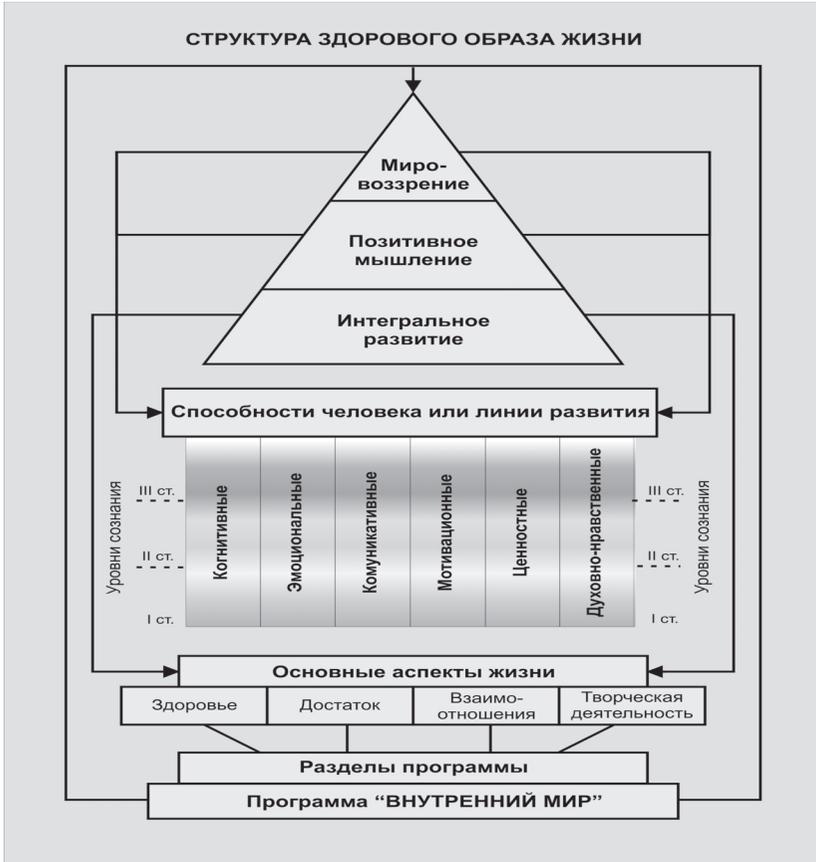

Рис. 1. Психологическая структура здорового образа жизни (И.О. Бабушкина)

В отечественной науке перечень критериев психологического здоровья предлагают Н.Д. Лакошина и Г.К. Ушаков. В первую очередь авторы относят к ним: соответствующую возрасту человека зрелость чувств; максимальное приближение субъективных образов отражаемым объектам действительности; гармонию между отражением обстоятельств

действительности и отношением человека к ней; критический подход к обстоятельствам жизни; адекватность реакций на общественные обстоятельства (социальную среду); способность планировать и осуществлять свой жизненный путь и пр. [5].

Итак, в становлении психологического здоровья активная роль отводится самому субъекту. Рассматривая данный аспект проблемы, мы исходим из представлений о том, что отношение к здоровью – одна из сторон «Я-концепции». Переживание чувства здоровья связано не только с отсутствием заболеваний, но и с наличием полноценного физического, психического и нравственного состояния, которое позволяет оптимально осуществлять общественную и учебно-профессиональную деятельность.

В соответствии с требованиями современных законов (Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан; Проект Федерального закона РФ «Об охране психологического здоровья граждан в Российской Федерации»; ФГОС ВО) образовательная среда предполагает создание психологических условий с опорой на внутренний личностный потенциал, в результате которого происходит комплексная оптимизация и оздоровление образа жизни и целостной личности.

Решение данного вопроса предполагает анализ условий, влияющих на формирование психологического здоровья обучающихся. В связи с тем, что ключевая роль в становлении психологического здоровья отводится самому субъекту, деятельность педагога должна быть направлена на создание среды, способствующей развитию у студентов потребности в его формировании.

В исследовании особенностей психологического здоровья приняли участие 112 обучающихся – студентов 1–4 курсов БУ ВО «Сургутский государственный педагогический университет».

Методы наблюдения и анкетирования позволили определить особенности сформированности у студентов когнитивного, эмоционального, коммуникативного, мотивационного, ценностного и духовно-нравственного критериев психологического здоровья. В качестве единиц наблюдения выступали: проявления тревожности, преобладающее настроение, особенности коммуникации, учебная мотивация, активность и пр.

В ходе обобщения результатов наблюдения и анкетирования было выявлено, что 31% студентов имеют высокий уровень психологического здоровья, что указывает на полноценное личностное развитие, высокий уровень самосознания, гуманистическую направленность; 46% – средний уровень, предполагающий недостаточное осознание особенностей и качеств своего психического и личностного развития. При этом 23% испытуемых ха-

рактерируются низким уровнем, связанным с нарушением гармонизации отношений с самим собой и окружающими, преобладающими пессимистическими настроениями, суетливостью, тревожностью и т.д. (рис. 2).

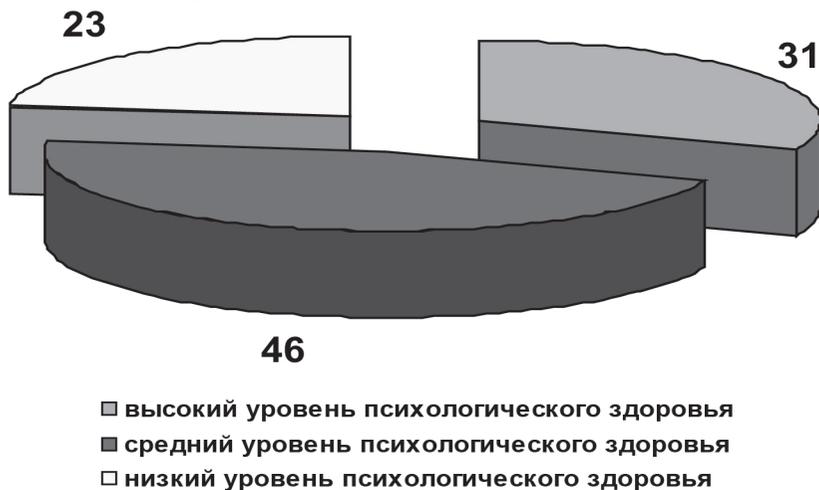

Рис. 2. Показатели психологического здоровья студентов (%)

Анализ полученных результатов позволил определить перечень необходимых условий, направленных на формирование и поддержание психологического здоровья студентов, к ним относятся: благоприятные взаимоотношения с окружающими; высокий статус в коллективе сверстников; наличие хобби, увлечений; благоприятный социально-психологический климат в коллективе; удовлетворенность собой; адекватность самооценки. Создание таких условий в образовательной среде включает в себя деятельность педагогов по двум основным направлениям: групповые (формирование благоприятных взаимоотношений в студенческих группах, повышение учебной и социальной мотивации) и индивидуальные (обучение студентов техникам и приемам самопознания, самоудовлетворенности, саморазвития) формы.

Работа по созданию условий формирования психологического здоровья студентов, может быть реализована в формах *психолого-педагогического просвещения* преподавателей и студентов, а также комплекса *воспитательных мероприятий*: психолого-педагогическое просвещение преподавателей (информирование о необходимости развития психологического здоровья обучающихся как фактора успешной социализации, учебной, воспитательной и других видов деятельности), психолого-педагогическое

просвещение студентов (информирование об особенностях психологического здоровья и способах его поддержания; формирование потребности в самопознании, саморазвитии и самосовершенствовании) и воспитательная работа (повышение уровня компетентности в области психологического здоровья, реализация индивидуальных возможностей, личностного роста и совершенствования; реализация комплекса индивидуально ориентированных мер по повышению уровня психологического здоровья).

Основным критерием результативности реализации психолого-педагогического просвещения и воспитательной работы будет выступать критерий сформированности у студентов правильного понимания психологического здоровья. Основными показателями такого критерия будут служить:

- активизация познавательной деятельности обучающихся;
- информированность по содержанию компонентов психологического здоровья;
- образ жизни, направленный на формирование психологического здоровья.

Поскольку позитивная направленность мышления и образ жизни личности выступают внутренними факторами психологического здоровья, то одним из важнейших внешних условий становится формирование здорового образа жизни в условиях комплексной программы, осуществляемой в направлениях когнитивной, духовно-нравственной, эмоциональной и коммуникативной подготовки личности.

Список литературы

1. Бабушкина И.О. Психологическое сопровождение здорового образа жизни студентов педагогических специальностей [Текст]: автореф. дисс. ... канд. психол. наук / И.О. Бабушкина. Нижний Новгород, 2011.
2. Васильева О.С. Валеология – актуальное направление современной психологии // Психол. вестн. РГУ. Ростов н/Д, 1997. Вып. 3. С. 406–411.
3. Дубровина И.В. Практическая психология в лабиринтах современного образования [Текст]: моногр. М.: Моск. психол.-соц. ун-т. 2014.
4. Козлов А.В. Методика диагностики психологического здоровья [Текст] / А.В. Козлов // Перспективы науки и образования. 2014. № 6 (12). С. 110–117.
5. Лакосина Н.Д. Медицинская психология [Текст] / Н.Д. Лакосина, Г.К. Ушаков. М., 1996.
6. Национальная доктрина образования в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Специализированный образовательный портал «Инновации в образовании». Режим доступа: <http://sinncom.ru/content/reforma/index5.htm>

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL BASES WITH A CHILD OF PRIMARY SCHOOL AGE WITH MENTAL RETARDATION

Zinoveva T.I.

Zabaikalsky State University, Chita, Zabaikalsky region, Russian Federation
Municipal educational institution «Primary school 28»,
Yablonovo, Russian Federation

The article deals with the concept of «delay of mental development» empirically demonstrated problems of children of primary school age with a delay in mental development. The main approaches to the organization of the correctional-developing work of the teacher psychologist with children of this category in conditions of inclusive primary education are presented. The article is intended for educators and educational psychologists working with children with mental retardation and their parents

Keywords: *Developmental anomaly; mental development retardation; psychology of the junior schoolchild with the ZPR; corrective-developing work.*

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАБОТЫ С РЕБЕНКОМ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Зиновьева Т.И.

Забайкальский государственный университет г. Чита,
Забайкальский край, Российская Федерация
Муниципальное образовательное учреждение «Основная
общеобразовательная школа №28», с. Яблоново, Российская Федерация

В статье рассмотрено понятие «задержка психического развития», показаны и подтверждены эмпирически проблемы детей

младшего школьного возраста с задержкой психического развития. Представлены основные подходы к организации коррекционно-развивающей работы педагога-психолога с детьми данной категории в условиях инклюзивного начального образования. Статья предназначена для педагогов и психологов образования, работающих с детьми с задержкой психического развития, и их родителей.

Ключевые слова: *аномалия развития; задержка психического развития; психология младшего школьника с ЗПР; коррекционно-развивающая работа.*

Дети с задержкой психического развития - это категория обучающихся, характеризующаяся незрелостью отдельных психических и психомоторных функций, возникшей под влиянием наследственных, социально-средовых и психологических факторов. Понятие «задержка развития» впервые упоминается в психиатрических работах отечественных авторов начала XX века (Н.И. Озерецкий, А.Ф. Мельникова, С.Я. Рабинович, Г.Е. Сухарева и др.). Исследованием задержки психического развития в разное время занимались К.С. Лебединская, Л.К. Боченкова, А.В. Личко, В.В. Ковалев, И.Ю. Кулагина, Л.В. Кузнецова, М.С. Певзнер и др.

Задержка психического развития – это аномалия развития, которая чаще всего обнаруживается на начальных этапах обучения и проявляется в трудностях усвоения знаний, навыков и умений, адаптации к учебным требованиям [8, с. 96]. Причины такого отставания можно разбить на две группы: медико-биологические и социально-психологические причины.

Основной биологической причиной, по мнению исследователей (Т.А. Власова, И.Ф. Марковская, М.Н. Фишман и др.), являются слабо-выраженные (минимальные) органические поражения головного мозга, которые могут быть врожденными и возникать в пренатальном (особенно при токсикозах в первой половине беременности), перинатальном (родовые травмы, асфиксия плода), а также постнатальном периоде жизни ребенка. В некоторых случаях может наблюдаться и генетически обусловленная недостаточность центральной нервной системы. Интоксикации, инфекции, обменно-трофические расстройства, травмы и т. п. ведут к негрубым нарушениям темпа развития мозговых механизмов или вызывают легкие церебральные органические повреждения. Для детей этой группы характерна значительная неоднородность нарушен-

ных и сохранных звеньев психической деятельности, а также ярко выраженная неравномерность формирования разных сторон психической деятельности [1, с. 142].

Как уже было отмечено, под термином «задержка развития» понимаются синдромы временного отставания развития психики в целом или отдельных ее функций (моторных, сенсорных, речевых, эмоционально-волевых). М.С. Певзнер и Т.А. Власова выделили две основные формы ЗПР. Во-первых, обусловленная психическими и психофизическими инфантилизмами (неосложненным и осложненным недоразвитием познавательной деятельности и речи, где основное место занимает недоразвитие эмоционально-волевой сферы). Во-вторых, форма ЗПР, возникающая на ранних этапах жизни ребенка, обусловленная длительными астеническими и церебрастеническими состояниями [1, с. 144].

Задержка психического развития определяется в результате комплексного обследования психолого-медико-педагогической комиссией (ПМПК). Для постановки диагноза решающее слово остается за врачом-психиатром.

Цель нашего исследования состояла в проведении диагностической работы с детьми младшего школьного возраста, имеющими задержку психического развития, и планировании дальнейшей психокоррекционной работы по оптимизации образовательного потенциала детей данной категории.

Опытно-экспериментальная работа по выявлению личностных особенностей детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития проводилась на базе МОУ ООШ № 28 села Яблоново Забайкальского края. Всего в школе обучается пять детей с диагнозом ЗПР из 36 детей, обучающихся в начальной школе. Эти дети вошли в основную экспериментальную группу.

В начале была проведена первичная диагностика психического развития детей экспериментальной группы. Учащимся был предложен тест «Дом-дерево-человек». По мнению Дж. Бука, каждый рисунок – это своеобразный автопортрет, детали которого имеют личностное значение. По рисунку можно судить об аффективной сфере личности, ее потребностях, уровне психосексуального развития и т. д. Для анализа рисунков используются три аспекта оценки – детали рисунков, их пропорции и перспектива. Считается, что детали рисунка представляют осознание и заинтересованность человека в каждодневной жизненной ситуации. Интерпретировать значение деталей следует с учетом целостности всех

рисунков, а также в сотрудничестве с рисующим, та как символическое значение деталей часто бывает индивидуальным.

Пропорции рисунка отражают психологическую значимость, важность и ценность вещей, ситуаций или отношений, которые непосредственно или символически представлены в рисунке дома, дерева и человека. Пропорции могут рассматриваться как отношение целого рисунка к данному пространству бумаги или как отношение одной части целого рисунка к другой. Перспектива показывает более сложное отношение человека к его психологическому окружению. При оценке перспективы внимание обращается на положение рисунка на листе по отношению к зрителю (взгляд сверху или снизу), взаимное расположение отдельных частей рисунка, движение нарисованного объекта.

В процессе анализа рисунков по тесту «Дом-Дерево-Человек» мы получили следующие результаты.

Анализ рисунка Яна В. Дом ассоциируется у ребенка с семьей. Наличие у дома окон и дверей говорит нам об открытости общения. На рисунке проявляется демонстративность (наличие оконных рам, трубы с выходящим из нее дымком, наличие «глазка» на дверях). На рисунке мальчик изобразил себя. На вопрос «Кто живет в доме?» ребенок ответил «Я и мои друзья», это говорит нам о потребности в избавлении от чрезмерной опеки родителей и возможных проблемах в детско-родительском взаимодействии.

Анализ рисунка Даниила П. Дом занимает большую часть на рисунке. Двери и окна символизируют связь с внешним миром. В рисунке дома проявляется демонстративность. У Даниила в рисовании дома используется штриховка. Штриховка типична для тревожных детей. Наиболее богатую информацию в рисунке дерева дает изображение ветвей. Широкая крона говорит нам об экстравертности ребенка. Тщательная проработка в рисунке кроны, характерна для детей склонных к детальному планированию действий. На рисунке Даниил изобразил себя, что подтверждает включенность ребенка в семейное взаимодействие. Из беседы с ребенком стало понятно, что мальчик мечтает проживать с семьей в этом доме.

Анализ рисунка Марата С. Дом на рисунке занимает большую часть листа. В доме отсутствуют окна, это говорит нам о том, что ребенок интроверт, боится агрессии (хотя по нашим наблюдениям, сам достаточно агрессивен в общении со сверстниками). У него есть потребность в защите от потенциально опасного окружения. Дверь на рисунке достаточно

маленькая, ребенок не желает впускать кого-либо в свой мир. В рисунке также проявляется демонстративность. На дереве отсутствует листва. У мальчика снижено настроение, депрессивная тенденция. Образ человека практически не соответствует физическим нормам.

Анализ рисунка Анны О. Девочка нарисовала двухэтажный деревянный дом. В рисунке дома проявляется демонстративность (наличие занавесок и оконных рам). Двери и окна символизируют связь с внешним миром. В доме девочка хотела бы проживать только с мамой (у девочки очень ярко проявляется ревность к маме по отношению к своей младшей сестре). Дерево Анна нарисовала живое, с богатой кроной.

Анализ рисунка Антона П. Мальчик нарисовал одноэтажный деревянный дом, в котором он бы хотел проживать вместе с мамой. Главной значимой фигурой в жизни мальчика является мама. Как и на рисунках других детей проявляется демонстративность (оконные рамы). На рисунке дерева полностью отсутствуют ветки (это говорит нам о наличии психической травмы). На рисунке зафиксированы многочисленные исправления – признак тревожности. Показателем особенностей общения является широко расставленные ноги и руки – признак экстравертной личности. У человека на рисунке полностью отсутствуют кисти рук, также признак того, что автор не достаточно владеет средствами общения.

Важным ресурсом в организации системы работы психолога с детьми является опора на воспитательный потенциал семьи [6, с. 198]. Особое значение имеют адекватность родительской позиции, ее прогностичность и гибкость в выстраивании взаимодействия с младшим школьником особого статуса. Это подтверждает опыт применения нами проективной рисуночной методики.

Следующим этапом нашей работы с экспериментальной группой стало выявление особенностей наглядно-образного и логического мышления детей. Нами была предложена методика «Прогрессивные матрицы» Равена (цветной вариант). Тест включает в себя три серии: А, Аb и В-по 12 заданий в каждой. Три серии по 12 заданий организованы так, что позволяют оценивать главные когнитивные процессы испытуемых.

Анализ полученных данных говорит нам о том, что уровень развития интеллекта у младших школьников соответствует детям данной возрастной группы с задержкой психического развития. У Яна В. интеллект ниже среднего уровня для детей с ЗПР. Остальные дети вошли в группу среднего уровня развития когнитивных процессов. Психологический

статус соответствует описаниям проявлений первичной задержки психического развития.

Изучение мыслительной деятельности составляет одну из важнейших сторон психодиагностического исследования, дает важную информацию об особенностях и уровне развития интеллектуальных способностей того или иного человека. Среди множества психологических методов исследования мышления особое место принадлежит методике «Исключение предметов», которую иногда в профессиональной среде называют также «Четвертый лишний».

Вариант методики «Исключение предметов» рассчитан на изучение мышления детей, начиная с трехлетнего возраста и до подросткового возраста, применяется для детей с интеллектуальной недостаточностью, а также здоровых и психически больных взрослых людей. Диагностика проводилась с каждым обучающимся строго индивидуально в разные временные промежутки.

Анализируя полученные данные, мы можем говорить о том, что все дети – участники экспериментальной группы выполняют стандартные обобщения, но плохо знают некоторые обобщающие слова и испытывают затруднение в заданиях, в которых требуется дать развернутое обобщение в речи.

Детям с задержкой психического развития присущ ряд специфических особенностей. У них недостаточно сформированы нужные для усвоения программного материала умения, навыки и знания, которыми нормально развивающиеся дети обычно овладевают в дошкольный период. Такие дети с трудом овладевают навыками счета, чтения и письма. Им трудно соблюдать принятые в школе нормы поведения. Они испытывают затруднения в произвольной организации деятельности: не умеют последовательно выполнять инструкции учителя, переключаться по его указанию с одного задания на другое. Испытываемые ими трудности усугубляются ослабленностью нервной системы. Как показывает школьная практика, учащиеся с задержкой психического развития быстро утомляются, работоспособность их падает, а иногда они просто перестают выполнять начатую задачу. В связи с этим актуализируется проблема здоровьесберегающего подхода к организации учебной деятельности с такой категорией обучающихся, отмечает М.В. Сёмина [5].

Нами также были изучены заключения Центральной психолого-медико-педагогической комиссии Забайкальского края. Мы выяснили, что испытуемым рекомендована Образовательная программа «Обучение

по адаптированной общеобразовательной программе основного общего образования для обучающихся с задержкой психического развития, разработанной с ориентировкой на содержание ФГОС ООО с учетом специальных условий получения образования».

Коррекционно-развивающая работа является дополнительной деятельностью к основному образовательному процессу и способствует более эффективному развитию ребёнка, раскрытию и реализации его способностей. Необходимыми направлениями коррекционно-развивающей работы педагога-психолога с такой категорией детей являются развитие когнитивных психических процессов, расширение кругозора, развитие коммуникативных навыков, развитие эмоциональной сферы.

При организации коррекционно-развивающего обучения в школе важно учитывать принцип динамичности восприятия учебного материала, принцип продуктивной обработки информации, принцип развития и коррекции высших психических функций, принцип мотивации к учению [2, с. 115].

Методически в работе с детьми с ЗПР должны широко применяться дидактические игры, которые способствуют формированию самоконтроля, освоению сенсорных эталонов и навыков учебной деятельности. В доступной сегодня литературе подробно представлены дидактические игры, с помощью которых специалисты могут решать различные коррекционные задачи [4; 7]. Типичными задачами в работе с ЗПР являются формирование сотрудничества ребенка со взрослым и овладение способами усвоения общественного опыта; развитие ручной моторики; сенсорное воспитание; развитие мышления; развитие речи.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать о том, что задержка психического развития является сложным полиморфным нарушением, при котором у детей страдают разные компоненты их психической, психологической и физической деятельности. Неполноценность саморегуляции в учебной деятельности тесно связана и с личностными особенностями детей с ЗПР. Их характеризует неадекватная самооценка, слабость познавательных интересов, низкий уровень притязаний и мотивации.

Дети младшего школьного возраста с задержкой психического развития характеризуются недостаточным развитием восприятия, неспособностью концентрировать внимание на существенных (главных) признаках объектов. Логическое мышление у таких детей может быть более сохранным по сравнению с памятью. Отмечается отставание в речевом развитии. У детей отсутствует патологическая инертность психических

процессов. Указанные особенности психического развития в условиях инклюзивного образования определяют необходимость и возможность организации дополнительной психокоррекционной работы с такой категорией детей.

Список литературы

1. Власова Т.А. и др. Обучение детей с задержкой психического развития. М.: Просвещение, 1981. 119 с.
2. Конева Е.В., Корнилова С.Б. Учителю о детях с задержкой психического развития. Ярославль: Ремдер, 2003. 134 с.
3. Пекелис Э.Я. Педагогическая характеристика детей с ЗПР и работа с ними // Дети с временными задержками развития / Под ред. Власовой Т.А., Певзнер М.С. Москва. Педагогика, 2001. 208 с.
4. Практикум для детского психолога / Г.А. Широкова, Е.Г. Жадько. Изд. 4-е. Ростов н/Д: Феникс, 2006. 314 с.
5. Сёмина М.В. Здоровьесберегающее воспитание: нормативно-смысловые аспекты // С сб. Состояние здоровья: медицинские, социальные и психолого-педагогические аспекты VII Международная научно-практическая интернет-конференция: сборник статей, отв. ред. С.Т. Кохан. 2016. С. 1318–1326.
6. Сёмина М.В., Зиновьева Т.И. Детско-родительские отношения в семье с ребенком младшего школьного возраста в контексте социализирующих функций семьи // В сборнике: Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации материалы всероссийской научно-практической конференции (заочной) с международным участием, отв. ред. А.Ю. Нагорнова. 2016. С. 196–201.
7. Шевченко С.Г. Коррекционно-развивающее обучение: организационно-педагогические аспекты [Текст]: учебное пособие / С.Г. Шевченко. М.: Владос, 2001.

AGRICULTURAL SCIENCES

THE DEVELOPMENT OF VITICULTURE IN THE SOVIET DISTRICT OF THE REPUBLIC OF CRIMEA

Ferbey G.G.

Taurida Academy of the Crimean Federal University,
Simferopol, Republic of Crimea, Russian Federation

The article examines the state of the viticulture industry of the Soviet district of the Republic of Crimea. The main factors of development and suggested ways to improve the economic efficiency of viticulture.

Keywords: *Analysis; viticulture; factors; the grape and wine complex; economic efficiency; productivity.*

РАЗВИТИЕ ВИНОГРАДАРСТВА В СОВЕТСКОМ РАЙОНЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Фербей Г.Г.

Таврическая академия, Крымский Федеральный Университет
им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, Республика Крым,
Российская Федерация

В статье анализируется состояние виноградарской отрасли Советского района, Республики Крым. Рассмотрены основные факторы развития и предложены пути повышения экономической эффективности виноградарства.

Ключевые слова: *Анализ; виноградарство; факторы; виноградарско-винодельческий комплекс; экономическая эффективность; урожайность.*

Виноградно-винодельческий комплекс является одной из экономико образующих областей сельского хозяйства. Для получения хороших винома-

риалов нужно уникальное сочетание многих факторов. Подобранные десятилетиями сорта винограда, содержащие, казалось бы взаимоисключающие друг друга высокие концентрации сахаров, органических кислот, танинов и других веществ, ведут себя совершенно по-разному в разных климатических зонах. Но и районированные, приуроченные к определенным виноградникам сорта проявляют свои свойства только к определенным виноградникам.

Повышение конкурентоспособности и экономической эффективности крымского виноградарства открывает большие возможности для восстановления и ускорения темпов развития отрасли, а так же для решения острых проблем социального развития сельских территорий. Теоретические и методические аспекты экономической эффективности являются общими для всех отраслей сельского хозяйства, в том числе и для виноградарства. Однако эта отрасль имеет специфические особенности, которые оказывают определенное влияние на оценку её эффективности.

Во-первых, производство винограда связано с длительной эксплуатацией многолетних насаждений – виноградников, которые занимают значительный удельный вес в основных фондах отрасли. Во-вторых, реконструкция и закладка молодых виноградников требует значительных капитальных вложений в расчете на 1 га. В-третьих, молодые насаждения начинают плодоносить не с первого года закладки а лишь на третий – четвёртый год, что требует дополнительных затрат по уходу за ними до перевода их в стадию плодоношения. В-четвёртых, в виноградарстве, которое размещается в южных регионах, разрыв между рабочим периодом и временем производства значительно меньше, чем при возделывании других сельскохозяйственных культур. В-пятых, виноградарство не может оперативно реагировать на конъюнктуру рынка, так как сортовой состав технических и столовых сортов устанавливается ещё при закладке виноградников.

Для выращивания виноградника как и других сельскохозяйственных растения большое значение имеют климат и почва. Они в значительной мере определяют сортимент, направления использования урожая и систему агротехнических мероприятий.

Наиболее благоприятным для винограда является умеренный и субтропический климат. Виноград – это светолюбивое растение. Он относится к растениям которые усваивают максимум лучистой энергии при других благоприятных условиях. Ясная солнечная погода способствует сахаронакоплению вызреванию побегов, лучшей окраски ягод. Расположение виноградника вблизи берега моря вследствие обмели туманных и пасмурных дней отрицательно влияет на накопление сахара в ягодах. Считается, что высокое качество вин обусловлено ясностью и прозрачностью воздуха и света.

Советский район имеет благоприятное географическое положение. Территория района расположена в степной части Крыма и представляет собой равнину, примыкающую к озеру Сиваш в западной части района и предгорную равнину в центральной и южной части района.

Виноградарство – важнейшая отрасль народного хозяйства Крыма и в частности Советского района. И дело не только в доходах. Уникальные особенности природы степного Крыма и Присивашья дают возможность получать здесь виноград такого качества, который не может быть выращен больше ни в одном районе страны, а сорта для приготовления десертных вин – ни в одном уголке мира.

Ликвидация изреженности, повышение продолжительности эксплуатации плантаций не менее чем до 20 лет – важнейшие задачи виноградарей района. К сожалению, отношение к этому делу недостаточно серьезное. Например, некоторые ссылаются на отсутствие посадочного материала, ждут его со стороны, хотя при желании можно иметь собственный.

Известно, что успешное ведение виноградарства невозможно без хорошо налаженного питомниководства. Для перевода на привитую культуру было организовано 77 прививочных комплексов и мастерских, которые ежегодно давали 17–18 миллионов высококачественных саженцев районированных сортов в Крыму. Но по мере роста площадей привитых виноградников эта работа резко свергивалась [1].

Серьезным резервом роста урожайности является улучшение генетических качеств выращиваемых сортов путем их массовой селекции. Многим специалистам известно, что наряду с возделыванием привитого винограда хорошие результаты дает выращивание корнесобственных сортов с комплексной устойчивостью.

В условиях Крыма крайне важна чистосортность маточников подвойных лоз. Поэтому весь посадочный материал надо окоренить в питомнике и также провести самую тщательную апробацию. Опыт показывает, что в поступающих партиях черенков подвоев содержится от 12 до 40 процентов примеси. Если ее не удалить, то в последующем значительная часть привитых растений окажется малопродуктивной или вообще выпадет.

Особое внимание надо уделить полноте молодых плантаций. Для этого при корнесобственной культуре в первые два года нужно использовать черенки и саженцы, а затем отводки лозой. При посадке привитых плантаций эти методы оказываются непригодными, а приобрести нужный сорт на пригодном подвое не всегда возможно. Поэтому при закладке привитых виноградников надо тщательно отбраковывать посадочный материал, использовать только самые хорошие, жизнеспособные саженцы, а

около 20 процентов их высаживать в питомник или на постоянное место в виде загущенных рядов. В первые два года этот резерв будет служить источником посадочного материала. Очень хорошо иметь необходимый запас двухлетних саженцев в школке. Там, где запас не сделан, ремонт насаждений надо осуществить путем выкопки растений на части плантаций и посадки их на место выпавших. Освободившуюся в этом случае площадь, занимают другим, сортом.

При ремонте виноградников, где применяются орудия междукустовой обработки, рядом с каждым вновь высаженным растением или отводками устанавливают прочный деревянный или металлический кол высотой 50–60 см. Он обеспечивает отвод щупа агрегата и рабочего органа от молодого растения.

Опыт многих лет свидетельствует о том, что в неукрывной зоне Крыма целесообразно иметь виноградные кусты со штамбом, высота которого зависит от конкретных условий хозяйства и принятой системы формирования. Поэтому у каждого куста с первого года существования должен быть установлен кол, который не только защитит растение от почвообрабатывающих орудий, но и обеспечит выведение прямого, прочного штамба. На 4–5 год, когда растения окрепнут, колья можно повторно использовать на новых посадках.

Условием повышения экономики отрасли являются научно-технический прогресс и интенсификация производства, обусловленные различными факторами. Их можно объединить в группы, связанные с экономикой и организацией производства (I), техникой (II) и технологией (III) [2]:

I – размещение, специализация и концентрация производства, рациональная организация территории, подбор высокоэффективных технических и столовых сортов, совершенствование планирования, организации, нормирования и оплаты труда, внедрение НОТ и внутрихозяйственного расчета, полного хозрасчета в совхозах, повышение квалификации кадров;

II – комплексная механизация производственных процессов;

III – совершенствование агротехники, внедрение новых ценных сортов, прогрессивные формирования кустов и устройство опоры, химизация, орошение, ликвидация изреженности и реконструкция виноградников, переработка и длительное хранение винограда, внедрение в производство достижений науки и передового опыта.

Под размещением сельского хозяйства понимается распределение производства различных видов продукции, а также отраслей сельского хозяйства между отдельными предприятиями и районами в зависимости от природных и экономических условий.

В настоящее время по мере развития научно-технического прогресса созрели объективные предпосылки для последующей концентрации и специализации сельскохозяйственного производства. Специализированные предприятия имеют большие преимущества перед другими типами хозяйств.

У них эффективнее используются основные фонды, трудовые и материальные ресурсы, быстрее создаются высококвалифицированные кадры, шире внедряются в производство достижения науки и передового опыта.

Специализация сельскохозяйственного производства повышает его товарность и производительность труда, снижает себестоимость продукции и обеспечивает рост рентабельности.

Специализация по виноградарству приводит к расширению площадей, способствует улучшению агротехники (что положительно сказывается на урожайности), обеспечивает увеличение валового сбора, повышение производительности труда, снижение себестоимости и укрепление экономики.

Основными направлениями реконструкции виноградников являются: увеличение площадей, занятых под виноградниками, рост удельного веса виноградников в плодоносящем возрасте; посадка перспективных для виноделия сортов винограда; раскорчевка изреженных и малопродуктивных столовых сортов.

Непрерывным условием, обеспечивающим стабильное производство винограда для технической переработки и реализации в свежем виде населению, является планомерное воспроизводство виноградных насаждений. Под научно обоснованным воспроизводством многолетних насаждений понимается планомерный, систематический и обоснованный процесс обновления виноградников, позволяющий поддерживать оптимальную возрастную структуру, за счет соблюдения тройного равенства между площадями ежегодно закладываемых новых насаждений, переводимых в плодоносящие и раскорчевываемых старых виноградников. Формула воспроизводства виноградных насаждений имеет следующий вид [3]:

$$Пз - Пвет \rightarrow Ппн = Пр$$

где, Пз – площадь ежегодно закладываемых насаждений, га;

Пвет \rightarrow Ппн – площадь насаждений, ежегодно переводимых из вступающих в плодоносящие, га;

Пр – площадь раскорчеванных (самортизированных) старых насаждений, га.

Сущность научно обоснованного воспроизводства виноградных насаждений заключается в том, что на протяжении длительного периода поддерживаются постоянные площади плодоносящих виноградников на оптимальном уровне (75–85 процентов от всей площади), тем самым

создаются благоприятные условия для стабильного производства запланированного объема валовой продукции [3].

Организация непрерывного воспроизводства виноградных насаждений способствует быстрому внедрению в хозяйстве новых перспективных сортов винограда, пользующихся большим спросом потребителей, пригодных для изготовления высококачественных виноматериалов. Соблюдение виноградооборота позволяет правильно планировать потребность в капитальных вложениях на реновацию многолетних насаждений, исходя из площадей ежегодной закладки новых виноградников и перспективных нормативов капитальных вложений на 1 га виноградников (с учетом того, что в перспективе стоимость 1 тыс. виноградных безвирусных саженцев будет составлять 28–30 тыс. руб.). Причем можно точно рассчитать, сколько средств будем иметь за счет амортизационных отчислений, сколько за счет прибыли, и сколько на счет 1% налоговых отчислений от реализации виноматериалов. В случае недостатка средств можно прибегнуть к кредиту.

Работа в этом направлении ведет к углублению внутрихозяйственной специализации, что позволяет создать специализированную группу по воспроизводству виноградников. Она занимается раскорчевкой старых насаждений, подготовкой почвы к посадке (плантаж и т.д.), разбивкой, посадкой и уходом (формировкой) за молодыми насаждениями до перевода их в плодоносящие. Вследствие более высокой квалификации кадров будет иметь место более экономное расходование материально-технических ресурсов и лучший агротехнический уход. В Болгарии такая практика в отрасли виноградарства применяется уже на протяжении более 30 лет.

Внедрение виноградооборота создает предпосылки для установления прямых связей с питомниководческими хозяйствами на долгосрочной основе, что позволяет тем строить свое производство на перспективу стабильно и с учетом спроса конкретного хозяйства.

Список литературы

1. Борисенко М.Н. Состояние и перспективы виноградного питомниководства Автономной Республики Крым / М.Н. Борисенко, В.Ф. Вильчинский, В.А. Радченко // Экономика АПК. 2003 г. №4. С. 13–16.
2. Авидзба А.М. Реализация рыночных принципов хозяйствования – основной путь возрождения виноградно-винодельческого комплекса Украины / А.М. Авидзба, С.Ю. Джеев, В.П. Антипов // Виноградарства и виноделие: сб. научн. тр. ИВиВ «Магарач». Том XXX. Ялта, 1999. С. 5–11.
3. Авидзба А.М. Состояние и перспективы виноградарства в Крыму / А.М. Авидзба // Виноград и вино. 2001. №2–3. С. 6–8.

JUSTIFICATION OF THE USE OF COMPLEX BAKERY IMPROVERS WHEN USING LOW QUALITY BAKING FLOUR

Suraeva A.V.¹, Sadygova M.C.²

¹Professional-pedagogical college of the Saratov State Technical University
named after Gagarin Yu.A., Saratov, Russian Federation

²Saratov State Agrarian University named after Vavilov N.I.,
Saratov, Russian Federation

The use of complex bakery improvers is substantiated and the optimal dosage of complex bakery improvers «Universal» and «Denfai 10.02» in the technology of single-phase test method with flour of reduced baking quality in the recipe of a dining-room nut made from wheat flour of the highest grade is revealed.

Keywords: *complex bakery improvers; baking advantages of flour; bread quality indicators.*

ОБОСНОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ХЛЕБОПЕКАРНЫХ УЛУЧШИТЕЛЕЙ КОМПЛЕКСНОГО ДЕЙСТВИЯ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ МУКИ ПОНИЖЕННОГО ХЛЕБОПЕКАРНОГО КАЧЕСТВА

Сураева А.В.¹, Садыгова М.К.²

¹Профессионально-педагогический колледж
Саратовского государственного технического университета
имени Гагарина Ю.А., г. Саратов, Российская Федерация

²Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова, Саратов, Российская Федерация

Обосновано применение комплексных хлебопекарных улучшителей (КХУ) и выявлена оптимальная дозировка КХУ «Универсал» и

«Denfai 10.02» в технологии однофазного способа тестоведения с мукой пониженного хлебопекарного качества в рецептуре батона столового из пшеничной муки высшего сорта.

Ключевые слова: комплексные хлебопекарные улучшители; хлебопекарные достоинства муки; показатели качества хлеба.

В технологии хлебопекарной промышленности конечной основной задачей является выработка хлебобулочных изделий высокого качества, которое в первую очередь зависит от хлебопекарных свойств муки. Качество российской муки на внутреннем рынке считают плохим [2].

Введение технологического процесса производства хлебобулочных изделий с элементами применения комплексных хлебопекарных улучшителей (КХУ), интенсифицирующие биохимические, микробиологические и физико-химические процессы при приготовлении теста и повышающих качество конечного изделия на сегодняшний день является всё более актуальным [1].

Поэтому, учитывая важность вышеизложенного, целью наших исследований было обоснование применения КХУ в технологии однофазного способа тестоведения с мукой пониженного хлебопекарного качества в рецептуре батона столового из пшеничной муки высшего сорта.

В задачи исследований входило:

- установить оптимальную дозировку КХУ «Универсал» и «Denfai 10.02»;
- определить влияние комплексных хлебопекарных улучшителей на качество полуфабриката (кислотонакопление);
- определить органолептические и физико-химические показатели качества готовых изделий с применением комплексных хлебопекарных улучшителей.

Объектом исследования являлся батон столовый из пшеничной муки высшего сорта при внесении комплексных хлебопекарных улучшителей «Универсал» в количестве 0,3%, «Denfai 10.02» – 0,3%, смесь «Универсал» – 0,1% + «Denfai 10.02» – 0,1% и «Универсал» – 0,2% + «Denfai 10.02» – 0,2%.

Анализ качества сырья, полуфабрикатов и готового изделия проводили по общепринятым методикам согласно ГОСТ.

Тесто готовили безопарным способом. Брожение теста длилось 3 ч. При брожении теста следили за образцами по показателю титруемой кислотности через каждый час.

В готовых изделиях определяли объёмный выход батона и кислотность мякиша.

Для приготовления теста для пробной выпечки использовали муку пшеничную высшего сорта с содержанием клейковины 28% с 2 группой качества по ИДК (1 образец) и мука пшеничная также с содержанием клейковины 28%, но 3 группа качества (2 образец), дрожжи прессованные, соль, сахар, маргарин и комплексные улучшители «Denfai 10.02» и «Универсал» (опытные варианты).

Параллельно готовили тесто без внесения КХУ (контрольный вариант).

Результаты исследований

Вкус и аромат хлеба в значительной мере обусловлены накоплением в тесте кислот и продуктов их взаимодействия с некоторыми другими составными веществами теста [1].

Не случайно, поэтому, конечная кислотность теста принимается за один из показателей их готовности или степень зрелости, а кислотность хлеба является одним из показателей его качества, включённых в стандарт на хлеб.

По нарастанию титруемой кислотности полуфабриката можно судить об интенсивности протекания на данном периоде и готовности полуфабриката для дальнейших технологических операций.

Во время брожения нами проводилось определение кислотности полуфабриката через 60, 120 и 180 минут (табл. 1).

Таблица 1.

Определение кислотности полуфабрикатов

Образцы	Кислотность, °Н		
	Время, мин		
	60 мин	120 мин	180 мин
Контроль 1	1,5±0,1	1,7±0,1	2,9±0,2
КХУ «Универсал» 0,3% от массы муки	1,7±0,1	2,1±0,15	3,3±0,1
КХУ «Denfai 10.02» при внесении 0,3% от массы муки	1,8±0,2	2,0±0,1	3,3±0,15
КХУ «Универсал» 0,1% + «Denfai 10.02» 0,1%	1,9±0,1	2,9±0,1	3,6±0,25
КХУ «Универсал» 0,2% + «Denfai 10.02» 0,2%	2,1±0,1	3,4±0,15	4,2±0,2
Контроль 2	1,1±0,1	1,5±0,1	2,0±0,25
КХУ «Универсал» 0,3% от массы муки	1,5±0,1	1,9±0,15	2,3±0,15
КХУ «Denfai 10.02» при внесении 0,3% от массы муки	1,7±0,1	2,0±0,1	2,6±0,2
КХУ «Универсал» 0,1% + «Denfai 10.02» 0,1%	1,7±0,1	2,0±0,1	2,6±0,2
КХУ «Универсал» 0,2% + «Denfai 10.02» 0,2%	1,9±0,15	2,7±0,15	3,2±0,3

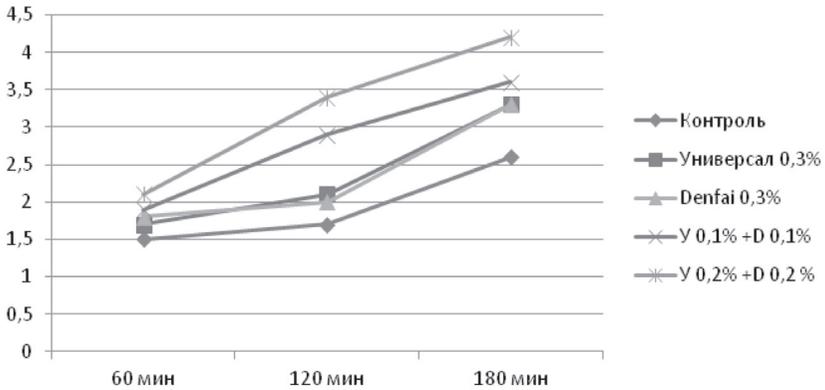

Рис. 1. Нарастание титруемой кислотности полуфабриката при использовании муки I образца

Как видно из представленного графика (рис. 1), при внесении комплексных хлебопекарных улучшителей отмечается тенденция к более интенсивному увеличению кислотности в данных образцах по сравнению с контролем.

КХУ «Универсал» и «Denfai 10.02», которые вносились в количестве 0,3% кислотонакопление через 60, 120 и 180 мин практически не отличались друг от друга.

При использовании КХУ «Универсал» 0,1% + «Denfai 10.02» 0,1% кислотонакопление через 120 мин составляло 2,9⁰, что соответствует такому же показателю кислотонакопления в контроле, но через 180 мин. В сумме комплексных хлебопекарных улучшителей от массы муки в данном варианте составляет 0,2%. Такое сочетание улучшителей благоприятно, по сравнению если КХУ использовался самостоятельно и в количестве 0,3%, что показывают наши исследования.

Наилучший вариант показал, если применять КХУ «Универсал» 0,2% + «Denfai 10.02» 0,2%. Полуфабрикат уже через 120 мин готов к дальнейшему использованию, кислотонакопление достигло 3,4⁰. т.е. такое сочетание улучшителей позволяет применять при интенсивных технологиях производства хлебобулочных изделий.

При использовании муки 2 образца, с пониженными хлебопекарными качествами (рис. 2) нарастание титруемой кислотности результат при применении КХУ «Универсал» 0,2% + «Denfai 10.02» 0,2%, где показатель кислотности полуфабрикатов 2,7⁰ это достигается через 120 мин.

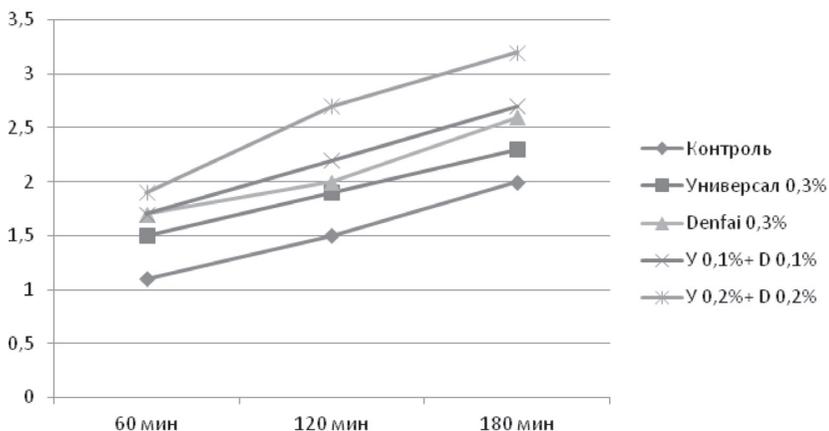

Рис. 2. Нарастание титруемой кислотности полуфабриката при использовании муки 2 образца

Применение КХУ «Denfai 10.02», который вносился в количестве 0,3% через 120 мин кислотонакопление практически ни чем не отличалось от КХУ «Универсал» 0,3%, где разница была малозначительной всего 0,1^о. Через 180 мин кислотонакопление с наилучшим результатом при одинаковом процентом внесении комплексного хлебопекарного улучшителя – 0,3% был у «Denfai 10.02».

Возможно применение КХУ «Denfai 10.02» в количестве 0,3% или же КХУ «Универсал» 0,1% + «Denfai 10.02» 0,1%, где кислотонакопление идентично и составляет 2,6^о только через 180 мин.

Внесение комплексных хлебопекарных улучшителей в муку 2 образца естественно интенсифицирует кислотонакопление и созревание теста.

Кислотонакопление в тестовом полуфабрикате происходит дифференцированно в зависимости от КХУ и процентного его внесения.

Визуально созревание теста можно судить по следующим показателям: при надавливании на поверхность невыброженного теста следы от пальцев выравниваются быстро, у выброженного – медленно, у перебродившего углубления остаются.

Качество хлеба считается высоким при $V=460 \text{ см}^3$ и выше среднего при $V=420-460 \text{ см}^3$. Средним показателем качества при объёме хлеба равным $390-420 \text{ см}^3$, ниже среднего $V=340-380 \text{ см}^3$ и низким при $V=340 \text{ см}^3$.

После проведённых исследований объёмного выхода хлеба, можно сделать следующие выводы, что наилучший опытный образец с КХУ

«Универсал» 0,1% + «Denfai 10.02» 0,1% при применении его в 1 образце муки.

Контроль №2 из всех образцов имел самый низкий объёмный выход и составил всего 341 см³, что по показателю приравнивается к хлебам с низким объёмом.

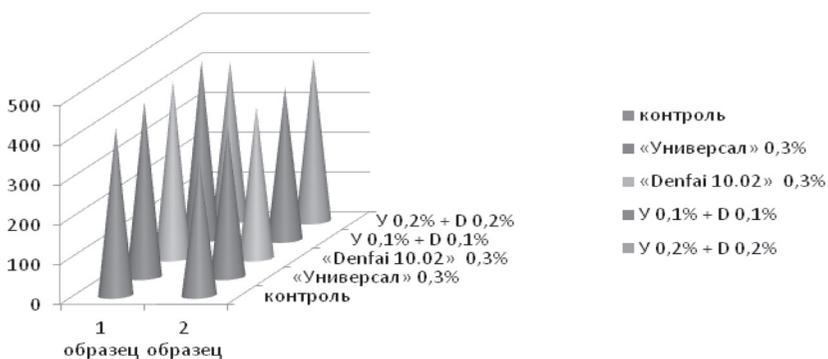

Рис. 3. Диаграмма объёмного выхода хлеба с образцами муки №1 и №2

Контроль №2 из всех образцов имел самый низкий объёмный выход и составил всего 341 см³. Большая целесообразность применение данного сочетания КХУ в образце муки №2.

Все опытные образцы с применением КХУ при внесении в муку с пониженными хлебопекарными свойствами, показали что образцы «Универсал» 0,3%, «Denfai» 0,3% и комплекс КХУ «Универсал» 0,1% + «Denfai 10.02» 0,1% объёмный выход хлеба имели ниже среднего.

Контрольный образец «Универсал» 0,2% + «Denfai 10.02» 0,2% объёмный выход хлеба имел средний и составил 410 см³/г.

Далее приступили к определению кислотности мякиша опытных и контрольных образцов (табл. 2).

В нормативно-технической документации на батон столовый из пшеничный из муки высшего сорта (ГОСТ 27842-88) показатель кислотности должна быть не более 2,5⁰.

По показателю кислотности мякиша мука образца №1 в контроле не выходила за пределы НТД и составила 2,4⁰ Н.

Из опытных образцов с применением КХУ «Универсал» 0,3% от массы муки и КХУ «Denfai 10.02» при внесении 0,3% от массы муки показатель кислотности был одинаковым и составил 2,7⁰ Н, что больше нормативного значения на 0,2⁰ Н.

Таблица 2.

Кислотность мякиша батона столового

Образцы	Показатель кислотности, °Н
Контроль 1	2,4±0,2
КХУ «Универсал» 0,3% от массы муки	2,7±0,1
КХУ «Denfai 10.02» при внесении 0,3% от массы муки	2,7±0,1
КХУ «Универсал» 0,1% + «Denfai 10.02» 0,1%	2,8±0,15
КХУ «Универсал» 0,2% + «Denfai 10.02» 0,2%	3,2±0,2
Контроль 2	1,8±0,1
КХУ «Универсал» 0,3% от массы муки	2,0±0,1
КХУ «Denfai 10.02» при внесении 0,3% от массы муки	2,3±0,15
КХУ «Универсал» 0,1% + «Denfai 10.02» 0,1%	2,3±0,1
КХУ «Универсал» 0,2% + «Denfai 10.02» 0,2%	2,5±0,2

Самое большое значение кислотности мякиша при использовании муки образца №1 и с применением КХУ «Универсал» 0,2% + «Denfai 10.02» 0,2% показатель составил 3,2⁰ Н. Это ещё раз подтверждает тот факт, что при применении комплексных хлебопекарных улучшителей при использовании муки 1 группы качества, нельзя допускать длительного брожения полуфабриката, так как вызванная интенсификация улучшителями ускоряет процесс брожения теста, что позволяет использовать их только при ускоренных технологиях тестоведения.

Хорошие результаты были получены при использовании муки образца №2 со всеми улучшителями.

Контроль с мукой образца №2 имел кислотность всего 1,8⁰ Н, но по органолептическим показателям менее выражен вкус и аромат батона, это ещё раз подтверждает, что сенсорная оценка по вкусу и аромату в значительной степени обусловлены накоплением в тесте кислот и продуктов их взаимодействия с другими составными веществами теста.

Выводы

Полученные результаты свидетельствуют о необходимости соблюдения при применении комплексных хлебопекарных улучшителей в тестовых полуфабрикатах кислотонакопление.

Если тестовой полуфабрикат оставить для более длительного брожения, то качество конечного продукта (в данном случае батона столового) будет низким: кислый вкус и запах не свойственный для данного

хлебобулочного изделия. А внесение КХУ «Универсал» 0,2% + «Denfai 10.02» 0,2% и при брожении до 180 мин ещё даёт изделие пониженного объёмного выхода с низкой формоустойчивостью, так как перебродившее, перекисшее тесто почти не содержит сахаров, за счёт этого клейковина в нём ослаблена, поэтому цвет корки бледный и нет чёткости надрезов.

Проведённые исследования констатируют, что необходимо принять во внимание конечную кислотность теста как за один из показателей готовности или степень её зрелости. Помимо улучшающего действия почти все хлебопекарные улучшители являются интенсификаторами и процессов, обуславливающих созревание теста. В связи, с чем при введении улучшителей необходимо предусматривать сокращение брожения теста.

Применение смеси КХУ «Универсал» 0,2% + «Denfai 10.02» 0,2% в образце муки №2 дал наилучший результат: повышается формоустойчивость изделия. На батоне надрезы были признаков расплываемости.

Кислотность мякиша, также не выходила за рамки НТД и составил 2,5⁰ Н.

Эффективность сочетания КХУ «Универсал» 0,2% + «Denfai 10.02» 0,2% повышается с помощью технологических приёмов, направленных на стабилизацию процесса, улучшение свойств теста и качества хлебобулочных изделий.

При использовании муки с пониженными хлебопекарными качествами, а именно с клейковиной 3 группы целесообразно использовать КХУ «Универсал» 0,2% + «Denfai 10.02» 0,2% и ли же КХУ «Denfai 10.02», который вносится в количестве 0,3% от массы муки.

Внесение комплексных хлебопекарных улучшителей в муку 2 образца интенсифицирует кислотонакопление и созревание теста, поэтому в данном случае тестоведение должно выполняться ускоренным способом.

На основании опыта разработки считаем возможным рекомендовать смесь КХУ «Универсал» 0,2% + «Denfai 10.02» 0,2% при применении муки с пониженными хлебопекарными свойствами в обычных традиционных технологиях, что весьма целесообразно при безопасном способе тестоприготовления и использованием муки с пониженными хлебопекарными свойствами.

Список литературы

1. Шлеленко Л.А. Разработка комплексных улучшителей для интенсивной технологии хлебобулочных изделий из пшеничной муки: дисс. канд. техн. наук. Москва, 2011. 209 с.
2. www.medaboutme.ru

SOCIOLOGICAL SCIENCES

YOUTH EXTREMISM AS A FACTOR IN THE DESTRUCTION OF THE SECURITY OF SOCIETY

Karataban I.A.

Maykop State Technological University, Maikop, Russian Federation

The article is sanctified to the socialcomprehension of problem of youth extremism. An authorconducted the analysis of youth extremism as the negativephenomenon. In the article a concept and signs of extremis-tactivity, reasons of this phenomenon, are analysed exactlyamong young people. Factors assising an origin anddistribution of extreism in a youth environment are certain. An author offers certain measures on forming of the system ofprophylaxis of extremism among a rising generation.

Keywords: *extreism; youth extremism; youth environment; factors of display of extremism; ideological orientation; counteraction to extremism in a young environment.*

МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК ФАКТОР РАЗРУШЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА

Каратабан И.А.

Майкопский государственный технологический университет,
г. Майкоп, Российская Федерация

Статья посвящена социальному осмыслению проблемы мо-лодежного экстремизма. Автор провел анализ молодежного эк-стремизма как негативного явления. В статье анализируются по-нятие и признаки экстремистской деятельности, причины этого явления именно среди молодежи. Определены факторы, способ-ствующие возникновению и распространению экстремизма в мо-лодежной среде. Автор предлагает определенные меры по фор-

мированию системы профилактики экстремизма среди подрастающего поколения.

Ключевые слова: *экстремизм; молодежный экстремизм; молодежная среда; факторы проявления экстремизма; идеологическая направленность; противодействие экстремизму в молодежной среде.*

Экстремизм характеризуется обычно как приверженность различных субъектов общественных отношений к крайним с точки зрения общества взглядам и мерам для достижения определенных целей.

В условиях, когда приверженность таких субъектов к крайним взглядам и мерам имеет достаточно широкое распространение, она сопровождается формированием соответствующих идеологий, доктрин, учений, а также общественных практик. В определенных обстоятельствах – созданием тех или иных организационных структур для претворения в жизнь соответствующих идеологических установок и практических намерений. Экстремизм может характеризоваться как относительно устойчивый социальный феномен, как распространенное общественно опасное социальное явление.

В современных условиях экстремистский характер тех или иных идеологий и практической деятельности различных субъектов экстремизма принято идентифицировать с применением нелегитимного насилия и других крайних мер, а также с соответствующей организационной и агитационно-пропагандистской деятельности [1, с. 68].

В зависимости от идеологической направленности экстремистских организационных структур и практической деятельности экстремистского характера в общей системе экстремизма выделяют такие достаточно устойчивые, долговременные разновидности (направления), как политический, этнонациональный, религиозный, в молодежной среде и другие виды [4, с. 221]. Указанные разновидности экстремизма взаимосвязаны друг с другом и нередко трансформируются один в другой.

Как социальное явление экстремизм обуславливается различными социальными противоречиями, не получившими своевременного разрешения и приобретшими острую конфликтную форму.

Наряду с различными социальными факторами, имеющими объективный и субъективный характер и порождающими экстремизм, важную роль в его распространении играют те социальные условия, которые благоприятствуют, способствуют формированию экстремистских

взглядов и идеологии, созданию экстремистских организаций, осуществлению экстремистских действий. Это, например, распространение в обществе правового нигилизма, недостаточная эффективность правоохранительных органов, значительный уровень социальной напряженности и др.

Основными чертами экстремизма, в которых выражается его социальная сущность, являются: социально-политическая направленность идеологии и практики данного социального явления; использование нелегитимного насилия как основного метода достижения целей субъектов данного явления; агрессивность идейно-политических установок и практических действий последних; повышенная общественная опасность.

Политическая направленность экстремизма в молодежной среде выражается, прежде всего, в основных целях и объектах экстремизма, что предполагает ведение борьбы его субъектами за власть – за ее завоевание или сохранение, за изменение социально-политического устройства общества или политики государства, за устранение или ослабление их политических противников и т.д.

Применение нелегитимного насилия как сущностная черта экстремизма в молодежной среде обуславливает деструктивный характер данного явления, его повышенную опасность, несовместимость с морально-нравственными и правовыми основами современного демократического общества.

Агрессивность экстремизма в молодежной среде выражается в бескомпромиссности деятельности его субъектов, порождается нетерпимостью, а нередко и фанатизмом последних, неадекватной оценкой ими собственных и противника потребностей и интересов. Она обуславливает пренебрежение к интересам и правам противостоящей стороны, полное отсутствие или крайне малый диапазон готовности идти на поиск путей разрешения противоречий на основе компромиссов и соглашений [1, с. 158].

Повышенная общественная опасность экстремизма в молодежной среде, обуславливаемая, прежде всего, присущим ему нелегитимным насильственным характером разрешения социальных противоречий и конфликтов, выражается в многочисленности и чрезвычайной остроте угроз рассматриваемого явления для жизненно важных интересов личности, общества и государства, для их безопасности.

Таким образом, экстремизм в молодежной среде можно рассматривать как неадекватный способ разрешения социально-политических противопо-

речий некоторой части молодежи в области классовых, межэтнических, религиозных и иных социальных отношений соответствующими субъектами последних.

С точки зрения причин возникновения экстремистских проявлений в молодежной среде, можно выделить следующие особо значимые факторы [2, с. 342].

1. Обострение социальной напряженности в молодежной среде (характеризуется комплексом социальных проблем, включающем в себя проблемы уровня и качества образования, «выживания» на рынке труда, социального неравенства, снижения авторитета правоохранительных органов и т.д.).
2. Криминализация ряда сфер общественной жизни (в молодежной среде это выражается в широком вовлечении молодых людей в криминальные сферы бизнеса и т.п.).
3. Изменение ценностных ориентаций (значительную опасность представляют зарубежные и религиозные организации и секты, насаждающие религиозный фанатизм и экстремизм, отрицание норм и конституционных обязанностей, а также чуждые российскому обществу ценности).
4. Проявление т.н. «исламского фактора» (пропаганда среди молодых мусульман России идей религиозного экстремизма, организация выезда молодых мусульман на обучение в страны исламского мира, где осуществляется вербовочная работа со стороны представителей международных экстремистских и террористических организаций).
5. Рост национализма и сепаратизма (активная деятельность молодежных националистических группировок и движений, которые используются отдельными общественно-политическими силами для реализации своих целей).
6. Наличие незаконного оборота средств совершения экстремистских акций (некоторые молодежные экстремистские организации в противоправных целях занимаются изготовлением и хранением взрывных устройств, обучают обращению с огнестрельным и холодным оружием и т.п.).
7. Использование в деструктивных целях психологического фактора (агрессия, свойственная молодежной психологии, активно используются опытными лидерами экстремистских организаций для осуществления акций экстремистской направленности).

8. Использование сети Интернет в противоправных целях (обеспечивает радикальным общественным организациям доступ к широкой аудитории и пропаганде своей деятельности: размещения подробной информации о своих целях и задачах, времени и месте встреч, планируемых акциях и т.д.).

Следует отметить, что особое внимание должно уделяться процессам усвоения студенческой молодежью культурных ценностей общества [3, с. 107]. Поскольку именно на подрастающем поколении и студенческой молодежи сегодня лежит историческая ответственность за сохранение и развитие национальных культурных традиций и ценностей в условиях социальных трансформаций общества, за цивилизованную культурную интеграцию России в мировое сообщество.

Список литературы

1. Авдеев Ю.И. Политический экстремизм в современной России // Реформирование России: от мифов к реальности. Монография / Под редакцией Г.В. Осипова, В.К. Левашова. Изд. ИСПИ РАН 2001 г., том 1, стр. 343.
2. Кравченко А.И. Социология общественного мнения: учебное пособие / И.А. Кравченко. М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2014. 640 с.: Режим доступа: <http://znanium.com/>
3. Каратабан И.А. Студенческая молодежь в социокультурном пространстве России: теоретические аспекты // Новые технологии. Выпуск I. Майкоп: изд-во МГТУ, 2017. С. 103–108.
4. Коблева З.Х. Основные проблемы национальной политики Российской Федерации // Новые технологии. Выпуск I. Майкоп: изд-во МГТУ, 2006. С. 220–223.

INFORMING STUDENTS ABOUT THE IMPORTANCE OF SUPPORT GROUPS FOR CANCER PATIENTS

Procenko I.A., Sharygina E.N.

Ural Federal University, Yeltsin, Ekaterinburg,
Sverdlovsk Region, Russian Federation

A number of people who have cancer increases every year. So a lot of people need to help in a social adaptation period. Because of this illness cancer patient's life and life of his family changes quickly. A process of social functioning breaks down. A problem of misunderstanding between members of a family emerges. Also in this family can be conflicts so one of decision is a support group. There are people who have the same problems, illnesses in this group.

Keywords: *students; a support group; a cancer patient; cancer; social adaptation; social functioning.*

ИНФОРМИРОВАНИЕ СТУДЕНТОВ О ЗНАЧИМОСТИ ГРУПП ПОДДЕРЖКИ ДЛЯ ОНКОБОЛЬНЫХ

Проценко И.А., Шарыгина Е.Н.

Уральский Федеральный Университет им. Ельцина,
г. Екатеринбург, Свердловская область, Российская Федерация

С каждым годом число, болеющих раком, растёт, а, следовательно, растёт и число тех, кто нуждается в помощи в период социальной адаптации. Из-за болезни жизнь онкобольного и его семьи резко меняется, нарушается процесс социального функционирования. Появляется проблема недопонимания между членами семьи. Могут возникать конфликты. Поэтому одним из возможных решений проблемы может стать группа поддержки, состоящая из тех, кто имеет прямое отношение к заболеванию.

Ключевые слова: *студенты; группа поддержки; онкобольной; рак; социальная адаптация; социальное функционирование.*

Онкобольной нуждается в человеке, который выслушает, поймет его как никто другой, тот, кто прошел через то же самое и испытывает те же чувства. Родители, друзья, близкие родственники не всегда являются теми, кому больной может раскрыться и впоследствии ощутить себя понятым. Для таких случаев подходит группа поддержки. Однако не в каждом городе есть центры, куда могут прийти люди с раковым заболеванием и получить моральную помощь. В связи с этим, возникает необходимость привлекать внимание общественности к данной проблеме и одним из категорий населения, которые могут повлиять на появление групп поддержки, являются студенты.

Нами было проведено исследование среди студентов 3 курса направления «социальная работа» Уральского Федерального Университета, целью которого являлось выяснение мнений о степени необходимости группы поддержки для онкобольных.

Исследование было проведено в виде занятия, на котором обсуждался кейс по произведению Дж. Грина «Виноваты звезды». Задания выполняли 14 студентов. Сначала студенты письменно отвечали на вопросы, а затем устно обсуждали не только темы, включенные в задания, но и темы, на которые они самостоятельно смогли выйти благодаря общей дискуссии.

Следует отметить, что выбранная нами проблема кейса, способствовала активному обсуждению среди студентов, что свидетельствует о заинтересованности учащихся в данной теме. Дискуссия вывела ребят на более узкие современные проблемы (стигматизация онкологических больных, мифические представления о болезни, негативное отношение к таким людям), что свидетельствует об актуальности поставленного вопроса.

Первые задания кейса включали в себя вопросы о роли групп поддержки в жизни людей, имеющих раковые заболевания, о составе таких групп – ребята ответили на вопросы, высказывая свои точки зрения, которые во многом совпадали: все отдали группе поддержке существенную роль и одинаково считали, что группы должны состоять из сверстников. Стоит отметить, что среди учащихся оказались и те, которые высказывали кардинально отличающиеся мысли, например, они не считали поведение матери в отношении своей больной дочери целесообразным и крайне негативно отнеслись к некоторым формулировкам вопросов. Несомненно мы обратили внимание на их точку зрения, но это не повлияло на результаты исследования, а лишь дополнило его, развив способности критически мыслить и отстаивать свою позицию.

К сожалению, лишь немногие в качестве третьего задания выбрали проведение беседы с родителями подростка, имеющего раковое заболевание. Возможно, это связано с трудностью в выполнении данного задания либо с нежеланием тратить время на разыгрывание указанной ситуации, поскольку занятие по дисциплине «социальная педагогика» было в тот день пятым, следовательно такое обстоятельство могло повлиять на работоспособность студентов.

Таким образом, участие студентов в обсуждении, их включенность в решении проблемы способствовали развитию навыков консультирования, ведения дискуссии, приведения обоснованных аргументов и известных студентам гипотез, теорий, характеризующих методологию кейса. Цель данного кейса, заключающаяся в том, чтобы показать необходимость (значение) групп поддержки для онкобольных, была достигнута.

В дальнейшем такое мероприятие можно проводить и на других группах студентов, разных специальностей. Что способствует привлечению большего числа людей к данной проблеме, заставит задуматься, изменить мнение или же укрепить его.

Список литературы

1. Вайтхед М. Консультирование человека в состоянии горя: модель помощи: [Электронный ресурс] // Антология тяжёлых переживаний – соц.-психол. помощь (сборник статей). 2002, №1. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/4585819/page:2/> (дата обращения: 28.04.2017).
2. Гоулер Я. Вы можете победить рак. Мишель Андерсон издание, пересмотренное издание, 2001
3. Дж. Грин. Виноваты звёзды (переводчик Мышакова О.А.) [Текст] / Дж. Грин. Москва: АСТ, 2013. 288 с.
4. Менделеева М. Как психологически поддержать больного. [Электронный ресурс]. Опубликовано 15.11.2016 (дата обращения: 30.04.17).
5. Психологическое состояние жертв онкологических заболеваний. URL: <http://www.nsu.ru/community/vera/depr.htm> (дата обращения: 29.04.17).
6. Старшинова А.В., Панкова С.Н., Архипова Е.Б., Миронова М.В., Шило А.С. Кей-стади (Case study) в теоретическом и практическом обучении. Екатеринбург, 2012 г.
7. Старшинова А.В., Панкова С.Н., Архипова Е.Б., Миронова М.В., Смолина Н.С., Шарф А.С., Якимова О.А. Методология исследования социального развития и благополучия. Екатеринбург, 2016 г.

RESEARCH ON THE PHENOMENON OF DESTRUCTIVE COMMUNITY FROM THE END OF THE XIX CENTURY TO THE PRESENT DAY

Ryzhova K.A.

Ural Federal University named after the first President of Russia
B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russian Federation

This article is devoted to such a social and psychological phenomenon as destructive communities. Scientific research covered the period of development of these groups from the XIX century to the present day. As a result of the research, seven main stages of the formation of destructive communities were identified, and various points of view on the phenomenon under research were formulated.

Keywords: *destructive groups; crime; terrorism; crime; nationalism; sects; cults; social security.*

ИССЛЕДОВАНИЕ ФЕНОМЕНА ДЕСТРУКТИВНЫХ СООБЩЕСТВ С КОНЦА XIX ВЕКА ДО НАШИХ ДНЕЙ

Рыжова К.А.

Уральский федеральный университет имени первого Президента
России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Российская Федерация

Статья посвящена такому социально-психологическому феномену как деструктивные сообщества. В работе рассматривался период развития таких групп с конца XIX века до нашего времени. На основании проделанной работы были определены 7 основных этапов формирования деструктивных сообществ, а также сформулированы различные точки зрения на изучаемое нами явление.

Ключевые слова: *деструктивные группы; преступность; терроризм; криминал; нацизм; секты; культы; социальная безопасность.*

Изучению феномена деструктивности уделяется одно из центральных мест в различных отраслях науки: педагогике, психологии, социологии, социальной работе и др. Интерес исследователей к проблеме деструкции связан с ростом проявления негатива и агрессии во всех сферах общественной жизни: экономической, духовной, политической, социальной. В подростковой среде нарастает тенденция к увеличению заинтересованности к проявлению различных асоциальных форм поведения, таких как преступная деятельность, наркомания, бродяжничество, сексуальные девиации и т.д. Все они характеризуются высокой степенью деструктивной направленности не только на самого подростка, но и на все общество в целом. Практическая значимость изучения влияния деструктивных групп обусловлена психосоциальными особенностями развития личности в пубертатном периоде и, как следствие, снижением уровня социальной ответственности молодежи в целом, что в свою очередь усиливает потребность человека в социальной безопасности.

Феномен развития деструктивных организаций, как отдельных асоциальных групп сформировался с конца XIX века, когда их традиции, обычаи и «законь» утвердились в сознании нескольких поколений правонарушителей. Создавались деструктивные сообщества преимущественно в социально неблагополучной среде, члены которой занимались преступной деятельностью.

В Европе неимущие слои объединялись в банды, создавали кланы, чтобы выжить в условиях нарастающего социального расслоения общества. Целые селения могли полностью состоять из представителей конкретной деструктивной общности. В США формированию деструктивных групп способствовала массовая иммиграция европейцев, прибывших на территорию Америки «за лучшей жизнью». Американская модель деструктивного сообщества являлась транснациональным явлением в период накопления капитала, а с момента введения «Сухого закона» в 1919 году страна подверглась тотальной коррупции и незаконному предпринимательству.

В России развитие деструктивных организаций было связано с обнищанием общества и формированием маргинальных групп, занимающихся бродяжничеством, воровством, разбоем и пр. Многие преступные сообщества обладали высоким уровнем тоталитаризма и ярко выраженной иерархией, что позволяло лидерам доминировать над нижестоящими членами группы.

Первые исследования феномена деструктивности были проведены представителями психоанализа З. Фрейдом, С. Шпильрейн, В. Райхом, К. Юнгом, Э. Фроммом, причем, по мнению последнего, деструктивность

человека в первую очередь обусловлена социокультурными факторами, а не биологическими, поскольку она не является существенным качеством человеческой природы, но может достигать «значительной распространенности и силы» [8]. Э. Фромм связывает проявление массовой деструктивности с распространением свободы, приводящей к отрицательным последствиям, одним из которых является утрата чувства безопасности, а сама деструкция существует как механизм преодоления неполноценности.

Доктор филологических наук, профессор Ф.Г. Фаткуллина [Там же] рассматривала деструкцию с точки зрения семантики, поскольку сущность понятия охарактеризовано набором семантических признаков: «целенаправленность действия, способ совершения действия, результат действия, орудие и средство действия, качественная или количественная характеристика объекта воздействия». Проанализировав ряд источников, исследователь утверждает, что «деструкция» и «деструктивность» сравнительно чаще связаны с негативными явлениями, разрушением и рассматривается как проявление хаоса.

В свою очередь, обобщая результаты исследований современных ученых, Д.В. Беспалов определил следующие потенциальные источники деструктивности:

- быстрая прерванная или нисходящая восходящая социальная мобильность;
- изобилие негативной, шокирующей информации, обрушивающейся на людей;
- ценностно-нормативный кризис в обществе;
- сложные повседневные и семейные проблемы.

Понятию «деструкция» противопоставляется «социальное воспитание». В конце XIX – начале XX в. американский философ и педагог Джон Дьюи, изучив специфику вовлечения ребенка в деструктивные сообщества, выявил, что для проведения адекватного социального воспитания личности, необходимо ввести критерий для определения ценности любого конкретного вида социализации, а именно: насколько многочисленны и разнообразны интересы, осознанно разделяемые членами данной группы, и насколько полна свобода взаимодействия группы с другими видами социальных объединений [12, 20]. Дж. Дьюи формулировал концепцию, цель которой обучение решению проблем в процессе выполнения практических задач, обучение работе в коллективе, причем обязанность осуществления процесса социального воспитания непосредственно исходит от образовательного учреждения, поскольку именно в школе учащиеся

приобретают ряд социальных навыков, направленных на пользу общества и привыкают уважать чужой труд. Дж. Дьюи утверждал, что школа обязана научить ребенка самостоятельности и адаптации к социальным условиям общества, в котором он находится.

В России активным изучением влияния деструктивных групп на детей и социальным воспитанием начали заниматься с начала XX столетия. Важнейшим фактором в реализации коррекционно-реабилитационной работы С.Т. Шацкого и А.С. Макаренко, основанной на принципах, методиках педагогики и социальной работы с детьми и подростками в рамках социально-педагогического направления, выступала воспитывающая среда, которую создавал и организовывал педагог совместно с учащимися [6, 11, 14]. А.С. Макаренко способствовал развитию личности-коллективиста, поскольку коллектив закладывает в человеке морально-нравственные установки и развивает социально здоровую и полезную для общества единицу. При этом А.С. Макаренко уделял внимание институту семьи, как первичному коллективу, где «истинный авторитет родителей, основанный на разумных требованиях к детям, нравственном поведении самих родителей, а также правильный режим семьи – важнейшие условия хорошо поставленного семейного воспитания». С.Т. Шацкий и А.С. Макаренко были убеждены, что социальное воспитание основано на следующих принципах:

- влияние воспитательного коллектива и учет социальной ситуации, в которой происходит педагогический процесс (совпадает с Дж. Дьюи);
- взаимосвязь обучения и воспитания;
- обучение детей формулированию цели и поиску ее достижения;
- самоуправление;
- уважение к личности ребенка;
- развитие всесторонне развитой автономной личности;
- трудовое воспитание (совпадает с Дж. Дьюи);
- влияние личности педагога, как авторитета;
- эстетическое воспитание как катализатор творческого потенциала личности и коллектива (ядро школьной жизни);
- дисциплина, как результат воспитания.

С 30-х годов XX века деструктивные сообщества приобретают националистический и религиозный оттенок. Так в Германии приходит к власти национал-социалистическая партия, в Италии – национал-фашистский режим, в Японии превалируют милитаристические тенденции, в США на это время приходится разгар деятельности второй волны ультраправой организации ку-клукс-клан, который являлся тайной расисткой

террористической организацией. В 50-е годы в Америке наступает эпоха новых религиозных течений (секты, культы), многие из которых носят деструктивный характер, причиняя психический, социальный и физический вред здоровью не только своих адептов, но и подрывая безопасность государства и общества в целом. В это же время, будучи в поиске самоидентификации, молодежь группируется в различные агрессивно направленные, попирающие общественные нормы субкультуры такие как: панки, скинхеды, байкеры, футбольные фанаты, готы и др.

С 60-х годов в Европе происходит резкая активизация террористических движений, появление международного терроризма, как угрозы безопасности для всего мирового сообщества. В 1972 году ООН началась глобальная разработка определения понятия терроризма. Генеральная Ассамблея приняла решение о создании специального комитета по международному терроризму [15]. Однако до сих пор в официальных документах нет единого определения понятия «международный терроризм».

В связи с идеологической направленностью СССР, пора активности деструктивных групп приходится на 90-е годы, когда произошла не просто смена власти, но «крушение общественных идеалов». С распадом СССР в России наступает период гетерогенности, что в свою очередь привело к многообразию деструктивных субкультур (гопники, качки, помятые, растаманы, гики, фрики, эмо, АУЕ и др.), преимущественно в подростковой среде, способствовало снижению общественной активности и дало толчок к развитию тенденций к эскапизму.

В XXI веке в государственной политике Российской Федерации уделяется особое внимание защите детства и обеспечению социальной безопасности в целях стабилизации общественности [1–4]. Данная политика является долгосрочной, где основными задачами выступают совершенствование государственной политики в сфере защиты детства, в том числе от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, от влияния деструктивных сообществ и т.д.

В виду того, что данная политика провозглашена долгосрочной, существуют противоречия, которые заключаются в недостаточной эффективности метода по предотвращению деструктивных влияний на подростков и усилению их психосоциальной устойчивости.

Несмотря на то, что за последние пять лет [1] в Российской Федерации ведется активная деятельность по усилению социально-психологических особенностей личности ребенка, социальная безопасность подростков находится под угрозой нарастающего влияния деструктивных групп, не теря-

ющих своей активности и значимости в жизни подростков. Согласно статистическим данным электронного портала «sputnik-georgia.ru» [13] в России от участия в виртуальном квесте «Синий кит» (Blue Whale), пик популярности которой пришелся на 2017 год, пострадали 130 подростков. Данный квест принадлежит к категории «групп смерти», поскольку его финальная цель – доведение игрока до суицида. Помимо подобных «игр», влияние на психику и формирование социально приемлемых установок подростка влияет включенность в различные социально опасные субкультуры (скинхеды, футбольные фанаты, гопники, панки, сатанисты и др.). Основываясь на утверждении О.А. Демчук [10], можно предположить: в виду того, что сегодня молодежные субкультуры существуют свободно и во множестве, а молодежь вольна в своем выборе предпочтений, представителям деструктивных сообществ легче воздействовать на подростков и молодежь в целом.

Принцип существования любого деструктивного сообщества основан на сотрудничестве и жертвенности (моральной, социальной, материальной, физической, духовной) участников ради идеологии группы. Изучению влияния деструктивных групп и сообществ на детей и подростков отведено особое место в практике социальной безопасности детства, риски которой обусловлены: деструктивными моделями поведения взрослых, деструктивными моделями детско-подростковых субкультур, «общими рискогенными тенденциями общества» [18]. Так Э.В. Патраков выделяет следующие социальные тенденции, предопределяющие основные риски детства, связанные с особенностями общества на данном этапе его развития:

- снижение влияния традиционных социальных институтов, в частности, семьи как базовой референтной группы, замещение семьи интернет-сообществом и подростковыми субкультурами;
- тенденция появления новых подростковых субкультур с элементами деструктивных культов;
- снижение возможностей влияния «традиционных» психолого-педагогических условий (беседы, семинары, лекции, слушания и т.д.);
- снижение показателей здоровья у детей, включая тенденцию к росту заболеваний, передающихся половым путем.

В связи с внедрением инновационных технологий в повседневную жизнь на детей и подростков обрушивается поток «фейковой» информации, что в свою очередь приводит к нивелированным ценностным отношениям к личности, конструированию ложных представлений об отношениях и смешению социальных ролей. Для упрощения своей деятельности деструктивные группы активно используют интернет и соци-

альные сети, где «насаждают» собственные понятия и правила, убеждая «потенциальных участников» в верности своих суждений и идеалов. Так только в социальной сети «В Контакте» по ключевым словам «АУЕ», «Синий кит», «Белое братство», «неформалы» определяются более тысячи сообществ с аналогичными названиями и аббревиатурами.

Нельзя не отметить, что формирование деструктивных групп обусловлено также этносоциальными отношениями, в условиях которых возникают межэтнические конфликты и создаются микрогруппы, образованные по национальному, культурному и религиозному признаку. В своих исследованиях Крестьянова Л.С. с соавторами отмечает «парадоксальность, противоречивость действий подростка, «пассивную меланхолию» и «агрессивную самозащиту» [5]. Авторы утверждают, что «подростки в силу особенностей развития личности, связанных с изменением отношения к окружающему их миру, более остро реагируют на происходящее», что способствует формированию «интолерантных настроений, повышенному потенциалу конфликтностей в подростковой среде» [Там же]. Зачастую ради соблюдения интересов и достижения целей своей группы подростки способны «не только активно сотрудничать, но и пожертвовать собой», при этом они вступают в конфликт «аут-группами». Из этого следует, что деструктивные сообщества существуют благодаря лабильности и незрелости психосоциальных особенностей подростков.

Отличительной чертой деструктивных групп и сообществ является использование «приманки» с целью привлечения и удержания человека внутри группы. Каждое деструктивное сообщество создает свою «искусственную» реальность, и, оказавшись в ней, человек теряет ощущение «настоящего». Его индивидуальность стирается, он становится элементом данной системы, живет исключительно по ее законам. Деструктивные организации разрушают личностные убеждения, ценности, поведенческие и эмоциональные реакции, самостоятельность, изменяют стиль мышления. Человек погружается в новую социальную среду, где в условиях постоянной психологической обработки и социального воздействия стирается его прежнее «Я». Таким образом, создается тот облик, который одобряет группа. Если в первое время человек оказывает сопротивление воздействию, лишь подыгрывая окружению, то в дальнейшем влияние деструктивной идеологии одерживает верх и меняет привычную ранее систему представлений.

Ни одно деструктивное сообщество не может функционировать само по себе. Всегда есть лидер, формирующий концепцию, направляющий последователей, корректирующий цели, манипулирующий сознанием

участников группы. В ходе исследования деструктивного лидерства в молодежных группах, Д.В. Беспалов и А.В. Андросова выявили причины «авторитетности» лидера таких сообществ [7]:

- обретаёт поддержку последователей, потому что редуцирует выполнение совместной деятельности;
- несёт психологическую разрядку в группу, снижает мотивацию ведущей, общественно полезной совместной деятельности группы;
- направляет группу на удовлетворение узко индивидуальных и гедонистических целей.

Лидер перенаправляет деятельность группы с общественно полезной на достижение удовольствия асоциальными способами. Если внешнее руководство группы не примет меры по усилению контроля за деятельностью участников сообщества, развитие группы пойдет по «негативному сценарию», состоящему из трех этапов:

- снижение интенсивности выполнения совместной деятельности, в группе начинают преобладать индивидуальные и гедонистические ценности;
- совместная деятельность выполняется формально, при этом слабо используется потенциал группы, актуализируются примитивные, бытовые ценности; группа не способна реализовывать поставленные перед ней задачи;
- члены группы, проявляющие инициативу и повышенную трудовую мотивацию, высмеиваются. Нарушена система эмоциональной поддержки, каждый реализует свои индивидуальные цели.

Изучив детерминанты появления отрицательно-деструктивного лидерства, Д.В. Беспалов обращается к исследованиям С.В. Шепелевой [9], по мнению которой причинами развития данной формы лидерства служат: «семейное воспитание, акцентуации характера и снижение ответственности учебных заведений за процесс обучения».

Таким образом, можно выделить 7 основных этапов в развитии деструктивных групп:

1. конец XIX века: утверждение традиций, обычаев и «законов» в сознании поколений правонарушителей;
2. начало XX века: создание банд и кланов в Европе и Америке, формирование организованной преступности из маргинальных групп в России;
3. 30-е годы XX века: появление националистических и религиозных деструктивных сообществ;

4. 50-е годы XX века: расцвет деструктивных культов; новые религии в Европе и Америке; появление деструктивных субкультур, как способ поиска самоидентификации в молодежной среде;
5. 60-е годы XX века: резкая активизация террористических движений в Европе, как угрозы безопасности для всего мирового сообщества;
6. 90-е годы XX века: период гетерогенности, криминализация общественной жизни в России;
7. 2000-е годы – по настоящее время, XXI век: внедрение инновационных технологий, как способ пропаганды деструктивных сообществ в подростковой среде.

В связи с неуклонной тенденцией нарастания влияния деструктивных сообществ и увеличением методик вовлечения подростков в такие группы, необходимо разработать и ввести в практику специалистов комплексную систему мероприятий превентивного характера, которые позволили бы усилить психосоциальную устойчивость подростков при столкновении с деструктивными структурами и уменьшить число случаев вовлечение несовершеннолетних в деятельность таких групп.

Список литературы

1. «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы». Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761.
2. «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства». Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 г. № 240.
3. «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ.
4. «О противодействии экстремистской деятельности». Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ.
5. Абдуллаева С.Г.К., Крестьянова Л.С., Патраков Э.В., Шапошникова Ю.С. Этносоциальные отношения в общеобразовательном учреждении: специфика и инструменты воздействия (на примере города Екатеринбурга) // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. № 4 (28). С. 99–110.
6. Агапов В.С., Кулешова Л.Н. Проблемы воспитания в трудах С.Т. Шацкого, В.Н. Сорока-Росинского, А.С. Макаренко // Известия Тульского государственного университета. Педагогика. 2017. № 1. С. 104–115.
7. Андросова А.В., Беспалов Д.В. Деструктивное лидерство в молодежных группах // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2015. № 2 (79). С. 199–207.

8. Беспалов Д.В. Анализ научных подходов к пониманию деструктивности как основа рассмотрения деструктивного лидерства в малых группах // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2013. №3 (27). С. 270–279.
9. Беспалов Д.В. Теоретический анализ подходов к пониманию деструктивного лидерства в малых группах // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2013. № 89. С. 1464–1486.
10. Демчук О.А. Молодёжные субкультуры социально опасного типа в контексте региональной молодёжной политики // Вестник СГТУ. 2010. №1 (44). С. 266–274.
11. Добрынина Т.Н. Анализ опыта А.С. Макаренко в современной социокультурной среде // Сибирский педагогический журнал. 2014. №6. С. 216–220.
12. Дьюи Дж. От ребенка – к миру, от мира – к ребенку (сборник) / Джон Дьюи. М.: Карапуз, 2009.
13. Игра Синий кит 2017: последние новости и данные о смертях [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://sputnik-georgia.ru/reviews/20170419/235658446/Igra-Sinij-kit-2017-poslednie-novosti-i-dannye-o-smertjah.html> (дата обращения: 19.10.2017).
14. Илалтдинова Е.Ю. Интерпретация идей А.С. Макаренко о первичном коллективе в советской педагогике (1939–1990 годы) // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2011. №32. С. 23–34.
15. Каримов Р.Р., Каримова Г.Ю. Формирование понятия «международный терроризм»: история и современность // Правовое государство: теория и практика. 2011. № 2 (24). С. 58–60.
16. Лири Т., Стюарт М. и др. Технологии изменения сознания в деструктивных культах / Под ред. И. Митрофановой/ Перевод с англ. «Janusbooks». С-Пт: «Экслибрис», 2002. 224 с.
17. Несытых О.А., Патраков Э.В. Управление социально-психологическими рисками устойчивости семьи // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 5. С. 5.
18. Патраков Э.В. Предисловие // Управление рисками, влияющими на уровень социальной безопасности детства. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ответственный редактор: Э.В. Патраков. 2015. С. 3–6.
19. Сурикова М.Д. Дети группы риска и их психологические особенности // Молодой ученый. 2013. №4. С. 607–609.
20. Томина Е.Ф. Педагогические идеи Джона Дьюи: история и современность // Вестник ОГУ. 2011. №2 (121). С. 360–366.

PHILOLOGY

THE CONCEPT OF “LOVE” IN THE WORK OF W.S. MAUGHAM «THE PAINTED VEIL»

Akhmedova G.R.

Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russian Federation

The concept of “love” is examined in the article. The material for the investigation is the English-language work of W. S. Maugham “The Painted Veil”.

Keywords: *concept; world picture; conceptual sphere.*

КОНЦЕПТ «ЛЮБОВЬ» В ПРОИЗВЕДЕНИИ У.С. МОЭМА «THE PAINTED VEIL»

Ахмедова Г.Р.

Белгородский государственный национальный исследовательский
университет, г. Белгород, Российская Федерация

В данной статье рассматривается концепт «любовь». Материалом для исследования послужило англоязычное произведение У.С. Моэма «The Painted Veil».

Ключевые слова: *концепт; картина мира; концептосфера.*

В последние годы в языкознании уделяется большое внимание изучению концептов, формирующим картину мира. Работы многих ученых были посвящены природе и особенностям концепта. Но в силу своей многофункциональности, он получил различные трактовки в лингвистике.

По мнению В.А. Масловой, концепт – это комплекс культурно-обусловленных представлений человека о предмете, с которым на семантическом уровне соотносятся несколько языковых значений [1].

Российские лингвисты стали употреблять термин «концепт» лишь в 90-е годы. Это понятие было введено в лингвистический обиход академиком Д.С. Лихачевым, который в своей работе «Концептосфера русского языка» говорит о том, что концепт является результатом столкновения словарного значения слова с личным народным опытом человека [2].

В данной статье мы рассматриваем один из концептов, который вызывает большой интерес у многих лингвистов – «любовь/love». Этот концепт является весьма актуальным, так как он дает возможность раскрыть сущность национального менталитета.

Тема любви находит свое отражение во многих произведениях, как отечественных писателей так и зарубежных. Произведение У.С. Моэма «*The Painted Veil*» как нельзя лучше подходит для анализа данного концепта, так как согласно утверждению писателя «любовь» пронизывает все его произведение.

Анализ произведения позволяет выделить следующие признаки любви, являющиеся универсальными в произведении «*The Painted Veil*».

• Любовь – это смысл жизни:

1) To me our love was everything and you were my whole life. It is not very pleasant to realize that to you it was only an episode [3].

В данном контексте любовь для одного персонажа является смыслом жизни, а для другого мимолетным увлечением.

• Неуправляемость любви:

2) It was not her fault if she didn't love him [3].

В данном случае любовь не зависит от воли человека. Она неконтролируема.

• Любовь – это внешняя красота.

3) She was amusing as well as beautiful, and very soon she had a dozen men in love with her [3].

В некоторых случаях симпатия к внешности может перерасти в более глубокое чувство. Автор признает возможность проявления дальнейших чувств, но также он отмечает, что внешняя красота не всегда является основным фактором для возникновения истинной любви.

• Любовь – это сложное явление, включающее в себя противоположные по своей характеристике чувства:

4) It was dreadful that she should love him so devotedly and yet feel such bitterness towards him; Her pain was so great that she could have screamed at the top of her voice [3].

Любовь вызывает не только радость, но и приносит страдания. Поскольку объект любви не всегда испытывает ответные чувства, могут возникать противоречивые эмоции в виде ревности, боли и ненависти.

• Необходимость быть рядом с объектом любви:

5) I can't live without you [3].

Человек испытывает потребность находиться в непосредственной близости с объектом своей любви; ему кажется, что жизнь невозможна в разлуке.

• Любовь – это доверие:

6) But she had the fullest confidence in him [3].

Влюбленный человек – доверчивый и открытый. Он не допускает никаких сомнений.

• Любовь – всепрощающее чувство:

7) If he's as much in love with you as you say he's bound to forgive you [3].

Данный пример демонстрирует, что любящий человек склонен прощать все ошибки объекта своей любви.

• Любовь делает человека лучше:

8) Who would have thought that this hard face could be melted by passion to such a tenderness of expression [3].

Любовь способна изменить человека в лучшую сторону. Любящий человек преображается как внешне, так и внутренне.

• Любовь не бесконечна:

9) Was it possible that his love had left him entirely? [3]

Любовь может покинуть человека в силу каких-либо обстоятельств. Во многом особую роль здесь играет неэмоциональная выраженность чувств объекта любви. Временами человек сомневается в любви другого, так как не видит ее выражения.

• Жертва во имя любви:

10) She abandoned everything for me; ... every sacrifice that our love calls for will be as easy as falling off a log [3].

Человеку необходимо принести какую-либо жертву для обретения счастья и желанной любви.

• Любовь влечет за собой унижение:

11) Walter loved her so passionately that he was prepared to accept any humiliation if sometimes she would let him love her [3].

В стремлении пробудить ответные чувства человек готов пойти на унижения.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать вывод, что в произведении У.С. Мозма «The Painted Veil» концепт любви имеет ярко выраженный характер. Он пронизывает все произведение и имеет различные проявления, как положительные, так и отрицательные.

Список литературы

1. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учебн. Минск: ТетраСистемс, 2008.
2. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, 2003.
3. URL: https://royallib.com/read/Maugham_William/The_Painted_Veil.html (дата обращения: 1.12.2017).

LEXICAL AND GRAMMATICAL MEANS OF EXPRESSIVENESS OF “OVERESTIMATION” AND “UNDERESTIMATION” IN THE SPEECH OF A MODERN ENGLISHMAN

Aksenova D.A.

Baltic State Technical University “VOENMEH” named after D.F. Ustinov,
St. Petersburg, Russian Federation

Underestimation and overestimation are typical English categories of speech that reflect their specific way of life. They emerged in the early stages of nation building due to existing relations of inequality, developed under the influence of old Germanic tradition, former British colonial policy and the situation of the island state. The article is devoted to a strategy of the utilization of underestimation and overestimation, such as: strategy a polite refusal; strategy a critical attitude to himself or the interlocutor; the strategy of creating the impression of modesty and other.

Keywords: *underestimation and overestimation; mentality; customs; strategies.*

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ РЕЧЕВЫХ ПРИЕМОВ «ПЕРЕОЦЕНКА» И «НЕДООЦЕНКА» В РЕЧИ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЧАНИНА

Аксенова Д.А.

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ»
им. Д.Ф. Устинова, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Недооценка и переоценка – характерные английские категории речи англичан, которые отражают их специфический образ жизни. Они возникли на ранних этапах формирования нации в результате имеющихся отношений неравенства, сложившихся под влиянием древнегерманских традиций, бывшей британской колониальной по-

литики и островного положения государства. В статье были выделены стратегии использования недооценки и переоценки, такие как: стратегия вежливого отказа; стратегия критического отношения к себе или собеседнику; стратегия создания впечатления скромности и другие.

Ключевые слова: Недооценка и переоценка; менталитет; традиции; стратегии.

Переоценка всегда связана с переносом значения, в частности с гиперболой или гиперболической метафорой. Превосходная степень сравнения прилагательных использовалась для создания переоценки и в речи английской аристократии XIX и начала XX века. Завышенная оценка употреблялась в повседневной разговорной речи и сводилась к чрезмерной эмоциональности и утрированию.

Одним из способов выражения переоценки являются лексические средства: наречия – усилители (интенсификаторы) и квантификаторы в сочетании с прилагательными.

Интенсификаторами могут быть слова разных частей речи, но большинство из них представлено наречиями, интенсифицирующими оценочные прилагательные, и прилагательными, интенсифицирующими оценочные существительные. Наречия, интенсифицирующие оценочные прилагательные, неоднородны по своей семантике. Н.П. Сучкова выделяет группы, объединённые определённой смысловой общностью.

К первой группе наречий-интенсификаторов относятся слова, которые своей семантикой прямо указывают на повышенную степень признака. Самыми распространёнными интенсификаторами этой группы являются наречия:

absolutely – совершенно, безупречно, абсолютно;

very – очень, весьма, чрезвычайно

Нерегулярно используются с целью интенсификации следующие слова:

exceedingly – чрезвычайно, очень, крайне;

jolly – очень, весьма, чрезвычайно;

real – очень, крайне, чрезвычайно;

right – совершенно, полностью.

Вторую группу интенсификаторов, по мнению Н.П. Сучковой, составляют наречия: *awfully* и *perfectly*. В словаре лишь наречие *awfully* сопровождается пометой “эмоционально-усилительное”. С.С. Беркнер

отмечает особенность развития эмоционально-оценочных слов, заключающуюся в постепенном ослаблении их первоначального значения и эмоциональной окраски. Если первоначально эффект соединения двух оценочных слов одной и той же оценки был интенсифицирующим, как, например, в сочетаниях: *awfully bad, perfectly wonderful*, то обратный эффект оксюморонного сочетания слов с отрицательной и положительной оценкой явно был образным, неожиданным, поражающим. С течением времени эффект неожиданности потерял новизну, стал банальным, избитым, образность подобных сочетаний стёрлась. Сейчас подобное употребление слов с разным оценочным знаком воспринимается как интенсификация оценки, содержащейся во втором слове. Выражения: *awfully nice, perfectly dreadfully* уже не воспринимаются как поражающие несовместимостью понятия.

Квантификаторы составляют третью группу интенсификаторов оценочных прилагательных, указывающих на повышенную степень интенсивности оценки.

В составе оценочной реакции на ситуацию употребляются следующие слова:

all – совсем, совершенно; всецело, целиком, полностью;

most – очень, весьма, в высшей степени, чрезвычайно.

Most употребляется с прилагательными, которые по происхождению являются причастиями такими, как *annoying, distressing, interesting*, но это наречие может сочетаться также и с некоторыми другими прилагательными, например, с *satisfactory*. Квантификатор *all* употребляется с общеоценочными прилагательными положительной и отрицательной оценки.

К четвёртой группе интенсификаторов оценочных прилагательных относятся следующие слова:

so – указывает на степень качества или на большое количество;

too – очень, крайне (Н. Сучкова, 1988, с. 20).

Как отмечает Ш. Балли, «преувеличенное достоинство воспринимается как недостаток...» (Ш. Балли, 1961, с. 394). Примером может служить следующая реплика: *It's too good*. В то же время *too* может быть обычным интенсификатором, как, например, в стереотипной реакции: *Too bad*. *So* как средство интенсификации используется не часто, оно зарегистрировано в сочетаниях с прилагательными: *nice, good and horrible*.

Все четыре описанные выше группы интенсификаторов оценки связаны с разными степенями повышения интенсивности оценки или с её значительным усилением.

К пятой группе интенсификаторов оценки в реакции на ситуацию относятся наречия, которые интенсифицируют оценку незначительно.

Такими интенсификаторами являются:

enough – довольно, до некоторой степени;

quite – пожалуй; довольно, до некоторой степени, более или менее;

rather – до некоторой степени, довольно, отчасти, несколько.

К этой же группе можно отнести и наречия:

fairly – довольно, в известной степени;

hardly – едва, насилу, еле.

Данные наречия-интенсификаторы встречаются в оценочной реакции на ситуацию не так часто. *Enough* обычно употребляется в постпозиции к интенсифицирующему прилагательному и встречается в сочетаниях: *good enough, fair enough, true enough*. Интенсификатор *quite* зарегистрирован в сочетаниях со следующими прилагательными: *good, amazing, extraordinary, horrible, perfect*. Наречие *rather* зарегистрировано в сочетаниях со следующими прилагательными: *bad, stupidly, ugly, interesting, sad, alike, like, similar; different*, и, со значением “*very*” с прилагательными *amusing, clever, good, pretty, well*. Интенсификатор *fairly* употребляется с прилагательными: *fast, slow, thin, thick, hot, cold, light, heavy* и т.д.

К шестой группе можно отнести наречие:

always – всегда, постоянно, при всех обстоятельствах.

Необходимо отметить, что сочетание некоторых наречий с прилагательными на современном этапе развития английского языка воспринимаются как разговорные клише.

Как указывает Н.Б. Гвишиани, большое место в речи англичан занимают сочетания на *-ly + прилагательное*, получившие название усилителей, так как на семантическом уровне эти единицы реализуются в большей степени автоматически и лишены собственно лексического содержания. Усилители способствуют привлечению внимания слушающего к той части высказывания, которая должна быть выделена согласно намерению говорящего и потребностям контекста ситуации. К этой группе относятся сочетания: *awfully pretty, terribly tiresome, frightfully busy, beastly unfair, strikingly handsome, extremely careful, perfectly happy, etc.*

Отдельную группу интенсификаторов составляют слова, являющиеся по происхождению эмоционально-оценочными наречиями. Данные наречия в сочетании с прилагательными передают завышенную оценку в реакции на ситуацию: *extremely, excessively, completely, truly, etc.*

Следовательно, такие наречия можно отнести к седьмой группе (Н. Гвишиани, 1978, стр. 14).

И.В. Гюббенет изучает явление недооценки на примере оценочных *прилагательных в словесной реакции на ситуацию*. Автор применяет ситуативный подход, который в свою очередь невозможен без социолингвистического подхода, позволяющего учитывать в словесной реакции на ситуацию такие факторы, как возраст, воспитание, профессию и социальную принадлежность англичанина (И.В. Гюббенет, 1973, с. 94–106).

Одним из способов выражения недооценки, по мнению А. Хюблера и Р. Квёрка, являются наречия степени, которые называются *детенсификаторами* (adverbs of degree + intensifiers = detensifiers) или *смягчителями тона* (downtoners). Детенсификаторы, в свою очередь, подразделяются на 4 группы:

1) *аппроксиматоры*, отрицающие значение правды у утверждений;
eg. 'He is *basically* a good politician.'

2) *димилизаторы*, интенсифицирующие утверждение;
eg. 'He is *in some respects* a good politician.'

3) *минимизаторы*, имеющие эффект несомненного отрицания значения правды;

eg. 'He is *hardly* a good politician.'

4) *компромизаторы*, ослабляющие функцию глагола:
eg. 'He is *comparatively* a good politician.'

Вышеперечисленные группы подразумевают наличие определённых классов наречий. Рассмотрим их:

1) аппроксиматоры: *almost, basically* (почти, в основе, по существу)
nearly, practically (почти, практически, приблизительно)
technically, virtually (фактически, в сущности, в действительности)

2) димилизаторы: *a little* (немного, кое-что, небольшое количество)
in many respects (во многих отношениях)
in some respects (в некоторых отношениях)
in part, mildly (частично, мягко, кротко)

moderately, partially (умеренно, сдержанно, частично)
partly, pretty (вполне, довольно, достаточно)

slightly, somewhat (незначительно, легко, тонко, до некоторой степени, отчасти)

3) минимизаторы: *a bit, barely* (едва, лишь, немного)

hardly, scarcely (не совсем, едва, лишь, с трудом, вряд ли)

5) компромизаторы: *comparatively* (сравнительно, относительно)

enough (достаточно, довольно)
kind (несколько, отчасти, как будто)
more or less (приблизительно, более или менее)
quite (вполне, совершенно, совсем, довольно)
rather (охотнее, лучше, предпочтительнее)
relatively (относительно, сравнительно)
sort of (в некотором роде, до некоторой степени)

Данные наречия в сочетании с прилагательным служат для создания недооценки в речи англичан. А. Хюблер рассматривает образование недооценки с помощью *вопросительных предложений*, которые выражают сомнение. Рассмотрим их:

1) *альтернативный вопрос*, где вопросительная функция в утверждении передаётся с помощью *if* (не всегда требует подтверждения), *whether* и вопросительных глаголов;

2) *декларативный вопрос*, где особую роль играет восходящая интонация, глагол: 'to think' и фраза: 'What makes you think so?', а также нисходящая интонация и употребление слов: 'so, that means, in other words';

3) *риторический вопрос*, где употребляется инверсия и модальные глаголы: 'to be, to have, to do', а также интонация 'удивления';

4) *разделительный вопрос*, который выражает удивление, несогласие и сарказм или агрессивное отношение.

А. Хюблер указывает на образование недооценки с помощью *двойного отрицания* в предложениях. Автор определяет также такое отрицание как *трёхморфемное* или *аффиксальное* (A. Hubler, 1983, p. 192).

Г. Шпитцбардт выделяет несколько типов языковых средств объективизации приема *understatement* (Spitzbardt, 1963, p. 280):

1. количественное преуменьшение качеств (He knows a thing or two= a good deal);

2. сравнительное преуменьшение (I think we might do worse= this is the best we can do);

3. средства ослабления – ограничительные наречия степени (rather, fairly, somewhat, half, almost, far from, a little bit, not quite, etc.);

4. сослагательное наклонение (I should think so!= Never!);

5. предложения с псевдоадвербиальной ослабляющей функцией (I'm afraid, I suppose, etc.);

6. намеренное занижение признака (например, джентльмен показывает друзьям, называя одно из них delicious, другое – superior, третье – exquisite, а про самое лучшее вино говорит: This wine, gentlemen, is good!);

7. ирония (например, употребление прилагательного *tiny* по отношению к крупному человеку)

Стратегии речевых приемов «переоценка» и «недооценка»

Стратегии смягчения отрицательных эмоций:

1. стратегия вежливого отказа:

-Dinner is ready. You're staying, Frank, aren't you?

-No, *I'm afraid not.*

Данная формула отказа остаться на обед представляет собой этикетную формулу вежливости, закреплённую в английском языке национально-культурной традицией.

-Could I have some more whisky?

-*I'm afraid* the ice is melting.

Следует отметить, что использование стратегий в данных примерах демонстрирует автоматизированное использование речевых единиц – “клише”, обусловленное “общим опытом узуального отбора, закреплённого в коллективном языковом сознании носителей”.

2. стратегия критического отношения к себе или собеседнику:

-*I suppose* he's good at his job, but *he's not very intelligent*, is he?

-*She didn't behave at all well.*

Такого рода критика имеет место, когда адресант выражает несогласие, неодобрение, так или иначе, проявляя своё критическое отношение. По мнению Л.В. Азаровой (Л.В. Азарова, 1981), “сдержанность, уклончивость при отрицательной оценке особенностей характера и поведения, внешнего вида и других характеристик человека можно считать одной из закономерностей стилистического узуса, присущей представителям высших и средних классов английского общества”.

-*We've both of us been rather mechanized* about Peter, *I'm afraid.*

В данной ситуации объектом критической оценки становится сам говорящий.

Следует отметить, что в вышеперечисленных примерах недооценка представляет собой ситуативно обусловленное, регулярно воспроизводимое в речевом употреблении явление.

3. стратегия смягчения эмоционального напряжения в момент опасности, беды, каких-либо трудностей и т.д.

-*I'm sorry. I'm afraid* it's bad news.

4. стратегия умолчания по этическим, профессиональным соображениям:

-*I'd say, you know, that John inherited a certain – well, instability, from her.*

Данный пример демонстрирует профессиональную этику врача, который избегает произнесения болезни человека, его статус не позволяет назвать Джона сумасшедшим. Недооценка выражается с помощью наличия паузы, заполнителя *well*, слова уклончиво-неопределённой семантики *certain* перед эвфемизмом *instability*, которые свидетельствуют об осознанном поиске адекватного средства выражения определённого прагматического задания.

-Do you think it looks – *well*, do you think it looks *a bit kind of dark*?

-*Black, you mean?* He said, peering at the baby, thinking it indeed did look rather black in colour and in feature.

В данном примере героиня романа пытается порвать с буржуазной средой, к которой она принадлежит. В разговоре со знакомым адвокатом она считает неприличным прямо сказать о том, что у соседки родился ребёнок от афроамериканца, и поэтому использует недооценку. Для восстановления истинного смысла высказывания адресат задаёт уточняющий вопрос, в котором содержится прямая номинация объекта речи.

Стратегии смягчения положительных характеристик или эмоций:

5. стратегия сдержанной похвалы:

-Is it a good one?

-*Not bad.*

6. стратегия создания впечатления скромности:

Если вы в одиночку пересекли Атлантический океан на маленькой лодке, скажите:

-*I do a little sailing.* (Я немного занимаюсь парусным спортом).

7. стратегия оправдания, создания своеобразного “защитного механизма”:

-*I'm sorry. I suppose I'm a bit sick after all.*

Данная стратегия проявляется тогда, когда вычлняются отрицательные элементы ситуации, имеющие непосредственное отношение к самому говорящему, то есть недооценка носит самонаправленный характер. При этом может оцениваться физическое состояние говорящего в момент эмоционального напряжения. В вышеупомянутом примере выражение *a bit sick* представляет собой разговорный стереотип, выразительность которого проявляется при сопоставлении реальных характеристик ситуации и заниженной эмоциональной реакции отправителя сообщения.

8. стратегия “психологической разрядки”, напряжённой ситуации:

-What's the game now?

-A waiting game.

-My word, *it does not seem a very cheerful place.*

В данной ситуации опасности недооценка обусловлена прагматической установкой – немного ослабить напряжение: “не особо весёлое место”.

9. стратегии недооценки, направленные на создание комического эффекта:

а) стратегия создания комического эффекта на основе запланированного употребления преуменьшения и преувеличения характеристик ситуации:

...she had read several nice little histories about children who had got burnt, and eaten up by wild beasts and other *unpleasant things*...and she had never forgotten that, if you drink much from a bottle marked “poison”, it is *almost certain to disagree with you, sooner or later* (L. Carroll).

Комический эффект может возникать при любой ситуации, когда *налицо эффект обманутого ожидания* –

б) несоответствие логических связей (абсурдность описания);

в) несоответствие между авторской оценкой и оценкой одного из персонажей художественного произведения;

г) нарушения стилистического характера (высокий и низкий стиль);

д) стратегия создания комического эффекта за счёт защитного механизма для недооценки отрицательных характеристик ситуации (“*self-protective giggle*”) (Никольсон 1956);

е) стратегия противопоставления эмоционально завышенной и умеренно заниженной реакций с целью достижения комического эффекта и другие.

10. стратегия “выуживания комплиментов”:

Данную стратегию выделяет А. Хюблер. По его мнению, англичане стремятся услышать желаемый ответ, проявляя свою осмотрительность.

11. стратегия оскорбления:

- Have a care, sir, or I shall strike you lightly across ye mouth with my kid glove. *The choice of weapons will be yours, but I'd advise against the rapier. It's a gentleman's weapon.*

Данную стратегию выделяет А.Г. Костецкая в своем исследовании речи студентов привилегированных университетов Великобритании и США (А.Г. Костецкая, 2003, с. 149). Эта стратегия называется “Царственное оскорбление” (“*Insult Magestic*”/ “*baroque insult*”), и выражается в речи, “когда наносящий оскорбление ставит себя на более высокий уровень по сравнению с тем, кому оно адресовано”.

12. стратегия несловесного способа выражения недооценки, проявляющаяся в сдержанном поведении (поведенческая реакция на ситуацию):

Данная стратегия предполагает снижение накала эмоций собеседников с помощью поведенческой реакции – несловесный способ выражения недооценки (выделена Т.А. Ивушкиной, 1997, с. 157).

Стратегии переоценки рассматриваются в работах П. Брауна и С.Д. Левинсона (1987), Рона и Сюзанны Сколлон (2001) и Т.В. Лариной (2003). Все перечисленные исследования выделяют наиболее употребительные речевые стратегии англичан, направленные на сближение с собеседником. Рассмотрим их.

1. стратегия преувеличения интереса, одобрения, симпатии к собеседнику:

-How do you like my new book?

-It's awfully breathtaking!

2. стратегия "подарка", предполагающая внимание, преувеличенный интерес ко всему, что связано с ним: комплименты, эмоциональная оценка, многократные выражения благодарности:

- I want you to feel good.

С помощью вышеупомянутых способов, как указывает Т.В. Ларина, реализуется стратегия вежливости (Т.В. Ларина, 2009, с. 509).

3. стратегия оптимизма при реакции на ситуацию:

- Are you hurt?

- I'm perfectly fine!

Даже при негативных обстоятельствах англичане употребляют переоценку, демонстрируя свой оптимизм и дистанцированность.

4. стратегия поддержания гармонии в общении с партнёром, увеличение взаимопонимания:

- Thanks. I feel the same.

Англичане стремятся утверждать общую точку зрения, мнение, отношение, эмпатию, преувеличивая свою оценку.

5. стратегия убеждения в своей правоте:

- Your fingernails are a disgrace. I shudder to think of them. I practically retch.

Данная стратегия реализуется с помощью гиперболы, сравнение, повторов, интенсификаторов в ситуациях, когда необходимо убедить собеседника в своей правоте.

Итак, обобщение стратегий недооценки и переоценки в речи англичанина позволяет нам не только выявить стратегические намерения, но и тонкий механизм межличностного общения в британской культуре.

Список литературы

1. Азарова Л.В. Приём преуменьшения и его функции в современном английском языке. Автореф. дис. канд. филол. наук. Л., 1981
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 608 с.
3. Балли Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. М.: Иностранная литература, 1961. 394 с
4. Власова Е.В. Социолингвистический аспект изучения недооценки и переоценки в речи современного англичанина: автореф. дис. к.фил.н., Волгоград: 2005, 20 с.
5. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. М., 1958. 459 с.

RETRO-MATCH KHL AS PR-TOOL OF RUSSIAN HOCKEY

Frolov V.V.

Pskov State University, Pskov, Pskov region, Russian Federation

The article is devoted to the consideration of such event-event, held by the Kontinental Hockey League in the framework of its regular championship, as a retro match. This work is written on the basis of analysis of the materials of Russian sports Internet publications.

Keywords: *public relations; PR-technologies; event-events; retro match of the KHL; professional sports.*

РЕТРО-МАТЧ КХЛ КАК PR-ИНСТРУМЕНТ РОССИЙСКОГО ХОККЕЯ

Фролов В.В.

Псковский государственный университет,
г. Псков, Псковская область, Российская Федерация

Статья посвящена рассмотрению такого event-мероприятия, проводимого Континентальной хоккейной лигой в рамках своего регулярного чемпионата, как ретро-матч. Данная работа написана на основе анализа материалов российских спортивных Интернет-изданий.

Ключевые слова: *связи с общественностью; PR-технологии; event-мероприятия; ретро-матч КХЛ; профессиональный спорт.*

В современном мире различные организации, структуры стали всё чаще применять нестандартные подходы для привлечения внимания своей потенциальной целевой аудитории. К числу таких подходов следует отнести мероприятия в сфере событийного маркетинга (event-маркетинга), которые помимо непосредственного продвижения услуги или товара также формируют имидж компании (структуры) их предоставляющей или производящей.

Event-мероприятия – разноплановые мероприятия, цель которых – продвижение бренда, продукции и компании (структуры) в целом. В качестве основного инструмента используется запоминающееся событие.

Цель нашего исследования – рассмотреть особенности такого event-мероприятия, проводимого Континентальной хоккейной лигой в рамках своего регулярного чемпионата, как ретро-матч.

Ретро-матч КХЛ – это игра чемпионата КХЛ, посвященная какой-либо юбилейной дате, проходящая в искусственно воссозданной атмосфере прошлых лет на стадионе, оформленном в ретро-стиле.

Помимо ретро-матчей в рамках чемпионата КХЛ проводятся и игры Лиги в ретро-стиле. Последние, как правило, отличает простое использование клубами в матчах регулярного первенства ретро-форм. Именно поэтому понятия «ретро-матч» и «матч в ретро-стиле» необходимо разделять.

Первый ретро-матч КХЛ был проведен 22 декабря 2015 г. по инициативе ХК «Спартак» (Москва). Участниками этого мероприятия помимо игроков московской команды стали хоккеисты клуба «Йокерит» (Хельсинки, Финляндия). Данное событие было приурочено к 70-й годовщине первой официальной игры «красно-белых» (спартаковцев) в чемпионатах страны по хоккею. Организаторы матча постарались передать атмосферу 1960-х гг. На арене в «Сокольниках» была развернута полевая кухня, открыты буфеты по продаже мороженого и газировки. На площади перед дворцом спорта поклонники хоккея могли увидеть выставку ретро-фотографий и ретро-автомобилей. Перед официальным открытием матча был исполнен гимн СССР (вместо нынешнего гимна России). На игре присутствовал специальный гость – «главный» болельщик ХК «Спартак» в Советском Союзе – генеральный секретарь ЦК КПСС (1964–1982 гг.) Л.И. Брежнев, роль которого исполнил один из московских актеров. В перерывах матча для болельщиков на льду был проведен розыгрыш призов, как это делалось раньше в СССР во время хоккейных игр, а непосредственно во время матча звучали мелодии 1960-х гг. [1].

Ровно через год, в день рождения клуба (22 декабря), ХК «Спартак» (Москва) совместно с Континентальной хоккейной лигой организовал второй ретро-матч КХЛ. Соперником москвичей в данной игре выступил ХК «Локомотив» (Ярославль). На этот раз организаторы матча постарались воссоздать атмосферу 1946 г. На площади перед стадионом «ВТБ Ледовый дворец» были развернуты выставка раритетных автомо-

билей и полевая кухня. В самом дворце были организованы специальные интерактивные зоны: коммунальная квартира с антуражем и актёрами, а также были реконструированы московский двор и танцплощадка. Музыка внутри арены и наряды группы поддержки ХК «Спартак» были стилизованы под 1940-е гг. Перед началом матча был исполнен гимн Советского Союза. Современный медиакуб, на котором отображалась информация о матче, в этот день специально выводил видео лишь в черно-белом виде. На нём также показывали кадры ретро-хроники, а диктор стадиона обращался к зрителям, называя их исключительно товарищами [2].

Оба ретро-матча КХЛ были показаны в прямом эфире главного спортивного канала России – «Матч ТВ». Спортивные периодические издания также проявили повышенный интерес к данному event-мероприятию. Отдельные развернутые публикации об этих играх разместили такие авторитетные отечественные спортивные издания, как «Спорт-Экспресс» [3], «Чемпионат» [4], «Спортбукс» [5] и др.

9 ноября 2017 г. руководство ХК «Спартак» (Москва) объявило, что традиция проведения ретро-матчей будет продолжена: на 9 декабря запланирован третий по счету ретро-матч КХЛ, в рамках которого с «красно-белыми» сразятся хоккеисты ХК «Слован» (Братислава). Данное мероприятие будет посвящено 1980-м гг. – периоду, который оказал огромное влияние на последующую историю России. Помимо этого, именно в это время в хоккее «наша страна доминировала на мировой арене, а игроков сборной СССР по именам и фамилиям знали все – от пионеров до бабушек у подъезда» [6].

В заключение следует отметить, что в связи с тем, что такое event-мероприятие, как ретро-матч КХЛ, вызывает у любителей хоккея в России неподдельный интерес, отечественным хоккейным структурам надо продолжать совершенствовать свою работу по организации и проведению такого рода мероприятий, не боясь при этом с одной стороны учитывать специфику и традиции российского хоккея, а с другой – использовать опыт Национальной хоккейной лиги (своего североамериканского конкурента).

Список литературы

1. На хоккей, в 60-е... Завтра «Спартак» проведет ретро-матч с «Йокеритом» // Официальный сайт КХЛ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.khl.ru/news/2015/12/21/239967.html> (16.11.2017).

2. Как «Спартак» провел ретро-матч // РИА «Фактор Новости» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news-factor.ru/category/society/15555> (16.11.2017).
3. «Спартак» проиграл «Йокериту» в ретро-матче // Спорт-Экспресс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sport-express.ru/hockey/khl/news/950594/?ua=dt> (16.11.2017).
4. «Спартак» обыграл «Локомотив» в ретро-матче КХЛ. Как это было // Чемпионат [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.championat.com/hockey/article-263910-22-dekabrja-2016-goda-70-letie-spartaka-retromatch-spartak-lokomotiv.html> (16.11.2017).
5. «Спартак» проиграл «Йокериту» в ретро-матче // Sportbox.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/Hokkej/KHL/spbnews_NI580052_Spartak_proigral_Jokeritu_v_retro_matche (16.11.2017).
6. «Спартак» и «Слован» сыграют в ретро-матче в стиле 80-х // Матч ТВ: сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://matchtv.ru/hockey/matchtvnews_NI797634_Spartak_i_Slovan_sygrajut_v_retro_matche_v_stile_80_kh (16.11.2017).

**INTERSYSTEM RELATIONS
IN THE TERMINOLOGICAL FUND
OF THE MODERN ENGLISH AND SPANISH
LANGUAGE: EXTRA-LINGUISTIC ASPECT
(BY THE EXAMPLE OF THE CUSTOMS
TERMINOLOGICAL SYSTEM)**

Kartunova K.A.

Pyatigorsk State University, Pyatigorsk,
Stavropol region, Russian Federation

In focus of attention of this article there are the peculiarities of formation and functioning of modern terminological system of customs, the fields of its crossing with other branches of special knowledge and the impact of the correlation interaction on terminological fund of the English and Spanish terminology system of customs.

Keywords: *terminological system; modern terminology; customs.*

**МЕЖСИСТЕМНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
В ТЕРМИНОФОНДЕ СОВРЕМЕННОГО
АНГЛИЙСКОГО И ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА:
ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
(НА ПРИМЕРЕ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ
ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА)**

Картунова К.А.

Пятигорский государственный университет,
г. Пятигорск, Ставропольский край, Российская Федерация

В фокусе внимания данной статьи находятся особенности формирования и функционирования современной терминосистемы таможенного дела, а также рассматриваются области ее пересечения с другими отраслями специального знания и влияние данного корре-

ляционного взаимодействия на терминофонд англоязычной и испаноязычной терминосистемы таможенного дела.

Ключевые слова: *терминоведение; терминосистема; таможенное дело; современное терминоведение.*

На данный момент, англоязычная таможенная терминосистема является одной из самых крупных и быстро развивающихся. В основе профессионального языка таможенной сферы лежат языковые приемы, используемые в текстах законодательств, что указывает на их способность обеспечивать функционирование английского языка как государственного.

Комплексное изучение рассматриваемой терминосистемы предполагает, в первую очередь, учет и анализ ее структурно-тематической составляющей. Именно данная характеристика профессионального языка таможенной лексики и является объектом нашего исследования.

Не вызывает сомнений, что функционирование той или иной терминологической системы зависит напрямую от той области знания, которая вербализуется с помощью конкретной терминологии. Важнейшей характеристикой терминосистемы таможенного дела, является наличие конкретных межотраслевых сфер (общих точек соприкосновения для некоторых областей знания и деятельности) и интегративных взаимосвязей со схожими отраслевыми науками.

Более того, таможенное дело имеет общие области пересечения с другими областями специального знания.

Таможенное дело и экономика

Экономика таможенного дела включает различные виды хозяйственных систем, регуляции валют, межгосударственного товарооборота, статистики, теневого бизнеса и других дисциплин. Следующие примеры: «товары для коммерческих целей – goods for commercial purposes – mercancías destinadas a fines comerciales», «незаконный импорт – unlawful import – importación ilegal», четко отображают взаимодействие между таможенным делом и экономической сферой.

Данная тематическая корреляция характеризуется следующими экстралингвистическими параметрами: таможенные органы реализуют ряд функций, которые относятся к экономической деятельности, как таможенный контроль, защита прав собственности, а также таможенно-тарифное управление экономической деятельности. Благодаря представ-

ленным функциям реализуются такие результаты деятельности, как: «совокупный таможенный платеж – aggregate customs payment – un pago aduanero agregado», «таможенные услуги – customs facilities – servicios de la aduana», «законодательный акт – legal act – acta legislativa», «меры экономического регулирования – economic regulatory measures – medidas reglamentarias económicas», «экономическая безопасность – economic security – la seguridad económica».

Таможенное дело и право

Безусловно, таможенное дело и право тесно взаимосвязаны. Таможенное право является сравнительно новой областью юридической науки, представляющей собой совокупность всех понятий, взглядов, идей, раскрывающих содержание таможенного права, правомерности возникновения и развития таможенного дела. Таможенное право, по нашему мнению, регулирует объединение схожих общественных отношений, связанных с дислокацией товаров и транспортных средств через таможенную границу, установлением государством конкретного таможенного режима, взиманием таможенных пошлин, таможенным оформлением, таможенным контролем и другими органами проведения таможенной политики. Для полного понимания данной взаимосвязи, приведем примеры таможенно-правовой терминологии: «таможенный кодекс – customs code – código aduanero», «таможенный орган – customs authority – autoridad aduanera», «физическое лицо – an individual – un individuo», «законодательство – legislation – legislación», «грузовая таможенная декларация – cargo declaration form – formulario de declaración de carga», «ввозить и вывозить беспошлинно – brought in and taken out duty free – traído y apartada libres de impuestos», «судебное преследование – prosecution – fiscalía».

Таможенное дело и товароведение

Существует множество вопросов касаясь денежного оборота, которые часто переплетаются с торговыми отношениями как внутри страны, так и вне её пределов. Следовательно, превалирующий способ пополнения бюджета – это торговля. Более того, если коммерческие отношения имеют внешнеполитический характер, то этим занимаются таможенные службы, напрямую для контроля и обеспечения товарооборота. Тем не менее, значение товароведения играет огромную роль при осуществлении таможенных экспертиз [7]. Отсюда вытекают такие понятия, как: «экспертиза товара – examination of goods – examen de bienes», «отдельные категории

товаров – certain categories of goods – determinadas categorías de productos», «товарная номенклатура – the Goods Nomenclature – Nomenclatura de Mercancías», «система двойного канала – the dual-channel system – sistema de doble canal», «выборочная проверка – spot check syn. random check – control al azar».

Таможенное дело и психология

Психология таможенной деятельности выявляет особенности психики сотрудников таможенных органов и их деятельности в индивидуальных условиях таможенной службы. Функционирование таможенных органов реализуется под континуальным волевым контролем, эффективность которого, определяется длительностью работы таможенника, сложностью взаимоотношений с лицами, проходящих таможенный контроль, физиологическим состоянием таможенного служащего [9]. Данная работа предполагает: оказание психологического воздействия на физических лиц, межличностное общение, модель общения с окружающими в процессе выполнения задач таможенной службы и проведение диагностики субъекта. К данной категории следует отнести следующие термины: «раздражительный – bad-tempered – malhumorado», «предусматривать – to envisage – prever», «утомительная проблема – tiresome problem – problema fastidioso», «отличительный – distinctive – distintivo», «получить, добиться – to obtain – obtener», «обеспечивать, гарантировать – to ensure – asegurar», «иметь дело, справляться – to deal – tratar».

Таможенное дело и туризм

Значительное влияние на формирование туризма оказывают таможенные системы различных государств. Таможенное законодательство как помогает развитию международной туристской деятельности, так и ограничивает ее путем усложнения туристских формальностей. Туристскими формальностями являются процессы, связанные с соблюдением субъектов, пересекающими государственную границу, определенных правил и требований, установленные государственными органами страны въезда и пребывания. Как правило, эти формальности состоят из декларирования товаров. Таким образом, данные туристские формальности обусловлены уплатой физического лица налогов, пошлин, сборов и других начислений [9]. Приведем яркие примеры: «установленная квота – the fixed quota – la cuota fija», «заполнять декларацию – fills in the declaration form – rellena el formulario de declaración», «транспортное средство – transport

means – medios de transporte», «Уведомление об отказе – a Refusal Note – La notificación de retirada», «въездная/выездная декларация – entry / exit declaration form – entrada / salida formularios de declaración».

Принимая во внимание приведенный нами ранее фактический материал относительно прямой зависимости исследуемой области знания с соответствующими терминосистемами, мы можем прийти к выводу, что именно терминосистемы обозначенных сфер человеческой деятельности имеют непосредственную связь и, в определенной степени, оказывают взаимное влияние относительно терминосистемы таможенного дела как в рамках английского, так и испанского языков.

Список литературы

1. Аванесян Н.К., Багиян А.Ю. Терминологические единицы как способ вербализации концептуальной метафоры «мать» (на материале русского и английского языков) // Когнитивные исследования языка. 2016. № 25. С. 363–369.
2. Алимуратов О.А., Лату М.Н., Раздубев А.В. Особенности структуры и функционирования отраслевых терминосистем (на примере терминосистемы нанотехнологий): монография. 2-е изд., исправ. и доп. Пятигорск, 2012. 128 с.
3. Багиян А.Ю. Детерминологизация как результат размытости границ между специальной и общеупотребительной лексикой // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 7–2 (37). С. 28–33.
4. Багиян А.Ю., Нерсисян Г.Р., Бжинаева М.В. Детерминологизация как элемент лингвистической креативности: термины-эпонимы в английском научно-популярном дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 6. С. 61.
5. Горбунова Н.Н., Багиян А.Ю., Докуто Б.Б., Раздубев А.В. Некоторые структурно-семантические особенности англоязычных терминов сферы финансового менеджмент // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2017. № 3. С. 29–38.
6. Лату М.Н., Багиян А.Ю. Когнитивные модели терминологической номинации (на примере терминологии астрономии) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 12–3 (54). С. 112–117.
7. Cabello Pérez M., Cabello González J.M. Las aduanas y el comercio internacional. ESIC Editorial, 2000. 281 p.
8. Centre for Customs and Excise Studies. URL: <http://customscentre.com/> (дата обращения: 30.11.2017).
9. Hamilton A. The Pacificus-Helvidius debates of 1793–1794: Toward the Completion of the American Founding. Liberty Fund, 2007. 121 p.

HYPERLINK AS THE MAIN COMPONENT OF HYPERTEXT (ON THE MATERIAL OF THE WEBSITE OF THE COMPANY «HOGG ROBINSON GROUP PLC»)

Kolykhalova A.O.

Orenburg State University, Orenburg, Orenburg Region, Russian Federation

The article describes a hyperlink as part of hypertext space. There are various views on the concept of «hyperlink», its tasks and classifications. On the example of the website of the company «Hogg Robinson Group plc» was explored the internal and external hyperlink space.

Keywords: *hyperlink; hypertext; hyperlink space; Hogg Robinson Group plc.*

ГИПЕРССЫЛКА КАК ГЛАВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ГИПЕРТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ВЕБ-САЙТА КОМПАНИИ «HOGG ROBINSON GROUP PLC»)

Колыхалова А.О.

Оренбургский государственный университет,
г. Оренбург, Оренбургская область, Российская Федерация

В данной статье рассматривается гиперссылка как часть гипертекстового пространства. Приведены различные взгляды на понятие «гиперссылка», ее задачи и классификации. На примере сайта компании «Hogg Robinson Group plc» исследовано внутреннее и внешнее гиперссылочное пространство.

Ключевые слова: *гиперссылка; гипертекст; гиперссылочное пространство; Hogg Robinson Group plc.*

Данная статья посвящена анализу гипертекстовых ссылок или гиперссылок – одной из составляющих электронного гипертекста. В определе-

ниях данного понятия можно встретить такие наименования как «система», «путь», «переход», «часть», «признак». Практически все исследователи сходятся в определении гиперссылки как некой структурированной системы, которая позволяет осуществлять переход между различными частями гипертекста.

В работе Т.И. Рязанцевой приведено следующее определение исследуемого понятия: «гиперссылки являются технологической основой системой навигации и формой выражения системы связей гипертекста. Гиперссылки представляют собой особым образом организованные дискурсивные операторы электронного текста, служащие для выражения сюжетно композиционной, риторической и прагматической системы гипертекста» [8].

О.В. Лутовинова определяет гиперссылку как особый структурный элемент гипертекста, содержащий путь осуществления перехода [5]. В.Н. Сурина понимает гиперссылку как часть гипертекстового документа, при нажатии на которую происходит переход к другой части этого же или другого документа [10].

По мнению С.Г. Носовец, гиперссылка является дифференциальным признаком гипертекста, который организует его структуру и обеспечивает его функциональность – навигацию [6]. Она так же подчеркивает, что в процессе перехода по гиперссылке технически и семантически связываются исходный элемент гипертекста – тот, где размещена ссылка, форма ссылки и объект ее назначения.

Обеспечение связи для структурированного выстраивания гипертекста можно определить как главную задачу гиперссылки. По мнению Е.В. Зыкиной, главная «задача создателя гипертекста при расстановке гиперссылок заключается в том, чтобы предвосхитить ассоциации адресата или подсказать ему дальнейшие возможные пути прочтения» [4].

Н.А. Ахренова считает главной задачей гиперссылок обеспечение возможности выстраивания информации своеобразными «отрезками», одновременно взаимосвязанными и независимыми друг от друга [3]. О.В. Лутовинова сравнивает гиперссылку как каркас гипертекста, который структурирует его и определяет поведение пользователей [5].

Гиперссылки имеют несколько разновидностей. С.А. Стройков подразделяет гиперссылки на однонаправленные/двунаправленные (перекрестные), внутренние (внутритекстовые)/внешние (межтекстовые). При этом однонаправленная гиперссылка ведет только к одной информационной единице, двунаправленная гиперссылка позволяет перейти к другой информационной единице и вернуться к исходной [9].

О.В. Лутвинова приводит такие разновидности гиперссылок как внутренние и внешние; простые и расширенные; внутритекстовые и затекстовые; абсолютные и относительные; ассоциативные и структурные; листовые и навигационные; логические; композиционные; риторические и др. [5].

С.С. Панфилова выделяет следующие критерии гиперссылок: графическое оформление (вербальные/невербальные, количество слов, особенности шрифта, форма реализации – текст, картинка, звук и т.д.); навигационные особенности (перекрестные, внутритекстовые/межтекстовые, продуктивные/непродуктивные); композиционные особенности (форма реализации – сноска, ссылка, указатель и т. д.); функциональные особенности (релевантные/нерелевантные/частично релевантные; логические, риторические композиционные операторы) [7].

Рассмотрим электронное гиперссылочное пространство на примере сайта «Hogg Robinson Group plc» [1] – британской туристической компании международного класса. С помощью сервиса Link Extractor [2] было подсчитано количество внутренних и внешних ссылок на данном сайте. Были исследованы страницы меню сайта: «Services» («Услуги»), «Locations» («Наши офисы»), «Media» («СМИ»), «About us» («О компании»), «Careers» («Карьера»), «Contact us» («Контакты»). Сайт содержит 57 внутренних гиперссылок и 21 внешнюю гиперссылку. Результаты представлены в таблице.

**Количество внутренних и внешних гиперссылок веб-сайта компании
«Hogg Robinson Group plc»**

№	Подраздел меню сайта (ссылка)	Количество внутренних гиперссылок	Количество внешних гиперссылок
1	Services (https://www.hrgworldwide.com/services/)	64	21
2	Locations (https://www.hrgworldwide.com/locations/)	38	21
3	Media (https://www.hrgworldwide.com/media/)	47	21
4	About us (https://www.hrgworldwide.com/about-us/)	51	23
5	Careers (https://www.hrgworldwide.com/careers/)	44	21
6	Contact us (https://www.hrgworldwide.com/contact-us/)	44	21
Итого:		57	21

Итак, гиперссылка является главным элементом любой гипертекстовой системы. Она представляет собой структурированную систему, обеспечивающую переход между различными частями гипертекста. Гиперссылка имеет несколько разновидностей, наиболее часто гиперссылки подразделяют на внутренние и внешние, именно по данному критерию было исследовано гиперссылочное пространство сайта «Hogg Robinson Group plc».

Список литературы

1. «Hogg Robinson Group plc» -Link Extractor -Ахренова Н.А. Интернет-курс как гипертекст // Вестник Московского государственного областного университета. 2016. №3. С. 1.
2. Зыкова Е.В. Организация гипертекста в сети Интернет: на материале англоязычных сайтов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.diplanet.ru/page116.html>.
3. Лутовинова О.В. Гипертекст: понятие, основные характеристики, возможные подходы к лингвистическому анализу // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. №5. С. 4–7.
4. Носовец С.Г. Гипертекстовые ссылки в интернет-СМИ: опыт типологической характеристики // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. 2011. № 17 (232). С. 127–131.
5. Панфилова С.С. Языковые средства реализации гиперссылок в англоязычном гипертексте // Гипертекст как объект лингвистического исследования: Материалы IV международной научно-практической конференции, 25–26 июня 2015 г. Самара: Самарский государственный социально-педагогический университет, 2015. С. 95–101.
6. Рязанцева Т.И. Теория и практика работы с гипертекстом / Т.И. Рязанцева. М.: Академия, 2008. 205 с.
7. Стройков С.А. Основные понятия лингвистической концепции электронного лексикографического гипертекста // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 12. № 5 (3). Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2010. С. 808–811.
8. Сурина В.Н. Структурные элементы гипертекста // Гипертекст как объект лингвистического исследования: Материалы III международной научно-практической конференции, 20 июня 2013 г. Самара: Самарский государственный социально-педагогический университет, 2013. С. 134–139.

RUSSIAN SIGN LANGUAGE: MOTIVATION AND DERIVATION FROM VERBAL LANGUAGE (TO THE FORMULATION OF THE PROBLEM)

Korolkova O.O.

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation

The article is devoted to the actual direction of modern linguistics – the study of the Russian sign language, the study of its motivation and derivation from the Russian verbal language. Analysis of theoretical and lexicographic sources allowed to put forward a hypothesis that the state sounding language influences the national sign language. Traditionally, in the process of teaching the reading and writing of hearing and deaf children, the same methods are used. An analysis of the materials of dictionaries of the Russian sign language allowed us to establish that the historical changes in the vocabulary of this language are due to the development of society and the Russian sounding language. It was revealed that some of the gestures of Russian sign language are non-verbal means of communication of the Russian verbal language. Thus, in spite of the fact that the Russian sign language is not related to the Russian sounding language, one can draw a conclusion about its motivation and derivation from the verbal language.

Keywords: *Russian sign language; verbal language; Russian language; motivation; derivation.*

РУССКИЙ ЖЕСТОВЫЙ ЯЗЫК: МОТИВИРОВАННОСТЬ И ПРОИЗВОДНОСТЬ ОТ ВЕРБАЛЬНОГО ЯЗЫКА (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

Королькова О.О.

Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск, Российская Федерация

Статья посвящена актуальному направлению современного языкознания – исследованию русского жестового языка (далее – РЖЯ),

изучению его мотивированности и производности от русского вербального языка. Анализ теоретических и лексикографических источников позволил выдвинуть гипотезу о том, что государственный звучащий язык оказывает влияние на национальный жестовый язык. Традиционно в процессе обучения чтению и письму слышащих и глухих детей используются одинаковые методики. Анализ материалов словарей русского жестового языка позволил установить, что исторические изменения в лексике этого языка обусловлены развитием общества и русского звучащего языка. Было выявлено, что некоторые жесты РЖЯ являются невербальными средствами общения русского вербального языка. Таким образом, несмотря на то, что русский жестовый язык не родственен русскому звучащему языку, можно сделать вывод о его мотивированности и производности от вербального языка.

Ключевые слова: русский жестовый язык; вербальный язык; русский язык; мотивированность; производность.

Актуальным направлением современной лингвистики является изучение мотивированности и производности языка.

Исследуя современное состояние языка и отношения между существующими языковыми явлениями, лингвисты в синхронических описаниях языка пытаются ответить на вопросы: «мотивирован или немотивирован язык; какими объективными и субъективными, внешними и внутренними факторами; каким образом и в какой степени?» [20, с. 4].

Не менее важно изучать язык в его развитии, то есть его производность, что является предметом диахронических описаний.

И.С. Улуханов подчёркивал необходимость разграничения терминов *мотивированность* и *производность*, актуальность разработки синхронно-диахронических описаний языка, которые, с одной стороны, выявляют соотношение и взаимодействие фактов истории языка, с другой стороны, показывают, как синхронные связи отражают процесс развития одного языкового явления от другого [14]. Учёным было разработано синхронно-диахронического описание словообразовательной системы современного русского литературного языка.

Исследование лексики русского языка отражено в соответствующих синхронических, диахронических и синхронно-диахронических описаниях [22; 21; 16; 8; 18].

Нельзя не упомянуть о современных исследованиях мотивированности лексико-семантических вариантов многозначных слов [9], про-

изводности лексического значения [11], типов мотивированности языковых единиц (на материале русского и некоторых других языков) [20].

В связи с официальным признанием русского жестового языка (далее – РЖЯ) и необходимостью его развития [15] важным направлением отечественного языкознания становится изучение мотивированности и производности РЖЯ от русского языка.

Цель статьи – проверка гипотезы о возможной мотивированности и производности русского жестового языка от русского вербального языка.

Лингвистами установлено, что не всегда родственные связи жестового и звучащего языков определяются родством соответствующих общенациональных языков [7]. «Русский жестовый язык, предположительно, принадлежит к семье французского жестового языка, куда также входят американский, нидерландский, фламандский, квебекский, ирландский и бразильский жестовые языки» [6].

Однако, как любой язык, существующий в многоязычной стране, русский жестовый язык взаимодействует с другими языками, в первую очередь с русским языком – государственным языком Российской Федерации, следовательно, возможно выдвижение гипотезы о мотивированности и производности РЖЯ от русского звучащего языка.

Несмотря на то, что жестовый и вербальный языки имеют разные каналы порождения и восприятия речи, разные основные единицы, обладают специфической лексикой и грамматикой [4], они сходны по своим фундаментальным свойствам, что позволяет анализировать жестовые языки, «используя методы и понятия, разработанные на материале звучащих языков» [10, с. 44].

Так, нами была установлена возможность использования для анализа и описания функциональной стороны русского жестового языка критериев, разработанных В.А. Аврориным для описания функциональной стороны русского языка [1]. В результате проведенного исследования были сделаны выводы о том, что оба языка выполняют одинаковые функции, почти полностью совпадают среды и сферы употребления этих языков, совпадают и некоторые формы существования русского жестового и русского вербального языка [5].

Большинство жестовых языков, в том числе РЖЯ, не имеют письменной формы, поэтому глухие и слабослышащие люди используют письменную разновидность государственного вербального языка, что оказывает определенное влияние на жестовый язык.

Влияние звучащего языка на жестовый оказывается прежде всего в сфере образования. Исторически сложилось, что в процессе обучения чтению и письму слышащих и глухих детей используются одинаковые методики.

Сурдопедагоги первой школы для глухих детей, открытой в Париже в 1760 г., считали основной задачей научить глухих читать и писать по-французски, поэтому они дополнили используемый в процессе обучения старофранцузский жестовый язык «методическими» жестами, обозначавшими грамматические понятия французского языка [10].

Позднее методика обучения и жестовый язык были заимствованы русскими педагогами. В 1806 г. в России было открыто первое учебное заведение для глухих.

В 1835 г. была издана книга В.И. Флери «Глухо-немые, рассматриваемые в отношении к их состоянию и к способам образования, самым свойственным им природе» [17], которая долгие годы являлась единственным источником по русскому жестовому языку. В ней изложены основы сурдопедагогики, приведены доказательства полноценности и обучаемости глухонемых, представлены описания почти 600 жестов, которые использовались в обучении глухих детей в начале XIX века. Например, в главе XXI «Приложения пантомимы к грамматической терминологии. – Графические знаки аналитики. – Мимические знаки наречий и предлогов» приведены описания жестов, названия которых – части речи (имя существительное, имя прилагательное, местоимение, глагол, причастие, предлог, союз, наречие, междометие), грамматические категории (род, склонение, падеж, лицо, степени сравнения, время, залог), синтаксические термины (управляемое, управляющее, предложение), представлены описания жестов, названия которых – различные частотные предлоги и наиболее употребительные наречия русского языка.

Таким образом, необходимость обучения глухих детей русскому языку, прежде всего его письменной разновидности, языка вызвала появление жестов, названиями которых являются термины грамматики вербального языка. Значит, русский язык мотивировал развитие русского жестового языка.

Через 200 лет система школьного образования глухих и слабослышащих в нашей стране мало изменилась.

Как и в XIX веке, в современных коррекционных школах глухие школьники обязательно обучаются русскому языку. «Как известно, су-

ществуют два основных пути обучения второму языку: «прямой» метод (т. е. обучение второму языку без использования средств родного языка) и «переводной» метод (с опорой на родной язык). В этом смысле традиционная система обучения глухих русскому языку соответствует «прямо-му» методу преподавания второго языка: знания и навыки родного языка игнорируются [13, с. 117].

Кроме того, в обучении глухих детей в специализированных школах господствует «устный метод», «в котором формально РЖЯ отводится роль вспомогательного средства, а фактически он, чаще всего, не используется в учебном процессе» [2, с. 133].

Итак, обучение школьников с ОВЗ по слуху происходит с опорой на русский язык, что оправдано целью образования – научить глухих и слабослышащих детей государственному вербальному языку.

На русский жестовый язык оказывают влияние процессы, происходящие в вербальном языке, прежде всего исторические изменения в его составе, обусловленные изменениями в социуме.

Для подтверждения этой гипотезы нами был проведен сопоставительный анализ названий жестов, представленных в трёх главах книги В.И. Флери [17], и названий жестов, описанных в словаре «Специфические средства общения глухих» [3], изданном через 140 лет после выхода первой книги по русскому жестовому языку. В процессе исследования было установлено, что по названию совпадает большинство жестов, зафиксированных в проанализированных источниках: все жесты раздела «Предлоги», 80% жестов раздела «Наречия», половина жестов раздела «Вера и нравственность», более 80% жестов раздела «Умственные способности и чувствования души», 66% жестов раздела «Отвлечённые термины, относящиеся к миру физическому», почти 74% жестов раздела «Слова географические» и почти 85% жестов, зафиксированных В.И. Флери в главе XXIII «Знаки описанные Г-ном Дежерандо» (вариативные жесты). Нами было выявлено сокращение в 2 раза количества жестов, названиями которых являются слова религиозной тематики, что, по нашему мнению, можно считать отражением в РЖЯ изменений, которые происходят в установках и ценностях общества в разные периоды его развития.

Развитие науки, техники, промышленности, государственного устройства, культурных связей способствует появлению новых слов в русском языке, что, в свою очередь, приводит к возникновению новых жестов в русском жестовом языке.

Сопоставительный анализ словарей, изданных в последней четверти XX века и первом десятилетии XXI века [3; 19; 12], может дать материал для синхронического описания РЖЯ.

Изучение списков жестов, включенных в эти лексикографические источники, позволило нам составить перечень новых жестов, которые были зафиксированы в словарях, изданных в 2001 г. и 2009 г.

Несмотря на небольшой объем, словарь «Говорящие руки» [19] содержит 36 новых жестов, отражающих влияние на РЖЯ изменений в обществе и русском вербальном языке: АРТИКУЛЯЦИЯ, ВИДЕОМАГНИТОФОН, ЗУБНОЙ ТЕХНИК, ИЗНАСИЛОВАНИЕ, КАБАЧОК, КАРАТЭ, КАТАНИЕ ФИГУРНОЕ, КАФЕЛЬ, КИШИНЁВ, КОЛГОТЫ, КОММУНАЛЬНАЯ КВАРТИРА, КРОССОВКИ, КУПЕ, ЛЮБОВНИК (ЛЮБОВНИЦА), НАРКОМАНИЯ, НОВОСИБИРСК, ПАНАМА, ПЛАЦКАРТНЫЙ, ПОНОС, ПРЕМЬЕР-МИНИСТР, ПСИХОЗ, ПУЛОВЕР, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, СБОРНАЯ, СЛАБОСЛЫШАЩИЙ, СЛУХОВАЯ РАБОТА, СЛУХОВОЙ АППАРАТ, СОСРЕДОТОЧЕННОСТЬ, СТИРАЛЬНАЯ МАШИНА, УДОВОЛЬСТВИЕ, ФАКС, ХИМЧИСТКА, ХОДЬБА СПОРТИВНАЯ, ЧЕЛЯБИНСК, ЧАСТО, ЯКУТИЯ.

Авторы «Словарь русского жестового языка» [12] зафиксировали ещё 27 новых жестов: АГЕНТСТВО, АДАПТАЦИЯ, БЕЛАРУСЬ, ВЕБКАМЕРА, ВИДЕОКАМЕРА, ВИДЕОФОН, ГОСДУМА, ДАРТС, ИРЛАНДИЯ, КВОТА, КОЛГОТКИ, КОМАНДИРОВКА, КЫРГЫЗСТАН, МОБИЛЬНЫЙ ТЕЛЕФОН, МОЛДОВА, ПАНДУС, ПАРАЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ, ПАРТНЁРЫ, ПАСМУРНЫЙ, ПОДЗЕМНЫЙ ПЕРЕХОД, ПОЛНОЦЕННЫЙ, СЛАЛОМ, СОЙТИ С УМА, СУБТИТРЫ, ТОЛЕРАНТНОСТЬ, ТРУДОУСТРОЙСТВО, ХОРВАТИЯ, ШОТЛАНДИЯ, ЭКОЛОГИЯ.

Определенное влияние оказывает на русский жестовый язык невербальный компонент русского звучащего языка.

Лексика РЖЯ пополняется не только за счёт специфических жестов, создаваемых его носителями, но и за счёт жестов, являющихся невербальными средствами общения русского языка. Так, в словаре «Говорящие руки» [19] даны 3 жеста с пометой *общеизвестные*: ВИНО, ДО СВИДАНИЯ и ПРИВЕТ. В словаре «Специфические средства общения глухих» [3] 13 жестов имеют помету *общепринятый*: БОЛЬШОЙ, ВОТ, ГОРСТЬ, ЕСТЬ, ЖМУРИТЬ (ЖМУРИТЬСЯ), ЗВАНЫЙ (ЗВАТЬ), ЛАДНО, МЯТЬ (в значении «делать мягким»), НИ (при перечислении), ПЛОСКОСТЬ, ПОПЕРЁК, ЩЕПОТЬ (ЩЕПОТКА); 5 жестов даны с пометой *общеупотребительный*: ГРОЗИТЬ, ДЕРЖАТЬ, ДО СВИДА-

НИЯ, ДРОЖАТЬ, ПОЖАЛУЙСТА; жест ДА имеет помету *общепринятое движение*.

Таким образом, из вербального языка заимствована незначительная часть жестов РЖЯ.

Проведенный нами анализ лексикографических источников русского жестового языка позволяет сделать некоторые предварительные выводы о мотивированности и производности РЖЯ от русского вербального языка.

1. Существование вербального и невербального языков не является параллельным. Государственный вербальный язык оказывает определённое влияние на жестовый язык.

2. Необходимость освоения государственного вербального языка приводит к появлению в жестовом языке единиц, обозначающих понятия грамматической системы звучащего языка.

3. Исторически система обучения глухих детей в большей степени ориентирована на использование их родного (жестового) языка в качестве вспомогательного средства.

4. Лексический состав РЖЯ отражает изменения, которые происходят в обществе и в вербальном языке.

5. Носителями русского жестового языка используются некоторые общепотребительные (общеизвестные) жесты русского языка, являющиеся его невербальными средствами общения.

6. Мотивированность и производность русского жестового языка от русского звучащего языка требуют глубокого научного исследования.

Список литературы

1. Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка (к вопросу о предмете социолингвистики). М.: Наука, 1975. 276 с.
2. Буркова С.И., Варинова О.А. К вопросу о территориальном и социальном варьировании русского жестового языка // Русский жестовый язык: Первая лингвистическая конференция. Сборник статей / Под ред. О.В. Фёдоровой. М., 2012. С. 128–143.
3. Гейльман И.Ф. Специфические средства общения глухих. Дактилология и мимика. Ч. 1–4 [Словарь]. Л.: ЛВЦ, 1975–1979.
4. Зайцева Г.Л. Жестовая речь. Дактилология: Учебник для студентов высших учебных заведений. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. 192 с.
5. Королькова О.О. Изучение функциональной стороны русского жестового языка (к постановке проблемы) // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. Т. 15. № 3. С. 67–75.

6. Корпус русского жестового языка. URL: <http://rsl.nstu.ru/site/signlang> (дата обращения: 20.06.2017).
7. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой; Ин-т языкознания АН СССР. М.: Советская энциклопедия, 1990. 682 с.
8. Панин Л.Г. Лексика западносибирской деловой письменности XVII – первой половины XVIII в. Новосибирск: Наука, 1985. 204 с.
9. Печаткина О.В. Мотивированность лексических единиц как категория сознания и языка // Вестник ЧГПУ. 2009. № 10. С. 242–248.
10. Прозорова Е.В. Российский жестовый язык как предмет лингвистического исследования // Вопросы языкознания. 2007. № 1. С. 44–61.
11. Сергеева Н.И. Производность лексического значения и единицы семантического словообразования // В-к Чувашского ун-та. 2012. № 2. С. 323–326.
12. Словарь русского жестового языка / Рук. авторск. колл. В.З. Базоев. М.: Флинта, 2009. 528 с.
13. Томсон В. А. К вопросу об обучении русскому языку глухих школьников // Специальное образование. 2012. № 3. С. 114–121.
14. Улуханов И.С. Мотивация и производность (о возможности синхронно-диакронического описания языка) // Вопросы языкознания. 1992. № 2. С. 5–20.
15. Федеральный закон № 296-ФЗ от 30 декабря 2012 г. «О внесении изменений в статьи 14 и 19 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». URL: <http://docs.cntd.ru/document/902389665> (дата обращения: 20.06.2017).
16. Филин Ф.П. Истоки и судьбы русского литературного языка. М.: Наука, 1981. 327 с.
17. Флери В. Глухо-немые, рассматриваемые в отношении к их состоянию и к способам образования, самым свойственным им природе. СПб, типография Плюшара, 1835.
18. Фоменко Ю.В. Очерки по лексикологии: монография. Новосибирск: НГПУ, 2004. 160 с.
19. Фрадкина Р.Н. Говорящие руки. Тематический словарь жестового языка глухих России. М.: Московская городская организация ВОГ, 2001. 589 с.
20. Хазимуллина Е.Е. Типы мотивированности языковых единиц (на материале русского и некоторых других языков: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2000. URL: <http://cheloveknauka.com/typy-motivirovannosti-yazykovyh-edinit#ixzz4gZxnwsRq> (дата обращения: 20.06.2017).
21. Черных П.Я. Очерки по русской исторической лексикологии. Древнерусский период. М.: Изд-во Московского ун-та, 1956. 243 с.
22. Шахматов А.А. Очерк современного русского литературного языка. М: Учпедгиз, 1941. 288 с.

ENGLISH & AMERICAN LITERARY CRITICISM ABOUT F.M. DOSTOEVSKY

Korukhova L.V.

Ulyanovsk State Technical University, Ulyanovsk, Russian Federation

This very paper gives the analysis of F.M. Dostoevsky's personality and works, his critical and journalistic evaluations in modern English & American press.

Keywords: *F.M. Dostoevsky; reception; oeuvre; modern English & American criticism.*

АНГЛО-АМЕРИКАНСКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА О Ф. М. ДОСТОЕВСКОМ

Корухова Л.В.

Ульяновский государственный технический университет,
г. Ульяновск, Российская Федерация

В настоящей работе представлено исследование творческого восприятия личности и творчества Ф.М. Достоевского, его критико-публицистических оценок на страницах современных английских и американских изданий.

Ключевые слова: *Ф.М. Достоевский; рецепция; творчество; современная англо-американская критика.*

Одной из магистральных тенденций современного литературоведения является исследование вопросов рецепции классиков мировой литературы как одной из дискуссионных и вместе с тем принципиально важных областей научного знания. На сегодняшний день актуальной задачей стало изучение не только самих основ и принципов художественного творчества писателя, но и результатов рецепции отечественной и зарубежной литературоведческой мыслью.

Цель данной публикации – сформировать у читателей систему ориентирующих знаний о восприятии творчества великого русского писателя

Ф.М. Достоевского в современной зарубежной литературе. Основными задачами являются изучение корпуса художественных, публицистических и научно-критических источников, содержащих данные о рецепции творчества русского писателя в различных национальных литературах (преимущественно англо-язычных стран), и интерпретация его произведений зарубежными писателями, литературоведами, философами, историками, культурологами.

Одна из фигур литературной классики XIX века, которая занимает особое место в современном англосаксонском рецептивном поле – Ф.М. Достоевский. Интересен в этой связи удостоенный награды пятитомник Иосифа Фрэнка «Достоевский» – общепризнанная лучшая биография писателя на многочисленных языках и одна из самых ярких литературных биографий последнего полувека. Эта фундаментальная 2500-страничная работа была искусно сокращена и теперь она представлена одним томом с новым предисловием автора в удобочитаемом формате. Строго сохраняя самобытный стиль изложения, сочетание биографии, интеллектуальной истории и литературной критики, «Достоевский: писатель своего времени» [1] представляет творчество писателя, – от его первого романа «Бедные люди» до «Преступление и наказание» и «Братья Карамазовы» – в их субъективно-авторском, историческом и, прежде всего, идеологическом контексте. Это не просто биография в обычном смысле, это культурная история России девятнадцатого века, обеспечивающая как богатую картину мира, в котором жил Достоевский, так и серьезное переосмысление его жизни и творчества.

Не менее интересна «Энциклопедия Достоевского» Ланца [2], знающая читателей с биографией писателя-философа. В энциклопедических статьях «Русский Шекспир» предстал в контексте актуальных во все времена гуманистических проблем. Как и многие другие представители литературной классики, Достоевский изучал душу русского человека с его религиозно-нравственными устоями. Сочинения и идеи Достоевского, по представлению Ланца, сложны и отражают «закрученные» политические и интеллектуальные проблемы своего времени. Эта энциклопедия является удобным и подробным руководством, для тех, кто обращается к жизни и творчеству Достоевского в поисках ответа на вечные вопросы бытия. Издание включает более 200 статей, описывающих его творческую судьбу. Обсуждается каждое художественное произведение писателя-пророка наряду с публицистикой. Энциклопедия содер-

жит также информацию о семье, близких друзьях, местах, где жил автор «Братьев Карамазовых», литературных движениях, с которыми он связан, о журналах и газетах, в которых он публиковался. В конце издания приводится список цитируемых источников, избранная библиография трудов о Достоевском.

Нельзя обойти стороной публикацию Джеймса П. Сканлана «Достоевский – мыслитель» [3]. В этой замечательной книге авторитетный ученый русской мысли представляет первое всеобъемлющее исследование философского мировоззрения Достоевского. Опираясь на романы писателя и, в большей степени, чем другие зарубежные слависты, на его эссе, письма и записные книжки, Джеймс П. Сканлан рассматривает взгляды Достоевского. Мысль Достоевского, объясняет Сканлан, была прежде всего обусловлена его антропоцентризмом, его устремлением к глубинам человеческого существа. Вопросы, которые затрагивал писатель, включая религию, этику, эстетику, историю, государство и российскую нацию, дали ключ к тайне человеческого бытия. Сканлан убедительно доказывает, что философское учение Достоевского было более систематичным, чем предполагалось и не может быть отвергнуто как иррациональное или профанное.

Итак, из краткого обзора, не претендующего на исчерпывающую полноту представляемого материала, можно заключить, что творческое наследие и духовный мир классика русской литературы – Ф.М. Достоевского находятся в центре внимания современного англо-американского литературоведения. В осмыслении биографии и творчества русских писателей обнаруживаются различные методологические установки. Одновременно с формированием современных принципов научной рецепции русской литературы растет интерес к творчеству классиков золотого века не только специалистов, но и широких кругов читателей.

Представляется, что последующий анализ разнородного научного материала поможет глубже понять подлинное значение русской классики и на этом фоне отчетливее увидеть оригинальность художественной манеры писателей классического склада, определить масштаб их место и роль в мировом литературном процессе. Это позволит рассмотреть вопрос о практическом применении тех или иных исследовательских подходов и методов в рамках основных литературоведческих школ. В свете активизации межкультурного диалога и в силу открытости границ современного общества анализ восприятия корифеев русской словесности в другой, иноязычной, среде приведет к экспликации иных

граней их творчества, обогатит литературоведение новыми идеями и концепциями.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, в рамках проекта проведения научных исследований: «Своеобразие и мировое значение русской классической литературы (XIX – первая половина XX столетия). Идеалы, культурно-философский синтез, рецепция», проект № 15–34–11045.

Список литературы

1. Joseph Frank. *Dostoevsky: A Writer in His Time*. Princeton University Press, 2009. 984 p.
2. Lantz K.A. *The Dostoevsky Encyclopedia*. Greenwood Publishing Group, 2004. 499 p.
3. James Patrick Scanlan. *Dostoevsky the Thinker*. Cornell University Press, 2002. 251 p.

EXTRALINGUISTIC PECULIARITIES OF THE NEW YEAR'S ADDRESS AND THE CHRISTMAS MESSAGE

Lasitsa L.A., Evstafiadi O.V.

Orenburg state university, Orenburg, Russian Federation

The article is devoted to extralinguistic peculiarities the New Year's address of Russian President Vladimir Putin and the Christmas Message of the Queen of the UK Elizabeth II. The author enumerates and analyses such extralinguistic features as the occasion and the date, authorship, place, appearance of the leaders, duration of the speech.

Keywords: *congratulation speech; political discourse; the New Year's address; extralinguistic peculiarities; the Christmas message; the Queen of the UK; President of Russia.*

ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НОВОГОДНЕГО ОБРАЩЕНИЯ И РОЖДЕСТВЕНСКОГО ПОСЛАНИЯ

Ласица Л.А., Евстафиади О.В.

Оренбургский государственный университет,
г. Оренбург, Российская Федерация

Статья посвящена экстралингвистическим особенностям Новогоднего обращения президента России Владимира Путина и Рождественского послания королевы Великобритании Елизаветы II. Автор перечисляет и анализирует такие экстралингвистические признаки, как событие и дата, авторство, место, внешний вид лидеров, продолжительность речи.

Ключевые слова: *обращение к народу; политический дискурс; Новогоднее обращение; экстралингвистические особенности; Рождественское послание; Королева Великобритании; президент России.*

Before New Year heads of many states address citizens of their countries with a congratulation speech in which they usually sum up the results of the

expiring year, speak about plans for the future and congratulate on the coming holiday. [8]. This speech became a peculiar ritual which linguists consider as a special genre of a political discourse [7].

In linguistic literature the political discourse is a multidimensional concept which is considered in different aspects (1, 2, 3, 4, 6, 7, 9). E.I. Sheygal, one of the most noticeable researches of a political discourse lately, defines it as “the set of speech works relating to the sphere of politics, taken in a social and historical context of their production” [9].

The New Year’s address of countries’ leaders contains a number of essential features of a ritual that makes us consider it as a ritual genre of a political discourse. They are: recurrence; ritual attributes; its own history; its specific communicative purpose which differs from those of other genres; accurate requirements to the addressee, the sender and the occasion; the number of compulsive structural elements. [1] We can divide these features into 3 groups: extralinguistic, structural and semantic.

Semantic peculiarities of this texts belonging to the genre of political discourse were regarded earlier [5].

This work is devoted to consideration of extralinguistic peculiarities of the New Year’s address of Russian President Vladimir Putin and the Christmas Message of the Queen of the UK Elizabeth II, formally known as Her Majesty’s Most Gracious Speech [11].

Occasion and date. The Russian president congratulates citizens of Russia on a secular holiday New Year, therefore his speech is broadcast on central channels at 23:55 local time on December 31 every year. After the address of the head of state mass media broadcast the signal of the exact time – in Russia it is the chime of the Kremlin bells – marking the beginning of a new year exactly at midnight. As a rule, after this signal the national anthem of the country is executed.

Elizabeth II addresses residents of the United Kingdom and the Commonwealth on Christmas which is a religious holiday on December 25 at 15:00 London time.

Authorship. Unlike her other public speeches the Queen writes the Christmas message herself. It gives her a rare chance to express her own thoughts and the her attitude to the events without participation of the government. As a rule her other speeches are edited or written by the current Cabinet [10].

The authorship of the New Year’s speeches of Vladimir Putin isn’t obvious but it is supposed that because of president’s busyness, the speeches for him

are written by speech writers. And the president has the right to correct and make changes in the text of the New Year's address. Jahan Pollyeva is known as the most professional speech writer of several Russian Presidents. When interviewed she always mentions "The president is the author. And we only help him analytically..." [5].

Place. The Christmas message, as a rule, is broadcast from one of the family residences – Sandringham, Buckingham or Windsor Castle. The queen sits or stands in a room with a cozy home interior. In the background one can see a fireplace, an elegant fir-tree, and bookshelves, photos of family members or pets. These details correspond to the speech message – Christmas is a family holiday which is spent at home in the bosom of the family.

Since December, 2000, Vladimir Putin addresses the country, standing on the street – at Ivanovskaya Square in the Kremlin, against the background of the Spasskaya Tower and the Russian flag. Putin has never held a glass of champagne in his hand, though in the end of some speeches he urges citizens "to take a glass of champagne and say a toast ...".

Appearance. Elizabeth II is usually dressed in a monochrome attire of bright color, with a threefold string of pearls and a brooch. Sending her Christmas message the Queen doesn't put on a hat unlike her official appearance in public.

People can see Vladimir Putin appears hatless dressed in a black classical coat, a white shirt and a bright red tie.

Duration. The Christmas message of the Queen is a small movie which begins with the national anthem and the demonstration of the palace from where broadcasting is conducted. The speech is accompanied with the video of the events where the queen and the members of the royal family took part during the year. The average duration of the Christmas message is 8 minutes.

The New Year's address of the president Putin – in most cases, is a static picture – the president stands against the background of the Kremlin, the speech is followed by the chime of the Kremlin bell and the national anthem. The average duration is 4,5 minutes.

Thus, the New Year's address of the heads of states is considered to be a ritual genre of a political discourse, which has such extralinguistic peculiarities as the occasion and the date, authorship, place to make it, appearance of the leaders, duration of the speech. But all these features are different in the New Year's address of president Vladimir Putin and the Christmas message of the Queen.

References

1. Варавкина В.Ю. Новогоднее обращение главы государства: жанровая специфика и лингвокогнитивное моделирование образа адресата: автореф. дисс. канд. филол. наук / В.Ю. Варавкина. Омск, 2011. 23 с.
2. Гудков Д.Б. Ритуалы и прецеденты в политическом дискурсе / Д.Б. Гудков // Политический дискурс в России. 2: Материалы раб. Совещания. М.: Диалог-МГУ, 1998. С. 30–36.
3. Китайгородская М.В. Современная политическая коммуникация / М.В. Китайгородская, В.В. Розанова // Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация. М.: Наука, 2002. С. 151–239.
4. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: язык тела и естественный язык / Г.Е. Крейдлин. М.: Новое литературное обозрение, 2002.
5. Кто сочиняет речи президенту Путину. – Режим доступа: http://www.compromat.ru/page_18643.htm
6. Ласица Л.А. Новогоднее обращение главы государства: семантические особенности ритуального жанра политического дискурса / Л.А. Ласица // Вестник Оренбургского государственного университета. 2017. №1 (201). С. 19–24.
7. Ослопова В.Ю. Новогоднее обращение главы государства к народу как жанр политического дискурса / В.Ю. Ослопова // Вестник Томского государственного университета. 2009. №329. С. 19–22.
8. Рождественские и новогодние обращения лидеров разных стран. – Режим доступа: <http://tass.ru/politika/1667395>
9. Шейгал Е. Семиотика политического дискурса / Е. Шейгал. М.: Гнозис, 2004.
10. The tradition of the Queen's speech. – Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/2/hi/special_report/for_christmas/_new_year/message_to_the_commonwealth/36774.stm – 16.02.2015. (36)
11. «Daily Telegraph». 24 December 2016 – via www.telegraph.co.uk.

SCIENTIFIC-POPULAR DISCOURSE AS AN ELEMENT OF THE STRATIFICATION MODEL OF INSTITUTIONAL DISCOURSE

Mkrtumova S.F.

Pyatigorsk State University, Pyatigorsk,
Stavropol region, Russian Federation

The article is devoted to the phenomenon of discourse, the history of its formation and special attention is paid to the study of scientific-popular discourse as an element of the stratification model of institutional discourse.

Keywords: *discourse; scientific-popular discourse; institutional discourse.*

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ДИСКУРС КАК ЭЛЕМЕНТ СТРАТИФИКАЦИОННОЙ МОДЕЛИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА

Мкртумова С.Ф.

Пятигорский государственный университет,
г. Пятигорск, Ставропольский край, Российская Федерация

Статья посвящена феномену дискурса, истории его становления и особое внимание уделено изучению научно-популярного дискурса как элемента стратификационной модели институционального дискурса.

Ключевые слова: *дискурс; научно-популярный дискурс; институциональный дискурс.*

В наши дни теория дискурса является одним из самых развивающихся направлений в лингвистике, стремящимся к обобщению научных знаний приобретённых в различных областях: экономике, социологии, полити-

логии, языкознании, философии и др. Само понятие «дискурс» является полисемичным для лингвистических наук, так или иначе связанных с изучением функционирования языка. Это понятие многозначно и неустойчиво и единого объяснения, которое бы включало в себя все случаи употребления, не существует [10; 11].

Есть вероятность, что именно это стало причиной такой популярности данного термина в последние несколько десятилетий. Связанные специфическим отношением разного рода толкования данного феномена успешно удовлетворяют разные понятийные нужды, преобразовывая традиционные понимания о тексте, стиле, диалоге и речи [см.: 5; 6].

Мы считаем, что для более четкого понимания это термина, стоит обратиться к истории его изучения.

Считается, что понятие «дискурс» (от лат. *discursus* – движение, круговорот; беседа, разговор) появилось в пятидесятые годы XX столетия и уже тогда разделились мнения по поводу объяснения данного термина. Э. Бевенист и его сторонники считали, что это «акт речи», который соединяет язык и присваивающего его человека. В то же время З. Харрис понимал под дискурсом часть текста с точки зрения его линейной организации или же языковое выражение, которое превышает предложение. Не исключено, что данные представления стали основой для современных исследований дискурса.

В широком смысле под дискурсом понимается связанный текст в совокупности с экстралингвистическими факторами, влияющими и на его порождение, и на его восприятие. Н.Д. Арутюнова дает следующее определение дискурса: это «речь, погруженная в жизнь», иными словами это «текст в событийном аспекте» [1]. В.И. Карасик дал определение данному понятию, беря во внимание позиции, которые отображают ключевые подходы в данном направлении лингвистики [7; 8]. В прагмалингвистическом аспекте, дискурс считается интерактивной практикой, которая осуществляется участниками коммуникации, с использованием разнообразных тактик вербального общения, обмена эмоциями и информацией. Беря во внимание психолингвистику, мы видим дискурс как трансформацию от ментального кода к воплощению его в речи. При этом, во внимание берутся социально-психологические типы коммуникантов [ср.: 2; 9].

За последнее время, стала заметна некая тенденция к постоянному отступлению от уже сложившихся речевых норм, отражающаяся в следующих аспектах: отсутствие внимания к когда-то неподлежащим сомне-

нию нормам вербального этикета, неограниченное использование ранее неприемлемой демократизации при неизбежности следования стилистических правил делового общения и ослабление степени формализации произведений делового дискурса. Источником вышеперечисленных тенденций является ряд модификаций внешней среды, главным из которых можно считать увеличение процессов демократизации и широкого распространения специальных знаний, которые охватывают все аспекты жизни современного социума [4; 12]. Данные обстоятельства имеют широкомасштабный характер и считаются важнейшим экстралингвистическим фактором, которые породили и популяризовали резкое распространение научно-популярного дискурса как одного из наиважнейших типов делового дискурса. В наши дни, имеется огромное количество разнообразных классификаций дискурса, что оправдано самой его сущностью, разноплановостью и многообразием аспектов. Без сомнений, многообразие подходов разделения обусловлено принципами, которые лежат в основе классификации [3; 13]. Таким образом, среди первостепенных критериев дифференциации по виду делового дискурса принято выделять: вид вербальной деятельности (письменный или устный), форму вербального взаимодействия (диалог или монолог) и степень упорядоченности делового общения (формальный или неформальный дискурс). В изучаемой типологии, научно-популярный дискурс занимает достаточно своеобразное место, так как он не просто выделен как один из пунктов, а окружает всю систему классификации. Говоря другими словами, научно-популярный дискурс имеет способность входить в систему любого подпункта делового дискурса, изменив исходные компоненты, но сохранив тематический блок.

Нам стоит также упомянуть, что, несмотря на структуру классификации, которую мы взяли в основу нашего исследования, научно-популярный дискурс применим ко всем ранее рассмотренным моделям классификации. Это еще раз подчеркивает универсальный характер научно-популярного дискурса.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 136–137.
2. Багиян А.Ю. Сущностные свойства и основные характеристики научно-популярного дискурса // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2014. № 3. С. 81–86.

3. Багиян А.Ю., Натхо О.И., Ширяева Т.А. Мудрость веков в языке бизнеса. паремии в англоязычном научно-популярном деловом дискурсе: когнитивно-дискурсивный аспект: монография. Казань: Бук, 2017. 184 с.
4. Багиян А.Ю., Нерсесян Г.Р., Бжинаева М.В. Лингвистическая креативность в популяризации специальных знаний: теоретические предпосылки исследования // Современные исследования социальных проблем. 2017. Т. 9. № 2–2. С. 76–82.
5. Гурочкина А.Г. Понятие дискурса в современном языкознании // Номинация и дискурс: Межвуз. сб. научн. тр. Рязань: Изд-во Рязан. гос. пед. ун-та им. С.А. Есенина, 1999. С. 12–15.
6. Заврумов З.А., Багиян А.Ю. Дискурсивное пространство: сущностные характеристики и функциональный диапазон // Новые идеи в лингвистике XXI века: Актуальные проблемы и тенденции в рамках современных направлений лингвистической мысли. Пятигорск, 2016. С. 108–117.
7. Карасик В.И. О категориях дискурса // Тверской лингвистический меридиан: сб. ст. Тверь: Изд-во Твер. гос. ун-та, 2007. С. 57–68.
8. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5–20.
9. Нерсесян Г.Р., Бжинаева М.В. Дискурс как институционально ориентированный феномен // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. 2017. № 10. С. 53–58.
10. Ширяева Т.А. К вопросу о статусе дискурса // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2006. № 3. С. 30–37.
11. Bagiyani A.Y. Discourse and different aspects of its definition // Components of Scientific and Technological Progress. 2014. № 2 (20). С. 8–13.
12. Bagiyani A.Yu., Bzhinaeva M.V., Nersesyan G.R. The creative potential of scientific and popular business discourse // The Fourteenth European Conference on Languages, Literature and Linguistics Proceedings of the Conference. 2017. С. 3–7.
13. Chernousova Y.A., Shiryaeva T.A. Business contract as a pragmalinguistic phenomenon // Middle East Journal of Scientific Research. 2013. Т. 17. № 2. С. 163–167.

JARGON AND EUPHEMISMS IN ENGLISH BUSINESS DISCOURSE

Nikitina I.N.

Samara State University of Economics,
Samara, Samara region, Russian Federation

The article is devoted to the consideration of the relationship between euphemia and professional jargon, as related concepts. The paper proposes a new approach to the study of English jargon, based on a comparison of the functions and methods of formation of jargon and euphemisms.

Keywords: *jargon; euphemisms; English language; business discourse; ways of formation.*

ЖАРГОН И ЭВФЕМИЯ В АНГЛИЙСКОМ ДЕЛОВОМ ДИСКУРСЕ

Никитина И.Н.

Самарский государственный экономический университет,
г. Самара, Самарская область, Российская Федерация

Статья посвящена рассмотрению соотношения эвфемии и профессионального жаргона, как смежных понятий. В работе предложен новый подход к изучению английских жаргонизмов, основанный на сравнении функции и способов образования жаргонизмов и эвфемизмов.

Ключевые слова: *жаргонизмы; эвфемизмы; английский язык; деловой дискурс; способы образования.*

Целью настоящего исследования является уточнение соотношения таких речевых стратегий как эвфемия и жаргон. Следует заметить, что несмотря на многочисленные работы в области эвфемизации речи как в зарубежной, так и в отечественной лингвистике, категориальный статус эвфемии еще не определен, нет четкого разграничения эвфемии и смежных понятий, в частности профессионального жаргона [1; 2].

Материалом исследования послужили жаргонизмы делового дискурса современного английского языка. В работе предложен новый подход к изучению английских жаргонизмов, основанный на сравнении функции и способов образования жаргонизмов и эвфемизмов.

Сравнение функций эвфемизмов и жаргонизмов показывает, что маскирующая функция – общая для двух лексических групп. Их функциональная общность подтверждается наличием в словарях английских эвфемизмов большого количество лексических единиц с пометкой “*jarg*”. Данные лексические единицы можно объединить термином «эвфемистические жаргонизмы».

Под термином «эвфемистические жаргонизмы» понимаются профессиональные жаргонизмы, используемые в качестве слов/словосочетаний, заменяющих прямое наименование негативных или неприятных явлений, которые говорящий хочет замаскировать.

Именно эвфемистические жаргонизмы английского делового дискурса послужили предметом настоящего исследования. Всего нами было проанализировано 128 эвфемистических жаргонизмов, представленных в словаре эвфемизмов современного английского языка [4].

В ходе исследования изучению подверглись способы образования эвфемистических жаргонизмов.

Анализ показал, что в качестве замены прямого наименования на эвфемистический жаргонизм в английском языке используются следующие приемы (указаны в порядке убывания частотности): метафора, слово с более широкой семантикой, литота, эпоним. Все перечисленные приемы лингвисты относят к способам образования эвфемизмов английского языка [3; 5]. Данные способы образования можно проиллюстрировать приведенными ниже примерами.

Метафора в исследуемом материале встречается в двух разновидностях:

1) метафора, выраженная однословным жаргонизмом, например, *oil* (масло) – вместо *money paid for bribery* (деньги, идущие на взятки);

2) метафора, выраженная жаргонизмом-словосочетанием, например, *bear hug* (медвежья объятия) – вместо *a notice given to a target company, saying that a takeover bid will soon be made* (уведомление компании о ее предстоящем поглощении).

Слово с более широкой семантикой также используется в качестве замены прямого наименования негативных или неприятных явлений, например, *facilitator* (посредник/ помощник) – вместо *an arranger of*

embarrassing, illegal, or dubious business (организатор сомнительного или нелегального бизнеса).

Литота, лежащая в основе жаргонизма, используется как прием намеренного преуменьшения негативных качеств и находит выражение в однословных жаргонизмах, например, *adjustment* (корректировка) – вместо *the subjective alteration of published accounts* (субъективные изменения в публикуемой отчетности).

Использование эпонима (в данном случае в форме топонима) в составе жаргонизма-словосочетания способствует смягчению и маскировки негативных качеств обозначаемого предмета, например, *Mexican promotion* (мексиканское продвижение по службе) – вместо *advancement in rank or status with no raise of salary* (продвижение в чине или статусе, без повышения зарплаты).

Список литературы

1. Никитина И.Н. Теоретические основы изучения эвфемии // Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения и педагогики. 2015. № 1 (2). С. 101–107.
2. Никитина И.Н. Эвфемизмы как объект исследования в британской и американской лингвистике // Вопросы филологии. М., 2008. №2(29). С. 111–114.
3. Никитина И.Н. Эпонимия как способ эвфемизации речи (на материале английского языка)//Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 6–2 (48). С. 127–129.
4. Holder R.W. Oxford Dictionary of Euphemisms. How Not to Say What You Mean. Oxford University Press Inc., New York. 2003. 501 p.
5. Nikitina I.N. Euphemism-formation technique in modern English. Yelm, WA, USA. 2015. 199 p.

THE CHANNELS OF GENDER SEMANTICS OF THE ENGLISH POETIC TEXT

Pisareva A.A.

Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russian Federation

The channels of gender semantics of the English poetic text are examined in the article.

Keywords: *gender linguistics; gender status; gender concept.*

КАНАЛЫ ГЕНДЕРНОЙ СЕМАНТИКИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Писарева А.А.

Белгородский государственный национальный исследовательский
университет, г. Белгород, Российская Федерация

В данной статье рассматриваются каналы гендерной семантики англоязычного поэтического текста.

Ключевые слова: *гендерная лингвистика; гендерный статус; тендерный концепт.*

Поэтический англоязычный текст включает в себе большое количество признаков, которые подтверждают существование в нём родового фактора. Не менее существенным в количественном отношении является отождествление одушевлённого или неодушевлённого существительного, имеющее грамматический род, которым оно, согласно правилам грамматики английского языка, не обладает. Как правило в поэтическом тексте отмечаются соотношения с мужским родом таких существительных, как sun, wind, death, oak, deer, day, hawk, century, swan, tree, dog, bird, eagle, book, bell, heart, time, cruelty, raven ant, spider, etc;

и соотношение с женским родом таких существительных, как: nature, land, ship, country, moon, beauty, youth, rose, boat, cow, star, earth, soul, butterfly, science, lyre, spring, night, summer etc. Подобного рода разгра-

ничения, прежде всего, осуществляются с помощью местоимений *he, she, his, her*:

<..>And to the sluggish clod, which the rude swain
Turns with his share, and treads upon. The oak
Shall send his roots abroad, and pierce thy mould.
(William Cullen Bryant)
Daybreak with clouds flying and one star
like a knife in the hill
if I could find her I would see nothing else
Unless she is one
sail on to death
Like an empty ship (W.S. Merwin).

Аналогичные отождествления способны также касаться и индифферентных в родовом отношении местоимений *everyone, who* и существительных типа *wayfarer, farmer, friend, veteran*, которые чаще всего соотносятся с мужским родом:

The wayfarer.
Perceiving the pathway to truth,
Was struck with astonishment.
It was thickly grown with weeds.
“Ha,” he said, (Stephen Crane)
And the train pauses scarcely long, enough
For a veteran to throw in his bowler hat (H.B. Mallaiieu).

Роль местоимений *he, she* в основании гендерной семантики в поэтическом тексте является неограниченной. Приведенные ранее местоимения функциональны сами по себе и их употребляемость, разносторонняя для произведений, устанавливает степень наличия гендерной семантики в определенном случае. Немаловажно иллюстративное применение фактора гендера, выносимого личными местоимениями в англоязычный текст, при сопоставлении его с текстом русского перевода [3].

Perhaps you'd like to buy a flower? - Купить цветок хотите?
But I could never sell. - Здесь нет продавца.
If you would like to borrow - Вот если в долг - покуда
Until the daffodil - У нашего крыльца
Unties her yellow bonnet - Нарцисс не снимет жёлтый
Beneath the village door (Dickinson) - Свой головной убор,
(пер. С. Степанова)

Местоимение «свой» в русском языке, указывает исключительно на притяжательный падеж, в то время как «her» в английском языке передаёт и пол обладателя [1].

В некоторых случаях притяжательные местоимения his/her, указывающие пол обладателя в английском варианте, в русском переводе остаются незамеченными, результатом чего является тот факт, что в англоязычном тексте удельный вес гендерной семантики является во много раз выше:

As the fainting bee, Словно шмель устай,
Reaching late his flower, Что цветок под вечер
Round her chamber hums, Волосками тронет,
Counts his nectars - enters, Покружит, оценит -
And is lost in balms! (Dickinson)
И внутри утонет! (пер. С. Степанова).

Рассмотрение отмеченных выше случаев, предоставляет возможность выделить следующие особенности, характерные для гендерной семантики англоязычного поэтического текста.

Определенная часть гендерной семантики, вносимая только языковыми средствами в англоязычный поэтический текст, является крайне значительной. Ординарное нарицательное существительное, равно прилагательное и к мужскому, и к женскому родам в поэтическом тексте, исходя из значимых частей контекста и субъективного авторского истолкования, приобретает гендерное осмысление и персонифицируется с обусловленным родом [2].

Замена неодушевлённых существительных на местоимение (he/she, his/her, his/hers, himself/herself) имеет обусловленное многообразие. Начиная от традиционной персонификации какого-либо явления с мужским/женским родом до чрезвычайно характерного сопоставления существительного с тем или иным родом, демонстрируется индивидуальным авторским стилем или совместной тональностью текстовой семантики единого поэтического произведения.

Список литературы

1. Антинескул О.Л. Гендер как параметр текстообразования. Пермь: Пермский ун-т, 2001. 168 с.
2. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. М.: Просвещение, 1990. 300 с.
3. Сб. науч. тр. посвящ. 50-летию ф-та иностр. яз. Мордов. гос. ун-та им. Н.П. Огарева / Редкол.: Ю.М. Трофимова (отв. ред.) и др. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2002. С. 173–175.

THE ROLE OF INFORMAL COMMUNICATION WITH NATIVE SPEAKERS OF THE CHINESE LANGUAGE IN THE FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCE

Shapirova A.D., Nikiforova H.P.

Orenburg State University,
Orenburg, Orenburg region, Russian Federation

This article is devoted to the problem of revealing the role of informal communication with native speakers of the Chinese language in the formation of communicative competence. The article describes the main features of Chinese slang vocabulary in networked discourse. The article gives definitions of language, communicative competence and networked speech, as well as a detailed classification of networked slang vocabulary with examples.

Keywords: *communicative competence; network discourse; network speech; slang vocabulary.*

РОЛЬ НЕФОРМАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ С НОСИТЕЛЯМИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Шапирова А.Д., Никифорова Х.П.

Оренбургский государственный университет,
г. Оренбург, Оренбургская область, Российская Федерация

Данная статья посвящена проблеме выявления роли неформальной коммуникации с носителями китайского языка в формировании коммуникативной компетенции. В статье описаны основные особенности китайской сленговой лексики в сетевом дискурсе. Даются определения языка, коммуникативной компетенции и сетевой речи, дается подробная классификация сетевой сленговой лексики с примерами.

Ключевые слова: *коммуникативная компетенция; сетевой дискурс; сетевая речь; сленговая лексика.*

Все увеличивающиеся возможности современного мира, укрепление экономических и политических связей со странами востока, крепнущее значение интернета, социальных сетей, почты и подкастов все больше пробуждают интерес к изучению иностранных языков. Все больше российских компаний заинтересованы в сотрудничестве с китайскими компаниями и предприятиями. Такая ситуация непосредственно влияет и на образовательные процессы. Поэтому целью нашего исследования было выявить роль неформальной коммуникации с носителями китайского языка в формировании коммуникативной компетенции.

За последнее столетие сменилось много парадигм образования. В основу новейшей парадигмы вошел так называемый «компетентностный подход», основные положения которой были изложены в документе «Компетенция модернизации российского образования на период до 2010 года».

В основе данного подхода лежит ряд компетенций, овладение которыми позволит студентам достойно конкурировать на современном рынке.

Выбор конкретных компетенций зависит от выбора конкретной профессии и цели обучения. Обучение языку само по себе является специфичной областью. Обучение же иностранному языку обладает такими свойствами как безпредметность, безпредельность и неоднородность. Китайский же язык отличается и иероглифичной письменностью.

Согласно «Большому психологическому словарю» язык – это «система знаков любой физической природы, служащая средством осуществления человеческого общения и мышления» [1]. Согласно разным исследователям язык обладает разными функциями, но основными среди них можно выделить коммуникативную (или функцию общения), конструктивную (или мыслеформирующую), познавательную (язык связан с процессами мышления) и эмоционально-экспрессивную (выражение через язык чувств, эмоций).

Согласно приведенному выше определению, можно сделать вывод, что главной, среди представленных, можно считать все же коммуникативную функцию, так как именно обеспечивает общение между людьми.

Соответственно, при изучении иностранного языка ведущей будет коммуникативная компетенция.

Под коммуникативной компетенцией мы будем подразумевать знание языка, понимаемое как умение выбирать варианты, обусловленные ситуативными, социальными или другими внеязыковыми факторами, изучаемые ситуативной грамматикой [2].

Владение коммуникативной компетенцией не является врожденным свойством человека, им можно овладеть только во время общения.

Благодаря развитию современных технологий у учащихся появилось больше возможностей попрактиковать изучаемый язык с носителями. Сетевое общение конечно же отличается от непосредственного живого общения, но именно благодаря ему есть возможность проследить особенности сетевого дискурса.

Для понимания понятия «сетевая речь» рассмотрим синонимичное по значению понятие «сетевой жаргон». Под ним понимают речь, используемую при общении посредством компьютерных сетей. Данное явление широко представлено в чате, интернет-форумах (BBS) и других интернет-приложениях.

Из-за постоянного общения в социальных сетях современная «сетевая речь» плотно вошла и в повседневную речь. Люди все больше стали употреблять упрощенные сетевые выражения в обычном разговоре вместо нормативных слов и выражений. Общение в сленговом жанре не обошло стороной и китайский виртуальный дискурс. Носители китайского языка выделили свои собственные способы использования такой лексики.

Ученые Чжан Шилу, Юй Сун, занимающиеся особенностями сленговой лексики в виртуальном дискурсе, выделяют несколько их видов [5;6]. В своих работах они пишут, что сленговая лексика имеет такие особенности как иностранные заимствования, акронимы (аббревиатуры), звукоподражания, транслитерация, а также изменение лексического значения уже ранее существовавшего в языке слова.

Пользуясь уже имеющийся в языкознании классификацией, рассмотрим некоторые особенности сленговой лексики, разделяя их все на фонетические, лексические, морфологические и фразеологические [4].

1) Фонетические преобразования – любые изменения в слове, которые связаны с его фонетическим составом. Этот способ имеет несколько подвидов:

- заимствования из других языков на основе транслитерации и транскрипции, например: 拜拜 – «пока», является заимствованием от английского слова «bye-bye»; 贝贝 – «детка», является заимствованием от английского слова «baby»; 三明治 – «сэндвич», является заимствованием от английского слова «sandwich»;
- искажение существующих орфоэпических и орфографических норм, например: 神马 – «что; что?», подразумевается слово 什么;

- 木有 – «не иметь; не», подразумевается выражение 没有; 偶稀饭 – «мне нравится», подразумевается словосочетание 我喜欢;
- пародия на речь известных деятелей, например: 闹太套 – высказывание китайского актера Хуан Сяомина теперь употребляется в значении «ничего, пустяки»; 图样图森破 – «слишком молодые, слишком простые», фраза, приписываемая бывшему председателю КНР Цзян Цзэмину, употребленная по отношению к гонконгским журналистам;
 - сочетание букв и цифровых показателей, «цифровая аббревиация», например: 748 – 去死吧 – в переводе на русский «иди умри»; 88 – 拜拜 – «пока», созвучно с английским прощанием «bye-bye»; 94 – 就是 – «именно; точно».
- 2) Морфологический способ словообразования представлен в основном аббревиацией – сокращением часто употребляемых слов. Например: ZG – 中国 – означает «Китай»; GG – 哥哥 – «парень, брат»; MM – 妹妹 – «девушка, сестра».
- 3) Лексические преобразования представлены метафорическими и метонимическими переносами – созданием добавочного значения слова на основе образного сравнения. Например: 打鸡血 – дословный перевод «вводить себе куриную кровь», словосочетание имеет переносное значение «быть возбужденным, помешаться»; 搞什么飞机 – дословный перевод «каким самолетом управляешь?», данное выражение часто встречается в разговорной речи в переносном значении «Что здесь происходит?»; 打一枪换一个地方 – дословный перевод «за один выстрел сменить место», данное выражение также часто встречается в разговорной речи в переносном значении «часто менять работу».
- 4) Фразеологические преобразования, представленные идиоматическими выражениями и современными изречениями – емкими и лаконичными выражениями современной «народной» мудрости. Например: 人艰不拆 – сокращенный вариант строчки из песни тайваньского поп-певца Линь Ёцзя, которую можно перевести как «жизнь и так тяжела, стоит некоторые вещи держать при себе», используется для выражения некоторого недоверчивого отношения «хватит уже; кто бы говорил»; 不明觉厉 – «не понял, что это, но выглядит здорово», данное выражение может употребляться в качестве одобрительного комментария к статьям или постам в Интернет-пространстве. Еще одним примером фразеологического

преобразования может служить выражение 终于, которое выражает такие эмоции как «Ну, наконец та» или «В конце та концов».

Особенными для перевода и понимания являются выражения с функциональной заменой. К примеру, выражение 分手代理 переводится как «агент по разводу». Такое выражение как 房奴 в свою очередь понимается, как «раб квартиры». В этом случае явно видно изменение порядка слов, которое является довольно частым явлением в китайском языке.

Данная классификация позволяет сделать вывод, что вся сленговые выражения, используемые во время коммуникации, имеют ряд особенностей: окказиональный характер, зависимость от конкретной ситуации (контекста), наличие коннотативного значения, отклонение от общепринятых норм языка, многозначность сленга, зависимость от национальной лингвокультурной картины мира.

Таким образом, можно отметить огромное влияние современной сленговой лексики на повседневную коммуникацию. Поэтому можно смело утверждать, что роль неформальной коммуникации с носителями китайского языка достаточно велика в формировании коммуникативной компетенции.

Список литературы

1. Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. СПб.: Прайм-Еврознак, 2004. 672 с.
2. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов / Т.В. Жеребило. 5-е изд., испр. и доп. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. 486 с.
3. Китайгородская Г.А. Методические основы интенсивного обучения иностранным языкам / Г.А. Китайгородская. М.: Издательство Московского университета, 1986. 175 с.
4. Строгонова Е. А. Сравнительный анализ словообразовательных моделей Интернет-сленга в русском и китайском языках в контексте влияния социальной среды // Вестник науки Сибири. Томск: Изд-во ТПУ, 2014. №2 (12). С. 207–211.
5. 张世祿 (Чжан Шилу) 普通话词汇 (Словарный состав путунхуа) /张世祿. 上海, 1957年. 72页.
6. 余松 (Юй Сун) 新词、新义. 语文学习 (Неологизмы, новые понятия, устное обучение) /余松. 北京 - 1953年. 56–59页.